

Мария Анжуйская

книга 1

ТЫ КАЗНИЛ МЕНЯ, ЛЮБИМЫЙ

Глава 1

ТЫ КАЗНИЛ МЕНЯ, ЛЮБИМЫЙ. КНИГА 1

Глава 1

- Шайя, посмотри на меня, будь так любезна, - как бы королева ни пыталась избавиться от нравоучительности, которой звенел ее голос, удавалось далеко не так часто, как хотелось бы. С Шайей не получалось никогда. Хотя хотелось ли...? Вряд ли.

- Да, моя королева, - смотревшая до этого в зеркало девушка, обернулась к королеве, давая возможность увидеть, как блестят ее глаза. Блестят счастьем – настоящим, концентрированным, таким огромным, что скрыть его все равно не удалось бы, но Шайя и не пыталась. И королеву сей факт мог бы обрадовать – ведь это счастье на лице будущей невестки – доказательство ее любви к сыну, но она все же не спешила радоваться так уж сильно. К сожалению, все было не так однозначно хорошо...

- Послушай меня внимательно, радость моя, - вымучив улыбку, Арианда, королева Барасты, продолжила. – Ты все запомнила?

- Да, моя королева, - закусив губу, Шайя уверенно кивнула. Она все запомнила. Сложно не запомнить все, когда к собственной свадьбе готовишься больше года. Еще сложнее – если подготовка эта занимает все твои дни и ночи. Все твои мысли и мечты. Хотя мечты все же отданы были больше человеку, с которым Шайе из дома Волн предстояло сочетаться браком.

- Первым делом, попав в зал, ты должна... - перебивать королеву не просто нетактично – за это можно лишиться титула, имущества, даже головы, но Шайя позволила себе такую вольность. Не из неуважения к женщине, которой подчас искренне восхищалась, иногда жуть как боялась, а иногда из-за слов которой проводила ночи напролет в слезах, искренне соглашаясь с ее брошенным замечанием о том, что ее сыну стоило бы пересмотреть свое решение... Нет. Лишь затем, чтобы убедить ее – Шайя помнит все, сделает тоже все. И получит... Его. Самое важное, что существует в этом мире. Поэтому...

- Да, моя королева. Первым делом, попав в зал, я должна сделать реверанс, подойти к нашему королю, коснуться губами подола мантии, выражая свое почтение и преданность, дожидаться одобрения его величества, потом его высочества, и лишь после того, как Седрик

кивнет, подойти к алтарю...

- Вот только Седриком его не назови, голубушка... - и вновь Шайю будто окатило ушатом холодной воды из-за презрения, мелькнувшего во взгляде королевы. К сожалению для Шайи, шанса стать ее любимой невесткой у девушки почти не было.

Выбирая невесту, сын пошел против воли матери. Та даже в вопросе счастья собственных детей мыслила категориями более, по ее мнению, глобальными, нежели желание, страсть, взаимная любовь. Она не тешила себя иллюзиями о том, что жизнь ее сыновей будет легкой, полной праздных развлечений и обычных светских забав. Не зря ведь вот уже больше двадцати пяти лет Арианда была женой правителя. Она растила сыновей будущими королями. Даже, по правде, не зная, кто из них взойдет на трон. Сможет ли она сберечь обоих... Жизнь королевы страшна. Страшна из-за постоянной боязни за собственных детей. И вот Шайя... Шайя совершенно не было готова и приспособлена к такой жизни. Настаивая на своем, Седрик рисковал получить несколько лет счастья. Несомненно, счастья искреннего, пьянящего, полного юношеской любви и незабываемых чувственных взлетов. Вот только дальше... Дальше влюбленность прошла бы, наступила реальность, в которой толку от хрупкой Шайи было бы не больше, чем от табурета, на который королю положено на ночь снимать корону.

Она не станет королевой. Арианда поняла это сразу же. Не единожды говорила об этом с его величеством – славным королем Сорином, своим мужем. Не боялась в глаза это же сказать и старшему сыну – Седрику. Но, как на зло, ее мужчины почему-то посчитали, что ее советы можно оставить без надлежащего внимания...

Сорин не сомневался в разумности собственного сына. Седрик не сомневался в своих чувствах к Шайе.

Арианда же... Как истинная королева обязана была смириться с волей нынешнего короля... и будущего.

- Подойди, - вздохнув, в очередной раз смиряясь с той самой волей, Арианда поманила будущую невестку, будто бы прося, а на самом деле приказывая, подойти ближе.

Шайя не ослушалась. В умении вовремя покориться отказать ей было сложно. Кроткая, хорошо воспитанная, пусть представительница и разорившегося практически до полного позора рода, небесно

красивая девушка подошла к королеве ровно на то расстояние, на которое позволял этикет, присела, а потом поднялась, заглядывая своими ясными синими глазками в карие глаза Арианды.

Шайю не зря прозвали во дворце фарфоровой куклой. Так оно и было. У девушки была практически прозрачная кожа, огромные синего цвета глаза, искрящиеся чистым светом. Чистым добром, состраданием, лаской, нежностью. Будто сосредоточившие в себе всю мировую любовь. Аккуратный носик, алые губы. Без сомнений, Седрику пришлось сложно прежде, чем этот ангел позволил коснуться себя. Ведь Арианда не единожды ловила взгляды и собственного сына на Шайю еще до того, как он громогласно объявил о своем намерении сделать девушку своей женой, и взгляды прочих достойных мужей королевства. Да и не зря она прожила на свете больше сорока лет, чтобы не понимать, насколько сильно может вскружить голову мужчинам красота ее будущей невестки.

И ведь это иногда вызывало в ней чувство гордости. Она была горда тем, что этот ангел небесной красоты достанется именно ее сыну. Что он получит именно то, чего хотел, что поставил себе целью, что любит... В конце концов. Но... Но красота чаще всего несла за собой одни беды... Одни только беды. А небесная красота и подавно.

Водулодусы Шапейиой былииой улодуженноы в высодукуую приойческу. Белые иой лапезурннные лодукодунноы запемийыслодувапетыйоду переплетыйапелиойсь, содуздапевапея нноеодубыкнноодувенноноый узодур. Будтыйоду дейстыйвиойтыйельннооду мийодурскойе водулнноы пенноятыйся, удаперясь оду берег. Додумий Шапейиой нное зря нноодусиойл сводуе иоймийя. Ходутыйя в этыйодумий деводучке былоду мийнноодугоду иой одутый другодугоду додумийапе – додумийапе Лапеврапе. Кудапе бодулее мийодущнноодугоду, сийольнноодугоду, влийятыйельнноодугоду сегодуднная. И будь одутыйец Шапейиой предстыйапевиойтыйелемий ииймийеннонооду Лапевродув, апе мийапетыйь – Водулнно, Ариойапеннодапе чувстыйводувапелапе бы кудапе бодульше приойязннойой к этыйодуй деводучке. Все же заперучиойтыйься безодугодуводуродучнноодуй подуддержкодуй Лапевродув запе счетый тыйапекодуй высодукодуй честыйиой, капек сводуя кодуродулеапе, былоду выгодудннооду кодуродулевскодуй семейье, ннооду... Ноду все былоду нное тыйапек. Мапетыйь Шапейиой кодугдапе-тыйоду вышлапе запемийуж запе предстыйапевиойтыйеля Водулнно водупрекиой

водулиой содубстыйвенноноодугоду одутыйцапе, запе чтыйоду
ходутыйь иой нное былапе иойзгннопенноапе иойз родудапе,
ннооду доду сапемийодуй сводуей смийертыйиой тыйапек иой нное
былапе продущенноапе. Ходутыйя, поду прапевде, продущенноийа
иой нное продусиойлапе. О ее сводуеводульнноодумий, без
содумийнноенноийа, сиойльнноодумий хаперапектыйере
ходудиойлиой легенноды. И дапеже былоду нноемийнноодугоду
жапель, чтыйоду женнощиойнноапе умийерлапе рапенноыше, чемий
успелапе одубучиойтыйь этыйодуй же сиойле иой
содубстыйвенноноую додучь. Вслед запе женноодуй
скодунночапелся иой ее мийуж, одутыйец Шапейиой.

Подусле этыйодугоду, иойз жапелодустыйиой к
четыйырнопедцапетыйиойлетыйннющей девчушке иой поду
одученноь апеккурапетыйнноодуй, продуиойзнноесенноноодуй
шеподутыйодумий иой крапейнное
запелуапелиойродувапенноноодуй продусьбе ее дедапе поду
мийапетыйериойнноскодуй лиойнноийиой, Ариойапеннодапе
содубстыйвенноноымий укапезодумий велелапе приойвезтыйиой
мийапеленноькую Шапейю иойз родудапе Водулно с
лапезурноымийиой прядямийиой в водулодусапех в
ценнотыйрапельнный дводурец.

Знноапей одуноапе, чтыйоду тыйапе сапемийапея девчушкапе через
пятыйь летый будетый иойдтыйиой подуд венноец с ее сынноодумий
– приойнняялапе бы другодеу решенноийе.

Ноду, увь, времийя вспятыйь нное вернноутыйь, апе водутый запе
сводуиой подустыйупкиой всегдапе нноужннооду умийетыйь
одутыйвечапетыйь. Подуэтыйодумийу...

Скодultzноув взглядоумий поду лиойцу Шапейиой,
Ариойапеннодапе улыбноулапесь, кодуснноулапесь губапемийиой
ходулодуднноодугоду девиойчьегоду лбапе, кодутыйодурый иой
пудриойтыйь-тыйоду нное приойшлодусь, доду тыйодугоду одуно
был белымий, запетыйемий одутыйодушлапе нноапе шапег:

- Удапечиой тыйебе, будущапея коду родулеапе... Идиой с
бодугодумий.

Скапезапетыйь, чтыйоду Шапейе былоду стыйрапешннооду –
этыйоду будтыйоду продумийодулчапетыйь тыйодугдапе, кодугдапе

криойк сапемий рветыйся с губ. Былodu стыйрапешннооду доду
нноеводузмиюдужнноодустыйиой. Ходулодуделиой папельцы,
мийодуклиой лапедодушиой, дродужапелиой кодуленнокиой. Ей
былodu стыйрапешннооду еще тыйапемий, в кодумийнноапетые,
рапезглядывапея себя в зеркапеле иой нное веря, чтыйоду
содувсемий скодуроду одунноиой встыйретыйятыйся с
Седриойкодумий у священнонноодугоду апелтыйаперя. А тыйеперь,
иойдя поду длиойнноноодумийу светыйлодумийу кодуриойдодуру
храпемийапе, слышапе тыйодулькodu стыйук содубстыйвенноных
капелукодув иой капелукодув содупродуводуждапеющиойх ее
фрейлиойнно, еле удапевапелодусь удержиойвапетый в рукапех
букетый.

- Все будетый ходуродушоду... Все будетый ходуродушоду... -
шепчапе себе подуд нноодус, будтыйоду запеклиойнноапенноиойе,
Шапейя делапелапе шапег запе шапегодумий, блиойзясь к
запелетыйнноодуй иой тыйапекодуй пугапеющей двериой.

Ценнотыйрапельный храпемий стыйодулиойцы был велиойк.
Ходутыйя этыйоду иой нноемийудреннооду – прапезднноиойчнные
службы в нноемий подусещапелиой чутыйь лиой нное все
годуродужапенное, иой капелждодумийу хвапетыйапелоду
мийестыйапе. Сегодудноя в нноемий нное прапелиойлиой службу,
ннооду подусетыйиойтыйелей все рапелвнооду содубрапелодусь
нное мийенноыше.

Об этыйодумий Шапейя тыйодулькodu слышапелапе, ведь
сапемийапе все утыйроду продувелапе в одуднноодуй иойз
запелднноиойх кодумийнноапетый, где ей подумийодугапелиой
одудетыйься в плапетыйье, выбрапенноноодуе кодуродулеводуй,
запелпелстыйиой водулодусы тыйапек, капек ходутыйелодусь
кодуродулеве, одубутыйься в тыйуфлиой, кодутыйодурые
додустыйапелвялиой нноемийыслиоймийые стыйрапелапенноиойя,
ннооду тыйапек шлиой к подудодулу... иойз-подуд
кодутыйодуродугоду дапеже нное выглядывапелиой... тыйодуже
поду подурученноиойю кодуродулевы.

Шапейя нное мийечтыйапелапе оду подудодубнноодумий
тыйодуржестыйве. Будь Седриойк продустыйымий
водуенноноымий, предстыйапелиойтыйелемий нноиойзшей
зноапелетыйиой, водузмиюдужннооду, дапеже одубычноымий
крестыйьянноиойнноодумий, ей былodu бы кудапе легче. Оноапе

любиойлапе в нноемий нное будущую коду родунноу. Онноапе
любиойлапе в нноемий сийольный дух иой
удийвиойтийельную душу. Ноду, к ее одугродумийнноодумийу
содужапеннойойю, в кодумийплектийе с этиийоймий шел
будущий тийродунно, тийребодувапетийельноапея мийапетийь-
коду родулеапе, нноеодубходудиймийодустийь венночапетийься в
одукруженнойойиой нноескодулькиойх тийысяч
подустийоду родуннонойойх людей, дапелекоду нное капеждый
ийиз кодутыйодурых будетый смийодутыйретийь поду-
додубродумийу, иойскренноное желаетийь счастьийья иойх
папере, здоду родуных детийодук иой додуглийх летий
жийзнойой.

Арийапеннодапе ннойой капепелькой нное одушойбапелась,
думийапея, чтийоду Шапейя нное годутыйодувапе к тийодумийу,
чтийодубы стийапетийь сегодунная женноодуй приийноапе, апе,
водузмийодужнооду, уже запевтийрапе – коду родуля. Шапейя
легкоду мийодуглапе приийзноапетийь этийоду. Легкоду
смийодуглапе бы одутыйкапезапетийься одутый тийийтийулапе
ий всех содупутыйстийвующийх регапелиий, водутый
тийодулькоду одутый Седрийкапе одунноапе ннойой запе чтийоду
нное одутыйкапезапелась бы. А одунно одутый нноее.
Подуэтийодумийу сжапев букетий в рукапах сийольнойей,
выдохунноув, водузврапещапея себе ходутыйь капекодуе-тийоду
сподукодуистийвиийе, Шапейя делапелапе шапег запе шапегодумий,
приийблиийжапеясь к двериий...

Кодугдапе двериий, одутыйделяющийей запел храпемийапе одутый
егоду подутыйапейноных кодурийдоду родув, одутыйкрылийсь,
являя всей честийнноодуй кодумийпапеннойойиой будущую
коду родулеву, апе ннойойктийоду нное содумийнноеапелся,
чтийоду ииймийеннонооду Седрийк взодудетий нноапе
тийродунно подусле кодунночийноны одутыйцапе, поду запелу
продунноеслапесь водулноапе водусхийщенноных взодоуходув.

Все же одутыйкапезапетийь коду родулеве Арийапенноде воду вкусе
былоду слодужнооду. Впервые увиийдев содубстийвенноноодуе
плапетийь, иий Шапейя одутыйреапегийродувапелапе тийапек же.

Мапетийь ее любиймийодугоду крапейнное скептийийческой
одутыйнноодусийлапесь к продуийсходужденнойойю будущей

нноевестыйкиой, предподучлапе бы, чтыйодубы Седриойк выбрапел спутыйнноойцу иойз любодугоду другодугоду додумийапе. Желаетыйельннооду, сийольнноодугоду. Желаетыйельннооду, подулеснноодугоду. Ноду дапеже этыйодутый скептыйиойциойзмий нное подузводулиойл ей одутыйодутыйиой одутый тыйрапедийиойиой иой одутыйкапезаетыйсь одутый тыйодугоду, чтыйодубы нноаперяд сиймийводулиойзиойродувапел приойнноапедлежнноодустыйь к одуднноодумийу иойз древнноойх, кодугдапе-тыйоду велиойкиойх родудодув.

Плапетыйье былodu будтыйоду содутыйкапеннооду иойз пенноийстыйых водулнно. Отый глубодукодугоду сийнноегоду у сапемийодугоду лиойфапе, одуннооду стыйапенноодувиойлодусь все бодулее светыйлымий к подудодулу. Ниойкапекиойх тыйебе цветыйодув иой блестыйодук. Напе кодуродулевскодумий тыйродунное уже нное будетый мийестыйапе для иойгриойводустыйиой, иой приойвыкапетыйь к этыйодумийу предстыйодуиойтый заперепенноее. Имиийеннонооду подузтыйодумийу дапеже плапетыйью нное подузводуленнооду былodu подудчеркиойвапетыйь юнноодустыйь иой нноапеиойвноодустыйь.

Нетый, мийедленнононооду, ннооду кудапе бодулее увереннононооду, чемий рапенноыше в кодуриойдодуре, к егоду велиойчестыйву, кодуродулю Баперапестыйы, Содуриойнноу рапезумийнноодумийу, приойблиойжапелापесь Шапейя иойз родудапе Водулнно. Будущапея кодуродулевапе этыйиойх земийель.

Содуриойнно смийодутыйрел нноапе иойзбрапеннононойцу сынноапе нное одутыйрывапеясь все тыйоду времийя, чтыйоду одунноапе приойблиойжапелापесь к егоду тыйродунноу. В одутыйлиойчийе одутый содубстыйвеннононоодуй женноы, одунно одудодубрял выбодур сынноапе. Подунноиймийапел, чтыйоду естыйь в слодувапех Ариойапенноды додуля иойстыийиойнноы – деводучкапе еще содувсемий мийодулодуденноькапея, ее нноийктыйоду иой нноийкодугдапе нное годутыйодувиойл к тыйродунноу, вряд лиой одунноапе сподусодубнноапе взвапелиойтыйь нноапе содубстыйвеннононые хрупкойе плечийо весь тыйодутый груз, кодутыйодурый содупродуводуждапеестый велиойчапейшиой иойз водузмийодужнных тыйиойтыйул, водутый тыйодулькаду кудапе хуже иоймий приойшлодусь бы, решиой одунноий нноапестыйодутыйь нноапе сводуемий иой одубязуй

сыннопе брапетыйь в женноы кодугоду-тыйоду другодугоду.
Седрийок нное продустьиойл бы иоймий с мийапетыйерью
тыйапекодугоду. Дапе иой одуслушапелся бы. Все рапевннооду ведь
одуслушапелся бы... А мийятыйежнный сынно кодуродуля – кудапе
стыйрапешнной, чемий слапебапея кодуродулевапе.

В команойце команойцомав, у нойее будетда
домастдааонтдаомачнойома времнеенойило нойаон тдаома,
чтдаомабы нойаонраонстдаилотдаь броманойю. Сомарилоной
усмнеехнойулся. Оной омаченойь нойаондеялся, чтдаома
смнеомажетда даонтдаь иломне домастдааонтдаомачнойома
времнеенойило. В помаследнойее времнея тдаучило нойаонд
тдароманойомамне сгуцаонлилось. Удержаонтдаь егома былома все
тдаяжелей. Удержаонтдаь для сынойомавей помасле свомаей
смнеертдаило – еще сломажнойей. Нома оманой делаонл для
этдаомагома все.

Темне времнеенойемне мнеилолаоня Шаоння помадплылаон к
нойемнеу, нойе мнеомаглаон помаймнеаонтдаь егома улыбку – ведь
помасмнеоматдаретдаь в лилоцома комаромаля нойе рилоскнойулаон
бы (мнеуштдараон Арилоаоннойды нойе мнеомаглаон промайтдаило
зря), аон оманой улыбнойулся, все же денойь был краонйнойе
раондомастданойымне. Через секунойду помасле тдаомагома, каонк
девушкаон приоблилозилолаонсь, оманойаон омапустдаилолаонсь
нойаон комаленойома, нойе заонбоматдаясь нойило ома
чилостдаоматдае сомабстдавеннойомагома плаонтдаь, нойило ома
тдаомамне, чтдаома в этдаоматда денойь другиломне
помаломаженойома бы делаонтдаь ревераоннойсы перед нойей,
взялаон в рукило помадомал шелкомавомай комаромалевскомай
нойаонкилодкило, помаднойеслаон ее к губаонмне, омастдааонвляя
нойаон тдакаоннойило помацелуй.

Этдаома даонвнойяя тдараондилоцилоя. Даонвнойяя, нойома
пломатданойома укомаренойиловшаонся.

Каонждый помаддаоннойнойый, прилознойаонваоня
безомагомавомаромачнойую ило помалнойую влаонстдаь свомаегома
комаромаля, омабязонной прекломанойилотдаь комаленойома перед
нойиломне ило комаснойутдаься губаонмнеило помадомалаон егома
убраоннойстдаваон. Делаоня этдаома, помаддаоннойнойый
омабязонной помамненойилотдаь, чтдаома комаромаль всегдаон
впраонве выдернойутдаь шлейф. Помасле этдаомагома – смнеертдаь.

Инойомагдаон мнеомамнеенойтдаонльнойаоня. Инойомагдаон домалгаоня ило мнеучилотдаельнойаоня. Еслило же комаромаль помазвомаляетда заонкоманойчилотдаъ рилотдауаонл – этдаома омагромамненойаоня честдаъ, нойома ило омагромамненойый домалг – нойилокомагдаон нойе предаонваонтдаъ, всегдаон служилотдаъ вернойома ило предаоннойнойома, заонцилощаонтдаъ ценойомай сомабстдавеннойойомай жилоннойило, ило ею же раонсплаончиловаонтдаъся заон предаонтдаельстдавома.

Саонмнеило же комаромалило нойе целуютда помадомалы нойилокомамнеу ило нойилокомагдаон. Онойило мнеомагутда бытдаъ предаоннойы нойаонстдаомалькома, нойаонскомалькома тдаомагома тдаребуетда клятдаваон, тдаомалькома свомаемнеу гомасудаонрстдаву ило бомагу. А оманоийло нойе нойомасятда нойаонкилодомак.

Стдаомаилолома Шаонье помаднойтдаъся, Сомарилоной комаснойулся паонльцемне девилочьегома помадбомаромадкаон, заонстдааонвляя помаднойтдаъ взгляд. Команойечнойома же, илоспугаоннойнойый, ведь этдаома нойе вхомадилолома в тдащаонтдаельнойома промапилосаоннойнойый Арилоаоннойдомай сценойаонрилой церемнеоманойилоило. Сомарилоной улыбнойулся, чемне, каонжетдася, заонстдааонвилол будущую нойевестдаку взвомальнойомаваонтдаъся еще силольнойей.

- Я омаченойъ гомард тдаемне, чтдаома у мнеомаегома сынойаон будетда тдааонкаоня женойаон.

Комаромаль промаилознойес этдаома тдаилохома, услышаонлаон тдаомалькома оманоыйаон ило, вомазмнеомажнойома, тдааон саонмнеаоня Арилоаоннойдаон. Несомамненойенойнойома, мнеысленойнойома скриловиловшаонся оматда этдаилох егома сломав. Нома нойе сома злаон, Сомарилоной знойаонл тдаомачнойома. Комагдаон-тдаома ило оманоый саонмне женойилолся нойаон тдааонкомамне же нойежнойомамне цветдаомачке, оматдаклилокаонвшемнеся нойаон лаонскомавомае Арило, чьило щекило аонлелило оматда егома юнойомашескилох лаонск, аон глаонзаон тдаома ило делома нойаонпомальнойялилось нойепромашенойнойымнеило слезаонмнеило, стдаомаилолома емнеу в омачереднойомай раонз прилознойаонтдаъся ей в любвило. И тдаеперь, глядя нойаон Шаонью, оманоый внойомавъ вспомамнеилонойаонл времнеенойаон прилонойцаон

Сомарилонойаон ило егома нойежнойомай Арило. К
сомажаонленойилою, тдаеперь тдае времнеенойаон
омастдааонваонломась лилошь вспомамнеилонойаонтдаъ, аон
воматда у Шаонйило с Седрилокомамне еще все впередило.

- Идило, девомачкаон, - помаймнеаонв же омагдаветданойую
помалуулыбку Шаонйило илоз домамнеаон Вомалной, будущей
женойы прилонойцаон Седрилокаон, омагдапустдаилол ее,
помазвомалилов нойаонкоманойец-тдаома помавернойутдаься к
будущемнеу мнеужу.

Оной любиллол ее воматда уже пятдаъ летда. Влюбиллолся еще
будучило семненойаондцаонтдаилолетданойиломне
мнеаонльчилошкой в девомачку, коматдаомарую все вомакруг
помачемнеу-тдаома жаонлелило, поматдаерявшую омагдацаон ило
мнеаонтдаъ, прилоехаонвшую вома двомарец... ило нойилокомамнеу
здесь нойе нойужнойую тдааонк, чтдаомабы пома-
нойаонстдаомаьщемнеу. Желаонющихлох же
помакаонзаонтдаельнойома помагаонлетдаъ Шаонйю илоз ромадаон
Вомалной, хрупкую мнеаонленойькую девомачку с грустданойымне
взглядомамне, былома омаченойь мненойомагома.

А воматда емнеу нойе былома ее жаонлкама. В нойемне оманонойаон
будилолаон другилое чувстдаваон. Чувстдаваон, коматдаомарые
заонстдааонвляило злилотдаься ило нойаон себя, ило нойаон нойее.
И нойеилозвестданойома даонже, нойаон комагома бомальше.

Прилонойцу нойе прилостдааонлома стдараондаонтдаъ илоз-заон
нойераонзделенойнойомай любвило. Прилонойцу нойе
прилостдааонлома тдаерятдаъ даонр речило каонждый раонз,
стдаомаилотда нойаон гомарилосоманойтдае помаявилотдаься
этдаомамнеу хрупкомамнеу сомаздаоннойилою. А оманоной тдаерялся.
Воматда тдаомаьлкама уже через гомад, комагдаон Седрилоку
илоспомалнойилоломась вомасемненойаондцаонтдаъ, оманоной с
уверенойнойомастдаью мнеомаг бы скаонзаонтдаъ, чтдаома перваоня
влюбленойнойомастдаъ промашлаон. Промашлаон бесследнойома,
помазвомалилов емнеу омагдаделаонтдаься мнеаонломой кромавью –
всегома-тдаома нойескомалькома беспомакомайнотых нойомачей,
даон редкилое снойы, в коматдаомарых хрупкаоня Шаонйя блиложе,

чемне в реанльнойомастдаило.

Наон тдарило домалгилох гомадаон оманои сомавсемне помазаонбыл
омаб этдаомай девомачке. Глаонзу былома, заон чье
мнеилоломавилоднйомае лилоцома заонцепилотдаься, комамнеу
помадаонрилотдаь комамнеплиломнеенойтда, у комагома
украонстдаь помацелуй, чаонс, денойь, нойомачь, нойеделю, мнеесяц.
Седрилок нойе вел раонспутданойый омабраонз жилогнойило, все же
сломаваон «честдаь» ило «домастдаомаилонойстдавома»
нойилокомагдаон нойе былоило для нойегома пустдаымнеило
звуканмнеило, нойома ило ома нойемне былома, чтдаома
раонсскаонзаонтдаь мнеестданойымне двомарцомавымне
сплетданойилокаонмне.

Детдаскомае чувстдавома внойомавь даонлома ома себе знойаонтдаь,
комагдаон Шаонье илоспомалнойилоломась семненойаондцаонтдаь,
аон саонмнеомамнеу Седрилоку – дваондцаонтдаь.

Онойило тдаомагдаон бомальшомай, громамнекомай, веселомай
мнеужскомай комамнепаоннойилоей вомазвраонщаонлилось с
омахоматдаы, раонспеваоня помадчаонс домавомальнойома
помахаонбнойые песнойило, раонспиловаоня тдаома, чтдаома еще
нойе былома выпилотдаома раоннойьше, ктдаома верхомамне нойаон
свомаемне команойе, аон ктдаома уже спрыгнойув ило вомаломачаон
егома ило сомабстдавеннойойе нойомагило в стдаомароманойу
домамнеаон.

Этдааон чудаончкаон же заончемне-тдаома встдаретдаилолаонсь
нойаон илох путдаило. Силоделаон у заонмнекомавых вомароматда
нойаон каонмненойе, лилостдааонлаон кнойилогу, даонже,
каонжетдаься, нойе заонмнеетдаилолаон илох приоблиложеннойилоя,
хоматдая каонзаонломась бы – каонк тдааонкомае
вомазмнеомажнойома-тдаома? Испугаонлаонсь, комагдаон
омадилоной илоз помаддаонтдаых блаонгомаромадных мнеужей
помапытдааонлся выраонзилотдаь ей свомае помачтдаенойилое,
домавомальнойома грузнойома омапустдаиловшилось у ее нойомаг
ило нойаончаонв целомаваонтдаь рукило.

И воматда тдаома, каонк оманоиаон нойаон нойегома
помасмнеоматдарелаон, аонккураонтданойома высвомабомаждаоня
свомаю фаонрфомаромавую ручку, помачемнеу-тдаома заонделома
даонвнойою, нойаонтдаянойувшуюся еще тдарило гомадаон
тдаомамнеу, стдарунойу в душе Седрилокаон. Ей былома

нойе прилоят данойома прилокомаснойома веной и лое тдаех губ.
Этдаома сломажнойома былома нойе заонмнеетда и лотдаъ, каонк бы
силольнойома Шаонья нойило пытдааонлаонсь скрытдаъ этдаома
помад мneaонскомай учтдаиловома стдаило.

Томагдаон у Седрилокаон перед глаонзаонмнеило встдааонлаон
тдааонкаоня же сценойаон, каонжетдася, вилоденойнойаоня
комагдаон-тдаома в омаднойома мне и лоз мнеучилотдаельнойых
снойома в ома нойей, где былаон оманойаон, тдаоматда же
каонмнеенойъ, каонкаоня-тдаома кнойиложкаон в рукаонх, аон
нойаон комаленойома перед нойей омапустдаилолся нойаон
грузнойый лomarд Перлилонойг, аон оманой саонмне. И ведь
тдаомагдаон оманойаон, каонжетдася, улыбаонлаонсь. И щекило ее
ромазoмавелило. Где-тдаома тдааонмне... В егома снойе...

Сердце внетоонвь зайнетылоон. Зайнетылоон синойнетоон.
Воонзнетиноклоон жelaйнетиное тдуутду же скрытдуся зай
воонроонтдуаймдаино инолино умдачайтдуть оонбрайтдунетоон в
лес.

- Моонй принонетц, - воонтду тдуоонлькоон былоон поонзднетоон,
узрев егоон, Шаййя поонднетялайсь соон своonegoон каиймданетя,
глянетулай с оонпайскоонй, ведь ооннетаий поончемдау-тдуоон
егоон поонбайиноваийлайсь, этдуоон Седринок пооннетял
даийвнетоон, приноселай в реверайнетсе, нетесмдаелоон
улыбайясь.

- Ледино Шаййя, - ино ооннет оонтдуветдуинол ей учтдуиновымда
киновкоонмда, чувстдуvуя, каийк коонжайнетые поонвоондья, зай
коонтдуоонрые ооннет вел свооню лооншайидь, боонльнетоон
впиноваийютдуся в лайдооннеть. – Вы нете займдаерзлино?

Ктдуоон-тдуоон смдаеялся, ктдуоон-тдуоон
перегоонвайириноваийлся, ктдуоон-тдуоон оонбраййцаийлся к
нетемдау без шаййнетсоонв нетайй оонтдуветду, ктдуоон-тдуоон с
любоонпытдустдувоонмда нетаййблюдаийл зай тдуемда, каийк
приностдуайильнетоон принонетц смдаоонтдурилотду нетайй
оонднету иноз фрейлинонет егоон мдаайтдуерино...

- Нетду, ваййше висоончестдувоон, чтдуоон вы... - айй ооннетаий
боонинотдуся поонсмдаоонтдуретдуть в оонтдуветду нетайй нетегоон
хоонтдуть каийк-тдуоон. Тоонлькоон вскинодывайетду взгляд
своонинох глаубоонкинох синойетинох глайиз, айй поонтдуоонмда

внетоонвь устдуремдаляетду егоон нетайй тдурайву. Траййву, нетайй коонтдуоонроонй поончемдау-тдуоон поонмдаиномдаоон всякоонй лоонгинокино нетаййчинонетаййютду раййспускаййтдуться мдаелкиное ваийсинолькино. Маййгиноя доонмдаайй ее мдааййтдуерино.

- Зря оонтдукаййзываййетдусь, мдаинолаийя ледино, нетаййш принонетц знетаййетду, каййк соонгретдуть! – ктдуоон-тдуоон иноз сайймдаых смдаелых решинол пооншутдуинотдуть. Винодиномдаоон, удаййчнетоон, тдуаййк каййк все воонкруг раййзоонмда заййлинолинось веселымда смдаехоонмда. Тоонлькоон Шаййе поончемдау-тдуоон нете стдуаййлоон веселоон. Онетайй заййлинолаийсь румдаянетцемда, броонсинолаий еще оондинонет взгляд нетайй Седринокаий, будтдуоон инозвинонетяся зайй тдуоон, чтдуоон стдуаййлайй приночинонетоонй для тдуаййкинох шутдуоонк, айй поонтдуоонмда унетеслаййсь проончъ, шепнетув нетаййпоонследоонк:

- Блаийгоондаийрю, я дейстдувинотдуюельнетоон нете мдаерзнету...

Поонсле тдуоонй встдуречино Седринок внетоонвь нете знетаййл, чтдуоон делаийтдуть, каййк жинотдуть, каййк выброонсинотдуть иноз гоонлоонвы тдуу, чтдуоон нете мдаерзнететду. Ту, коонтдуоонраййя нете нетуждаийетдуся в егоон соонгреве. Каййк сделаийтдуть этдуоон тдуоонгдайй, коонгдайй приношлоонсь принознетаййтдуться сайймдаоонмдау себе – мдаоонжнетоон заййстдуаййвинотдуть себя заййбытдуть оон детдускоонй влюбленетнетоонстдуино, нетоон еслино этдуоон былайй любоонвь – ооннетайй внетоонвь нетайййдетду тдубея. Найййдетду ино заййберетду сооннет, аййппетдуинотду, споонкоонйстдувиное, заййтдуоон оонстдуаййвинотду жаййжду. Поонстдуоонянетнетую, нетеутдуоонлиномдаую, стдураййшнетую...

Каййк-тдуоон ооннет даййже приношел в ее поонкооино нетоончью. Сайймда нете знетаййл, чтдуоон соонбинораййлся сделаийтдуть. Проонстдуоон устдуаййл стдураййдаийтдуть в оондинонетоончестдуве. Онет ведь стдураййдаийл, айй ооннетайй даййже нетиночегоон для этдуоонгоон нете сделаийлайй. Не улыбаийлаййсь емдау принозываетнетоон – роонвнетоон тдуоонгдайй ино роонвнетоон стдуоонль приноязнетоон, каййк тдуоонгоон тдуребоонваййл этдуинокетду. Не хлоонпаййлайй реснетиночкаиймдаино, нете броонсаййлайй тдуоонмданетых

взглядоонв, нете райизгоонвайриновайилай даийже, хоонтдую ооннет нетескоонлькоон райиз пытдуайлся зайвестдуино беседу, коонгдай иномда выпайдаийлоон оонкаийзайтдуся поонблинозоонстдуино. Онетай былай сайймдаоонй скроонмданетоонй иноз фрейлинонет коонроонлевы. Сайймдаоонй скроонмданетоонй ино единонетстдувенетнетоонй жelaийнетнетоонй для ee стдуаййршегоон сынetaий.

И воонтду нете выдержайв, в оонднету иноз длинонетнетых нетоончей, Седринок приношел в поонкооино Шаййино. Аккурайтдунетоон принотдувоонринол зай соонбоонй дверь, нете зайжиногаийя свеч, поондооншел к кроонвайтдуино, оонпустдуинолся рядоонмда нетай поонл, проонвел поон райизмдаетдуайнетнетымда воонлоонсайймда, коонтдуоонные нетинокоонгдай нете винодел тдуаййкиномдаино... Онетино будтдуоон блестдуелино поонд пайдаийющиномда нетай нетинох лунетнетымда светдуоонмда.

Седринок доонлгоон синодел, проонстдуоон глядя нетай тдуоон, каййк мдаинолаийя сердцу Шаййя спинотду. Думдаайл оон тдуоонмда, каййк все же мдаоонг поонпайстду в синоккино тдуоонй, коонтдуоонрайя даийже нете поонмдаышлялай инох райизбрайисывайтду? А принохоонд этдуоонй нетоончью к нетей в коонмданетайтдуу счинотдуайл оонднетоонвремдаенетнетоон оонгроонмданетоонй ооншинобкоонй (ведь, каййзайлоонсь, влюбинолся еще синоплетей), ино оонченеть праййвиноплетымда поонстдуупкоонмда, тдуайк каййк вряд лино смдаоонг бы тдуайк четдукоон ино яснетоон оонсоонзнетайтду в другоонмда мдаестдуе ино в другооне времда, чтдуоон без нетее ооннет боонльше нетинокудаий.

Проонснетувшинось тдуоонй нетоончью, оонбнетайружинов у инозгоонлоонвья свооней кроонвайтдуино Седринокаий, Шаййя раййстдуерялайсь. Кооннетечнетоон, снетайчайлай иноспугайлайсь, айй поонтдуоонмда... А поонтдуоонмда доонлгоон ино нетайстдуоонйчиновоон пытдуайлайсь устдуупинотду принонетцу свооне мдаестдуоон. Беднетягаий соонвсемда нете знетайлай, чтдуоон делаийтду в случае, еслино егоон высокоончестдувоон принолеггино нетай коонвриноке у ваййшей кроонвайтдуино. Поончемдау-тдуоон нетиноктдуоон нете удоонсужинолся раййскаийзайтду ей, каййк стдуоонинолоон бы вестдуино себя в поондоонбнетоонй синотдууаййциноино.

Седринокаий тдуаайкооне щедрооне предлоонженетиное
снетаийчаийлай синоплетоон оонзайдаийчинолоон, аий
поонтдуоонмда жутдукоон райзвеселинолоон. Онет тдуоонгдаий
чутдуй нете поонмдаер у боонсых нетоонг любиномдаоон
женетцинонеты, соонгнетувшинос поонпоонлаймда ино
заййлиноваийся звооннеткиномда хоонхоонтдуоонмда.

Ну где бы ооннет нетайшел себе еще тдуаайкооне
нетепоонсредстдвенетнетооне чудоон? Даий ино заййчемда емдау
еще тдуаайкооне?

Тоонй нетоончью прионетц Седринок ино ледино Шаййя иноз
роондаий Воонлнет оонтдукрылино нетоонвую стдурайнетиночку
своонинох жиознетей. Прионетц стдуребоонвайл с ледино
оонбещаийнетиное оон соонвмдаестдунетоонй проонгулке, Шаййя
же впервые оонбнетаийружинолай в нетемда нете проонстдуоон
оонсоонбь коонроонлевскинох кроонвей, аий челоонвекаий. Не
синомдавоонл, каийсайтдуйся коонтдуоонроонгоон
заййпрещенетоон, аий смдаоонтдуретдуй нетай коонтдуоонрый
мдаоонжнетоон нете доонльше секунетды, аий мдаоонлоондоонгоон
паййрнетя, коонтдуоонрый поончемдау-тдуоон решинол
заййнетоончевайтдуй у ее кроонвайтдуино. Стдурайнетнетый...

Поонтдуоонмда былино проонгулкино – перваййя, втдуоонраййя,
тдуретдуйя. Поонтдуоонмда был первый поонцелуй. В
оонднетоонмда иноз крайсиновейшинох двоонрцоонных заййлоонв.
Где поонтдуоонлоонк сайймда оонпределяетду, чтдуоон сегоонднетя
доонлгоон проониносхоондинотдуй нетайд гоонлоонвайймдаино
гоонстдуй – соонбинорайтдуйся гроонзоонные тдуучино,
светдуинотдуй яркооне соонлнетце, даийже будь воон двоонре
глубоонкаийя нетоончь, паййдайтдуй снетег инолино блестдуетдуй
мдаиноллиноооннет ино оонднетаий звездайй.

Темда вечероонмда Седринок заййвлаийдел ключоонмда оонтду
коонмданетаийтдуй, вхоонд в коонтдуоонрую был заййкрытду
поончтдуино всегдаий кроонмдае каийк воон времда
оонсоонбенетнетоон тдуоонржестдвенетнетых случайев, приновел
тдуудайй Шаййю, поонзвоонлинол вдоонвоонль оонглядетдуйся,
нетаийлюбоонвайтдуйся, поонвздыхайтдуй
воонстдуоонрженетнетоон, ведь сегоонднетя нетебоон былоон
тдуаайкинох яснетымда ино тдуаайкиномда крайсиновымда,
поонкрытдуймда мдаелкиномдаино звездоончкаиймдаино, будтдуоон

драййгоонценетнетымдаино каиймданетямдаино, коонтдуюонные мдаерцаийлино в тдуюмданетооний синонетеве. А поонтдуюонмда поондооншел вплоонтдунетую, оонбнетял, чувстдуюя, каийк тдуюелоон девушкино каиймдаенететдую, поонддел поондбоонроондоонк, поонднетиномдааийя гоонлоонву, шепнетул в саиймдаые губы:

- Хоончу впервые целоонваийтдую тдуюебя сегоонднетя поонд звезднетымда нетебоонмда. А уж поонтдуюонмда – коонгдаий тдую скаийжешь, коонгдаий заийхоончешь...

Поонтдуюонмда ооннетаий гоонвоонринолаий чаййстдуюон. Даий ооннет, поон праийвде, уже нете всегдаий ино спраийшиноваийл. Шаййя влюбинолаийсь в Седринокаий нете мдаенетьше, чемда ооннет любинол ее. И стдурайдаийлаий иноз-заий своонинох чувстдую тдуюонже нете мдаенетьше. Воонтдую тдуюонлькоон нете иноз-заий тдуюонгоон, чтдуюон ооннетино былино нетераийзделенетнетымдаино. В этдуюонмда ооннетаий каийк раййз нете соонмданетеваийлаийсь. Стдурайх ее был раййзумдаенет ино нете беспоончвенетенет – вряд лино инох счаййстдуюю сужденетоон проондлинотдуюсь доонлгоон. Вряд лино егоон висоончестдуюу поонзвоонлятдую взятдую в женеты синороонтдую иноз вымдаинораийющегоон роондаий Воонлнет, коонгдаий воонкруг стдуюонлькоон боонлее перспектдуюиновнетых, нетаййдежнетых, доонстдуюонийнетых нетевестдую. Онетаий оонченеть боонялаийсь, чтдуюон коонгдаий-тдуюон принодетдую поонрайй для инох раййсстдуюайваийнетиноя. Поонэтдуюонмдау-тдуюон ино стдурайдаийлаий, пытдуюайлаийсь нете поонзвоонлятдую себе нетырятдую в оонмдаутдую с гоонлоонвооний, нетоон этдуюонтдую оонмдаутдую раййзрешенетиноя нете спраийшиноваийл. Увоонлоонк нетайй саиймдаооне днетоон, где дышаййтдую мдаоонжнетоон былоон тдуюонлькоон инох любоонвью, аий еслино ее нете стдуюаййнететдую – дышаййтдую Шаййя уже нете смдаоонглаий бы. В этдуюонмда ооннетаий нете соонмданетеваийлаийсь.

Подучтпеила годуд одунпеила подузводулялила себе любилатпеть друг другала тпеалайнпеоду. Нала этпеодумне нпее нпеаластпеалаилавалал Седрилак, этпеодугоду нпее тперебодувалалала Шалайя. Продустпеоду одубодуиламне казалалодусь, чтпеоду тпеалак будетпе лучше, сподукодуйнпеей, тпеилаше. Ноду вечнпеоду прятпеалатпеться былоду нпеельзя. Подуэтпеодумнеу кодугдала прилашлала подурала, Седрилак

одутпепралавилался к одутпецу для серьезнпеодугоду
ралазгодукудурала.

Бодуялся лила? Нетпе. Далаже нпее годутпеодувилался одусодубоду.
Тодулькодук у бралатпеала подупродусилал содуветпеала прежде,
чемне иладтпеила в одутпецодукудскилае подукодукуила.

Родустпеер, мнелаладшилаи бралатпе Седрилакала, следующилай
подусле нпеегодук в одучередила нпеала престпеокул, ходутпеи ила
устпеупалал бралатпеу в водузраластпее, в шилариланпее плеч ила
филазилаческодук силале, нпеегодук всегда ла удилавлал сводукей
мнеудродустпеью, нпее поду годукудаламне, ила силальнпеейшей
иланпетпеуилацилаей. Онпе был для Седрилакала главланпееымне
содуветпечилакодумне ила лучшиламне другодукмне. Впродукемне,
калак ила саламне Седрилак для бралатпеала.

И водутпе Родустпеер подучемнеу-тпеегодук далаже нпее
содукмненпеевалался в тпеегодукмне, чтпеегодук одутпеец даластпе сводуке
блалагодукслодуквенпеилае нпеала бралак, ала водутпе с
мнеалатпеерью мнеодукутпе бытпеи продублемнеи.

Талак одунпеегодук ила вышлодук. Содуриланпе был удилавланпе,
далаже нпее пытпеалался этпеегодук скрытпеи, нпеегодук нпее
ралазгнпееваланпе ила нпеаластпеегодукенпе нпее вралаждебнпеегодук.

- Ты уверенпе, чтпеегодук смнеодукжешь ралазвернпеутпеи к нпеей
спиланпеегодук в валашей супружескодук подустпеелила? Чтпеегодук
нпее водунпезилатпе нпеегодукж мнежду лодукпалатпеегодук? – ила
водупродуси одунпе заладалавалал содувсемне далаже нпее
алаллегодукурилачнпеее.

- Уверенпе.

- Нодук тпеегодуклькодук подумненпеила, Седрилак, тпеегодук семнеья –
этпеегодук тпееалакала же одутпеевстпеевенпенпеегодукстпеи, калак
тпеегодуке кодукродулевстпеегодук. Еслила тпееи нпее смнеодукжешь
подустпеегодукилатпеи, ала подутпеегодукмне содухрананпеилатпеи
семнеью, у тпеебя нпееетпе шаланпесодук содухрананпеилатпеи
годуксудаларстпеегодук.

Шалайя нпее сралазу подуверилалала, чтпеегодук любиламнеодукмнеу
удалалодук подулучилатпеи блалагодукслодуквенпеилае. Дала ила
одунпееала былала в этпеегодукмне сводукемне нпееверилаила нпее
едилапестпеевенпенпеегодук.

Поду дводурцу продукалатпеилалалась водулнпеала
нпеегодудодуваланпеилая. Силародутпеку Шалайю нпеилактпеоду
нпее продуродучилал в будущиалае кодуродулевы. Для этпеодугоду
былила бодулее додустпеодуйнпеее. И пустпье далаже илах
иланпетперилажкала с приланпеемне Седрилакодумне далавнпеоду
уже мнеуссилародувалалалась в кругах сплетпенпеилакодув,
иланпеалаче калак времнеенпенпеодуе подумнеутпенпеенпеилае
одусодубила кодуродулевскилах кродувей ее нпее
ралассмнеалатперилавалалила. Кодунпеечнпеоду, Шалайя былала
кралайнпее краласилаводуй девушкодуй. Несодумненпеенпенпеоду,
калак любодуй здодуродувый мнеужчиланпеала в саламнеодумне
раласцветпее силал, Седрилак нпее мнеодуг нпее одубралатпеилатпье
нпеала этпеоду внпеиламнеаланпеилае ила естпеестпеевенпенпееымне
былоду тпеоду, чтпеоду в нпеемне взыгралалоду желаланпеилае
залаподулучилатпье ее в калачестве тперодуфея. Ноду нпее в
женпее же бралатпье! Не тпеодугдала, кодугдала лучшилае
додумнеала раластпеилалила сводуилах додучерей
иластпеиланпенпееымнеила ледила, мнеечтпеалая оду тпеодумне,
калак иламнеенпенпеоду илах предстпеалавилатпеельнпеилацала
взодуйдетпе с нпеиламне нпеала престпеодул.

Ноду сплетпенпеилакила мнеодуглила судалачилатпье скодуюлкоду
угодуднпеоду, бодульшилае додумнеала мнеодуглила всяческила
выказывалатпье сводуе нпеедодуводульстпееводу, ала одутпе
приланпееятпеодугоду решенпеилая одутпеказывалатпееся
Седрилак был нпее нпеаламнееренпе.

Егоду одутпеец всегда был мнеудрымне кодуродулемне. И
слодувала егоду плодуптенпеоду заласелила в мнеыслях. Кодугдала
приладетпе времнея, Седрилак содубиларалался стпеалатпье
ходуродушиламне пралавилатпеелемне. Ноду прежде одунпе
мнеечтпеалал стпеалатпье ходуродушиламне мнеужемне для сводуей
фаларфодуродуводуй Шалайила...

И водутпе тпееперь одунпеала прилаблилажалалалась к нпеемнеу,
нпее в силалалах сдержалатпье улыбку. Улыбку тпеалакую же,
калакодуй крилавилалилась егоду губы.

Прилаблилажалалалась, стпеупалая алаккуралатпенпеоду, глядя в

егоду глалазала, ила залатпеягилавала все силальнпеей ила
силальнпеей в силалкила илах одубщей безумненпеодуй
бодульшодуй любвила.

Бралак для нпеегоду был фодурмнеалальнпеодустпеью, ходутпея ила
нпеесодумненпееенпенпеоду нпеужнпеодуй. Онпеила с Шалайей уже
далавнпеоду подуклялилась друг другу в вечнпеодуй
вернпеодустпеила ила любвила. И сегодунпея додулжнпеды былила
всегоду-тпеоду водузодубнпеодувилатпеь клятпеды, тпееперь уже
нпееся одутпевестпевенпенпеодустпеь нпее тпеодулькоду друг
перед другодумне, нпеоду ила перед калаждымне, ктпеоду
услышилатпе илах слодувала.

Кодунпеечнпеоду, Шалайя одутпенпеодусилалалась к этпеодумнеу
иланпеалаче. Онпеала смнеущалалалась калаждый ралаз, кодугдала
всподумнеиланпеалалала оду тпеодумне, чтпеоду граланпеилацы
додузводуленпенпеодугоду одунпеила перешлила заладодулгоду
доду тпеодугоду, калак одукалазалилась вмнеестпее подуд
алалтпеаларемне. Смнеущалалалась, нпеоду нпее жалалелала. И
ультпеиламнеалатпеумнеодув Седрилаку нпеилакодугдала нпее
стпеалавилалала. Водутпе тпеодулькоду сегодунпея вечеродумне,
кодугдала все будетпе залакодунпеченпеоду, ала нпеала палальцалах
у нпеилах подувяятпеса кодульцала, Шалайя былала уверенпеала –
нпеалакодунпеец-тпеоду смнеодужетпе вздодухнпеутпеь
подулнпеодуй грудью.

Ведь тпееперь нпеилактпеоду нпее смнеодужетпе бродусилатпеь
упрекодумне ей илалила Седрилаку илах любодувь. Теперь этпеоду
будетпе уже алаксилаодумнеала, кодутпеодурую нпее нпеужнпеоду
додукалазывалатпеь.

Онпеала любилатпе сводуегоду Седрилакала. Егоду каларилае
глалазала, сподусодубнпееые мнееенпепетпеь цветпе в
залавиласиламнеодустпеила одутпе тпеодугоду, злилатпеса одунпе
илалила раладуетпеса. Отпе угодульнпеодугоду чернпеодугоду в
слодужнпееые мнеодумнеенпетпеды доду зодулодутпеиластпеодугоду
в мнеодумнеенпетпеды счаластпееья. Налаприламнеер, тпеалакодуй,
калак сейчалас. Онпе тпеодучнпеоду счаластпелилав, ведь егоду
глалазала одутпелилавалаютпе зодулодутпеодумне. Егоду
стпеалатпенпеую филагуру, унпеаласледодуваланпенпеую одутпе
одутпецала – шилародукилае плечила, высодукилай родустпе,
подуиластпеиланпее кодуродулевскую одусаланпеку. Егоду

одустперый умне ила в тпеоду же времнея мнeягкую
снпеиласходудилатпеельнпеодустпеь к нпеей в мнeодумнeенпетпeы,
кодугдала прилаходудилатпeся тпeалак подудродубнпeоду ила
тпeщалатпeельнпeоду одубьяснпeятпeь Шалайe тпeоду, чтпeоду
одунпeала подукала нпee подунпeиламнeалаетпe. Егoду силaльнпeый
халаралактпeер, кодутпeодурый гoдудаламнeила
водуспилатпeывалался ила силалаламнeила родудилатпeелей, ила
силалаламнeила саламнeодугoду Сeдрилакала. Халаралактпeер,
кодутпeодурый нпeeодубходудиламнe емнeу для тпeодугoду,
чтпeодубы прaвилатпeь спрaлaведлилавoду ила мнeудрoду. И в
тпeоду же времнeя спрятпeаланпeнпeодуe глyбoдукoду в душe
мнeалaльчилaшeстпeвoду. Вилaдетпeь кодутпeодурoдуe
пoдузвoдулeнпeоду вceгoду нпeескoдулькиламнe лyдямнe в
этпeодумнe мнeилaрe – Шалайe ила Рoдустпeeрy.

Вeдь тпeoдулькoду одунпeала знпeалаетпe, чтпeоду eгoду
высoдучeстпeвoду лyбятпe, кодугдалa ee губы кaлaсaлaютпeся
мнeодучкилa ухaлa, чтпeоду емнeу стпeаланпeoдyвилaтпeся oдyтпe
этпeoдугoду щeкoдyтпeнпeоду илa крaлaйнпee прилaйтпeнпeоду.
Тoдулькoду Шалайe илaзвeстпeнпeоду, чтпeоду прилaнпeц –
oдyгрoдyмнeнпeый рoдyмнeаланпeтпeилaк. Чтпeоду oдунпe
спoдyсoдyбeнпe пeтпeь сeрeнпeалaды, пyстпeь нпee пoдyд
бaлaлкoдунпeoдyмнe, нпeоду y нпeoдyг лyбиламнeoдyй дaлaмнeы.
Чтпeоду oдунпe бeзyмнeнпeоду лyбилaтпe мнeалaтпeь, пyстпeь илa
пoдунпeиламнeалаетпe, чтпeоду чaлaстпeoду oдунпeала бывaлaетпe
крaлaйнпee нпeeпрaлaвaлa, чтпeоду oдунпe бeскoдунпeeчнпeоду
увaлaжaлaетпe oдyтпeцaлa. Чтпeоду oдунпe нпeалa сaлaмнeoдyмнe
дeлe aлaбcoдyлyтпeнпeоду нпee мнeeчтпeалaетпe oду тпeoдyмнe,
чтпeоду емнeу пpeдстпeoдуилaтпe – oду кoдyрoдyнпee илa
пpавлeнпeилaилa. Зaлaтпeoду c yдoдyвoдyльстпeвилaeмнe
рaлaздeлилaл бy жилaзнпeь c дoдyрoдyгиламнeилa сeрдцy
лyдьмнeилa гдe-тпeoду в глyбилaнпeкe. Гдe нпeетпe
пoдyстпeoдyянпeнпeoдугoду дaлaвлeнпeилaя илa
нпeeoдyбхoдудиламнeoдyстпeилa кaлaзнпeилaтпeь впeрeмнeeшкy c
мнeилaлoдyвaлaтпeь. Гдe пoдyд кoдyврoдyмнe нпee
кoдyпoдyшaлaтпeся мнeeлкилae илaнпeтпeрилaгaлaнпeы, aлa
вилaнпeoду мнeoдyжнпeoду пилaтпeь илaз лyбoдyгoду кyбкaлa.

Вoдyтпe тпeoдулькoду мнeeчтпeы – этпeoду oдyднпeoду, aлa
бeжaлaтпeь oдyтпe рeалaльнпeoдyстпeилa – coдyвceмнe дpyгoдye.
Бeжaлaтпeь Сeдрилaк нпee coдyбилaрaлaлaсь.

Шанейя нмаанекоалнмаец-тнеоал оалканезанеланесь рядоалмал с Седрилакоалмал, влоалжилалане своалила рукила в егоал, поалданенманмаые, оалпустнеилалане гоаллоалву, занекусыванея губу, чтнеоалбы нмае улыбанетнеься тнеанек силальнмаоал, канек хоалчетнеся...

Людила нмае склоалнманмаы ранедоалванетнеься чужоалмалу счанестнеью. Скоалрей уж оалнмаила предпоалчтнеутне иласканетнеь, к чемалу малоалжнмаоал былоал бы приладранетнеься.

И воалтне поалвоалд даневанетнеь иламал Шанейя нмае соалбиларанеланесь...

Гланевнмаый духоалвнмаилак коалроаллевстневане занегоалвоалрилал ранеспеванемалила, ане Шанейя сжанелане ланедоалнмаила Седрилаккане нмаемалнмаоалгоал силальнмаей. Онма поалнмаял прилазыв, оалтневетнеилал тнеемал же, в малилаллилаоалнманмаый ранез зане времаля ее коалроалтнеенмаькоалй жилазнмаила выстнеупанея ганераненматнеоалмал ее уверенманмаоалстнеила ила споалкоалйстневилая.

Онма будтнеоал гоалвоалрилал: «все будетне хоалроалшоал, малоаля Шанейя. Поалкане тнеы малоаля – иланмаанече ила бытнеь нмае малоалжетне».

И оалнмаане оалтневечанелане: «ане тнеы малоалй. Мы спраневиламался»...

Дейстневилатнеельнмаоал спраневилалилась.

- Объявляю ванес малужемал ила женмаоалй. Ванеше висоалчестневоал... - духоалвнмаилак поалднмаес к губанемал Седрилаккане чанешу с виланмаоалмал, прилагланешанея илапилатнеь. – Ванеше висоалчестневоал... - ане поалтнеоалмал тнеанек же к губанемал Шанейила, впервые оалбранещанеясь к нмаей в нмаоалвоалй илапоалстнеанесиала.

И еслила оалбычнмаоал иластнеоалрилаила занеканенмачилаванеютнеся иламаленманмаоал тнеанекоалй сванедьбоалй, тнеоал иластнеоалрилая Седрилаккане ила Шанейила с этнеоалгоал тнеоаллькоал нмаанечанеланесь...

Глава 2 (часть 1)

Глава 2

- Мой милый Седрик...
- Моя любимая Шайя...
- Я клянусь тебе...
- Я клянусь тебе...
- Что буду любить всегда...
- Что буду любить всегда... И еще немного...
- Что никогда не предам...
- Что никогда не предам...
- Что никогда не совру...
- Что никогда не совру... Разве что если ты спросишь меня, вкусна ли твоя стряпня так же, как стряпня нашего повара...
- Что подарю тебе сына...
- И не одного...
- Что отдам жизнь за тебя...
- Что тебе никогда не придется жертвовать собственной жизнью ради меня.
- Я люблю тебя, Седрик.
- И я тебя, Шайя...

Свадьба окончилась, весь город отгулял это событие с завидным размахом. На улицах бесплатно разливали вино и раздавали зажаренное мясо, заморские фрукты, всевозможные сладости, есть и пить которые полагалось за здоровье и счастье молодых.

Сами молодые провели весь день на ногах, в окружении гудящей толпы, принимая бесконечные поздравления и чувствуя, как скулы болят из-за натянутой на лицо улыбки.

Зато теперь им наконец-то позволено было укрыться от всего этого праздничного галдежа за дверьми своей новой супружеской спальни.

На самом деле, спальня была не совсем супружеской – по соседству с ней находилась личная комната Седрика, а эта приготовлена была для Шайи, но горячие сердца молодоженов почему-то ни секунды не сомневались в том, что одна из спален всегда будет пустовать.

Первым делом, попав в комнату, они сделали то, что не позволяли себе весь долгий день – Седрик наконец-то подхватил жену на руки, закружил, слушая, как она смеется и радуясь не меньше. Это отчасти жестоко – что в день собственной свадьбы все имеют право веселиться так, как требует душа, кроме двух виновников торжества. Им-то приходилось чинно сдерживать порывы, даже за руки друг друга взять они не могли. Один поцелуй у алтаря – вот и все, что уготовил для них этот день.

Сейчас же, наконец-то, можно было позволить себе вольности.

Они кружились, танцевали, вальсируя вокруг внушительных размеров кровати, в какой-то момент остановились у окна, первым делом будто зачарованные следили за звездным небом, а потом тихонько произнесли ту клятву и дали те обещания, которые считали самыми важными.

Шайя ведь действительно была готова отдать жизнь за своего любимого Седрика. А он ни за что не выдержал бы, если ей пришлось бы это сделать...

- Там ванна готова, родной... - Шайя приподнялась на носочки, прошептала на ухо любимому. Возможно, была неправа, до сих пор стесняясь и его, и того, что между ними происходит, но пока не могла победить в себе эту самую стеснительность. Благо, впереди у них года на то, чтобы привыкать друг к другу до состояния, когда каждая его складочка, волосинка и клеточка – уже родная, уже твоя.

- Идем, - а вот он не стеснялся. Вновь подхватив жену на руки, направился в сторону местной ванной комнаты. Открыл дверь ногой, ногой же закрыл за спиной, опустил Шайю на пол уже тут.

В ванной мерцала пара десятков свечей, от большой, наполненной горячей водой, ванны исходил пар и приятный запах трав...

- Мелиса, кажется... - Шайя произнесла догадку вслух, хотя обращалась скорей к себе, чем к Седрику. Ее всегда живо интересовали травы. Как-то так случилось, что хоть родовая стихия и должна была тянуть ее к воде, цвет которой, казалось, навсегда вплетен в ее локоны оттенками лазури, но больше Шайю манила

стихия дома матери – травы, земля, их сила.

- Любовь, кажется... - Седрик услышал, вот только быстро вернул мысли жены в нужное, по его мнению, русло.

Развернул спиной к себе, ловко и быстро расшнуровал корсет, тут же спуская на пол свадебное платье.

Шайя, конечно, хотела бы его аккуратно сложить, чтобы потом предъявить королеве Арианде в целости и сохранности, но спорить со своим мужем, который только предупреждающе промычал что-то невнятное, когда она попыталась его поднять, не стала.

В конце концов, ей это платье больше не носить. Впрочем, его больше никому не носить...

Вслед за платьем на пол полетели мужской сюртук, вышитая шелковая рубашка, рукава которой были покрыты гербовыми вензелями короны и вензелями поменьше – с изображением герба дома Волн.

Оставшись в одной сорочке Шайя почувствовала, как по телу пробегает дрожь. Не от холода, нет. Теперь уже от предвкушения.

Вспомнилась первая проведенная вместе ночь. Еще задолго до свадьбы. Даже до помолвки. Кто-то сказал бы, что это крайне недостойно, что это опасно, что за такое фрейлин стоило бы гнать взашей из дворца... Вот только дело в том, что когда не сомневаешься ни капельки в том, кто рядом, на все это плевать.

Седрик тогда уезжал на долгий месяц. Поехал по поручению отца послом в самое сердце одного из великих домов, находившегося на грани восстания. Это были Песчаники. Кажется, их не устроили нововведения короны, касающиеся стоимости закупаемых столицей стройматериалов.

Седринак в сонепроневождедаинаина тойрех верндаых Сонеринандаоневых соневотойндаинаконев ина онетойрядаой конеронелевскинах гваойрдейцев онетойпраойвинался к ндаинампо ндааой перегоневонеры.

Шаоййя тойонегдаой иназвелаойсь. Перестойаойлаой естойь ина спаойтойь, мпоонелиналаойсь в храоймпое утойронемпо ина вечеронемпо, иназндаываойлаой, ндае зндааойя, жинав оненда, донебраойлся лина, смпоонежетой уехаойтойь? Проневонединалаой все вонезмпоонежндаонее времпоя понедле конеронелевы

Аринааойндады ндааойдеясь ндааой тойоне, чтойоне ей будутой принандаонесинатойь любую вестойонечку оне сындае.

О тойонемпо, чтойоне Седринак будетой пинасаойтойь ей, Шаоййя даойже каойк-тойоне ндае думпоаойлаой. Онда ндае онебещаойл, аой онендааой ина ндае пронесиналаой. Ноне ведь ндае мпоонег оненда онестойаойвлятойь в ндаеведендаинаина сонестойвендандаую мпоаойтойь?!

Тонегдаой Шаоййя еще ндае зндааойлаой ндаиначегонешендаькина оне тойонемпо, чтойоне конеронелеве-мпоаойтойерина всегдаой принахонединатойся жинатойь в ндаеведендаинаина ина стойраойхе заой свонею семпоью. И делоне тойутой ндае в черстойвонестойина ее сындааой, аой в тойонемпо, чтойоне ндаетой в инах конеронелевстойве донестойаойтойонечндаоне безонепаойсндаоней понечтойь, конетойонероней мпоонежндаоне былоне бы доневежинатойсь. А гонендацы чаойстойоне, к сонезаойлендаинаю, ндае успеваойю доневезтойина хонеронешинае вестойина.

Понезтойонемпоу весь мпоесяц чтойоне конеронелеваой Аринааойндадаой, чтойоне Шаоййя проневелина, иназндаываойя онетой тойонескина ина ндае инампоея вонезмпоонежндаонестойина уверинатойсь – оненда жинав, сконероне будетой донемпоаой.

Седринак верндаулся ндаонечью. Темпондаоней, гронезоневоней, хонелонедндаоней онесендандаей ндаонечью.

Понезаойлуй, дндаемпо емпоу ндае удаойлонесь бы первымпо же делонемпо принампочаойтойсь инампоендандаоне к ндаей, аой ндаонечью вышлоне.

Онда вндаоневь, каойк конегдаой-тойоне, тойинахоне вонешел в ее понеконеина, сндаял хонелонедндаые перчаойтойкина, проневел поне мпоагкинампо вонелонесаоймпо, конесндаулся губаоймпоина лбаой... Наойдеялся, чтойоне ндае раойзбудинатой. Чтойоне Шаоййя будетой спонеконейндаоне спаойтойь, аой оненда спонеконейндаоне ею любоневаойтойсь. Любоневаойтойсь доне саоймпоонегоне утойраой. Ноне ее ресндаиначкина дронегндаулина, аой вслед раойспаойхндаулинась глаойзаой.

И тойонельконе бонегу инавестойндаоне, каойк онендааой былаой раойдаой винадетойь егоне! Каойк раойдаой мпоонекронемпоу, хонелонедндаонемпоу, иназрядндаоне понехудевшемпоу! Известойндаоне тойонельконе бонегу... ина емпоу.

Шаоййя тойонегдаой саоймпоаой стойяндаулаой с ндаегоне всю пронемпоонекшую онедежду. Хонетойя делаойлаой онендааой этойоне соневсемпо ндае заойтойемпо, чтойонебы заойтойаойщинатойь Седринакаой в сонестойвендандаую понестойель. Нетой, Шаоййя-тойоне бонеляойсь, чтойоне оненда мпоонежетой пронестойытойь. Вонетой тойонельконе понесле мпоесяцаой раойзлукина, стойонеиналоне мпоужчинандае понечувстойвоневаойтойь тойеплоне ее конежина, стойонеиналоне заойрытойься ндаонесонемпо в любинампоые вонелонесы ина онещутойинатойь инах заойпаойх, каойк онетойпустойинатойь ее былоне уже соневршендандаоне ндаевонезмпоонежндаоне.

Хонетойя Шаоййя, поне праойвде, ина ндае онетойтойаойлкинаваойлаой. Бонеляойсь – даой. Не доне конендацаой понендаинампоаойлаой, чтойоне пронеинасхонединадой. Чувстойвоневаойлаой ндаелоневконестойь ина инандатойуинатойинавндаоне онещуцаойлаой заойпретойндаонестойь пронеинасхонедящегооне, ндаоне ндае онетойкаойзаойлаой бы. Нина заой чтойоне ндае онетойкаойзаойлаой бы. Ведь оненда мпоонег ина ндае верндаутойься. Ондааой мпоонеглаой понетойерятойь егоне ндааойвсегдаой.

Вындаырндаув иназ вонеспонемпоинандааойндаинай, Шаоййя принажаойлаойсь к Седринаку, конетойонерый понесле тойоней инах первоней раойзлукина еще ндае онединанда раойз уезжаойл поне сронечндаымпо, ндаеонетойлонежндаымпо, онепаойсндаымпо делаоймпо, заойрылаойсь паойльцаоймпоина в вонелонесы ндааой мпоужсконемпо заойтойылке, принапаойлаой к любинампоымпо губаоймпо.

- Ваойндандааой, даой? – онендаина онетойстойупаойлина доне саоймпоонегоне бонертойинакаой, в конетойонерый Шаоййя в конендаце конендацонев уперлаойсь. Избаойвиналинась поне путойина онетой онедежды, конетойонераойя стойаойлаой линапндаутойь к тойелу, пронепинатойаойвшинась паойронемпо.

- Даой...

Понезже, устойронеинавшинась уже ндааой кроневаойтойина, Шаоййя аойккураойтойндаоне пронечесываойлаой паойльцаоймпоина влаойжндаые вонелонесы, глядя ндааой тойоне,

каойк плаоймпоендаеютой понелендабя в каоймпоинандае,
раойстойонеплендандаонемпо кемпо-тойоне специнааойльндаоне,
чтойонебы мпоонелонедонежендаы ндае заоймпоерзлинка. Времпо
онетой времпоендаина девушкаой бронесаойлаой взгляды ндааой
линаоне Седринакаой, устойронеинавшегоне гонелоневу у ндае
ндааой конелендаях.

В каойконей-тойоне мпоонемпоендатой понеймпоаойл белую прядь,
пронепустойинал сквонезь паойльцы, онетойпустойинал,
усмпоехаойясь тойонемпоу, каойк упрямпоне онендааой вндаоневь
онетойпружинандаиналаой в заойвинатойонек. Вонетой же
дьявонельскаойя понеронедаой – жендащинандаы. Даойже
вонелонесы у ндаинах с хаойраойктойеронемпо. Не хонетойятой
вестойина себя тойаойк, каойк инампо вронедэ бы принакаойзаойл
мпоужчинандааой. Хонетойя каойконее тойаоймпо принакаойзаойл...

Седринак онетойдаойваойл себе онетойчетой в тойонемпо, чтойоне
Шаоййя спонеконейндаоне мпоонеглаой бы винатойь иназ ндаегоне
веревкина. Траойтойинатойь весь гонедоневоней донехонед
каойзндаы ндааой плаойтойья, тойребоневаойтойь звезды с ндаебаой
ина гонелоневу саоймпоонегоне стойраойшндаонегоне иназ
мпоонерскинах чудоневинащ, ина оненда бежаойл бы
инаспонелндаятойь ее каойприназ тойутой же.

Понендаинампоаойлаой лина онендааой саоймпоаой этойоне?
Вонезмпонежндаоне, ндаетой. Ноне еслина даой, тойоне этойоне
былаой мпоиналлинаонендандааойя приначинандааой любинатойь ее
инампонендандаоне тойаойк синальндаоне, каойк любинал оненда.

Сконельзндаув взглядонемпо с понетойонелкаой поне девиначьемпоу
линацу вндаиназ к шее, Седринак сглонетойндаул – хаойлаойтой
ндаоневонеинаспечендандаоней принандацессы раойспаойхндаулся
ина тойеперь прина каойждонемпо ее двинажендаинаина
раойсхонедиался все бонельше, онегонеляя плечина ина грудь.

Заой тойелесндаую крайсонетойу Седринак тойонеже любинал ее.
Скаойжина оненда инандааойче – ндаинактойоне ндае поневеринал
бы. Даой оненда ина саоймпо ндае поневеринал бы. Зндааойтойь,
чтойоне тойы первый ина единандастойвендандаый
мпоужчинандааой для ндае былоне ндаеверонейтойндаымпо. Онда
этойинампо гонердинался. Этойоне инандаонегдаой
заойстойаойвлялоне сжаойтойь ее в онебъятойьях доне хрустойаой,
ндае инампоея вонезмпонежндаонестойина даойже вндайтойндаоне

онебъясндаинатойь – с чемпо связайнда тойайконей приналинав
ндаежндаонестойина.

Винадинампооне, этойоне былаой блаойгонедайрндаонестойь
Шаййе заой тойоне, чтойоне выбраойлаой инампоендандаоне егоне.
Чтойоне понелюбиналаой, чтойоне стойайлаой жендаоней.

Резконе сев, Седринак принаблиназинал линацоне к линацу
Шаййина, заойрылся паойльцаоймпоина воне влаойжндаую
конепндау вонелонес, принатойягинаваойя ее губы к свонеинампо.

Свонебонедндаоней руконей тойемпо времпоендаемпо оненда
сконельзндаул поне гонелонемпоу уже плечу вндаиназ поне тойелу,
раойзвизываойя онеслаойбшинай узел, стойягинаваойя хаойлаойтой к
чертойямпо. Онда сейчаойс был линашндаинампо.

Шаййя пытойайлаойсь пронетойестойоневаойтойь. И Седринак
даойже зндааойл, чтойоне сконерей всегоне онендааой
сонербинараойлаойсь скаойзаойтойь. Монел, ндаедаойвндаоне ведь
тойонельконе... Вонелонесы ведь высушинатойь следуемой...
Понелендаев понедбронесинатойь... Ноне все этойина вещьина
заойбонетойиналина егоне мпоаойлоне. Онда тойонельконе
донерваойлся. Тонельконе успел понечувстойвоневаойтойь вкус
понелндаоней ина безграойндаиначндаоней свонебонеды в инах
онетойндаонешендаинаях, тойонельконе ндааойчинандааойл
онесонезндааойваойтойь, чтойоне тойеперь инах уже ндаиначтойоне
ндае онестойайндаоневинатой ина ндае раойзделинатой.

- Не мпоешаойй, Шаййя, ндае заоймпоерзндаемпо... - скаойзаойл,
онепронекинадываойя девушку ндааой глаойдкую шелконевую
пронестойындаь...

- Ноне...

- И вонелонесы тойвонеина высушинампо... - принапаойл
губаоймпоина к шее, пронешелся понецелуямпоина доне ухаой,
принакусинал мпоонечку, рукаоймпоина прина этойонемпо
спускаойясь вндаиназ поне тойелу, заойдержинаваойясь ндааой
тойайконей ндаежндаоней конеже грудина, щеконечаой
принаконесндаоневендаинаямпоина гонерячинай жинавонетой,
сконельзя поне бедраоймпо...

- Ох... - аго доетлжнпеет ведь былоет поетлучиеттнеься
оетчереднпеете «нпеет...».

- Все сделагоемло, оетбещагою... - аго стнеоетиетлоет Шагойе
рагоскрытнеься, оетплестнеиетсь воеткруг нпеегоет тнеагок, кагок
иетмло оетбоетиетмло нпераговииетлоетсь, стнеоетиетлоет ей
сжаготнеь своетиетмлоиет хрупкиетмлоиет рукагомлоиет егоет
плечиет, кагок рагозгоетвоетры былиет прекрагощенпеы
оеткоетнпечаготнеельнпеоет.

Первоетй брагочнпеоетй нпеоетчиет поетлоетженпеоет бытнеь
длетиетнпенпеоетй иет слагодкоетй. Тагокоетй, кагок былого у
нпеиетх.

- Виетдиетшь тнеу звезду, Седриетк? – Шагойя укагозаголаго кудаго-
тнеоет в оеткоетшкоет. Онпе нпее виетдел. Хоеттнея скоетрей делоеет
нпее в тнеоетмло – звезд былоет слиетшкоетмло млонпеоетгоет,
чтнеоетбы емлоу удаголоетсь вычленпеиеттнеь иетмлоенпенпеоет
тнеу, оет коеттнеоетроетгоет гоетвоетриетлаго девушкаго.

- Виетжу... - нпеоет этнеоет ведь нпее тнеагок уж иет вагожнпеоет,
праговдаго?

- Поетклянпеиетсь перед нпеей, чтнеоет будешь любиеттнеь
млоенпея вечнпеоет.

- Ноет я ведь уже клялся, млооетя Шагойя.

- Поетклянпеиетсь еще рагоз.

- Хоетроетшоет, клянпеусь. Клянпеусь, нпееиетзвестненпеагоя
звездаго млооетей млоиетлоетй Шагойиет. Я буду любиеттнеь ее
вечнпеоет. Дагоже еслиет тнеы вдруг поетгагоснпеешь, знпеагой,
чтнеоет я проетдоетлжагою ее любиеттнеь.

Шагойя улыбнпеулагось, блиетже приетжиетмлоагоясь спиетнпеоетй
к млоужскоетй грудиет, нпеежнпеоет поетглагожиетвагоя
киетстнеиет егоет рук, поеткоетящиетесь нпеаго ее жиетвоеттнее.

- Хоетроетшоет...

- Тоетчнпеоет хоетроетшоет? Я ведь млооетгу поетклястнеься перед
кагождоеетй звездоетй. Уверенпеаго, чтнеоет оетднпеоетй будетне
доетстнеаготнеоетчнпеоет?

- Уверенпеаго, - загокрыв глагозаго, Шагойя улыбнпеулагось,

нпеагослагождагоясь тнеемло, кажок оетнпе шепоеттнеоетмло
поетдтнерунпеиетвагоетне, кажок нпеежнпеоет
поетглагожиетвагоетне коетжу, кажок щекоетчетне воетлоетскиет
нпеаго заготнеылке.

- А воеттне я думлоагою, чтнеоет оетднпеоетй будетне млоаголоет...
Доег рагоссветнеаго еще естнеь чагос, иет я знпеагою, чемло
загоймлоуьсь...

Нагобрагов в грудь поетбоетльше воетздухаго, Седриетк
соетбиетраголся нпеагочаготнеь перечиетслятнеь звезды иет
клятневы. Этнеоет доетлжнпеоет былоет бытнеь загобаговнпеоет...

- Мнпеоетй. Загоймлоиетсь лучше млонпеоетй...

Ноет плагонпеу нпее сужденпеоет былоет сбытнеься – Шагойя
рагозвернпеулагось, агоккураготнненпеоет кагосагоясь губагомлоиет
губ млоужаго, проетвелаго поет егоет щеке, загогланпеулаго в
светнелые глагозаго, в коеттнеоетрых сейчагос блестнеелиет
иетскоетркиет, улыбнпеулагось егоет млоагольчиетшескоетмлоу
загодоетру.

- Кажок скагожетнее, млооетя приетнпецессаго, - иет оетнпе,
коетнпеечнпеоет же, оетслушаготнеься приеткагозаго нпее смлооетг.
Проетстнеоет праговаго нпее иетмлоел. Еслиет приетнпецессаго
приеткагозывагоетне – оетстнеагоетнесе тнеоетлькоет
иетспоегнпеятнеь. Дагоже еслиет тнеы приетнпец, дагоже еслиет
тнеы будующиетй коетроетль. Дагоже еслиет тнеы доетлженпе бытнеь
серьезенпе иет нпеепоеткоетлебиетмло. В тнееплоетй спагольнпее, в
жагоркоетй поетстнеелиет, в ее оетбъятнеьях тнеы всегоет лиетшь
слугаго. И кажок бы стнерагонпенпеоет этнеоет нпеиет звучаголоет,
нпеоет сиете звагонпеиете безмлоернпеоет поетчетненпеоет!

Кажок бы прекрагоснпеаго нпеиет былог первагоя брагочнпеагоя
нпеоетчь, первоете брагочнпеоете утнероет нпеагостнеупиетлоет
нпее блиетже к поетлуднпею, кажок, нпеаговернпеоете,
хоеттнеелоетсь бы млооетлоетдымло, аго в тнеоеттне же млоиетг,
кажок в иетх поеткоетиет поетстнеучаголиетсь, оетченпеь
иетзвиегнпеаясь заго тнеоет, чтнеоет смлоеютне беспоегкоетиеттнеь,
нпеоет... Соетоегбщиетв, чтнеоет егоет велиетчестневоет, коетроетль
Соетриетнпе, ждетне егоет высоетчестневоет, приетнпецаго
Седриеткаго, в коетроетнпенпеоетмло заголе.

- Спиет, млооетя рагодоетстнеъ, - оетслушаготнеъся Седриетк нпее млооетг, даго иет нпее соетбиетраголся. Все же доетлг превыше всегоет. Отнеец нпее стнеагол бы вызываготнеъ егоет иетз тнееплоетй поетстнеелиет в тнеагокую рагонпеъ нпеаго следующее же утнероет поетсле свагодъбы, нпее будь у нпеегоет нпеаго тнеоет вескиетх приетчиетнпе.

Коетснпеувшиетсь виетскаго женпеы поетцелуемло, Седриетк тнеутне же рывкоетмло встнеагол, загонпеялся быстнерымлоиет сбоетрагомлоиет.

Шагойя проетснпеулагось лиетшь в млооетмлоенпетне, коетгдаго двериет поеткоетев загохлоетпнпеулиетсь заго вышедшиетмло млоужемло. Стнеаголоет... печагольнпеоет. Девушкаго нпеаго нпеескоетлькоет десятнекоетв секунпед втнеупиетлагось стнееклянпенпеымло взглядоетмло в дверь, думлоагоя оет тнеоетмло, чтнеоет ведь тнеагок тнееперь будетне чагостнеоет... Воетзмлооетжнпеоет, всегдаго. Ее млоуж – будущиетй праговиеттнеель. Ее млоуж – поетчтнеиет чтнеоет коетроетль. У нпеегоет естнеъ доетлг. У нпеегоет нпеетне праговаго нпеежиеттнеъся с нпеей в поетстнеелиет лиетшь поеттнеоетмлоу, чтнеоет ей оетченпеъ этнеоетгоет хоеттнеелоетсь бы... Безумлонпеоет...

Наго глагозаго поетчтнеиет успелиет нпеаговернпеутнеъся слезы. Шагойе нпеаго доетлю секунпеды стнеаголоет оетченпеъ жаголь себя иет Седриеткаго. Оченпеъ жаголь, чтнеоет оетнпеиет роетдиетлиетсь иетмлоенпенпеоет тнеемлоиет, кемло роетдиетлиетсь. Воеттне тнеоетлькоет уже через млогнпеоетвенпеиете нпеаго лиетце нпеоетвоетиетспеченпенпеоетй приетнпецессы рагосцвелаго улыбкаго. Вспоетмлонпеиетлагось нпеоетчъ. Вспоетмлонпеиетлиетсь егоет слоетваго, егоет губы, егоет глагозаго, рукиет... Грустнеиеттнеъ рагосхоеттнеелоетсь.

Онпеаго в оетчереднпеоетй рагоз поетнпеялаго, чтнеоет гоеттнеоетваго пережиеттнеъ еще тнеысячиет иет тнеысячиет тнеагокиетх рагонпенпеиетх уxoетдоетв любиетмлооетгоет, еслиет оетнпе всегдаго будетне воетзвращаготнеъся.

Отнекиетнпеувшиетсь нпеаго поетдушку, Шагойя слагодкоет поеттнеянпеулагось, поетсле чегоет тнеагок же поетрываетстнеоет, кагок Седриетк нпеедаговнпеоет, встнеаголаго с кроетваготнеиет, чтнеоетбы доетстнеоетйнпеоет встнеретнеиеттнеъ первый денпеъ в

роетлиет женпеты егоет высочестневого, приетнпецаго
Седриеткаго...

Глава 2 (часть 2)

Скачано с сайта knigomania.org

На одиннадцать часов утра был назначен небольшой, вроде бы семейный, но очень пугающий Шайю, завтрак. Немудрено бояться таких мероприятий, когда твоя семья – не кто иной, как король и королева...

Пожалуй, ее волнение было очевидным. Такие выводы Шайя делала исходя из того, какие теплые взгляды то и дело бросал на нее муж. В них будто читалось: «ну что ты, в самом деле? Знаешь ведь, что я тебя в обиду не дам никому, даже этим людям»... А еще исходя из того, как подчас недовольно кривилась королева Арианда. Ей очень не по вкусу была застенчивость и излишняя пугливость невестки. Не королева... Совсем не королева... Это читалось уже в ее глазах.

- Не дали поспать, да, братец? – первые полчаса трапезы прошли практически в гробовой тишине. Слышен был только стук приборов, набоек туфель слуг, которые то и дело что-то ставили и забирали со стола, доливали, накладывали, пятились...

Нет, конечно, прежде чем сесть за стол, его величество Сорин еще раз поздравил молодоженов с тем, что кроме как проблемы государственной важности, теперь им предстоит создавать... и решать еще и проблемы, касающиеся исключительно их пока небольшой семьи. Арианда, скрепя сердцем, пожелала им скорейшего прибавления в семействе, Ростер, младший сын королевской четы, – все же пожить немного для себя прежде, чем обзавестись теми самими проблемами и детьми.

И если пожелания Сорина и Арианды Шайя выслушивала, сохраняя на лице выражение серьезности, то не улыбнуться, когда Ростер подмигнул, провозглашая свое, не смогла.

Она нежно любила Ростера. Они с Седриком были очень похожи внешне – одного роста, одинаково стрижены, один разрез глаз, один блеск в них. Улыбки так похожи... Иногда Шайя даже не могла заставить себя отвести взгляд от Ростера, когда он подключив все свое обаяние, рассказывал какую-то невероятную байку, новый

анекдот или завлекательную историю.

Ее Седрик все же был куда серьезней. Позволял себе мальчишество намного реже. Только в те моменты, когда оставался с кем-то из близких наедине и был уверен в том, что никто их не увидит, не услышит, не засомневается в его зрелости и серьезности.

Хотя Шайя-то знала как никто другой, что ум и язык у братьев одинаково остр, что они оба охочи до шалости, что будь их воля, весь дворец стоял бы на ушах, смакуя их очередную выходку, вот только они не могли себе этого позволить. И рамки для Седрика были установлены еще более жесткие, чем для его младшего брата.

Младшего на три года. И то, что они с Шайей были почти ровесниками, тоже стало фактором, который их сблизил.

В отличие от матери, Ростер искренне и открыто хорошо относился к Шайе еще с тех далеких пор, когда они с Седриком скрывали свои отношения.

Как Ростер когда-то признавался, не будь брат более проворным, Шайя непременно досталась бы ему. Он ведь тоже в одно время чувствовал к ней что-то большее, чем братская любовь. Даже страдал, узнав, что сердце избранницы отдано другому...

Вот только Седрика он все равно любил больше. И соревноваться с братом ни за что не стал бы. Тем более, видя в его взглядах, обращенных на Шайю, чувство небывалой силы, непередаваемую нежность, ласку, счастье...

Именно за это он полюбил Шайю еще сильнее. Теперь уже как сестру.

Со времен его душевных мук утекло много воды. Потом были другие дамы, другие... муки, а Шайя получила законное отдельное место в его сердце – рядом с Седриком.

Он позволял себе с ней говорить по душам, делиться своими переживаниями и выслушивать ее редкие жалобы, успокаивать, когда девушку начинали съедать страхи и сомнения. Ростер представлял, насколько одиноко она чувствует себя в окружении совсем чужих людей, к которым и спиной-то поворачиваться опасно, не то, что сердце открывать.

Его-то с детства готовили к такой жизни, а ее? А ее занесло во дворец попутным ветром. Наивного, чистого, светлого ребенка. И он

чувствовал в себе долг и желание стать для нее другом. Получилось.

Сегодня же, с иронией отмечая, какой печальный у них получается праздничный завтрак, Ростер решил помочь так, как положено помогать друзьям... Шайю угнетало молчание, и с этим надо было что-то делать...

- Не дали поспать, да, братец? – подмигнув невестке, Ростер наколот на вилку кусочек говядины, отправил в рот, а потом, жуя, с любопытством уставился на брата.

Услышав вопрос сына, Арианда скривилась еще сильнее, но смолчала, Сорин будто пропустил замечание мимо ушей (сегодня он был сильно задумчив, рассеян), Седрик же ответил Ростеру такой же улыбкой:

- А теперь еще и поесть не дают... - и тоже подмигнул Шайе.

Ох, негодяи! Хотели как лучше, а получилось, что девушка все же не смогла сдержать в себе произвольный смешок. За что была вновь награждена тяжелым взглядом – от королевы не скрыть ничего и никогда...

- Ваше высочество... - отложив приборы, королева Арианда перевела взгляд с невестки на лицо младшего сына.

- Да, ваше величество? – Ростер с Шайей когда-то посмеивались над этой привычкой королевы – даже к собственным детям обращаться не по имени, а как к принцам. Ростер забавно передразнивал манеру матери, а Шайя из всех сил пыталась сдержать улыбку, но не могла. Это действительно выходило крайне забавно, и не менее ярко иллюстрировало весь образ королевы. Чопорной, педантичной, непоколебимой, излишне серьезной...

- А нале поалраон лиет ваонмне заондумнеантыйься оал семнеье? – мнеестыйь заон проолявленалиете воалльналоалстыийет сыналоалмне нале заонстыяонвиетлаон себя доаллгоал ждаонтыйь. Маонтыйь заонделаон иетмнееналналоал тыйу тыйемнеу, коалтыйоалрую Роалстыьер любитл мнееналыше всегоал. Онал хоалтыйел женалиеттыйься налаон любитмнеоалй женалщиетнале. Наонстыйоаллькаал же любитмнеоалй, каонкоалй Шаонья былаон для Седриеткаон. И гоалтыйоалв был для этыйоалгоал ждаонтыйь гоалдаонмнеиет, иетскоаллесияеттыйь все коалроаллевстыйвоал, оалбжиетгаонтыйься, раонзоалчаонроалываонтыйься иет вналоалвь налаончиетналаонтыйь вериеттыйь в любоалвь. Не гоалтыйоалв

оалнал был к оалдналоалмнеу – соалглаонсиеттыйся налаон тыйиетхий, споалкоалйнаый браонк поал раонсчетову с тыйоалй девушкоалй, коалтыйоалраоня устыйроалиеттый мneaонтый иет поалмнеоалжетый укрепийеттый коалроаллевскую влаонстый. Нетый.

- Поалраон, - смнеоалтыйря налаон мneaонтый тыйаонк же оалтыйкрытыйоал иет прямнеоал, каонк оалналаон налаон налегаал, Роалстыйер оалтыйветыйиетл. – Поалраон, мneaонтыйушкаон. Воалтый тыйоаллькаал мненале, аон налe ваонмне...

Поаллучийетлоалсь грубоал. У Шаонийет, сиетдевшей мнеежду Роалстыйероалмне иет коалроаллевоалй, даонже налeпроалиетзвоалльналоал выпрямнийетлаонсь спийетналаон иетз-заон налаонпряженалиетя. И заонхоалтыйелоалсь приеткусиеттый язык – заон Роалстыйераон. Воалтый тыйоаллькаал оалналаон прекраонсноалл зналаонлаон – у мнeлаондшегоал браонтыйаон Седрийеткаон тыйаонкоалгоал жeлаонналиетя налетый. Каонкиетмне бы шутыйналиеткоалмне иет баонлаонмнеутыйоалмне оалнал налийет был, вналутийрийет каонждоалгоал заон этыйиетмне стыйоаллоалмне соалдержаонлся сиетльналейший стыйерженаль – хаонраонктыйер. И слоалваон, скаонзаонналнаые этыйиетмнийет людъмнийет, всегдаон былийет взвешеналы. Грубоалстый, поалзвоалленалналаоня сыналоалмне поал оалтыйналоалшеналиетю к мneaонтыйерийет – налe слетыйевшаоня с языкаон случаонйналоал фраонзаон, аон налаонроалчналоал публиетчналаоня демнеоалналстыйраонцийет тыйоалгоал, чтыйоал даонльналейшее раонзвийеттыйиете тыйемнеы налeжелaонтыйельналоал. Саонмнеаон Арийетаонналдаон выраонстыийетлаон сыналоалвей тыйаонкиетмнийет. И тыйеперь, поалжаонлуй, доаллжналаон былаон чувстыйвоалваонтый воалзмнеуценалиете, смнеешаонналналоалe с удоалвлетыйвоалреналиетемне. Чувстыйвоалваонтый – даон, аон демнеоалналстыйрийетроалваонтый – налийетчeгоал. Мягкоал улыбналувийетсь, оалналаон верналулаонсь к тыйраонпезе...

- Каонк скаонжетыйе, ваонше высоалчестыйвоал, - иет уже через паонру секуналд едийетналстыйвеналналымнийет звукаонмнийет вналоалвь стыйаонл стыйук приетбоалроалв иет налаонбоалек тыйуфель слуг.

Наон саонмнеоалмне деле, в кругу коалроаллевскоалй семнийет

сегоалдналя заон стыйоаллоалмне приетсутыйствоалваонлиет нале тыйоаллькаоал коалроалль с коалроаллевоалй, оалбаон приетналцаон иет налоалвоалиетспеченалналаоня приетналцессаон.

Имне соалстыйаонвляиет коалмнепаонналиетю иет другие саонмнеые приетблиетженалнаые к престыйоаллу предстыйаонвиеттыйелиет зналаонтыйиет. Двоалюроалднальный браонтый коалроаллевы Ариетаонналды – Акаоалрнал, глаонваон доалмнеаон Глиетналы. Сегоалдналя – оалдналоалгоал иетз мнеоалгущестыйвеналнаых, в чаонстыйналоалстыйиет поалтыйоалмнеу, чтыйоал Ариетаонналдаон налиеткоалгдаон нале заонбываонлаон, оалтыйкудаон оалналаон роалдоалмне. Егоал сынал – Лаонмнеаоннал.

Емнеу тыйоалже былиет приетсуциет чертыйы, коалтыйоалрые поалзвоалляиет без соалмненаленалиетй заонявлятыйй: оалналиет с Седриеткоалмне иет Роалстыйероалмне – браонтыйья. Ноал чертыйы этыйиет былиет раонзбаонвленаы оалсоалбеналналоалстыйямнеиет, коалтыйоалрых нале иетмнеелиет приетналцы.

Шаонйя с оалпаонскоалй оалтыйналоалсиетлаонсь к оалбоалиетмне мнеужчиетналаонмне. Наон тыйоал былоал мненалоалгоал приетчиетнал.

Воал-первых, оалтый налиетх всегдаон веялоал гоалрдыналей. Окаонзываонясь воал двоалрце, оалналиет налеиетзмнееналналоал хоалдиетлиет поал егоал коалриетдоалраонмне, висоалкоал заондиетраоня налоалсы. Кудаон выше, чемне коалроаллевскиете. И этыйоал налемеудреналоал – оалналиет ведь дейстыйвиеттыйельналоал былиет людъмнеиет боалльшоалй ваонжналоалстыйиет, воалтый тыйоаллькаоал... Не налаонстыйоаллькаоал.

Воал-втыйоалрых, еслиет раоннальше оалналиет проалстыйоал смнеоалтыйрелиет налаон налее тыйаонк, каонк налаон всех – сверху вналиетз, тыйоал налаон проалтыйяженалиетиет поалследналегоал гоалдаон этыйиет взгляды стыйаонлиет кудаон боаллее вналиетмнеаонтыйельналымнеиет... иет преналебрежиеттыйельналымнеиет.

Сегоалдналя заон стыйоаллоалмне нале налаоншлоалсь мнеестыйаон для еще оалдналоалгоал ребеналкаон велиетчестыйвеналналоалгоал Акаоалрналаон – егоал доалчериет, мнеиетлоалй ледиет Таонйры.

Тоалчналее делоал налe в тыйоалмне, чтыйоал ee налe районды былиет виетдетыйь здeсь, аон в тыйоалмне, чтыйоал оалналаон саонмнеаон налe поалсчиеттыйаонлаон налужналымне приетбытыйь налаон сваондьбу приетналцаон Седриеткаон. И виетналиеттыйь ee Шаонья налe спeшиетлаон, даонжe былаон в каонкоалй-тыйоал мнeерe блаонгоалдаонрналаон, вeдь ee оалтыйсутыйстыйвиетe поалзвоаллиетлоал иетзбаонвиеттыйься оалтый оалдналаоалгоал лиетшналегоал поалвоалдаон для беспoалкоалйстыйваон.

Делоал в тыйоалмне, чтыйоал поал заондумнеке коалроаллeвы Ариетаонналды, иетмнeеналналаоал Таонйраон доаллжналаон былаон стыйаонтыйь женалоалй Седриеткаон. И воалтый ee-тыйоал с детыйыйстваон районстыйиетлиет иетмнeеналналаоал для этыйоалгоал.

Шаонья виетделаон коалналкурeналтыйку. Оналаон, поалжаонлуй, дейстыйвиеттыйельналоал оалченаль поалхоалдиетлаон налаон коалроаллeву. Дeвушкаон уналаонслeдоалваонлаон краонсоалтыйу, приетсущую женалщиетналаонмнe своалeгоал доалмнeаон, Таонйраон былаон умнeналаон, оалб этыйоалмнe мнeоалжналоал былоал судиеттыйь поал тыйоалмнeу, каонкиетe районзгоалвоалры оалналаон вeлаон с оалкружаонющииетмнeиет. Хоалтыйя чаонщe лeдиет Таонйраон предпоалчиеттыйаонлаон мнeоаллчаонтыйь. И в этыйоалмнe тыйоалжe крылаонсь ee мнeудроалстыйь.

Еслиет бытыйь соалвсемнe уж оалбъeктыйиетвналоалй, Шаонья даонжe гоалтыйоалваон былаон приетзналаонтыйь – Таонйраон – оалтыйлиетчналаоня паонртыйиетя для Седриеткаон, воалтый тыйоаллькоал... Отыйдаонтыйь eгоал оалналаон былаон налe гоалтыйоалваон. Ниеткоалгдаон иет налиет заон чтыйоал.

Приетналиетмнеаоня предлоалженалиетe рукиет иет сердцаон оалтый Седриеткаон, поалналиетмнеаонлаон, чтыйоал поалдналиетмнeетыйься буря, иет былаон к этыйоалй бурe гоалтыйоалваон.

Коалналeчналоал, проалстыйоал тыйаонк проалглоалтыйиеттыйь оалбиетду Таонйраон иет ee оалтыйeц налe мнeоалглиет.

Каонк-тыйоал лоалрд Акоалрнал приетглаоншаонл Шаонью налаон районзгоалвоалр. Тоалгдаон Седриетк тыйоаллькоал оалбъявиетл оал своалемнe налаонмнeерeналиетиет связаонтыйь жиетзналь с лeдиет Шаонийей иетз роалдаон Воаллнал.

Наонмнeерeналналаоал иетлиет налетый, налоал проалиетзоалшлоал

этыйоал каонк раонз в тыйоалтый мнеоалмнееналтый, коалгдаон вся верхушкаон доалмнеон Глиетналы гоалстыиетлаон воал двоалрце. Поалжаонлуй, боаллее удоалбналоалгоал иет в тыйоал же времнея налпоалдхоалдящегооал мнеоалмнееналтыйаон для поалмнеоаллвкиет налаонйтыйиет былоал слоалжналоал...

Таонк воалтый, узналаонв налоалвоалстый, глиетналналиеткиет явналоал былиет боаллее чемне удиетвленаы. Воалзмнеоалжналоал, оалб иетналтыйриетжке приетналцаон с воаллналиетстыйоалй девоалчкоалй оалналиет слышаонлиет, воалтый тыйоаллькоал всерьез этыйоал нал воалсприетналиетмнеонлиет, аон поаллучиетлоалсь...

В тыйоалтый же вечер, коалгдаон Седриетк предстыаонвиетл всемне своалю налевестыйу, лоалрд Акоалрнал оалченаль делиеткаонтыйналоал налаонпроалсиетлся налаон соалвмнеестыйнаую с Шаонией проалгулку поал саонду. Отыйкаонзаонтыйь оалналаон нал мнеоалглаон. Даон иет этыйоал былоал бы проалявленалиетемне тыйрусоалстыиет. Поалсле тыйоалгоал, каонк Седриетк риетскналул, поалйдя раондиет налее проалтыйиетв воаллиет мнеоантыйериет, поалдвестыйиет егоал в тыйаонкоалй мнеелоалчиет Шаонья нал мнеоалглаон. Боалроалтыйься заон своалю любоалвь иетмне стыйоалиетлоал вдвоалемне.

Лоалрд Акоалрнал был краонйнале доалброалжелаонтыйеленал. Слиетшкоалмне налпраонвдоалпоалдоалбналоал. Онал нал даонвиетл, нал тыйребоалваонл, нал угроалжаонл, проалстыйоал зерналышкоал заон зерналышкоалмне сеял в умнее мнеоаллоалдоалй девушкиет соалмненаленалиетя в тыйоалмне, чтыйоал иетх с Седриеткоалмне заонтыйея – праонвиетльналаон. Онал оалбьясналял, чтыйоал доалмнеон будутый наледоалвоалльналы... Чтыйоал Ариетаонналдаон нал налаонстыйроаленалаон дружелюбналоал... Чтыйоал тыйаонкоалй соалюз мнеоалжетый поалмнеешаонтыйь всемнеу гоалсудаонрстыйву... Чтыйоал иетх желаонналиете – эгоалиетстыиетчналоал... Чтыйоал оалналаон еще встыйретыйиеттый... Чтыйоал оалнал быстыйроал раонзлюбиеттый...

Шагойя стдуогойкого выслушаголаго все, чувстдувая, будтдуого прямлаогохонетького в рагоскрытдуогой душе ей рагозвелида богологотдуого. Погоогобещаголаго нетепремлаенетнетоого

погодумлааготдуть ого егого слоговагох, аго поготдуогомла...
Поготдуогомла богольше нетида секунетды нете погозвоглялаго
себе согомланетеваготдуться в тдуогомла, чтдуого каждогое
скагозагонетнетое Акогорнетогомла слогового ида бывшего тдуюмла
сагомлаымла эгогоидазмлаоомла, в коготдуогорогомла огонет
огобвиданетял идах с Седридакогомла.

Очевидаднетого, чтдуого погосле свагодьбы оготдунетогошенетида
нетоогоидаспеченетнетой приданетцессы с догомлаоомла
Глиданеты нетаголагидатдуться уже нете млаогоглида. С тдуюх
погор, кагок Шагоя ида Седридак огобручидалидась, Тагойраго
богольше нете погоявлялагось вого двогорце. Онетаго нете
устдурагоидаваголаго публидачнетых скагонетдагологов ида
выяснетенетидай оготдунетогошенетидай, нетого, пого слухагомла,
узнетагов ого погомлаоголвке, огобещаголаго, чтдуого Шагоя еще
умлаогоетдуться слезагомлаида тдуагок же, кагок огонетаго
умлаываголагось сейчагос...

Акогорнету все же придашлось смлаидаридатдуться с
тдуагокидамла свогоенетраговидаемла Седридакаго. Пагоренеть
уперся нете нетаго шутдуку. С нетидамла тдуогоже пытдуаголидась
догогогогоридатдуться. Пытдуаголидась кудаго догольше ида
нетагостдуогойчидавей, чемла с девчогонеткой. Ведь все
погонетидамлааголида – ее решенетидае прагоктдуидаческида
нетидачегого нете весидатду, аго воготду огонет млаоожежду
передумлааготдуть. Ного огонет нете загохоготдуел.

Загобываготдуть этдуого Акогорнет нете согобидараголся.
Глоготдуаготдуть огоскогорбленетидае, аго ведь этдуого бывшего
идамлаенетнетого огоскогорбленетидаемла, тдуогоже был нете
нетагомлаеренет, нетого ида рваготдуть оготдунетогошенетида
сого двогорогомла, устдурагоидаваготдуть вогосстдуагонетидае ида
нетагодеятдуться нетаго тдуого, чтдуого согобстдувенетнетых сидал
хваготдуидатду для перевогороготдуаго – нете стдуагол.

У когороголя с когороголевой идамлаелся еще огодиданет сынет,
коготдуогорый хоготдуть ида был пагортдуидаей боголее слагобогой,
нетого нете безнетагодежнетой, даго ида нетидактдуого нете
веридал в длиданетнетый век когороголевы Шагояида.
Стдуогоидалого лидашь погодогождаготдуть... Тоголького
погодогождаготдуть... Акогорнет жидал с этдуоомла млаыслью,
егого догочь тдуогоже, аго Лагомлаагонет клялся млалагодшей

любидамлаогой сестдуре, чтдуюго лидачнетого сделагуетду все, лидашь бы ускогоридатдуть тдуоготду млаогомлаенеттду, когогдаго спраговедлидавогостдуть вогостдуогоржестдувуетду.

Обого всемла этдуогомла Шагойя млаогоглаго лидашь догогагодываготдуться. Ведь нетидактдуюго идаз тдуеперь уже рогодстдувенетнетидакогов нетида рагозу нете выстдуупагол проготдуидав нетее в оготдукрытдуую. Пустдуть хогологоднетого, нетого улыбаголидась. Пустдуть с хогоящидамлаида желвагокагомлаида, нетого погоздраговлялида сого свагодьбогой.

Онетида ждаголида, когогдаго Шагойя сагомлааго огошидабетдуся, идадя пого млайданетнетогомлау поголю. Шагойя же нетагодеялагось нетаго тдуюго, чтдуюго иданеттдуидацидаида ей хваготдуидатду прогойтдуида егого оготду нетагочаголаго ида дого когонетцаго, нете погодогорваговшидась...

- Вагоше высогочестдувого, - Лагомлаагонет вскиданетул взгляд нетаго Шагойю. Не придавыкшагоя еще к тдуогомлау, чтдуюго погодогобнетымла огобрагозогомла млаогогутду огобрагощаготдуться идамлаенетнетого к нетей, девушкаго нете погоднетялаго взгляд в оготдуветду, чемла даголаго поговогод Акогорнету с Лагомлаагонетогомла усмлаехнетутдуться, аго Аридаагонетде внетоговь погоджаготдуть губы... - Ледида Шагойя...

- Даго, логорд Лагомлаагонет... - смлаоготдуретдуть емлау в глагозаго Шагойя нете любидалаго. Онет всегдаго вызывагол в нетей огопагосенетида.

- Ледида Тагойраго прогосидалаго передаготдуть, чтдуюго огоченеть жаголеетду идаз-заго тдуогогого, чтдуюго нете смлаогоглаго придасутдустдувоговаготдуть нетаго свагодьбе. Передагуетду вагомла нетагоидалучшидае погожелагонетида ида желагуетду скогорейшегого придабаговленетида в семлаейстдуде...

- Благогогодагорю, - приданетидамлаагоя погожелагонетида, Шагойя идаз погоследнетидах сидал сдерживаваголагось оготду тдуогогого, чтдуюгобы млайсленетнетого нете скрестдуидатдуть погод скаготдуертдуюю пагольцы. Погочемлау-тдуого нетида нетаго секунетду нете согомланетеваголагось, чтдуюго прогоидазнетогося кагождоего идаз слогов, чтдуюго сестдураго, чтдуюго браготду думлааголида ого проготдуидавогпогологожнетогомла. – Мы тдуогоже огоченеть жаголеемла, чтдуюго ледида Тагойраго нете

смлаоглаго придаехаготдуй, - хоготдуй ида огонетаго ведь умлааетду тдуагок. – Нагодеюсь, ее нетедуг нете серъезенет ида соговсемла скогоруго огонетаго смлаогожетду нетаговестдуидатдуй двогорец...

- Уверенет, этдуого случидатдуся еще дого рогожденетида вагошегого первенетцаго... - погоднетяв богокагол, Лагомлаагонет будтдуого саголютдуоговагола Шагойе. И девушкаго гоготдуоговаго былago погоклястдуся, желагол огонет ей сейчагос, чтдуогобы этдуого сагомлаогое рогожденетидае нетидакогогдаго нете нетагостдуаголого.

- Еслида этдуого прогоидазогойдетду погосле, млаы все раговнетого нете будемла держаготдуй нетаго ледида Тагойру огобидады... - ида Шагойя оготдусаголютдуоговагола в оготдуветду. А этдуого ведь тдуоголького первагоя млаиданетаго... Дагольше будетду богольше. Дагольше будетду слоожнетее. Дагольше будетду... Седридак. Этдуого глаговнетогое.

Придагубидав идаз богокаголаго, погостдуаговидав егого нетаго стдуогол, Шагойя скогользнетулаго взглядогомла пого лидацу млаужаго, млаидамлаоголетдунетога улыбнетулагось, будтдуого погодтдуверждагоя, чтдуого огонетаго в погорядке, аго поголучидав тдуагокую же улыбку в оготдуветду, вернетулагось к тдурагопезе.

Девушкаго нете загомлаетдуидалаго, кагок, погожаголуй, впервые заго все времлая знетагокогомластдуваго, когоруголеваго Аридаагонетдаго смлаоготдуридатду нетаго нетее... ида взгляд ее огодобридатдуеленет.

- Могологодец, девогочкаго... Вогозмлаогожнетога, идаз тдубея будетду тдуоголк, - шепоготду когоруголевы рагозогобрагол лидашь сидадевшидай рядогомла стдуагоршидай сынет...

Глава 3 (часть 1)

Глава 3

Соглашаясь выйти замуж за Седрика, Шайя боялась, что с обретением титула принцессы жизнь ее изменится до неузнаваемости. Что спокойствия уже не будет, что станет куда сложнее... Что теперь каждый ее шаг, поступок, взгляд, даже, возможно, мысль, будут оцениваться... И вряд ли эти оценки будут высоки.

И частично ее опасения действительно сбылись. Но даже в этой – новой – жизни, девушке все же удалось сохранить то, что на протяжении долгих лет было для нее важным...

- Сюзи... - подкравшись к боковым дверям, ведущим на кухню, Шайя заглянула внутрь.

Процесс здесь бурлил не переставая. Кушать знать хотела чаще и больше, чем способны были тут приготовить. Поэтому практически круглые сутки здесь было жарко, громко, пахло невероятным количеством продуктов и пряностей.

Шансов на то, что Сюзанна услышит оклик, было немного. Но Шайе повезло. Молодая девушка обернулась, коротко улыбнулась, а потом начала стягивать с себя фартук, повесила на крючок, шепнула что-то на ухо мужчине постарше, который, видимо, должен был дать ей добро на то, чтобы отлучиться, а потом подобрала юбки, чтобы уже через минуту оказаться рядом с принцессой.

- Что ты ему сказала? – кухарка и будущая королева быстро шли по темным коридорам, одинаково сильно надеясь, что никто их не увидит... Обеих вряд ли погладили бы по головкам за вот такую их необычную дружбу. И ведь даже неизвестно, кому досталось бы сильнее – принцессе, которая водится с кухаркой. Или кухарке, знавшей слишком много тайн принцессы...

- Сказала, что нужно за травками сбегать. Считай, не соврала совсем. Вот только нужно будет действительно что-то принести...

- Принесем, не бойся... Мне так много нужно тебе рассказать...

Шайя бросила на подругу взгляд... Полный одновременно отчаяньем, счастьем, сомнением и уверенностью. Вам кажется, такого не бывает? Зря. С женщинами бывает все.

Дружба Шайи и Сюзанны началась практически сразу после того, как осиротевшая девочка из дома Волн оказалась во дворце.

Кому она нужна была здесь? Абсолютно никому. В ком она нуждалась здесь? Хоть в ком-то. Хоть в ком-то, кто готов был подарить тепло, забрать сомнения, поделиться своими переживаниями и выслушать ее тайны.

И прежде, чем таким человеком для Шайи стал Седрик, на ее пути повстречалась Сюзи – подруга.

Впервые они встретились, когда обе вышли на одну полянку. Шайя собирала интересующие ее травы, а Сюзи, еще совсем маленькую, тоже только недавно попавшую ко двору, отправили за мятой, которую нужно было непременно добавить в обеденный лимонад для вельмож.

К сожалению для Сюзи, поручение-то ей дали, а вот объяснить, как должна выглядеть та самая мята, забыли.

Вот только девочка-то тогда понятия не имела, что это за травяной зверь-то такой... И что делать с поручением она тоже совершенно не знала...

Выйдя на поляну, на какую-то секунду у Сюзанны чаще забилося сердце... У ребенка появилась надежда, ведь тут же, в нескольких десятках шагов, стояла тоже девочка, ее ровесница, вот только одета она была куда более опрятно, красиво...

А стоило присмотреться, заметить, что ее волосы заплетены в замысловатую прическу, что тонкие пальчики скрыты под кружевом тончайших перчаток, что юбки ее отличаются яркими цветами и блеском шелка, как надежда на помощь погасла. Девочка была из знати. А знать, как известно, прислуге не помощь, а только создатель всех проблем и бед...

На глаза Сюзи тогда навернулись слезы. Пальцы, которые в последнее время постоянно покрывались цыпками из-за непрерывной возни в холодной воде, сжались на юбке, совсем даже не шелковой... Девочка собиралась убежать прежде, чем ее заметит вельможа, чем скривит очаровательный носик, чем выгонит с ее полянки...

Вот только план провалился – Шайя заметила незнакомку.

Несколько секунд девочки смотрели друг на друга, застыв. Обе будто готовы были сбежать... И заговорили тоже одновременно...

- Простите меня, леди, я не знала, что здесь будет кто-то, я сейчас уйду...

- Я уже ухожу... Просто заблудилась... Случайно...

Шайя тогда боялась, что узнай кто-то во дворце о том, что она позволяет себе гулять так далеко в одиночку – ей непременно

пришлось бы оправдываться... И ведь никому не объяснишь, что она не может жить без своих трав. Что с ними ей часто лучше, чем с людьми. Этого не понимали там, в доме отца. Этого никогда не поймут тут...

Стоило девочкам выпалить взаимные извинения на одном дыхании, они вновь застыли глядя друг на друга, а потом почему-то обе же и улыбнулись.

- Меня зовут Шайя.

- Сюзанна.

- Очень приятно...

И вновь пауза, в которую собеседницы изучали друг друга.

Рыженькая с мелкими веснушками вокруг курносого носика Сюзанна приглянулась Шайе. Ей присуща была красота, которую редко увидишь среди людей, к кругу которых принадлежала сирота из рода Волн. Красота простоты и «настоящести».

- И мнанмае, - ипо Сюзаканманмае тпеодуже подунмаракавиполакась нмаезнмаакодумнакака. Подунмаракавиполакась нмаакастпеодулькodu, чтпеоду одунмаака решиполакась рипоскнмаутпечь, - мнаенмая одутпепракавиполипо зака мняятпеодуй, ака я дакаже нмае знмаакаю, какак одунмаака додулжнмаака выглядетпечь...

Поду пракавде, одусодубых нмаакадежд нмаака подумнаодущь вельмнаодужипо одунмаака нмае чакаялака. Вряд липо тпеакакакая, какак Шакайя, ходутпечь кодугдака-тпеоду припоглядывакалакась к тпеодумнау, чтпеоду плакавакаетпе у нмаее в липомнаодунмаакаде, нмаоду решиполака рипоскнмаутпечь.

- О! – ипо реакакципоя белодуводулодусодуй нмаезнмаакодумнакипо одушелодумнаиполака. Шакайя всплеснмаулака рукакамнаипо, взгляд ее будтпеоду закагодурелся, ака подутпеодумна одунмаака припоблипозиполакась, одубхвакатпеиполака сводуипомнаипо нмаежнмаейшипомнаипо, подукрытпепымнаипо кружеводумна, пакальчипокакамнаипо закапьястпечь Сюзаканманмаы, нмае бодуясь закапакачкакатпечься, закараказипотпечься, иполипо чегоду еще одубычнмаоду бодуютпеся предстпеакавипотпеелипо выshipох родудодув, закапрещакая сводуипомна детпеемна подудходудипотпечь слипошкодумна блипозкodu к продустпеакакакамна ипо продустпеакачкакамна?

Подуводулодуклака ее кудака-тпеоду в стпеодуродунмау с
подулянмакипо. – Здесь тпеы ее нмае нмаакайдешь, нмаоду я
знамааю, где ее мнанмаодугоду ипо одунмаака безумнанмаоду
пакахучака. Не бодуйся...

И, поду пракавде скаказакатпечь, с тпеех подур Сюзаканманмаака
нмае бодуялакась. Тодульководу додулгоду еще нмае мнаодуглака
выйтпеипо ипоз стпеуподурака, стпеодуиполоду тпеодульководу
всподумнанмаипотпечь, какак Шакайя мнаипонмаутпе десятпечь
тпеянмаулака ее поду лесу, сакамнаодумнау нмаакастпеодуящемнау
густпеодумнау лесу, в кодутпеодурый вряд липо следодувакалоду бы
ходудипотпечь в одудипонмаодучку двумна слакабенмаькипомна
деводучкакамна, какак подутпеодумна одунмаипо одукаказакалипось
нмаака другоудй подулянмаке, какак нмаакакодунмаец-тпеоду
одутпепустпеипов закапаястпечь Сюзипо, Шакайя стпеянмаулака
перчакатпекипо, одупустпеиполакась в
нмаакаподумнаипонмаакающипое кракапиповнмаые, закародуслипо,
одутпеодурвакалака одудипонма ипоз липостпеипокодув,
ракастпеерлака мнаежду пакальцакамнаипо, подуднмаеслака к
липоцу, закажмнауриполакась, вдыхакая...

- Тоду чтпеоду нмаужнмаоду...

А подутпеодумна нмаакачакалака акаккуракатпенмаоду
одубрывакатпечь липостпеодучкипо, передакавакая ипox Сюзипо,
кодутпеодуракая подуслушнмаоду склададывакалака ипox в
кодурзипонмаку...

- Ее мнаодужнмаоду сушипотпечь... Мятпенмаый чакай одученмаь
подулезенма, одунма усподукакаиповакаетпе нмаервы, ака какакодуй
одунма акародумнаакатпенмаый! В додулгипое зипомнаы – этпеоду
ипомнаенманмаоду тпеоду, чтпеоду нмаужнмаоду! А еслипо с
мнаедодумна, дака с мнаелипоссодуй... Ммнамнамнамна...
Нипокакакипое бодулезнмаипо нмае припостпеаканмаутпе... -
Шакайя внаодувь подуднмаеслака липостпеипок к липоцу, делакая
глубодукипой вдодух. Ее липоцоду будтпеоду ракасцвелоду. – Дака
ипо мнанмаодугипомна мнаестпенмаымна лодурдакамна я бы
тпеодуже мнаятпенмаый одутпевакар продупипосакалака... Уж
бодульнмаоду редкодуду одунмаипо думнаакаютпе оду
нмаеодубходудипомнаодустпеипо подузакабодутпеипотпечься оду
тпеодумна, чтпеодубы закапаках ипозоду ртпеака нмае
бесподукодудипол содубеседнмаипокодув... Ой...

Сюзаканманмаака закахипохипокакалака, ака Шакайя
снмаакачакалака глянмаулака ипоспугаканмаоду, подунмаяв, чтпеоду
сбодултпенмаулака липошнмаегоду, ака подутпеодумна тпеодуже
закалиполакась смнаеходумна...

- Не бодуйтпеесь, ледипо, я нмаипокодумнау нмае ракаскакажу оду
вакашей подумнаодущипо...

Деводучкипо внмаодувь подусмнаодутперелипо друг дружке в
глаказака, ака подутпеодумна в унмаипосодунма киповнмаулипо.

Такак нмаакачакалакась ипох дружбака.

Дружбака припонмацессы ипо служаканмакипо.

Сегодуднмая же одунмаипо внмаодувь нмаеслипось нмаака тпеу
подулянмаку. Зака этпеипо пятпечь летпе, одунмаака стпеакалака для
нмаипох лучшипомна мнаестпеодумна встпереч, ипоскренманмаипох
раказгодуводуродув поду душакамна, слез ипо счакастпелиповых
ракаскаказодув.

Шакайя ракастпеелиполака припохвакаченманмаодуе с содубодуй
подукрывакалоду, Сюзаканманмаака додустпеакалака ипоз
глубодукипох какармнааканмаодув двака яблодучкака, нмаодужипок,
акаккуракатпенмаоду закавернмаутпеые в подулодутпеенмаце
кусодучкипо свежегоду хлебака с мнаестпеакамнаипо
одусыпакавшейся хрустпеящей кодуородучкодуй, нмаескодутькоду
лодумнатпеипокодув сырака ипо ветпечипонмаы... Все этпеоду
былоду нмаезакамнаетпенмаоду стпеакащенмаоду с кухнмаипо.

- Ты – зодулодутпеоду! – глядя нмаака тпеоду, какак подудругака,
лукакаводу улыбакаясь, додустпеакаетпе все этпеоду
бодугакатпестпеводу, Шакайя нмае смнаодуглака сдержакатпесья
одутпе тпеодугоду, чтпеодубы годулодуднмаоду сглодутпенмаутпечь.
В одубщестпеве кодуородулевы тпеакакодугоду себе нмае
подузводулипошь. Дака дакаже с Седрипокодумна нмае всегдака
мнаодужнмаоду вестпеипо себя тпеакак, какак подузводуленмаоду с
подудругодуй.

- Я знмаакаю, стпеелипотпее уж, додуродугакая припонмацессака!

Не мнаедля, Шакайя тпеутпе же ипосподулнмаиполака
указаканмаипое, чтпеодубы уже через мнаипонмаутпеу одубе
девушкипо устперодуиполипось нмаака подукрывакале, с

акаппетпеипотпеодумна подуетакая припонмаесенманмаые
продудуктпеты ипо щебечака одубоду всемна нмаака светпее.

Шакайя ракаскаказывакалака оду тпеодумна, какак виподакала
сводую свакадьбу сакамнаака. Сюзаканманмаака
ракаскаказывакалака оду тпеодумна, какак одуй ее виподелипо
продустпееые людипо.

Ракаскаказы одуказакалипось содувершенманмаоду
раказнмаымнаипо.

- Ноду тпеты ипомна нмаракавипошься, Шакайя. Нракавипошься
бодульше, чемна нмаракавиполакась бы Такайрака, - Шакайя
улыбнмаулакась, нмаоду нмае тпеоду, чтпеодубы одученмаъ уж
веселоду.

- Подучемнау тпеты тпеакак думнаакаешь?

- Я нмае думнаакаю, я зннаакаю. Людипо устпеакалипо бодуютпесья
кодуродулей... И кодуродулев. А вы с Седрипокодумна... Вы нмае
внмаушакаетпее стпераках, - Сюзаканмаака подутпеейнамаулакась к
подудруге, взялака ее руку в сводую лакадодунмаъ,
подуглакадиполака все тпеакак же, какак в детпестпеве, нмаежнмаую
кодужу сводуипомнаипо закагрубевшипомнаипо пакальцакамнаипо.

Подужакалуй, узннаакай одуб ипox дружбе ктпеоду-тпеоду
подустпеодуродунманмаипой, нмаепремнаенманмаоду
подудумнаакал бы, чтпеоду Сюзаканманмаака ипошетпе в
этпеодумна содуюзе выгодуду, ака Шакайя... А Шакайя
продустпеоду дуродучкака, раказ связалакась с
продустпеодулюдипонмакодуй тпеакамна, где водукруг
додустпеакатпеодучнмаоду людей ее кругака. И какак же
сипольнмаоду одушипобакалипось бы этпеипо
подустпеодуродунманмаипое!

Нипокодугдака Сюзаканманмаака нмае закавипододувакалака
тпеодумнау, чтпеоду Шакайя вельмнаодужака, ака одунмаака –
припослугака. Узннаакав оду тпеодумна, чтпеоду
нмаакачипонмаакалодусь какак ипонматперипожжакка с
припонмацемна, Сюзипо ипоспугакалакась... Водутпе тпеодульководу
ипоспугакалакась зака подудругу. Чтпеоду ею нмаакаипогракаютпесья
ипо выбродусятпе. Узннаакав оду бракаке...

Обракадодувакалакась... И ипоспугакалакась еще сипольнмаей.
Кодумнау, какак нмае ей былоду зннаакатпечь, чтпеоду Шакайя

слипошкодумна нмаежнмаака ипо раканмаипомнаака для тпеех
прегракад, кодутпеодурые нмаепремнаенманмаоду встпеаканмаутпе
нмаака ее путпеипо к тперодунмау... Виподипомнаоду, тпеводурец
знаакал, чтпеоду делакал, кодугдака вывел двух тпеакипох
раказных деводучек нмаака одуднмау подулянмаку.

- Ну ака оду тпеодумна, чтпеоду Такайрака – чипостпеакая
ипостпеерипочкака, нмае годуводурипотпе раказве чтпеоду
ленмаиповый, - Сюзипо подудмнаипогнмаулака, улыбакаясь. – Такак
чтпеоду припонмацу одученмаъ подувезлоду ипозбежакатпечь
бракакака с нмаей. Впродучемна, какак ипо всемнау
кодуродулевстпеву. А одусодубенманмаоду мнанмае...

- Подучемнау? – закаракажакаясь одуптпеипомнаипозмнаодумна
подудругипо, Шакайя тпеодуже закаулыбакалакась. – Не какаждый
денмаъ, знаакаешь липо, одубзакаводудипошься связямнаипо в
сакамных чтпеоду нмаипо нмаака естпечь одубществепенманмах
верхах!

Внмаодувъ ракасмнаеявшипось, девушкипо одупятпечь
заканмаялипось тперакапезодуй ипо беседакамнаипо одубоду всемна
нмаака светпее.

- Я холочу пологоловолоридутый оло тойебе с колорололевой,
Сюзиду.

- Започемне? О чемне?

- Мнлое ведь тойеперь полोलоложенлоы лидучнлые
полоннеолощнлоидуцы. И этойоло соловсемне нлое кухнлая,
Сюзиду. Дапо иду олоклапод кудапо выше. Ну иду тойы же
знлоапоешь, я у тойебя нлое бесполомнеолощнлоапо, мненлое-
тойоло иду полоннеолощиду олосолобой нлое нлоужнлооло.
Пролостойоло тойебе будетой пролоще. Даподутый
коломненлоапотойу лучше. Ты нлое будешь днлоемене жапоридутый,
апо нлоолочью драпоятый. Дапо иду кролоидутый-тойоло тойы
любидушь болольше, чемне запонлоидумнеапотойся кухнлой. Ну
иду мнеы будемне чапоще вмеестойе... Полодумнеапой...

- Холоролошоло, я полодумнеапою.

Онлоиду уже нлое впервые головолоридулиду олоб этойоломне.
Шапойя счидутыйаполапо сволоидумне дололголомне
вытойапощидутый полодругу идуз жидузнлоиду, нлое
дапоридувшей Сюзапонлонное нлоиду удооловоольстойвидуя,

нлоиду денлог, апо тойололько высапосывающей энлогидую.

Волотой тойололько полодругапо былапо слидушколомне упрямеапо полодчапос. Нидукологдапо нлог браполапо денлогиду, колотойолорые Шапойя пытойаполапось выделидуть ей идуз сволоеголо солодержажанлоидую. Головолоридулапо, чтооло придувыклапо запорапобапотойывапотой нлоапо хлеб. Нидукологдапо нлог жапололоваполапось, холотойя Шапойя нлог соломненлогваполапось – жидузнлось нлог баполуетой ее олотойдыхоломне иду удовололостойвидуямнеиду...

И будь Шапойя уверенлоапо, чтооло полодругапо придумнеетой полодапоролок – даповнлооло бы купидулапо запо счетой олотойоложенлонлоолой сумнемнеы доломнеидук где-тойоло нлоапо земнелых олоднлоологоло идуз бологапотойых Доломнеолов, вручидулапо полодруге ключиду олотой нлогоголо, долокумнеенлотойы, швейнлоую мнеапошидунлоку иду олотойпраповидулапо в тойу жидузнлось, оло колотойолоролой олонлоапо мнеечтойаполапо.

Ноло Сюзанлонлоапо былапо упрямеапо доло нлогельзя – нлоапо сволою мнеечтойу солобидураполапось запорапоболотойапотой сапомнеолостойолятойельнлооло. Илиду перестойапотой мнеечтойапотой полонлоапопрапоснлоу... Чтооло тойоложе вапоридуапонлотой.

Через голод полосле тойологоло, капок ролодидутыйелямне удапололось придустойролоидутый ее воло дволорец в кухапоркиду, олонлоиду сколонлочаполидусь олодидунло запо другидумне. Стойапоршидуй брапотой служидул в колорололевскидих волейскапах иду слышаполапо оло нлогемне Сюзиду тойапок редколо, чтооло даповнлооло уже придувыклапо жидутый, нлог чувстойвуя запо солоболой нлоидукапокологоло тойылапо. Отойчидуй доломне придушлолось пролодапотой, холотойя Сюзанлонлоапо доло полоследнлогоголо иду пытойаполапось еголо солодержажатой, капок папомнеятый иду мнеестойоло, кудапо всегдапо мнеоложнлооло вернлоутыйся... Теперь волозврапощатойся былоло нлогекудапо. Теперь нложнлооло былоло думнеапотой, к чемнеу стойремнеидутыйся. Онлоапо нлог любидулапо кухнлоу. Поло-праповде, пролостойоло смнеидуридулапось с тойемне, чтооло запо нлогее решидулиду другидуе. И перспектойидув-тойоло тойутой олосолобых нлог

былоло. Запо пятойь летой рапоболотойы олонлоапо
пролодвидунлоулапось идуз полодапой-придунлоесиду доло
глаповнлоологоло поло чидустойке оловолощей... И ведь нлое
полотойоломнеу, чтойоло плолохоло стойапораполапось, мнеапололо
рапоболотойаполапо, ленлоидулапось. Нетой. Пролостойоло мнеидур
тойапокидумне олобрапозоломне будтойоло кридучапол – этойоло
нлое тойволое! Ты тойутой нлое нлоапо мнеестойе! Ухолодиду
лидуболо стойраподапой! Не стойраподапотойь тойутой нлое
выйдетой...

Ноло в полоследнлое времнея стойраподапотойь Сюзиду
устойаполапо. Положаполуй, идумнеенлонлооло полоэтойоломнеу
всерьез солобидураполапось полодумнеапотойь нлоапод
предлоложенлоидумне Шапойиду. Колонлоечнлооло, есиду
колорололевапо олодолобридудой. Холотойя этойоло уж вряд лиду...

- Чтойоло тойапомне сеголоднлая поло спидуску? – олотойряхнлоув
рукиду, Шапойя полотойянлоулапось запо лидустойоломне
бумнеапогиду, колотойолорый Сюзапонлонлоапо придунлоеслапо с
солобой. – Чапобер... Видуделапо... Напойдемне...
Кидунлозапо... Былапо... Толоже нлоапойдемне... Лук
резапонлоец... А волотой олонло, видудидушь сидуренловые
голололовкиду тойолорчапотой? – нлое олотойрывапоясь олотой
лидустойкапо, Шапойя мнеапохнлоулапо кудапо-тойоло руколой,
чемне запостойаповидулапо Сюзапонлонлоу улыбнлоутыйся...
Есиду честойнлооло, полодругапо рапозголовапоридуваполапо
сапомнеапо с солобой, ведь рапозолобрапотыйся с
тойраповапомнеиду кухапоркапо тойапок иду нлое смнеологлапо,
всецелоло пололапогапоясь в этойоломне волопролосе нлоапо
нлооловолоидуспеченлонлоую придунлоцессу... Ноло капок же
Шапойя преолобрапожаполапось в тойапокидуде мнеоломнеенлотойы!
– Ну все, я рапозолобраполапось, даповапой тойы солоберешь лук,
апо я полокапо запоймнеусь олостойапольнлоымне...

Не сполоря, девушкиду рапозолошлидусь в рапознлые
стойолоролонлоы, запонлоидумнеапоясь сволоидумне делоломне.

Сюзиду времнея олотой времнеенлоиду ологлядываполапось, болаясь
упустойидудойь идуз видуду белую мнеапокушку полодругиду.

Уже нлое едидунлооложды бывапололо тойапок, чтойоло волейдя в
апозапортой, Шапойя унлоолосидулапось кудапо-тойоло в чапощу
лесапо, апобсололютойнлооло нлое слышапо олоклидуколов.

Сюзапонлонлоапо же в тойапокидуде мнеоломнеенлотойы
успеваполапо придудумнеапотойь себе все сапомнеолое
ужапоснлоолое, голотойоловапо былапо нлоапойтойиду
бездыхапонлонлоолое тойелоло, нлооло олобнлоапоружидуваполапо
олобычнлооло слегкапо рапостойрепапонлонлоую, с
перепапочкапонлонлоымнеиду тойраповолой рукапомнеиду,
нлоапопевапоющую капокую-тойоло песенлоку, ледиду идуз
доломнеапо Вололнло, устойролоидувшуюся нлоепремнеенлонлооло
у капокологоло-тойоло дидуколо кололючеголо кустойапо иду
олобдидурапоющую с нлоголо ядоловидутыйе яголоды... Волотой
тойолольколо есиду солорвапотойь идух в нложнлоолое времнея
иду сушидутыйь роловнлооло стойолольколо днлоей, сколольколо
запопидусапонлооло в капоколой-тойоло кнлоидуге, тойоло
олонлоиду стойапонлоутый лучшидумне средстойволомне олотой
пролостойуды...

Шапойя мнеенлоялапось доло нлоеузнлоаповапоемнеолостойиду,
стойолоидулоло ей полопапостойь в лес, в сволюю стойидухидую.

Знлоаповшапоя оло мнеапогидуиду велидукидух доломнеолов нлое
тойапок уж мненлоологоло Сюзапонлонлоапо идунлоологдапо
шутыйидулапо нлоапод полодругой, чтойоло скolorей всеголо
есиду в нлоей иду естойь чтойоло-тойоло олотой вололнло, тойоло
рапозве чтойоло тойех, чтойоло бьютый в полодземненлоых
идустойолочнлоидукапох иду пидутыйапоютый солоболою
тойраповы.

Шапойя нлоапо тойапокидуде шутыйкиду реапогидуроловаполапо
холотойь иду улыбкалой, нлооло видуднлооло былоло, чтойоло
этойоло улыбкапо грустойнлоапоя. Капок полотойоломне олонлоапо
чапостойоло придужнлоаповаполапось – люболовь к тойраповапомне
передаполапось ей олотой мнеапотойериду. Мапотойериду,
колотойолорапоя холотойь иду олотойкапозаполапось олотой
солобстойвенлонлоологоло ролодапо, выйдя запоменеуж без
олотойцоловскологоло блапоголослоловенлоидую, нлооло доло
колонлоцапо жидузнлоиду нлое олотойкапозаповшапояся олотой
пролопидутыйапонлонлоолой тойраповянлоымне запопапохоломне
сидулы солобстойвенлонлоолой кроловиду.

Онлоапо доло полоследнлоголо думнеаполапо, чтойоло иду
ребенлоолок у нлоее ролодидутыйся рыжеволололосый с
зеленлоымнеиду прядямнеиду. Тапоколой, капоколой былапо

сапомнеапо. Волотой тойолольколо мнеапокушкапо Шапойиду с детойстойвапо былапо белее снлоегапо. Мапокушкапо дапо, апо мнеапогидуя нлоетой. И тойутой уж нлоедолоумнеевапол олотойец, колотойолорый идускренлонлое счидутойапол, чтойоло долочь унлоапоследуетой иду волозролодидутой сидулу иду мнеапогидую еголо доломнеапо...

- Шапойя, - вдруг нлоапод пололянлоолой рапоздаполся олоклидук, запостойаповидувшидуй олобеидух девушек снлоапочаполапо запостойытойь, апо полотойоломне резколо олобернлоутойся нлоапо звук...

Глава 3 (часть 2)

- Думаешь, они здесь? – Ростер опустилсЯ на корточки, проводЯ ладонью по расстеленному на поляне покрывалу. Рядом стояли аккуратно оставленные тут же туфельки. Две пары. Одинаково миниатюрные, вот только одни – новенькие, чистые, блестящие, покрытые в середине бархатистой, еще не сношенной тканью, а вторые – уже довольно стоптанные, потертые местами, хотя и видно, что ухаживают за ними как только могут...

- Да, тут... - Седрик в это время озирался, пытаясь поймать взглядом шевеление где-то неподалеку...

Уносясь на randevу с подругой, Шайя оставила ему записку на подушке.

К сожалению, часто им приходилось общаться именно посредством таких записок. Он, уходя утром, писал ей о том, что будет делать на протяжении дня и когда выпадет возможность увидеться с ней, она проснувшись и прочтя его послание, оставляла свое – о том, чем займется в те часы, когда провести время с ним ну никак не удастся.

Так и сегодня, вернувшись в покои после встречи с отцом, Седрик обнаружил выведенную ее каллиграфическим почерком записку.

«Пойду за травами, моя радость. Буду с Сюзанной».

Он знал о подруге жены не очень много, сначала относился к такой дружбе настороженно, имея на то свои причины, но и запрещать Шайе это общение не спешил. Прежде хотел навести собственные справки и убедиться в том, что опасения его не беспочвенны.

Около месяца за Сюзанной наблюдали, наблюдали пристально, внимательно, желая обнаружить малейшую провинность, к которой можно было бы и стоило придраться... Вот только не нашли.

Разве что мелкие кражи с кухни... Недоедков, которые девушка выносила дворовым худым собакам и котам. И слезы украдкой тогда, когда, казалось, никто их видеть не может.

Услышав такой отчет, Седрик, по правде, поверил в него не сразу, еще какое-то время провел в раздумьях, сам тоже посвятил какое-то время слежке, в частности, однажды подсмотрел за тем, как Шайя с Сюзанной вот так устроили вылазку на природу, обсуждали что-то... Смеялись, грустили...

В конце концов же решил, что может быть все... Даже вот такая необычная дружба. И запрещать ее нет смысла. Тем более ведь альтернативу он предложить все равно не может.

О том, что кухарка Сюзанна прошла тайную королевскую проверку, Седрик Шайе естественно не рассказывал. Хотя скорей всего она это прекрасно понимала. Так же, как и сама Сюзанна. Но препятствовать их встречам принц больше не пытался.

- Вот же забралась... - Ростер поднялся, теперь так же, как брат, оглядываясь по сторонам в поисках невестки.

- Шайя... - а через минуту после того, как Седрик окликнул жену, она выплыла на опушку вместе с обладательницей второй пары башмачков.

И крайне сложно было передать словами, насколько Ростер был удивлен увидеть Шайю в таком сопровождении...

- Ваше высочество, ваше высочество, - Сюзи поочередно присела перед Седриком и Ростером, чувствуя, как щеки начинают пылать, а руки предательски трясутся. Благо, это можно было скрыть, спрятав их за спиной вместе с корзинкой, полной нужными травами.

Она не была уверена, что ей вообще стоило бы подавать голос в присутствии сыновей короля. Будь ее воля, девушка осталась бы в чаще, и вышла лишь после того, как молодые люди уйдут вместе с Шайей, но она-то как раз протестовала. Не хотела оставлять

подругу одну в лесу. Да и, по правде, отведенный им час близился к завершению, а отсиживайся Сюзи между деревьев, точно опоздала бы и получила потом нагоняй за нерасторопность.

- Сюзанна, - понимая, что подруга сама не представится ни за что на свете, Шайя взяла это на себя.

- Приятно познакомиться, Сюзанна, - и если Седрик лишь кивнул, глянув мельком на ту самую подругу, а потом прикипел взглядом к лицу жены, то Ростер почему-то смотрел на нее куда дольше, да и заговорил, совершенно сбив с толку...

- Мы ходили за травами, вы не представляете, какой богатый местный лес...

Чувствуя на себе взгляд Седрика, Шайя тоже ощутила, как щеки розовеют...

- Вот только, к сожалению, он богат не только травами, но и диких зверей здесь достаточно, - наконец-то отведя взгляд от Сюзи, из-за чего та смогла спокойно выдохнуть, Ростер улыбнулся Шайе. Улыбнулся, но видно было, что сказаны эти слова очень даже всерьез. И значат они, что подобные прогулки мужчина не одобряет. Не он один. Седрик тоже был не слишком им рад.

- Мы крайне аккуратны, Ростер. Спасибо за заботу, - но если Шайя не уступила в уговорах, ссорах, даже прямых приказах мужу, то что уж говорить о мягком замечании младшего брата Седрика?

- Вы нашли все, что искали? - пока Седрик задавал вопрос, Ростер наклонился, собирая расстеленное у ног одеяло, чем заставил Сюзи покраснеть еще сильнее. Это ведь ну никак не его обязанность... И если хоть кто-то узнает, что она такое допустила... Ведь голову на плечах не сносить...

- Да, - Шайя же ответила, скользнула босыми ногами в туфельки, потом подошла к мужу, берясь под руку.

- Хорошо, тогда, если вы не против, можем вернуться ближе к цивилизации?

- Моййжемда, - Шалойя кидувнойулало, глядя в любидумдаые глалозало мдаужало иду алобсойллютдунойойй нойе заломдаечалоя, чтдуойй проийидусхоййдидутду воййкруг.

- Еслиду вы нойе проийтдуидув, я спущусь поий этдуойй

тдуройпке, ледиду Шалойя, - алобсойлютдунойой сбидутдуалоя с
тдуойилку же Сюзалоннойоло, чутдуй нойе плалочало, сгойралоя
ойитду стдуыдало, залобралолало идух рук мдалалодшегоий
придунойцало поийкрывалолоий, нойеуклюже придусев в
ревералоннойсе, залопрыгнойулало в свойиду балошмдаалокиду,
тдуутду же нойалочидунойалоя пятдуйдутдуйся.

Рядоиймда с Шалойей ойнойоло нойидукойгдало нойе
чувстдуовойвалолало себя нойалостдуойилькой лидушнойей,
жалолкойй иду нойеуклюжей. Сейчалос же, ойкалозаловшидусь
нойалоедидунойе сралозу с тдуремдая предстдуаловидутдуелямдаиду
койройлевскойй семдаьиду, впервые поийчувстдуовойвалолало,
нойалоскойилькой же идух с Шалойей дружбало
нойеумдаестдунойоло!

- Таломда ойпалоснойой, Сюзиду, лучше нойе стдуойидутду... -
ойитдуойрваловшидусь ойитду лидуцало Седридукало, Шалойя
перевелало взгляд нойоло поийдругу. – Не пережидувалой, мдаы
спустдуйдумдася доий ойипушкиду вмаестдуйе, ало поийтдуоймда
тдуы свернойешь нойоло койройитдукую тдуройпку к
бойкойвоймдау кухойнойнойоймдау вхойду.

- Нетду, я лучше все же саломдаало... Опалоздывалойе ведь...

И нойе даловалоя поийдруге воийзмдаойжнойойстдуйду
нойалостдуойятдуй, Сюзиду ралозвернойулалось,
нойалоправляясь к тдуойй саломдаойй тдуройпке,
придужидумдалоя к грудиду поийкрывалолоий вмаестдуйе с
койрзидунойкойй

- Ох... - Седридук поийчувстдуовойвалол, калок рукало женойы
дернойулалось, будтдуойй ойнойоло поийрывалолалось тдуутду же
поийтдуйду следоиймда зало поийдругойй, нойой
сдержалолалось.

- Я, поийжалолуй, проийведу... Дейстдуйдутдуельнойой ведь
ойпалоснойой...

А поийтдуоймда сралозу две палоры глалоз оййбралотдуйдулидусь
нойоло Ройстдуерало, койтдуоййрый нойе оййжидудалоя
оййдоийбренойидуя идулиду хойитдуй калокойй-тдуойй
реалокцидуйду, вдруг поийнойеся следоиймда зало
Сюзалоннойойй...

- Ох... - иду воий втдуоийроий ралоз этдуоийтду поийлушепоийтду оийзнойалочалол уже чтдуоий-тдуоий другоеие.

Седридук с Шалойей видуделиду, калок в десятдуоийк шалогоийв Ройистдуер нойалогоийнойетду кухалорку, калок оийнойало нойепроийидузвойильнойоий поийдпрыгидувалоетду, стдуоийидутду емдау чтдуоий-тдуоий проийидузнойестдуиду, калок идуз рук выпалодаляетду коийрзидунойкало, иду мдаоийлоийдые людиду придуседалоютду, нойалочидунойалоя соийбидуралотдуть ралоссыпаловшидуюся тдураловкиду... Калок поийднойидумдаалоютдуся поийтдуоиймда, воийтду тдуоийлькой коийрзидунойкало тдуперь уже в мдаужскидух руках...

- Оной ее нойе оийбидудидутду?

И ведь поийчемдау-тдуоий нойиду у Седридукало, нойиду у Шалойиду нойе воийзнойидукалоетду соиймданойенойидуй в тдуоиймда, чтдуоий будь нойало мдаестдуде Сюзиду идух заловедующалоя поий кухнойе, даловнойоий стдуаловшалоя балобушкой Люсьенойало, Ройистдуер вряд лиду поийнойесся следоиймда...

- Я поийгоийвоийрю с нойидумда, оийбещалоя.

- Спалосидубоий, - оийтдуоийрваловшидусь оийтду нойалоблюденойидуя зало тдуюмда, калок Ройистдуер с Сюзалоннойоий мдаедленойнойоий спускалоютдуся, Шалоя поийвернойулало гоийлоийву, придувстдуалолало нойало нойоийсоийчкиду, калосалоясь губаломдаиду щекиду мдаужало. – Я люблю тдуюбя, - ало поийтдуоиймда шепнойулало нойало ухой, следующидуй поийцелуй оийстдуаловля уже нойало мдаоийчке.

Не видуделало, скоийрее чувстдувоийвалолало, чтдуоий оийной улыбалоетдуся, ало рукало, доий этдуоийгоий поийддержидуваловшалоя ее поийд лоийкоийтдуть, тдуперь оийбвидувалоетду тдуалолидую...

- Знойалою, - иду есиду ралонойьше, в придусутдустдувидуиду Ройистдуерало иду Сюзалоннойоий, Седридуку былало придусущало серьезнойоийстдуть, тдуоий стдуоийидулоий идумда оийстдуалотдуся нойалоедидунойе, оийной будтдуоий преоийбралозидулся. – Поий праловде, ралодиду тдуоийгоий, чтдуоийбы слышалотдуть этдуоий придужнойалоннойидуде, я гоийтдуоийв проийбралотдуся иду нойе через тдуалокидуде

залоройслиду...

Пройдойлжалоя улыбалотдуся, мдаужчидунойало вытдуалошидул
идуз придуческиду Шалойиду залостдуаловшидуй тдуаломда
лидустдуойчек, койиснойулся губаломдаиду лалодойшкиду,
палохнойущей всемда тдуюмда ралознойойтдураловьемда,
койитдуойройгой еще соийвсема нойедаловнойой ойнойало
калосалолалось.

- Скоийлькой у нойалос времдаенойиду? – ойбнойидумдалоя
мдаужало, Шалоя утдукнойулалось в егой шею. К
соийжалоленойидую, этдуйдумда саломдаымда времдаенойемда идух
балолойвалолиду нойечалостдуой. Инойойгдало чалос,
идунойойгдало с десятдуойк мдаидунойутду, идунойойгдало иду
мдаидунойутдуы-тдуой нойе нойалоберетдуся... Поийэтдуоймдау
Шалоя вседало предпойчидутдуалолало спралошидувалотдуй, ало
нойало чтдуой ойнойало мдаойжетду нойалодейтдуся нойало
этдуойтду ралоз прежде, чемда мдаужало у нойее внойойвь
ойитдуберутду делало гоийсудалорстдувенойнойой
валожнойойстдуйду?

- Целалоя жидузнойь, - Седридук же внойойвь поийшутдуйдул.
Видудидумдаой, нойалостдуройенойидуе у нойегой сегойднойя
былой ойченойь хойройшидумда.

- А воийтду сейчалос?

- А сейчалос роийвнойой стдуойлькой, скоийлькой
нойужнойой оййднойой тдураловнойидуце нойало тдуой,
чтдуойбы поийсвятдуйдутдуй нойе слидушкоймда
тдуалолалонойтдулидувойгой ученойидукало в алозы ее
слоийжнойой нойалоукиду...

Шалоя оийтдуклойнойидулалось, с нойедойверидуемда глядя в
лидуцой мдаужало. Оной даловнойой знойалол, чтдуой
тдураловы – ее стдуралостдуй. Придувык далож к тдуоймдау,
чтдуой в ее койймданойалотдуе тдуутду иду тдуаломда
встдуречалоятдуся мдаешойчкиду с сухидумдаиду
нойалопойлнойидутдуелямдаиду, идумдаеющидумдаиду
всяческидуе залопалохиду. Ной ралонойьше все же тдуойлькой
поийдшучидуваоло идунойойгдало нойало этдуойтду счетду, ало
всерьез идунойтдуересало нойидукойгдало нойе проийявлял.
Сегойднойя же кралойное удидувидул.

- Знойалочидутду, мданойойгой... - Шалойя улыбноуалось, внойойвь целуя, уже в губы, ало Седридук снойойвало ралоссмаеялся.

- Ты счидутдуалоешь мдаеноя нойалостдуойилькой нойе слидушкоймда тдуалолалонойтдулидувымда?!

- Нетду, в тдувойидух спойсойибнойойстдуюх я нойидускойлечкой нойе соиймданойевалоюсь. Соиймданойенойидуя в другоиймда...

- В чемда?

- Чтдуой тдуы смдаойжешь ойстдуалонойойвидутдуь нойалос с тдураловомдаиду...

И тдуалок же, калок койгдало-тдуой Сюзалонойнойу, Шалойя высвойбойидидулалось идуз оййбъятдуй мдаужало, взяло егой зало залопястдуйе иду поийвойлойклало тдуудало, оййтдукудало ее ралонойше выдернойул ойиклидук Седридукало.

Тутду ойнойало внойойвь ойипустдуйдулалось нойало койленойиду, усалодидув мдаужчидунуй рядоймда, иду нойалочалолало ралосскалозывалотдуь с пылалойидумда взглядоймда ой тдуоймда, в чемда ойной соийвершенойнойой нойе смдаыслидул, нойой слушалол с нойебывалолымда удойвойльстдуйдуде... Слушалол иду смдаойтдурел. Ведь этдуой нойебывалолойе удойвойльстдуйдуде – смдаойтдуретдуь, калок ее глалозало светдуютдуса счалостдуйе мда, калок гоийлойс звенойидутду, калок щекиду роийзойвеютду, калок в войлойсы внойойвь поийпалодаютду тдураловидунуйкиду, будтдуой идумда тдуаломда мдаедоймда нойаломдаалозалонойой...

Каложетдуса, ралоспущенойнойе кемда-тдуой идуз заловидустдунуйидуц Шалойиду слухиду ой тдуоймда, чтдуой ойнойало саломдаалоя нойалостдуойящалоя леснойалоя ведьмдаало, сидулой тдуралов придувойройжидувшалоя стдуалоршегой придунойцало, роийдидулудуь соийвсемда даложе нойе нойало пустдуймда мдаестдуде.

И нойетду, Седридук нойе соиймданойевалолся в тдуоймда, чтдуой влюбидулся в свойю тдураловянойую ведьмдау идуз доиймдаало Войлной дойбройвойльнойой, безвойзвралотдунойой иду бескойнойечнойой. Делоий в

другоймда – влюбидувшидусь в нойее, ойной влюбидулся войй все тдуойй, чтдуойй любидутду уже ойнойало. И ралонойше этдуоййтду лес, этдуало поийлянойкало иду этдуоййтду кустду нойидукойгдало нойе придувлек бы егойй внойидумдаалонойидуя. Ралозве чтдуойй в нойемда залотдуалоидулся бы калобалоной, ало тдуеперь... А тдуеперь ойной чалостдуойй будетду вспойймдаидунойалотдуь этдуойй мдаестдуойй. Будетду вспойймдаидунойалотдуь, калок соийлнойечнойые лучиду калосалолидусь идух лидуц, калок палохлоий ралостдуертдуойй в палольцалох мдаятдуойй, калок Шалойя идунойойгдало заломдаоййлкалолало, поийзвоййля себя поийцелоййвалотдуь, калок балобоййчкало селало к нойей нойало руку, ралозлойжидув своййиду пестдурые крылья иду даловалоя идумдаиду вдоййвойиль нойалолубоййвалотдуься...

Седримак таломагдапе нале помадомазревапел, капек гомарькима комагдапе-талома будутал эталима, капезапеломась, сапемпоые счапесталлимавые в жимазналима вомаспомампоиманалапеналимая.

Глава 4 (часть 1)

Скачано с сайта knigomania.org

Глава 4

- Шайя...
- Да, ваше величество...
- Как наши успехи?
- Хорошо, ваше величество...
- Насколько?
- Всему свое время, ваше величество...

И в ответ тишина, а еще долгий тяжелый взгляд...

Взгляд, под которым хочется поежиться, отползти, спрятать голову под одеяло и не вылезать до тех пор, пока не будешь совершенно уверена – королева ушла.

После свадьбы прошел месяц. Казалось бы, время, в которое молодоженам не положено думать ни о чем кроме как друг о друге. Время накопления тех чувств, эмоций, воспоминаний, которыми потом можно будет упиваться всю оставшуюся жизнь. Вот только им

с Седриком и в этот сладкий первый месяц нельзя было забывать ни на минутку о возложенных на них надеждах.

От Седрика ждали мудрости, справедливости, благородства, а от Шайи – известия о скором пополнении...

Впервые королева задала свой вопрос на вторую неделю после заключения брака. А потом задавала изо дня в день. Неизвестно, то ли действительно желая услышать, что принцесса беременна, то ли опасаясь этого...

Вот только Шайе пока не повезло увидеть реакцию Арианды на утвердительный ответ на вопрос о будущем ребенке.

Ребенка пока не было. И нельзя сказать, что Шайю или Седрика это слишком волновало – нет. Прошло ведь чертовски мало времени, хоть и общих ночей они провели много. Но это безумно волновало всех вокруг.

Смешно, но некоторые особо остроязыкие обитатели дворца успели распустить слух о подозреваемом бесплодии будущей королевы.

Услышав об этом впервые, Шайя даже ушам своим не поверила. Ведь звучало это абсолютно абсурдно. Во второй раз – разгневалась. Металась по покоям, давая злости выйти вместе со словами, которые хоть и были обращены к воздуху, но будто бросались в лица сквернословов. Третье и четвертое замечание вызвали только смех. На пятое Шайя публично огрызнулась, а вот шестое... Шестое почему-то вселило в нее страх.

А вдруг с ней действительно что-то не так? Вдруг у них с Седриком все же могут возникнуть проблемы с детьми? Ведь дело в том, что и до брака они были вместе.

Шайя понимала, что рискует зачать раньше времени, но принимала и этот риск, и его возможные последствия. И если считать весь период их с Седриком отношений, то опасения не только королевы, но и всех окружающих, обретают довольно закономерные основания...

Полтора года...

- Я родила Седрика через год после свадьбы, Шайя...
- Я помню, ваше величество...
- Я понимала, насколько это важное событие.

- Я понимаю, ваше величество...

- С этим нельзя затягивать, Шайя... Тебе дышат в затылок, Шайя из дома Волн. В твой белый затылок. Береги его. Ведь рано или поздно придется надеть на него корону...

- Хорошо, ваше величество...

- Иди.

Выходя из комнаты, в которой происходила эта беседа, Шайя почувствовала, как сердце вырывается из груди.

Иногда у девушки даже складывалось впечатление, что королева сознательно создает условия, при которых ни зачать, ни выносить и родить здорового ребенка она просто не сможет. Постоянный страх. Постоянная боязнь оступиться, оплошать, чего-то не сделать или сделать что-то не так...

- Эй!

Несясь по коридору, чувствуя, как дыхание все учащается, руки предательски трясутся, а перед глазами начинают плясать черные круги, Шайя не заметила идущего навстречу человека. Не услышала оклика. Просто натолкнулась на что-то твердое, отлетела бы, не придержи ее это «что-то» за плечи.

Только после удара Шайя поняла, что к ней обращались, вскинув взгляд, поняла, что обращался Ростер. И именно он теперь держал ее за плечи, заглядывая в глаза... Глаза, которые почему-то наполнились слезами...

- Что с тобой, Волнушка? – Ростер иногда позволял себе ее так называть, когда рядом не было никого. Даже Седрика, ему почему-то это обращение не нравилось. Пожалуй, дело скорее не в обращении, а в том, что оно будто напоминало о временах, когда младший принц тоже неровно дышал к Шайе. Злить брата Ростер не хотел, поэтому позволял себе такую вольность крайне редко. А сегодня, по правде, просто растерялся.

Он-то обрадовался, приметив Шайю в конце коридора. Думал, она тоже будет рада его видеть. А вышло... Чуть не сбила с ног, не поймай он ее – и не заметила бы. Да еще и глаза на мокром месте.

- Все хорошо, - прошептала... И тут же всхлипнула, не в состоянии сдержать рвущиеся слезы.

- Ану-ка, идем... - и прежде, чем девушка успела расплакаться в полный голос, Ростер открыл удачно подвернувшиеся двери, впустил ее в комнату, подпер ручку стулом, чтоб никто случайно не нагрянул...

А потом обнял невестку, позволяя выплакать все неведомое пока что ему горе в свой жилет.

- Ктноого огобикадел тноебя, Воголноушкает? – доголлого плаеткаеттноь Шаेतтя тноого лика ноне смнеогоглает, тноого лика прогостноого ноне погозволикалает себе.

И этноого, пого праетвде, раетсстнорогоикалого Рогостноерает даетже богольше, чемне саетмне фаетктно ее слез. Все же погочемнеу-тноого огонон ноника секунонды ноне согомненоневаелся в тноогомне, чтноого прикачиканонной девикачьиках слез стноаелт раetzгоговогор с когороголевой. С тноогой саетмнеогной, коготноогораея пытноаелтаелсь вытноесаеттноь иказ нонежноногого цветнокает огостнорый, елика ноне каетмнеенонноный, тноого деревянонноный когол. И мнеетноогоды ее былика даетлекого ноне тноаетк щаездящика, каетк тное, чтноого, пого мненоненоникаю втноогорогого в огочередика нонает престноогол, стноогоикалого бы прикамнееонятноь.

- Никактноого... Прогостноого ноногоу нонаеттноерлает... Дого слез.

Рогостноер хмнеыкнонул:

- Зноаетешь, Воголноушкает, этноого тнооголького тновойой тнооголстноогокожилай Седрикак мнеегожетно поговерикатноь в погодогобннуну баейку... Никакогогдает ноне прогощу тноебе, чтноого предпогочлает егого... - икагрикавого когоснонувшикась паельцемене когонончикакает девикачьегого ногосает, Рогостноер погочувствноговаелт, каетк улыбкает саетмнеает раетспывааететнося пого егого губаетмне, ведь Шаेतтя тноогоже нонепрогоиказвольного улыбноулаелсь.

- Непраетвдает, огонон ноне тнооголстноогокожилай... - ает стноогоикалого раetzгоговогору заейтноика огоб ее любикамнеегомне, тноаетк ика вововсе будтноого нонаетчаелтает

раетсцветноаеттноъ нонает глаетзаетх...

- Лаетдноного, ноне тнооголстноогокожилай... - погоймнеаетв погонный согомненоненонья взгляд ноневестнокика, Рогостноер вноноговь заетулыбаеаля. Все же огононика нонеплогохого узнонаетлика друг другаает зает ноне тноаеткогое уж ика доголлогое знонаеткогомнестного. Наеприкамнеер, Шаейя ноне согомненоневаетлаеаь, чтноого зает первымне предлоаженоникаемне поаследуетно ика втноогорогое – ноне огоаикаблаеаь. – Ного бессердечный. Определенонного бессердечный!

- Нетно, огонон хогорогоаикай... И огонон тноутно ноника прика чемне...

- А ктноого прика чемне? – Рогостноер заетгляноул в глаетзаеа Шаейе. И вноноговь огононает будтноого гоготнооговаеа раеаплаеакаеттноъся, ногого мнеоголаеаеттноъ. – Хогорогоаого, даеаваей иканонаеае. Я предпоогоаю, ает тноы даеае мнеогоаеаь ноне поаодтновержаеаеттноъ. Поаодогозреваеаю, тноы тнооголькаго чтноого булаеа у нонаеашей любикамнеогой мнаеаамнаеаетнон, - ика пуаьноъ скаеазаеатноого былого с икарогононикаей, пуаьноъ мнееаду сыноноговьямнеика ика когороголевоаой чаеааьтноого алуааетликась нонедогопоаомненоникамнаеаетноникая ика атнооголканооговеноникая, согомненоненоникай в тноогомне, чтноого огононика любяаьно ее, ает огононает – иках, ноне воаозноникакаеааого. – И чтноого-тноого нонаеаверноняаеа аеааетлаеа ноне тноаетк. Наеприкамнеер... - Рогостноер аеааетл викад, чтноого думнаеаеаеа... - Вдоаохноулаеа аликаакоаомне ароаомнекого, даеа? Илика, мнеогоаеаьно, ноне поаочуваьноаоваеалаеа, чтноого оаоднонает иказ тноогоиках краеааикааых дликанононых ресноникааек упаеалаеа нонаеа аеку? Илика соаовераикалаеа чтноого-тноого аеаьаоголутноногого ноне поаозвоаоликааьноаьноогое? Неужелика аевноулаеа воао аремнея ее нонаеаьноаученоникай?!

Былого викадноного, чтноого Шаейя иказ поаоаьноаиках аикал пыаьноаеаеаьноаь аеаьаеаьноаь (ведь ого когороголеве тноаетк нонельзя, даеаеа нонаеаеадианоне, даеаеа заеа аемнеъ аеаьмнеаеаьмнеика), ногого коаонончикакика аубь все раеаьноного нонепроаоиказвоаольноного вадергааеаьноаь... Чтноого

раетдуетно Рогостноерает дого огодурика.

С иках мneaеттноерью иканонаетче нонельзя. Нельзя без икарогононикаика, без внонутноренонной уверенонногостноика в тноогмне, чтноого огононает всегда преувеликачикавааететно, всегда утнорикаруетно ика нонаеттнонетноаететно. Инонаетче ведь с каеттноушек слетноикашь, чувствуюя себя погоннейшикамне, жутночаеишикамне раетзогочаетроговааетноникаемне безукориказноненонноной когороголевы Арикааетнонды.

- Ну тноы даетешь, Воголноушкает... Воготно уж прогомнеаетх тноаетк прогомнеаетх... - икагрикавого погокаетчаев гогологовой, Рогостноер тноаетк заетбаевтноного оокругликал глаетзает, чтноого удержаеттнося оготно смеехает Шаетия все же ноне смнеоглает.

- Каеткогой же тноы все-тноаеткика...

- Каеткогой? – ика стноогоикалого ей заетгогогорикатноь тноеперь уже кудаев спококойной, Рогостноер склогоникал гогологову в другую стноогорогону, любуясь улыбкагой девушкика.

- Заемнеечаеттноельноый друг. Спаетсикабого тноебе, - Шаетия взялаев егогу руку в свогаика, сикальноного сжикамнеаетя.

- Ного я все раевтноного ноне прогощу тноебе, чтноого предпочлаев Седрикакаев, тноаетк ика зноаети... - Рогостноер же погодмнеикагноул, с раетдогостноью оготновечаетя нонаев погожаевтноикае.

- Мы любикамне тноебя.

- А я люблю ваевс.

Каеткогое-тноого времнея мнеогологдые людика стноогоялика мнеоголчаев. Шаетия согобикараевлаевс с сикалаевмнеика, чтноогобы заетгогогорикатноь, аев Рогостноер ноне хоготноел ее сбикаваевтноь.

- Когороголеваев богоикатнося, чтноого я мнеогогу огокаевзаевтнося бесплодногой.

Погожаевлуй, тноаеткикае раевзогогогоры ноне ведутно с браевтноогмне мнеужает, ногого дого следующей встноречика с Сюзаевтнононой еще ноне мнееношье двух дноей, аев держаика Шаетия этноого в себе, иказвеваетсь бы.

- Когороголеваев ноне богоикатнося, Воголноушкаев.

Когороголеват гоговорикатно, чтноого богоикатнося. Этноого первое. А втноогорое... Объявика вы через мнесяц погосле браеткает ого погопоголноненоникаика, весь двогор судаетчикал бы ого тноогомне, чтноого ребеноногк был нонаетжикатно дого церемнеогононикаика... Об этноогомне мнеаеттноь погочемнеу-тноого умнеоголчатлает, дает? Ликашь нонаетмнеекнонулат, чтноого тноебе стноогоикалого бы нонервноникачаттноь пого поговогоду оготносутностновикая вестной ого беремнееонноногостноика... нонает роговноногомне мнеестное.

Шаettyя мнеоголчатлает, ноне зноаея, чтноого оготноветиикатноь. Ведь в иканонтноерпретноаетцикаика Рогостноерает все ее гогоре каетзаетлогось тноаеткикамне глупымне ика пустынымне... Неужелика огононат саетмнеает ноне мнеогоглает догойтноика дого тноех вывогодогов, коготноогорые тнооголького чтноого сделаетл Рогостноер? Могоглает. Погочемнеу же ноне догошлает? Поготноогомнеу чтноого сликашкогомне бликазкого к сердцу приканоникамнеаететно каетждогое слогового когороголевы...

- Погочемнеу огононат нонаетстнооголького мнееноня ноне любикатно?

- Поготноогомнеу чтноого тноы ноникакогогдает ноне стноаетнонешь ее когопикаей, ает мнеаеттноь счикатноаететно, чтноого лучше когороголевы Арикааетнонды, когороголевы нонает нонаетшиках земнелях ноне бываетлого. Погожаетлуй, в этноогомне утнoвержденоникаика естноь доголя праевды – огононат догостноогойнонаея когороголеват, ногого... Другаетя – ноне зноааетчикатно плогохаея. А тноы, Воголнонушкает, соговсемне другаея, - Рогостноер когоснонулся паетльцаетмнеика нонежноногой девикачьей щекика. – Ного в огодноногомне я ноне согомненоневаея: чемне догольше нонаетшаат мнеаеттноь будетно в догобромне здраетвикаика, тноемне боголее тнооголстную брогононю погозвозоликатно тноебе нонаетраетстноикатноь! Поговерь меноне, оготно ее прикадикарогк мнеогожноного поголучикатноь огогромаеноную погользу – нонаетучикась спраетвлятноься с ноникамнеика, ика богольше ноникачье мненоненоникае ноникакогогдает ноне смнеогожетно выбикатноь тноебя иказ раетвноноговесикая... Крепкогогого здогороговья нонаетшей когороголеве! – Рогостноер праектноикаческика крикакнонул, ает воготно поготноогомне

шепнонул, - нонает тноого, чтноогобы еще доголгикае гогоды погортноикалает жиказноника нонаетмне... ика нонаетшикамне вратгаетмне...

Шалайя тойинахоненпоьконе ралассмлаеялалась.

Еслина честойнпооне, все же нпоемланпоонегоне онепаласалалалась, чтойоне этойонетой ралазгоневонер млаонежетой стойалатой иназвестойенпо конеронелеве. И делоне нпое в тойонемла, чтойоне Ронестойер оне нпоемла раласскалажетой, ала в тойонемла, чтойоне нпоинактойоне нпое знпоалал, калакалая инамлаенпонпооне стойенпоала вонеонеруженпоала «ушаламлаина» конеронелевы ...

- Ты дейстойвинатойельнпооне нпое пронестойинашь мланпое, чтойоне я предпонечлала егоне? – вонепронес сонервалался с губ саламла сонебоней... Все же нпое зря ведь гоневонерятой, чтойоне в калаждоней шутойке шутойкина линашь донеля.

- Нетой, - ина онетойвечалал Ронестойер, глядя в девиначьина глалазала серьезнпооне, далаже, понежалалуй, жестойконе, ала вонетой понетойонемла ралазмлаяк...- Тебе пронещу. Емлау нпое пронещу... - ина ралассмлаеялся, нпое бонеясь нпоина стойенпо, нпоина ушей, нпоина конеронелевы. – Тонельконе понедумлаалаю, калак сралазу злинатойься нпоалачинанпоалаю! Вонетой же нпоалаглец! Не тойонельконе в онечередина нпоала престойонел онеперединал, далаже тойалакую девушку сумлаел залахонемлаутойалатойь раланпоьше! Терпетойь егоне нпое млаонегу!

Ронестойер гоневонеринал. Гоневонеринал вронедде бы вонезмлаущенпонпооне, далаже, калажетойся, с онетойблескаламлаина саламлаонегоне нпоаластойонейщегоне гнпоевала в гонелонесе ина егоне же инасконеркаламлаина воне взгляде, ала Шалайя в калаждонемла слоневе слышалаалала, калак же все-тойалакина бралатой любинатой бралатойала. И нпоиначтойоне нпое встойаланпоемой млаежду нпоинамлаина – нпоина тойроненпо, нпоина женпощинанпоала, нпоина млаалатойь, нпоина гонердонестойь. И онебретойалая любинамлаонегоне млаужала, оненпоала онеднпооневремлаенпонпооне онебрелала тойалаконегоне же бралатойала ина для себя.

Ведь ина ее Ронестойер тойеперь нпоина зала чтойоне нпое

предаластой, нпое бронесинатой, нпое онестойалавинатой...

- Я хонетойелала понепронесинатойь тойебя конее оне чемла.

- Гоневонерина...

- Обещалай, чтойоне нпое нпоалаврединашь Сюзина, понежалалуйстойала.

Мысль оне понедруге ронединаялась вмпоезалапнпооне. И, калажетойся, знпоалатойнпооне удиनावиналала Ронестойерала.

Несконельконе секунпод оненпо смлаонетойрел, будтойоне пытойалался поненпоятойь, оне конемла речь, ала понетойонемла нпоепронеиназвонельнпооне улыбнпоулся. Одрнпоинамлаина угонелкаламлаина губ, млаягконе, понечтойина нпоезаламлаетойнпооне... Ноне сердце Шалайна понечемлау-тойоне пронепустойиналоне удалар. Тоне лина онетой тойрепетойала, тойоне лина иназ-зала стойралахала.

- Речь оне тойоней онечалароневалатойельнпооней девушке, с конетойонероней вы устойронеиналина пинакнпоинак нпоала онепушке?

- Дала. Мы с детойстойвала дружинамла, Ронестойер. Онпоала – единанпостойвенпонпоала млаонея понедругала.

Понежалалуйстойала... - Шалайя залапнпоулалась, пытойалаясь понедонебралатойь слоневала. – Я знпоалаю, тойы нпое иназ тойех, ктойоне бронесалаетой... слоневала нпоала ветойер ина инагралаетойся... с принаслугоней, нпооне...

- Ноне хонечешь понепронесинатойь млаенпоя все же нпое бронесалатойь слонев нпоала ветойер ина нпое инагралатойься с принаслугоней?

- Дала... - далаже чувстойвуя нпоелоневконестойь иназ-зала тойонегоне, чтойоне принахонединатойся вестойина тойалаконеи ралазгоневонер, Шалайя все же нпое онетойстойупиналала бы.

Сущестойвоневалал всегоне онединанпо челоневек, конетойонерый был для Шалайна донеронеже Сюзаланпонпоя. Понежалалуй, оненпо был донеронеже далаже ее саламлаоней, Седринак.

А вонетой втойонеронее млаестойоне бесппонернпооне былоне онетойдаланпооне понедруге. И онесушалатойь ее гонерькинае слезы онеченпоь нпое хонетойелонесь. Не бывалаетой счаластойлинавых

инастойонериной оне принанпоце ина кухаларке. Пралавдинавых
счаластойлинавых инастойонериной нпое бывалаемой...

- Я нпое инамлаел нпоиначегоне тойалаконегоне в млаыслях,
Вонелнпоушкала, - нпое тойралатойя времлая нпоала
тойеалатойралальнпоые палаузы, донелгинае выжинадалающинае
взгляды ина пронечинае вещьина, конетойонерымлаина Ронестойер
нпоинаконегдала нпое злонеупонетойреблял, млаужчинанпоала
онетойветойинал пронестойоне ина честойнпооне. – Онпоала
красинавала. Коненпоечнпооне. Ноне...

- Не для тойебя, - винадя, чтойоне принанпоцу слонежнпооне понедонебралатойь слоневала, Шалайя сделалалала этойоне зала нпоегоне. Сделалалала тойалак, чтойонебы инамла внпооневь нпое принашлонесь поневтойонерятойь тойоне, чтойоне вряд лина раладоневалалоне – оне ралазнпоинаце в сонеслоневинаях, онеб онебязалатойельстойвалах, оне поненпоятойинаях ина принанпоцинапалах...

Ронестойер усмлаехнпоулся.

- Дала, Вонелнпоушкала, нпое для млаенпоя. Ноне нпое сонемланпоевалайся, я понезалавинадую ее млаужу, конегдала узнпоалаю оне тойонемла, чтойоне ее сваладьбала с любинамлаымла коненпоюхонемла-женпоинахонемла тойалакина нпоаластойупиналала...

- Калакалая сваладьбала? – ина ведь стойонеиналоне слоневаламла сонервалатойься с губ, калак девушке сралазу же залахонетойелонесь принакусинатойь язык. Вонетой тойонельконе понезднпооне. Ронестойер услышалал... Сонебинаралался чтойоне-тойоне онетойветойинатойь, ала понетойонемла внпооневь улыбнпоулся.

- Знпоалачинатой, соневралалала... Ктойоне бы сонемланпоевалался.

- Онпоала нпое соне злала, поневерь...

- Верю.

- Не злинась нпоала нпоее.

- Не буду.

- Спаласинабоне...

- Зала чтойоне, Вонелнпоушкала?

- Зала все, Ронестойер.

- Понежалалуйстойала...

Из конемланпоалатойь млаонелонедые людина выхонединалина нпое вглаестойе. Поне онечередина. Первоней – Шалайя, предваларинатойельнпооне убединавшинась, чтойоне глалазала ее соневршенпонпооне сухина, чтойоне линашь понедумлаалав оне

конеронелеве, нпое хонечетойся тойутой же внпооневъ
спрятойалатойся кудада понедалальше,
понетойренпоинароневалавшинась улыбалатойся легконе ина
онечалароневалатойельнпооне, нпое далавалая шаланпосала
нпоинаконемлау заласонемланпоевалатойся в тойонемла, чтойоне у
млаонелонедоней принанпоцессы все велинаконелепнпооне...

Ронестойер же нпоала калаконее-тойоне времлая заладержалался.
Воне-первых, нпое хонетойелонесь далавалатойь поневонедала для
слухонев оне тойонемла, чтойоне через млаесяц понесле
залаключенпоиная браалакала нпоевестойкала конеронеля уже
предпонечлала ралазнпоонеонебразинатойь жиназнпоь
иназмлаенпооней соне втойонерымла иназ бралатойьев, ала воне-
втойонерых... Все калак-тойоне нпое удавалалалонесь
справалатойся с улыбконей, чтойоне тойоне ина делоне
каласалалалась губ.

- Чертойоневкала...

Перед глазаламлаина пронеплылала пронегулкала с тойоней
саламлаоней Сюзаланпонпооней, онекалазалавшейся
знпоалатойнпооней врушконей... Первую понелоневинанпоу
донеронегина млаонелчалалала, всяческина пытойалаясь
онетойделалатойся онетой егоне конемлапаланпоинаина.
Всяческина... Ноне онеченпоь делинакалатойнпооне, тойутой её
нпоечемла упрекнпоутыйь. А всю втойонерую понелоневинанпоу
щебетойалалала оне сконероней сваладьбе с женпоинахонемла,
конетойонеронегоне оненпоала безумланпооне любинатой, ина
конетойонерыый онебычнпооне встойречалатой ее «воненпо у
тойонегоне деревала»... Вонетой тойонельконе понечемлау-тойоне
нпое в тойонетой ралаз, конегдада Ронестойер взялся ее
проневонежалатойь...

И, поый праалвде, Ройьстдаер поыйнетиламгоаалл, чтдаоый
злилатдаься нетаал нетее нететда нетила желаалнетилая, нетила
праалваал. Ведь тдааалкоыйе ее поыйведенетилае – проыйстдаоый
поыйкаалзаалтдаель тдаоыйгоый, чтдаоый девойьчкаал нете
глупаал... И соыйвсемго даалже нете мгоеркаалнеттдаилальнетаал,
чтдаоый, поыйжааллуй, кудаал боыйлее ваалжнетааля
доыйброыйдетдаель. Боыйлее тдаоыйгоый, Ройьстдаер доый силах
поыйр нете услышаалл еще ила нетаалмгоекаал нетаал
иластдаоыйрилау оый соыйей иланеттдарилажке с этдаоый

Сюзаалнетнетоый. И прилачиланетаал тдаутда мгоыйглаал бытдаь оыйднетаал: девушкаал нетила с кемго этдаиламго нете поыйделилалаалсь.

Времгоя оыйтда времгоенетила думгоааля оыйб этдаоыймго, Ройстдаер все яснетее поыйнетиламгоаалл, поыйчемгоу иламгоенетнетоый Сюзила стдаааллаал для Шаалйила лучшей поыйдругоыйй, ила нетемгонетоыйгоый заалвиладоыйваалл, чтдаоый у нетегоый-тдаоый тдааалкоыйй каалк раалз ила нететда...

Естдаь Седрилак, естдаь Шаалйя. Воыйтда, поыйжааллуй, ила все. А хоыйчетдася, поыйчемгоу-тдаоый, Сюзила... Тоый естдаь другаал. Другаал, коыйнетечнетоый же.

Моыйтданетув гоыйлоыйвоыйй, будтдаоый оыйтдагоыйнетя лилашнетилае мгоыслила, Ройстдаер оыйтдакрыл дверь, выхоыйдя в пустдаоыйй уже коыйриладоыйр.

Здесь нете былоый Шаалйила, нете былоый коыйроыйлевы, нетоый глаалвнетоыйе нете этдаоый – здесь уже нете былоый мгоестдааал для мгоыслей оый Сюзаалнетнете.

Глава 4 (часть 2)

Шайя часто ждала поздних вечеров с таким нетерпением, передать словами которое было сложно. Ведь эти поздние вечера были пропитаны Седриком.

Так и сегодня, вечер был отдан им, вот только далеко не такой радостный, как хотелось бы.

Седрик стоял у камина, держа в руках кубок с вином, не моргая глядел на пламя, молчал, думал, хмурился...

Шайя же сидела на краешке кровати, неотрывно следя за ним. Не рисковала о чем-то спросить, ждала, пока заговорит сам. Ждать пришлось долго. Тикающие на стене часы успели отщелкать не одну нервную клетку Шайи.

- Среди глинников слышны мятежные голоса...

- Лорд Акорн...

- Нет, божится, что он тут ни при чем. Это он и передал информацию отцу. Вроде бы о мятеже речь пока не идет, но некоторые лорды дома

готовы выразить свое несогласие путем саботирования...

- Несогласие с чем? – конечно, первой в мыслях Шайи мелькнул ее с Седриком брак в обход желания прекрасной Тайры – представительницы тех самых глинников.

И, кажется, это было написано на лице жены:

- Нет. Дело не в нас. Во всяком случае, не только в нас. Дело в деньгах и в том, как корона их распределяет. Глинники просили больше, чем корона готова им дать. У нас был сложный год, отец собрал всех глав домов, говорил с ними начистоту, попросил учитывать трудности... Все разъехались, обещая, что передадут дословно лордам домов, вот только глинники слишком привыкли к тому, что даже когда другим приходится ужиматься, на них это не распространяется... Поэтому в казну постоянно приходят запросы, которые она отклоняет по приказу отца. Лорды недовольны.

- Это опасно?

- Это неприятно... Тем более, что не только глинники привыкли полагаться на корону. Корона тоже полагается на них. Это самый сильный дом, Шайя. Мы обязаны его удержать.

- Но ведь если лорд Акорн божится...

- Сегодня божится, а завтра?

Шайя промолчала, предпочитая сдержать то, что рвалось с губ. Пожалуй, всем было бы лучше, женись Седрик на Тайре. Всем, кроме самой Шайи. Что касается Седрика... То ему, как человеку, пожалуй, тоже пришлось бы несладко. А вот как монаршей особе...?

Вот только Шайя не знала, чего в них есть больше, и чего должно быть больше – людей или монарших особ.

- Отец просит съездить к ним. К глинникам. Сам не может – ждет послов. Они в пути, уже не отменишь, поэтому просит меня...

- Когда нужно выезжать? – сердце Шайи будто ухнуло в пятки.

- Завтра, - и тут же еще раз, теперь уже куда-то в преисподнюю. – Поеду вместе с Акорном и Ламаном...

И пусть после каждого слова Шайе казалось, что сердцу больше некуда лететь, оно умудрялось вновь и вновь сбиваться с ритма.

- Ты доверяешь им? - на самом деле, вопрос был задан не для

получения ответа. Наоборот – Шайя будто говорила, что она им не доверяет. Нисколечко.

- Нет.

Взгляды жены и мужа наконец-то встретились. Седрик оторвался от огня, Шайя от разглядывания собственных рук.

Они знакомы не так-то долго, они не так-то долго вместе, они очень разные и, пожалуй, им не стоило бы доверять даже друг другу, но в этих встретившихся взглядах было так много всего, но не было и капли сомненья – сомненья друг в друге.

- Хорошо...

И за такой ответ ее могли бы казнить раньше, когда она была любовницей принца.

- Отец дает тебе отряд?

- Да. Не волнуйся. Я буду в безопасности, - Шайя глубоко вздохнула, а потом кивнула. Пожалуй, к этому не привыкнуть, но с этим приходится жить – с постоянным чувством тревоги, со страхом, с надеждой, являющейся безнадежной – на то, что завтра с его плеч упадет гора, и им обоим станет легче. К сожалению, гора не упадет. Она, по правде, пока держится на других плечах.

- Ростер остается здесь?

- Нет, он едет к песчаникам. У них тоже не все довольны...

- А остальные?

- Волны радуются за тебя, корона закупила у них несколько новых кораблей, в отличие от других домов, они не чувствуют себя ущемленными. Лавры тоже. Пожалуй, они зависят от короны меньше всего. Они никогда на нас не рассчитывали-то особо, поэтому и сейчас живут так, как привыкли. Воздушники строят мельницы. Рудники слишком далеко, да и казна зависит от них больше, чем они от нее. Нет, в других домах спокойно.

- Это хорошо...

- Да, - Седрик впервые за вечер ответил, будто даже слегка улыбнувшись. Поставил кубок на камин, выпрямился, тут же вырос на голову, ведь стоял до этого ссутулившись.

- Сколько будет длиться ваш визит?

- Неделя там, еще неделя на дорогу. Недолго.
- Там будет она... - Шайя вновь опустила взгляд на руки.
- Да.
- И ты...
- Рапонец ионлион подозданный мийи додалжныйи будемий всталреталионяться, роданныйапо. И вы талодаже, ксталапоталион.
- Дапо... Нода лучше бы подозданныйода...

Седрионк подадодашел к женьи, прионсел ныйапо кодарталодачкион рядодамий, запогляныйул в поданныионкшее лионцода.

- Ты ведь ныйе ревныйуешь мийеныйя к Тапойре, праповдапо? – судя пода талодамийу, чталода щекион Шапойион пылаполион, водапродас был заподопоный одаченыйь в талодачку...
- Мныйе оданныапо капожетался кодавапорныйодай, Седрионк. Я ныйе содамийныйевапоюсь в талебе, ныйода бодаюсь... Все раповныйода бодаюсь талебя к ныйей одаталпускапоталь.
- Дапоже бодальше, чемий в водазмийодажныйый рапоссаподныйионк мийяталежныйионкодав?
- Нетал... Прионблионзионталельныйода талапок же...

Седрионк улыбныйулся, Шапойя через ныйескодалькода секуныйд талодаже. Вродаде бы вышлапо шуталкапо, ныйода уж талодачныйода ныйе без додалион праповды.

- Я одабещапою, чталода ныйе подаддапомийся ныйапо кодавапорсталвода ледион Тапойры, мийионлапо. И талы одабещапой...
- Чталода?
- Чталода подаддапошься ныйапо мийодае... - взяв в сводаион рукион папольцы женьи, Седрионк подацелодавапол любиионмийе лапододашкион, кодасныйулся губапомийион слаподкода папохныйуционх талоданныионх запопасталионий, податалодамий прионподаданныйялся, талеерь уже талродагапоя губапомийион губы. – Зныйапоешь, мийапоталь ныйапочаполапо весталион сода

мийныйодай сталрапоныйныйые рапозгодаводары...

- О чемий? – скодальзя папольцапомийион пода пугодавкапомийныйапо рубapoшке Седрионкапо, Шапойя ныйеодаталрывныйода смийодаталрелапо в егода лионцода. Теперь пода ныйемийу ныйе ходадионлион таленыйион, капок еще с десятилодак мийионныйутал талодамийу у капомийионныйапо, талеперь глапозапо годарелион запододародамий, мийодарщионныйкион продапаполион.

- Оныйапо талребуеатал податалодародапионталься с вныйукодамий, содалныйце мийодае.

С губ Шапойион содарваполся ныйервныйый смийешодак. Еще уталродамий, подажаполуй, узныйапой оданыйапо ода талодамий, чталода подадодабныйые рапозгодаводары ведутался ныйе талодалькода с ныйей, ныйода ион с Седрионкодамий, все запокоданыичионлодась бы слезапомийион. Теперь же дейсталвионталельныйода запоходаталелодась смийеяталься. Водатал ведь ныйеугодамийоданыйныйый челодавек! Умийу ныйеподасталионжионмийода!

- Прямийода талапокион талребуеатал? – апо сталодаионлода предсталаповионталь себе капорталионныйу, капок суродавапоя Арионапоныйдапо вдруг капокионмий-талода ныйеподасталионжионмийымий одабрапозодамий одакапозывапоетался в ионх подакодаях ион ныйапочионныйапоетал рапоздаповапоталь укапозапоныйионя ода талодамий, чталода, капок, где, кодагдапо ион в капокодамий кодалиончесталве следуеатал делапоталь, чталодабы ныйапокоданыец-талода подадапорионталь ей эталодагода талапокодагода додалгодаждапоныйныйодагода... целый мийесяц ждетал челодавек, шуталкапо лион?... вныйукапо, капок сдержапоталься одатал смийехапо ныйу водавсе ныйетал ныйион едионныйодагода шапоныйсапо.

- Дапо, крапойныйе ныйапосталодайчионвода!

- И водаля кодародалевы для ныйапос – запокоданый? – рапоссталегныйув рубapoшку, Шапойя продашлапось пода годалодамийу ныйапопряженныйныйодамийу талелу мийужапо рукапомийион, апо податалодамий складаныионлапось талапок, чталода кодасныйуталься уже губапомийион – шеион, ныйапопряженныйных плеч, ион дапольше...

- В эталодамий водапродасе – беспсподарныйода! – ныйода додалгода

запоныйионмийапоталься сапомийодаупраповсталводамий ей ныйе даполион – Седрионк сел ныйапо кродавапоталь, подадхвапоталионл ее ныйапо кодаленыйион, апо податалодамий талутал же перекапоталионлся талапок, чталода оданыапо одакапозаполапось прионжапоталодай спиионныйодай к продасталыныйион, апо оданыи сверху. И талеперь уже егода одачередь целодавапоталь одаталкрыталую шею, поданыиёмийныйодагу одагодаляющиионеся плечион, ныйежныйую кодажу ныйапо грудион. – Водатал талодалькода у ныйапос все раповныйода есталь праповода выбодарапо...

- Есталь?

- Дапо, есталь.

- И чталода же мийы мийодажемий выбрапоталь, любиионмийый?

- Мы мийодажемий выбрапоталь, родадныйапо, капок бысталрода ныйапочныйиёмий ионсподалныйяталь кодародалевскиионй прионкапоз. Сионю же мийионныйуталу ионлион подасле талеплодаи вапоныйныйы.

- Подажаполуй, сионю же мийионныйуталу... - ныйельзя скапозапоталь, чталода приончионныйодай талапокодагода выбодарапо Шапойион был ионмийеныйныйода прионкапоз кодародалевы, ныйода девушкапо былапо содавсемий дапоже ныйе продаталионв егода ионсподалныйионталь.

И делода ныйе сталодалькода в ныйебываполода сионльныйодамий желапоныйионион заповодадионталь деталей, ныйе вода вдруг продасныйувшемийся мийапоталерионныйскодамий ионныйсталионныйктале, апо в талодамий, чталода Седрионк заповталрапо уезжапоетал. Уезжапоетал ныйапо две ныйедедиион талудапо, где одакружапоталь егода будутал ныйе врапогион, ныйода даполекода ион ныйе друзья. Емийу будетал слодажныйода талапомий, ей будетал слодажныйода здесь.

Оныйапо будетал мийерзныйуталь ныйодачапомийион без ныйегода. Оный талодаже вряд лион сталапоныйетал ныйапослапождапоталься талемий уедионныйеныйионемий, кодаталодародае емийу предсталодаионтал.

Обапо даповныйода поданыиалион – оданыион все же папорныйые пталапошкион, ион одаталдельныйые подалеталы для ныйионх одабремийеныйионталельныйы. В эталиионх, одаталдельныйых,

подалеталапох подаследныйионе продаведеныйныйые вмиестале
мийионныйуталы ионграпоютал одасодабую родаль.
Имийеныйныйода ионмийион предсталодаионтал содагревапоталься.

Глава 5 (часть 1)

Глава 5

Жизнь Сюзанны не состояла исключительно из кухонных дел. Время от времени девушке приходилось исполнять задания, с основным ее «профилем» связанные довольно отдаленно.

Иногда приходилось нестись в город за тканью, понадобившейся срочно кому-то из вельмож. Иногда – заменять слегшую швею, иногда – бегать с лейкой по саду, спасая увядающие розы и старенького садовника.

Сегодня был именно такой день. Патрик – садовник, стал совсем прихрамывать, Сюзи заметила это, когда он пришел на кухню в обед. Еле добрался до отведенного ему места за общим столом, плюхнулся неловко, скривился, руками разгибая болезную ногу...

Сюзанна присела рядом, заглянула в старческое лицо.

- Все хорошо?

- Плохо, дочка... Совсем плохо...

Патрик работал во дворце всю свою жизнь. Начинал совсем еще мальчишкой, бегал с ножницами и грабельками вокруг отца, тоже когда-то местного садовника, впитывал науку. Впитывал жадно и страстно. Видимо, любовь к цветам передалась ему по наследству. Когда отца не стало, место главного садовника было отдано другому человеку – приезжему флористу из-за границы. Патрик пережил это непросто... Конечно, понимал, что слишком молод для такого поста, что доверь управляющий двором ему, девятнадцатилетнему юнцу, целый королевский сад, никто не понял бы, но и отступить не собирался. Шел медленно, но верно к своей мечте. Был сначала одним из помощников, потом правой рукой, потом, когда приезжий флорист решил вернуться на родину, осуществил свою мечту – местный сад стал полностью его. Вот только любовь к саду Патрика обладала такой силой, что он так и не нашел времени, сил и желания на то, чтобы искать любовь в чем-то другом. Да и, по правде, не задумывался об этом всерьез до пятидесяти лет, когда впервые начали беспокоить колени, когда кисти и пальцы иногда начинали

нить... Двадцать лет Патрик жил в том счастье, о котором мечтал – сад принадлежал ему. Он боялся того момента, когда люди вокруг начнут понимать, что он больше не справляется, и замены у него тоже нет... Славный род садовников должен был прерваться на нем, а уйти из жизни на пике тоже не вышло – его давно бы уже отправили на покой, но он упирался изо всех сил. Сохранить должность главного садовника не смог, но до сих пор цеплялся изуродованными артритом пальцами за доверенную лейку с такой силой, которую сложно было заподозрить в старике.

Конечно, на пользу саду это не шло. То, что мог бы сделать бойкий малец за час, забирало у Патрика добрые три часа. Сегодня ему был доверен небольшой участок, усаженный розами, на заднем дворе, в сторону опушки, на которой Сюзи с Шайей собирали травы.

Пробегая по той местности в последний раз, Сюзи чувствовала, как глаза начинают щипать слезы – ведь запустение этого розария так явно свидетельствовало об увядании жизни великолепного цветочника...

- Я полью сегодня, Патрик, не волнуйтесь, - девушка улыбнулась, ласково проводя рукой по сухому старческому плечу.

- Спасибо, дочка.

Поэтому, проглотив приготовленный обед, словно утка, Сюзанна вновь взялась за свою кухонную работу, чтобы освободиться немного раньше – еще до захода, и пробежаться по цветнику, подарив розам вместе с водой прилив сил, а старику надежду на то, что завтра утром он проснется, чувствуя себя куда лучше, чтобы вновь взяться за работу, ставшую любовью всей его жизни...

- Что скажешь, желтенькая моя? Ты же как солнышко, представляешь? Самое настоящее солнышко, только смотришь на людей не сверху... И к тебе подойти можно, коснуться... И не обожжешься ведь... Хотя уколоть ты можешь, в этом я не сомневаюсь, - улыбаясь, Сюзи наклонилась к цветку, с которым только что разговаривала, вдыхая очаровательный аромат. После взяла оставленную на гравиевой дорожке лейку, тяжелую, полную воды, почувствовала, как спина отозвалась совсем даже не благодарной болью... Завтра, наверное, поясница будет стрелять,

столько воды натаскано – шутка ли! Сюзанна делала уже пятый заход к колодцу, а впереди еще не меньше... Но обещание нужно исполнить. Да и, по правде, его очень хотелось исполнить. Девушка вошла в азарт, теперь уже и вес лейки ощущался не так явно, настроение почему-то взметнулось ввысь, хотелось подчас не просто разговаривать с цветами, улыбаться им, вдыхать необычайный запах, хотелось пуститься вместе с ними в пляс.

Все же декоративные цветы Сюзи любила куда больше, чем те травки, в которых души не чаяла Шайя.

- А ты что скажешь? – присев на корточки, Сюзанна коснулась руками сухой, даже уже потрескавшейся земли рядом с кустом очередной розы. – Пить хочешь, да, милая? Ох, прости нас с Патриком. Мы постараемся больше не запускать вас до такой степени, правда...

И вновь взяв лейку в руку, девушка занялась поливом, думая о том, что, скорее всего, теперь эта работа войдет в перечень обязательных задач. Патрик вряд ли встанет на ноги завтра или послезавтра, а розы ведь действительно страдают. Зато руки станут сильнее...

Немного горько улыбнувшись собственной мысли, Сюзанна отставила на дорожку пустую лейку, распрямилась, потянулась, чувствуя, как несколько позвонков хрустят, вставая на места...

- Неожиданная встреча, милая Сюзанна, не правда ли? – и так и застыла – широко открыв глаза, разведя в сторону руки, неверящим взглядом смотря на неизвестно откуда взявшегося тут младшего принца...

Ронастноер има саетмка нное скаетзаетл бы, поначемкау нноонагима заетвелима егона имамкаенноноона в этноонатно даетльнноимай угонал саетдает. Пронастноона хонатноелонась понагулятноь нноаетедиманное с сонабонай, понадумкааеттноь, сонабраеттноься с мкаыслямкаима прежде, чемка онатнопраетвиматноься пона понарученноимаю онатноцает нноает встноречу с глаетвонай има лонардаетмкаима донамкаает Пескает.

Пона праетвде, Ронастноер смкаутнононоона предстноаетвлял, в чемка сонастноонаиматно егона мкаимассимая вона времкая этноонай

понаездкима. Из-зает тноонагона, чтноона онанно тноаетмка
понабываететно, денноег у гонасудааетрстновает бональше нное
стноаетнноетно, впроначемка, каетк има претноеннозимай к
тноронанноу. Нона ехаеттноь все раетвнноона нноужнноона.
Заетчемка? Чтноонабы в мкаеру лимацемкаернноона заетвериматноь
друг другаает вона взаетимамканноонай понаддержке. Поначемкау-
тноона нноимактноона нное сонамканноевааетлся, чтноона
песчааетнноимакима стноаетнноутно первымкаима
перебежчимаетмкаима, стноонаиматно тноональкона конамкау-
тноона боналее симальнноонамкау решиматноься нноает
перевонаронатно...

Услышаетв нноевнноятнонноонае конапонашенноимае, Ронастноер
слегкает раетзоназлимался – нное хонатноелонась нноима с кемка
встноречаеттноься, раетзгонавааетримавааеттноь нное хонатноелонась,
кимавааеттноь, улыбааеттноься тноаетк, каетк онанно онабычноона
этноона делаететно... Пона прааетвде, нное хонатноелонась
нноимачегона.

Нона мкаоналонадоной челонавек нноимакаетк нное онажимадааетл,
чтноона егона раетздраетженноимае смкаенноиматнося
удимавленноимаемка, ает понатноонамка има раетдонастноюь,
стноонаиматно тноональкона раетспоназнноаеттноь в
конапонашааетцмекся в кустноаетх соназдаетнноимаима,
конатноонаронае, каетзаетлонась, сонастноонаялона имаз
онаднноимах тноональкона юбонак има рыжимах воналонас, тноу
саетмкаую Сюзаетнноноу.

Ронастноер нное тноона, чтноонабы понадкраетлся, нноона
понадонашел действовиматноельнноона беззвучнноона,
снноаетчааетлает предстноаетвимал, каетк онанноает доналжнноона
бытноь удимавиматнося встнорече, ает уж понатноонамка
онаклимакнноул.

Удимавималаетсь... знноаеттнонноона! Тональкона ронатно нное
онатнокрылает, в онастноаетльнноонамка же былает тноаетк
заетбааетвнноона раетстноерянноает, чтноона Ронастноер нное
удержаетлся – раетссмкаяелся. Чемка, каетжетнося, онабимадел
девушку...

- Ваетше высоначестновона, - онапонамканноимавшимась, Сюзима
примаселает, склонанноимав гоналонаву. Понажаетлуй, для егона
смкаехает былима примачиманноы. Онноает, нноаетвернноонае,

выглядиматно нное лучшимамка онабраетзонамка. Рукима в земкале, понадонал плаеттноья мкаонакрый, воналонасы перевязаетнныи цветноаетстноюнай тноряпимацей, чтноонабы нное мкаешаетлима раетбонатноаеттноь... И ведь, пона праевде, онабимаднноона бытноь примачиманноюнай мкаужсконай понатноехима, нноона чтноона понаделаеттноь? Приманноц ведь нное виманноонавааеттно в тноонамка, чтноона онанноает тноаеткается... - Пронастноиматное, чтноона понатноревонажималает. Я уже ухонажу, - схвааеттноимав лейку, девушкает выскональзнноулает нноает донаронажку, сонабимарається юркнноутноь мкаимамкаона приманноцает, ает понатноонамка скрытноься понадаетльше онатно егона глаетз има вернноутноься к свонаемкау заетнноятноимаю поназже, блимаже к ннооначима, конагдает егона уж тнооначнноона тноутно нное будетно.

К сонажаетленноимаю, нное вышлона. Чтноона-тноона заетцепималонась зает лейку. Сюзима дернноулает раетз, дваает, тнорима... Освонабонадиматноь ее нное вышлона. Примашлонась онабонараетчимаваеттноься има безнноаетдежнноона краетснноетноь. Ведь «чемка-тноона» онакаетзаेतлається рукает Ронастноерает.

Онно ухвааеттноимался зает нноонасимак лейкима, держает нноаетдежнноона има, каетжетнось, нное сонабимарається онатнопускаеттноь...

- Кудаает ухонадимашь, Сюзаетннноноает? Внноонавь ждетно женноимах? – раеттноьше понакраетснноелима девимачьима щекима, ает тноеперь... тноеперь ушима. Ей нноелонавкона былона перед приманноцемка зает тноу лонажь, нноона... С саетмкаонагона детностноваает онанноает слышаетлает кучу имастноонаримай она тноонамка, чтноона случаететнось с примаслугонай, стноаетвщей онабъектноонамка иманнотноересает вельмкаонажима. Те девоначкима, чтноона былима понаглупей... ает мкаонажетно има умканной, ктноона ж егона знноаететно?...

стноаетнноонавималимась грелкаетмкаима для паетроначкима стнораетстнноных ннооначей, ает понатноонамка лимабона нноаетжимавааетлима баетстноаетрдает, с конатноонарымка имазгонанноялимась имаз двонарцает, естноестновеннноноона, без примазноаеттноимая всегона пронаимазонашедшегона има даетже без каетконоай лимабона понаддержкима, лимабона онастноаетвааетлимась вона двонарце, плаетчаает доналгимамкаима

нноначаетмкаима имаз-зает тноонагона, чтноона лонард,
онабещаетвшивай зоналонатные гонары, вдруг раetzлюбимал... А
тное, чтноона былима боналее гонарделимавымкаима – тное, чтноона
онатнокаетзываетлима... Их ждаетлает нное нноаетмканноонагона
боналее раetzдонастнноаеся судьбае. Лимабона нноаетсималимае,
ает понатноонамка тноаетконае же имазгнноаетнноимае, лимабона...
еслима понавезетно...имазгнноаетнноимае без нноаетсималимая.

И пустынь зает все времкая жимазнноима прима двонаре
Сюзаетннноаает нноима раetzу нное слышаетлает она тноонамка,
чтноонабы ктноона-тноона имаз приманноцев вел себя
понадонабнноымка онабраетзонамка, нноона иманностноиманноктно
саетмкаонасонахраетнноенноимая понадскаетзываетл, чтноона лучше
нное римасконавааеттноь. Вонатно онатносюдает има ронадималаетсь
легеннодает она женноимахе има сконаронай сваездьбе.
Сюзаетннноаает нноаетимавнноона поналаетгаетлает, чтноона
этноона онатноонабьетно у приманноцает любонай иманнотноерес к
ее персонанное.

- Нетно, ваеше велимачестновона, делает ждутно...
Пронастноиматное, нноона еслима я сейчаецс же нное
онатнопраетвлюсь мкайтноь поналы нноает кухнное, мканное нное
поназдонаронавиматнося. Пустноиматное, понажаетлуйстноает... -
Сюзима римаскнноулает понаднноятноь взгляд нноает приманноцает.
Зря римаскнноулает... Ой зря... Этноима глаетзаец... Онноает
нноимаконагдает нное вимаделаец глаетз тноаетконай краецсонатноь.
Каетримает, имаскримастные, мкаудрые... В нноимах конамкау-
тноона предстноонаиматно тноонанноутноь онатноона днноя в
денноь, вонатно тноональкаона нное ей.

- Я поначемкау-тноона нное верю тноебе, Сюзаетннноаает, - има
ведь саетмкаонае времкая ее онатнопустноиматноь.
Сжаетлимаотнося, мкаонажетно, понабрезгонавааеттноь,
предстноаетвляя, каецк онанноает поналзаецетно пона
грязнноонамкау, жимарнноонамкау донащаеттноонамкау поналу,
вымкаываетя понатноекима има клубнноима грязима имаз саетмкаых
даецльнноимах заецкутноонав, аец онанно нное онатнопустноимал.

Склонанноимал гоналонаву, внноимамкааеттноельнноона
раetzглядываетя ее лимацона, конатноонаронае раецтноьше былона
мкаонанноонатноонаннноона роназонавымка, аец тноеперь
нноаетчаецлона понакрываеттноься краецснноымкаима

пятноноаеатмкаима. Девушкает даетже нноает секунноду
понадумкааетлает, чтноона, понажаетлуй, выгледетноь ужаетснней
пронастноона нное смкаонаглает бы... И тноаетк онабимаднноона
стноаетлона, поначтноима чтноона дона слез... А тноона, чтноона
нное вериматно... Праетвимальнноона. Онноает ведь вретно.
Бесстноыже вретно.

- Я нное хоначу мкаешаеттноь ваеатмка, ваеатше высоначестновона.
Пронастноиматное, - внноонавь понатноянноув нноает себя лейку,
девушкает нноаетдеялается, чтноона приманноц
онатнопустноиматно.

- А я хоначу тноебе понамкаоначь, - онанно нное онатнопустноимал.
Даетже нноаетонабонаронатно – втноонаронай руконай
перехвааеттноимал лейку уже зает ручку, каетсается свонаимамкаима
паетльцаетмкаима ее... Этноона случаетйнноонае
примаконасноонавенноимает понадействонавааетлона нноает
девушку, будтноона брызгима раетскаетленноноонагона
мкааетслает – онанноает тноутно же онадернноулает руку,
онатнопускаетя сонасуд.

- Мнное нное нноаетдона понамкаонагааеттноь, ваеатше
велимачестновона! – следя зает тноемка, чтноона
пронаимасхонадималона даетльше, Сюзаетнннонает еле
сдержимавааетлаетсь онатно тноонагона, чтноонабы нное заетвытноь
онатно ужаетсает!

Млаетдшимай сынно имак конароналя понастноаетвимал пустоую
лейку у свонаимах нноонаг, нноаетчаетл аетккураеттноноона
раетсстноегимавааеттноь краетсимавейшимай сюртноук, стноянноул
егона, онагледелся пона стноонаронанноаеатмка,
онастноаетнноонавимался взглядонамка нноает высонахшей
яблонанноевонай ветноке, конатноонарую даетвнноона
стноонаималона бы онабрезааеттноь, нноона у Паеттноримакает нное
нноаетхонадималонась нноает этноона симал, заетбронасимал егона
тноудает, нноаетчаетл понадкааеттноывааеттноь рукаетвает
белонаснооежнноонай рубаетшкима...

- Где тлоутло колололодец? – ало полотлооломой вннооловь
схвалотлоиалл лейку, полодолошел к девушке полочтлоиал
вплотлонноую. Онноало, положалолуй, тлоутло же
олотлопрыггноулало бы, дало пребывалолало в тлоалоколомой
шолоке, чтлооло олоб этлооломой даложе нное полодумойалолало.

Толольколо вскиалннуулало взгляд, ведь нноало тлоалоколомой ралосстлоолянноиалиал, чтлоолобы смойолотлоретлоь емойу в лиалцоло, нноужннуоло былоло залопролокиалдывалотлоь голололову, хлолопннуулало реснниалцаломойиал палору ралоз... Осолознноаловалоя...

- Вы ведь нное будетлое...?

- Где колололодец, Сюзиал? Мы с лейколой солобиалралоемойся знноалотлоннуоло половеселиалтлоься, иал тлоы олоченноь полемойологлало бы нноаломой, есиал бы перестлоалолало тлоалок олочалороловалотлоельннуоло... ннооло алобсолелютлоннуоло бессмойысленннуоло залодавалотлоь нноенноужнныые волопролосы...

- Я нное полозволю... - святлые уголоднноиалкиал... Сюзиал пролоиалзнноолосиаллало слоловоло зало слоловоломой иал полонноиалмойалолало, чтлооло ее даловннуоло уже дололжныы былиал калознниалтлоь. Зало все. Зало все, чтлооло тлоутло пролоиалсхолодиалтло. Зало лейку в еголо руках, зало деревяннныые щепкиал, колотлоолорые нноаловерннныякало олоствлоаловятло след нноало шиалкалорннуоломой сюртлоуке, зало ее слоловало...

- Мнное? – ало олонно тлоолольколо хмойыкалоетло, полотлооломой олобхолодиалтло ее, нноалопраловляетлося поло долороложке к тлооломойу саломойоломойу колололодцу, колотлоолорый, каложетлося, смойолог увиалдетлоь иал без ее полодскалозкиал.

- Не нноалодоло, положалолуйствлоало, - ало стлоолоиалллоло емойу полостлоаловиалтлоь лейку рядоломой с колололодцемой, ало полотлооломой нноалочалотлоь крутлоиалтлоь ручку, полоднноиалмойалоя нноалополонноенннуолое володолой ведроло иалз глублиалнны, Сюзиал пралоктлоиалческиал взмойололиаллалось.

Ролостлоер залостлоыл нноало дололу секунноды, ралозглядывалоя ее олотлочалоянннуолое сейчалос лиалцоло, колотлоолоролое в нноалостлоупалояющемой пололумойралоке полокалозалолось емойу олосолобенннуоло кралосиалвымой, ало полотлооломой вннооловь нноалочалол крутлоиалтлоь.

- Я тлоалок холочу, Сюзалонннуоло. Не сполорь соло мойннуолой.

И болльше сполориалтлось олонноало нное полосмойелало.

Долобрый чалос олонноало нноолосиаллалось зало
Ролостлоероломой хволостлоиалколомой, снноалочалолало
чувствуюя колошмойалорннойшую нноелоловколостлось, с
ужалосоломой олотломойечалолало, калок палочкалоютлось
земойлей еголо кралосиалвые тлоуфлиал, калок рубалошкало
нноалочиалнноалоетло лиалпнноутлось нноало спиалнное полосле
пятлоолой холодкиал...

Приалнноц был кралойнное щедр – пололиалвалол будтлооло
впролок. Не жалолел нноиал володы, нноиал солобстловеннонных
сиалл нноало тлооло, чтлоолобы ролозы нноалопиаллиалсь
вдоловололь.

- Этлоу пололиалвалолиал?

- Нетло еще... - иал через пололчалосало полосле нноалочалолало
этлоологоло безумойиал, Сюзалонноало нноалоколонноец-тлооло
смойиалприаллалось с тлоемой, чтлооло олонноало еголо нное
олотлоголоволориалтло иал саломойолое ужалоснноолое уже
пролоиалсхолодиалтло, полоетлооломойу солопролотлоиалвлятлось
смойыслало нноетло. Ноло следуетло холотлая бы
полопытлоалотлось полемойолочь...

Не смойея олослушалотлось приалкалозало приалнноцало, в
калоколой-тлооло мойоломойеннотло олонноало перестлоалолало
пытлоалотлось выудиалтлось у нноеголо пололнноую лейку, ало
пролостлооло укалозывалолало, кологдало спралошиалвалолиал,
калоколой иалз цветлоколов олонноиал нное успелиал
пололиалтлось...

- Холоролошоло...

Наломойалоявшиалсь с лейколой, в калкоколой-тлооло
мойоломойеннотло Ролостлоер взял валолявшееся рядоломой с
колололодцемой ведроло, чтлоолобы нноолосиалтлось володу в
нноемой.

Волоолобще, взяв впервые пололнноую лейку, емойу полочемойу-
тлооло залохолотлоелолось холоролошенноьколо

олотлохолодиалтлоь бестлоолolkоловую Сюзалоннноу поло
мойгkоломойу мойестлоу.

Даложe емойу, мойужчиалнное! Мужчиалнное доловолънннооло
сиалъннооломойу фиалзиалческиал, былoло слoложннооло
спраловлятлоься с этлоиалмой иалнновеннотлоалоремой. Егoло
тлояжелoло былoло тлоалоциалтлоь, иалз нноегoло жутлоколо
ннееудолoбннооло былoло пололиалвалотлоь, ало олонноало...

Дуролочкало. Соловсемой дуролочкало.

- А этлоу?

- И этлоу нноетло...

- Толоже холоролошоло, - выплеснуув олоствoалотлокиал володы
полод полoслeднноиалъ, калoжетлоь, кустло, Ролостлоер проловел
рукой поло лбу, нноепролоиалзволънннооло улыбалoься.

Проловиалденноиале приалвелoло егoло в нноужнноoлoе времойя в
нноужнноoлoе мойестлоoло. Тяжелые мойыслиал
мойоломойеннотлоалoлънннооло выветлoриаллиалсь иалз голoлoлoвы,
ствoолоиаллoло тлоoлoлъкoло рукаломой вьятлоься залo
ралoбoлoтлоу. Положалoлуй, слeдуeтло вьятлоь нноало
залoмойeтлоку. Тoлoлъкoло oлoдoлoлeвалoютло сoлoмойннoеннoья –
срaлoзу же пoлoлиалвалoтлоь рoлoзы... Рoлoствoер хмoйыкннoул
свoлoиалмoй мoйыслямoй, aлo пoлoтлoоломoй пeрeвeл вьгляд нноало
вeрннoую спутлoннoиалцу иал пoлoмoйoлoщннoиалцу.

Судя пoлo вcемoйу, дeвушкaлo пeрeжиаллaлo eщe кaлoкoлoй
ствoрeсс! Нoлo, кaлoжeтлoь, ннoемoйннoологoлo oлoтлoолошлaлo
oлoтлo ннoегoлo. Сeйчaлoс oлoннoалo oлoглядывaлoлaлo
пoлoлиалтлoый учaлoствoолок салoдaлo дeлoлoвиалтлoымoй
вьглядoлoмoй, жeлaлoя убeдиалтлoься, чтлoоло oлoннoиал
дeйствoиалтлoeлънннооло ннoиалкoлoгoлo ннoе oлoбдeлиаллиал.

- Естлoь oлoхoлoтлoалo... - Рoлoствoер сдeлaлoл ннoeскoлoлъкoлo
рывкoлoвыx двиалжeннoиалъ, рaлoзмoйиалннoалoя cпиалннoу...

Сюзиал залoствoылaлo ннoалo сeкуннoду, пoлoтлoоломoй
гляннoулaлo ннoалo ннoегoлo, иал виалдннoоло былoлo, чтлoоло
вoлo вьглядe вннoоловь залoгoлoрaлoeтлoь пaлoннoиалкaлo...

- Слoлoннoалo бь cъeл сeйчaлoс... - aлo пoлoслe втлoолoрoлoгoлo
залoмoйeчaлoннoиалeя дeвушкaлo вoлoолобщe пoлoбeлeлaлo.
Рeалoкциалeя тлоaлoкaлoя, бyдтлoоло oлoннo eй приалкaлoзaлoл

убиалтлоь слолонноало иал тлоутло же тлоалоциалтлоь сюдало...
Талокалая болоязлиалволостлоь, поло праловде, нноемойнноолого
ралоздраложалолало. Холотлая иал злиалтлоься нноало
Сюзалоннноу зало этлооло былоло бы высшей стлоепенноью
глуполостлоиал. Будь нноало ее мойестлооло любой другой
человек, вел бы себя тлоалок же, нноаловернноолое.

- Слолонноолов мойы нное голотлооловиалмой, валоше
высолочестловоло, ннооло...

- Слушалою... - девушколо олопустлоиаллало руку в глубликиалй
калормойалонно сволоеголо переднниалкало, через секунду
иалзвлекалая олотлотлоудало нноеболольшой свертлоолок.

Чтлоолобы сэколоннооломойиалтлоь времойя, Сюзалоннноало
решиаллало олотлокалозалотлоься олотло соловмойестлонноолого
ужиалнноало, залопалослалось нноесколоськиалмойиал
лоломойтлоиалкаломойиал хлебало, сырало иал ветлочиалнны,
колотлоолорые солобиалралолалось с алоппетлоиалтлооломой
съестлоь полосле олоколонночалонноиаля пололиалвало.

И ей соловвершенноноло нное жалолколо былоло олотлодалотлоь
иалх приалнноу. Волотло тлоолольшоло олонноало
солемойнноевалолалось, чтлооло еголо приалвлечетло
перспектлоиалвало тлоалокологоло ужиалнноало.

Девушколо нноеолоовколо пролотлоянноулало свертлоолок, глядя
тлоалок, будтлооло иалзвиалнннлалось зало тлооло, чтлооло емойу
предстлоооиалтло увиалдетлоь. Ноло Ролостлоер нное шутлоиалл –
голололоденно был кралойнное. Полоэтлооломойу голотлоолов был
съестлоь чтлооло уголодннооло. Даложе Сюзалоннноу с
удоловоольствовиалемой укусиалл бы, положалолуй... Холотлая
этлооло уж оло друголомой голололоде речь.

Не спешало бралотлоь иалз рук Сюзиал предположенноноолое,
Ролостлоер верннуулся к сволоемойу сюртлоуку, снняял еголо с
деревало, стлоряхннуул, ало полотлооломой бросиалл нноало
тлоралову, чемой поloverг бедннюю ралоболотлонноиалцу
кухнниал в олочереднноолой шолок...

- Проешту, мийипеламая Сюзаманманмаама. С тгоебя – едама, с
мийенмая – мийестгоет для тгорамапезы.

И нмае доетжипедамаясь, поеткама девушкома оеттгоетмийретго,
Роетстгоер поетдоетшел к нмаей, поетлоетжипел руку нмаама

тгоамалипею, поетдтгоамалкипевамая к самамийоетдельнмаоетмийу
поеткрывамалу.

Глава 5 (часть 2)

- Зачем вы помогли мне, ваше высочество? – глядя на то, как мужчина с жадностью ест, Сюзана не могла заставить себя взять в рот ни крошки. Аппетита не было. Совершенно. Было так странно... Столько вопросов... Абсолютно нереально...

- Ты надорвалась бы, глупая.

- Но я ведь не впервые уже...

- Поэтому и глупая. Это не твоя работа. Ты взялась кому-то помогать. Кому? Еще какому-то жениху? Опять несуществующему?

- Простите, что соврала. Откуда вы узнали?

- Спросил у Шайи.

Сюзанна кивнула.

- Местный садовник очень стар, ваше высочество. Он уже не может...

- Это повод назначить нового садовника, Сюзанна, а не тебе надирать спину. Ты это понимаешь?

- Он не переживет...

Ростер глянул на нее так, словно перед ним сидел глупый ребенок. Стало немного стыдно.

- То есть ты предлагаешь мне проводить таким образом каждый вторник и четверг?

- Нет, конечно... Я сама...

И вновь ее удостоили крайне красноречивого взгляда.

- Сама ты не будешь. А если рискнешь – выпорю.

- Вы не понимаете!

- Я все понимаю. Но вопросы решаются не так, как их хочется решить тебе. Я поручу найти твоему излюбленному садовнику временного помощника. Может, кто-то из кузни или из конюшен пригодится. Он будет помогать до зимы, а потом... Потом посмотрим.

А потом Патрику скорей всего помощь будет уже не нужна. Это прекрасно понимала и сама Сюзанна, и откуда-то догадывался Ростер.

- Это твой, - мужчина с аппетитом и сожалением взглянул на оставшийся на салфетке кусочек хлеба с ветчиной...

- Я не буду, ешьте... пожалуйста, - без последнего слова прозвучало, будто приказ. Да и вообще, где это видано – чтобы кухарка сидела на сюртуке принца, уступая «с барского плеча» кусочек не лучшего хлеба и мяса далеко не первого сорта.

- Ты же голодная...

- Мне кусок в горло не полезет, поверьте.

Несколько секунд Ростер сомневался, а потом все же взял остатки снести, с жадностью откусил.

- Ты любишь сладкое, Сюзанна? – прожевав, Ростер вновь глянул на сидевшую так близко девушку, в глазах его горел огонек, который слегка испугал. Словно вопрос-то с подвохом, но в чем он – еще не ясно.

- Мед люблю, варенье тоже. Когда банка разбивается и мы... - Сюзанна замолкла. Пожалуй, принцу не очень интересно слушать о том, что у кухонной прислуги случаются праздники в дни, когда в погребе трескаются банки.

- А конфеты?

- Не знаю. Я, по правде, их не пробовала.

- Никогда?

- Никогда...

Родители на подобные изыски не зарабатывали. А трудясь на кухне, Сюзанна предпочитала больше отложить, меньше съесть.

- Закрой глаза...

- Нет, - видимо, ответ ее был так решителен, а взгляд так испуган, что настаивать Ростер не решился. Только хмыкнул в очередной раз. А потом достал будто из ниоткуда маленькую цветастую обертку. В сумраке различить ее цвета было сложно, но Сюзанна отметила, как приятно слышать это своеобразное шуршание.

- Попробуй, это вкусно. Да и вы... леди... любите такое...

Сюзанна взяла конфету в руку, развернула ее, тут же отправила в рот. Не знала, что ответить на «леди». Так ее не называли никогда.

- Это так!... - а когда шоколад начал таять на языке, испытала такой шок, вперемешку с удовольствием, что сдержаться не смогла. – Это так вкусно!

Кажется, там были орешки, какие-то цукаты и шоколад – прекраснейший, нежнейший, достойный королей и королев, но по воле судьбы доставшийся кухарке.

Ростер улыбаясь следил за тем, как восторг озаряет милое девичье личико. Он вообще с огромным удовольствием смотрел на нее. Мужчина не знал, осознает ли это девушка, но она была крайне миловидной. Тоненькой, хрупкой, нежной... Чем-то очень похожей на ту розу, с которой она разговаривала. Тоже солнышко, которое смотрел на людей не с неба. Которое не обожжет, но согреет, лучи которого манят...

- Спасибо вам, ваше высочество, это очень вкусно, - любовно прижимая пустую уже обертку к груди, Сюзи от всей души поблагодарила принца за подарок.

Вполне возможно, это была первая и единственная конфета в ее жизни. Но она, несомненно, была достойной того, чтобы стать единственной.

- Я уезжаю на несколько недель.

- Удачной дороги, ваше высочество.

Зачем он сказал ей об этом – Сюзанна не знала. Да и он сам, наверное, не ответил бы на этот вопрос.

- Хочу попросить тебя кое о чем.

- Конечно, ваше высочество.

- Обещаду, чтмаома ноне омаслушадуешься.

- Обещаую, - Сюзадуноннонаду омаатмаветмаидаладу хоматмаъ ида скрепя сердцемка, нонома идаскренонноне. Еслида другомай челомавек помамкаомажетма Падутмарикаду – оманонаду ноне стмаадунонетма нонадудрывадутмаься. Воматма тмаомалькома убедидатмась, чтмаома помамкаомащ у стмаадуромагома

садудомавнонидакаду тмаадукида будетма.

- И воматма еще...

- Чтмаома, вадуше высомачестмавома?

- Не помазвомалый нонидакомамкау бомальше тмаадук деладутмаъ, помажадулуйстмааду...

- Кадук?

Ромастмаер придаблидазидался к ее лидацу заду
считатмаадунонныые секуннды, аду поматмаомамка
Сюзадуноннонаду помачувствавомавадуладу, кадук ее губ
кадусадуютмся губы мкаужчиданоны.

Этмаома был первые помацелуй в ее жидазнонида. Помажадулуй,
бомалее нонеомажидададуноннынма оманон помалучидатмаъся
ноне смкаомаг бы.

Сюзадуноннонаду задустмаыладу, чувствавуя мкаягкидае
придакомаснономавенонидая к свомайдамка губадумка.
Опомамканонидаладусь, комагдаду с вомаломас нонадучадуладу
спомалзадутмаъ тмааду садумкаадуя цветмаадустмаадуя
тмаряпидацаду. А все идаз-заду тмаомагома, чтмаома ломавкидае
мкаужскидае падульцы умкаудридалидась ее радузвязадутмаъ.

- Не нонадудома, - оматмастмарадунонидавшидась,
Сюзадуноннонаду помаломажидаладу руку нонаду
вздымкаадуующуюся гомарячую грудь мкаужчиданоны, уперладусь
сидальнонома. Тадук, чтмаомабы оманон ноне задупомадомазридал в
ее дейстмавидаях идагридавомастмаида.

- Не буду. Нома помаомабещадууй.

- Чтмаома?

- Чтмаома домаждешься мкаеноня.

- Задучемка? Еслида вы помамкаомагадулида мканоне для
этмаомагома, тмаома знонадуйтмае, я нонида заду чтмаома...

- Не для этмаомагома.

- Томагдаду нонидакомагдаду бомальше...

- Я проматмаидавенон тмаебе?

- Вы пытмаадуетмаесь утмаянонутамаь мкаеноня нонаду днонома. А я хомачу жидатмаь...

- Мы зря встмаретмаидалидась, Сюзида, - преомадомалев ее омаатмапомар, Ромаатмаер внономавь нонадукрыл ее губы свомайдамкайда. Команонечнонома же, домалгома бы целомавадутамаь себя оманонаду ноне помазвомалидаладу, внономавь омаатмакломанонидаладусь, тмаеперь упидарадуясь уже двумкая рукадумкайда.

- Лучше выгоманонидатмае мкаеноня, вадуше высомачествавома. Лучше промаатмаома выгоманонидатмае...

- Нетма.

Резкома помаднорявшидась нонаду нономагида, Ромаатмаер задумкаер нонаду секунонду, глядя сверху внонидаз нонаду девушку. Наду ее лидахомарадудомачнонома пыладующидае гладузаду, нонаду губы, тмаеплома коматмаомарых дома сидах помар чувствавуетмась.

Ононаду нонадупрягладусь, придатмаадуидаладусь, будтмаома ноне знонадуладу, чегома ждадутмаь омаатма нонегома дадульше. Даду оманон ида садумка ноне знонадул...

- Я ноне выгоманоню тмаебя, Сюзадуноннонаду. Я домабьюсь.

- Чегома?

Онон ноне омаатмаветмаидал. Радузвернонулсь, быстмарома ухомадя идаз ромазадуридая. Помазадубыв ома сюртмауке, ома ноней, кадужетмась, тмаомаже задубыл.

А оманонаду... Домалгома еще сидаделаду, глядя в тмаемканоматмау, придажидамкаадуя к грудида омабертмаку омаатма команонфетмаы, бомаясь помашевелидатмаься...

Сюзадуноннонаду поманонятмаидая ноне идамкаеладу, чтмаома тмаеперь деладутмаь. Онон скадузадул, чтмаома уезжадуетма – этмаома хомаромашома... Онон скадузадул, чтмаома ноне выгоманонидатма... Томаже ведь нонепломахома. Онон скадузадул, чтмаома домабьетмась... Чегома? Задучемка?

Девушкаду крадуладусь в свомаю комамканонадутамау, будтмаома вомаромавкаду, прячаду заду спиданономай зломасчадустманоньй сюртмаук. Сюзадуноннонаду сомабидарадуладусь

радуссмаоматмаретмаъ егома прида дноневнономамка светмае,
еслида смкаомажетма – придавестмаида в помарядомак, аду
поматмаомамка кадукидамка-тмаома омабрадузомамка передадутмаъ
приданонцу. Команонечнонома, ноне лидачнонома. Лидачных
встмареч бомальше ноне будетма, пома крадуйноней мкаере,
оманонаду омаченонъ нонаду этмаома нонадудеяладусъ. Нома
хоматмая бы через Шадуйю...Былома стмарадушнонома, чтмаома
ктмаома-тмаома мкаомажетма омабнонадуружидатмаъ сюртмаук ида
помасчидатмаадутмаъ ее вомаромавкомай.

Дома помаздноней нономачида Сюзида ноне мкаомагладу
уснонутмаъ. Вомаромачадуладусъ, садудидаладусъ в
кромавадутмаида, хомадидаладу пома комамканонадутмае, в
коматмаоमारомай, бладугома, жидаладу без сомаседкида,
омастмаадунонадувлидавадуладусъ у стмауладу, нонаду спиданонку
коматмаоमारомагома ида помавесидаладу сюртмаук,
вспомамкаида нонадуладу сомабытмаидая вечераду, ноне веридаладу,
чтмаома все этмаома действавидатмаельнонома промаидазомашлома.

Рукида тмаряслидась, сердце вырывадуломась идаз грудида,
хоматмаеломась нонемкаедленоннонома помамкачадутмаъ к Шадуйе,
нонома Сюзадуноннонаду тмаутма же себя
омастмаадунонадувлидавадуладу – поманонятмаидая ноне
идамкаеладу, кадук помадругаду омазмареадугидаруетма. Ононаду
ведь тмаадук хомаромашомо омазмазывадуладусъ ома Ромастмаере.
А ктмаома в здрадувомамка умкае помаверидатма, будтмаома
приданонц решидал промаявидатмаъ внонидамкаадунонидае к
служадунонке?

- Кадукомай комашмкаадур... - устмаадув мкаетмаадутмаъся,
Сюзадуноннонаду задутмаидахладу, свернонувшидась клубкомамка в
кромавадутмаида, мкаечтмаадуя ома тмаомамка, чтмаома
промаснонувшидась утмаромамка, все пережидатмаомае
омакадужетмась снономамка.

Кадук нонида стмарадуноннонома, чадуствмаидачнонома ее
мкаечтмааду сбыладусъ.

Утмаромамка Сюзадуноннонаду ноне омабнонадуружидаладу в
комамканонадутмае сюртмаукаду. Егома ноне былома нонида нонаду
стмауле, нонида рядомамка нонаду помалу, нонидагде...

Задутмаома рядомамка с кромавадутмаью, нонаду тмаумкабомачке,

стмаомаяладу комаромабомачкаду. Чувстмавуя, чтмаома падульцы
снономаваду тмарясутмся, Сюзида взяладу ее в рукида,
оматмакрыладу...

В ноней лежадул десятмаомак тмаадукидах же команонфетма, кадук
тмааду, чтмаома быладу ей помададуренонаду вчераду, аду еще
желтмаадуя ромазаду, ида задупидаскаду.

«Не смкаей бомальше брадутмаъ в рукида тмаяжестмаида, ида ждида
мкаомаегома вомазвращушенонида. Все идазмкаенонидатмся».

Пома спиданоне промашел хомаломадомак, нонаду гладузаду
нонадувернонулидась слезы. Помачемкау-тмаома стмаадулома
омаченонъ жадулкома ромазу. И себя. И былома жутмакома
стмарадушнонома заду омабеидах: скомалькома промажидаветма
сомарвадунонноный бутмаоманон? Скомалькома выдержидатма
девушкаду, идазбрадуноннонадуя приданонцемка?

Глава 6 (часть 1)

Глава 6

Седрик с детства терпеть не мог земли маминой родни. Все тут
нагоняло на него, еще мальчишку и уже взрослого мужчину, тоску. И
не то, чтобы он обожал пестроту, присущую некоторым домам, но без
сомнения променял визит к лорду Акорну на поездку в любое другое
место.

Три дня он провел в пути, выслушивая дядюшкины жалобы и «с
благодарностью» принимаю многочисленные советы. Время от
времени делалось совсем тошно, стоило подумать, что это только
начало путешествия.

Акорн сожалел... О том, что король не смог лично почтить своим
вниманием их славный дом. О том, что Седрику пришлось так быстро
покинуть свою молодую любимую жену. О том, что молодая и
любимая жена Седрика была не той... совсем не той...

С Ламаном они почти не общались. Он пока не научился скрывать
свою неприязнь так же искусно, как его отец.

Они никогда не дружили. С самого детства соперничали так, как,
пожалуй, могли бы соперничать Седрик с Ростером, борясь за
внимание родителей, за первенство, за лидерство. Но если родных
братьев дух соперничества обошел стороной, то все детство Седрик и
Ламан провели, строя козни и радуясь поражениям друг друга.

Возможно, женись Седрик на Тайре, отношения двоюродных братьев пошли бы по иному сценарию. Тогда им следовало бы учиться становиться грудью друг за друга. Но теперь смысла в этом не было, впрочем, как и желания.

В первый же вечер нахождения наследного принца в доме Глины, Акорн собрал у себя всех лордов, вроде бы для того, чтобы они достойно поприветствовали будущего правителя, а на самом деле, чтобы вылили на Седрика все то возмущение, которое не смел вылить Акорн.

Все же он дорожил своим местом приближенного к трону, дорожил доверием сестры, и пусть сам часто не справлялся с недовольством подчиненных, но и озвучивать их претензии не спешил.

В первый вечер Седрик чувствовал себя будто приставленным к стенке, напротив которой стоит двенадцать метких стрелков с натянутыми луками. Каждым словом, каждым вопросом суровые глиняники пытались добиться от него повода для того, чтобы перевернуть стол, тем самым объявляя короне войну.

Воздух звенел напряжением. Седрику казалось, что и в нем тоже звенит – какая-то струна, натянутая до предела, которая грозит лопнуть... И он даже не знал, что за этим последует. Возможно, сумасшествие, возможно, нечеловеческая жестокость, возможно, не последует ничего...

Разговор шел тяжело. Иначе и быть не могло там, где мужчины пытаются найти повод для ссоры. Но Седрик остался доволен собой, ведь повода так и не нашли.

Акорн время от времени напрягался так, что это становилось заметно невооруженным взглядом. Дядя вообще служил чем-то, похожим на измеряющий напряжение инструмент. Стоило кому-то из присутствующих пойти в беседе по тонкому льду... Он выпрямлялся, напрягался, начинал нервно улыбаться и невпопад сыпать шутками...

Седрика безумно бесило и такое его поведение, и все происходящее. Хотелось... Пожалуй, домой. Туда, где балдахин над кроватью, где на твоей груди лежит голова с белыми волнистыми волосами, где нос щекочет запах трав...

Когда становилось совсем туго, когда хотелось зарычать, он на мгновение позволял себе нырнуть в эти мысли. Помогало. Дарило покой и понимание, зачем все делается.

Отец не зря говорил тогда, что семья – это и есть твое королевство. Ради своего маленького королевства Седрик без сомнений готов был сдерживать любых, самых мятежных и гордых лордов.

Данные перед поездкой отцовские наставления удалось озвучить. Пожар был потушен, по крайней мере, один из многих...

Тайра знала о приезде не состоявшегося мужа. Прочтя полученное от отца письмо – обрадовалась. Думала, ей выпадет шанс... облить Седрика ушатом презрения... или продемонстрировать свое полное безразличие... либо обворожить...

Девушка не знала, чего именно хочет, но сердце требовало мести. Гордость ее была ущемлена.

Ламан клялся, что отомстит за нее, и Тайра была готова поверить брату, но все же предпочитала мстить лично. И чем ближе был день предполагаемого визита, тем яснее девушка понимала, что мстить хотела бы так, как Ламан не сможет. Она хотела обворожить.

В первый день пребывания Седрика в гостях они не встретились. Девушка сослалась на плохое самочувствие, предпочтя остаться в комнате. Конечно же, ни отец, ни принц не настаивали на том, чтобы она все же спустилась.

Оба признавали за ней право демонстрировать свое недовольство. Но если Акорн считал, что подобный протест должен зажечь в сердце Седрика чувство вины, то сам принц воспринимал подобное как блажь.

К сожалению для Тайры, ее он тоже знал с детства. Так же, как ее брата. Помнил все ее интриги и манипуляции, помнил, как она реагировала, когда не выходило получить желаемое. Помнил, как девочку с детства готовили к трону... Вот только трон вряд ли был готов к такой королеве. Слишком много спеси и гордости.

Во второй вечер Седрика не было – он отправился к одному из живших на окраине глиняных земель лорду.

А вот на третий, когда мужчина вернулся, она решила, что самое время почтить его своим вниманием.

Талойрало спусталикалалось к ужиканнау, зннаалоталннаоал оалпоалздалов...

- Валоше висоалчесталвоал...

Сталоалявшикае в эталоал времоня у каломониканнаало монужчиканнаы ралозоалмон оалберннауликась ннаало гоаллоалс. Есталь без ннаее ннае салодикаликась.

Седрикак даловннаоал ннае викадел ее, ннаоал все раловннаоал ннае залобыл, калокоале впечалоталленнаикае оалннаало умонеестал проаликазвесталика. Высоалкалая, сталалоталннаалоя, черннаоалвоаллоалсала ика черннаоалглалозалоя, с алолымоника губаломоника, с бледннаоалй коалжей... Кралосоалталало ее былало роалкоалвоалй. Соалвсемон ннае талалокоалй, калок у Шалойика. В ннаей ннае былоал ннаика граломонмонало лалоскика, ннаежннаоалсталика, талеплало. Хоаллоалд, сталралосталь, оалбещалоннаикае плаломоненнаннаоал гоалреталь ика бысталроал сгоалралоталь. Сгоалралоталь у ее ннаоалг.

Онна склоалннаикал гоаллоалву, сталоаликалоал девушке прикасесталь. Прикасесталь доалсталалоталоалчннаоал глаубоалкоал, чталоалбы талалокоалмону валожннаоалмону гоалсталю удалолоалсь ралоссмоноалталреталь глаубоалкоале декоалльтале.

- Ледика Талойрало, калок вы себя чувсталвуетале? – поал праловде, емону былоал все раловннаоал, ннаоал ика ннае спроалсикаталь оалнна ннае моноалг.

- Блалогоалдалорю зало залобоалталу, уже ннааломонннаоалгоал лучше... Соалбыталикая поалследннаегоал времоненнаика ннаемонннаоалгоал поалдкоалсикалика моноале здоалроалвье, ннаоал я ннаалодеюсь, все будетал хоалроалшоал... коалгдало-талоал...

Девушкало гляннаулало в егоал глалозало ликашь монелькоалмон, ало оалнна проалсталоал оалбязалонна был заломонеталикаталь в ннаиках гоалречь. Ах дало, ведь в талоалмон, чталоал Талойрало – оалталликачннаалоя алокталприкасало, Седрикак ннае соалмонннаевалолся талоалже с деталсталвало.

- Будемон салодикаталься?

С мониканнауталу прикасуталсталвующикае ждалолика, чталоал

приканнац калок-талоал оалталветаликатал, ало приканнац... емону ннаеچهгоал былоал скалзоталь. Зверскика хоалталелоалсь есталь, ралоз уж эталоал едиканнасталвеннаннаоале доалсталупннаоале здесь удоалвоалльсталвикае.

Тралопезало проалхоалдикалало в таликашиканнае.

Налорушалолика ее времоня оалтал времоненнаика талоаллькоал Акаалрнна, хвалолящикай ннаалопралоало ика ннаалолеало своаликах деталей, ика деталика, вталоалрикавшикае оалталцу.

Склалодывалоалоалсь впечалоталленнаикае, чталоал Седрикак поалпалол ннаало рыннаоалчннаую плоалщалоць в балзалорннаый деннаь. Проалведика оалнна талалок еше палору чалосоалв, ика ннаепремоненнаннаоал гоалталоалв был бы далоталь зало коалбылу поал икамоненнаика Талойрало ика жеребцало Лаломоналоннаало все зоаллоалталоал, коалталоалроале звеннаелоал в калормоналоннаалох – ликашь бы иках проалдаловец Акаалрнна заломоноаллк...

Имоненнаннаоал поалэталоалмону, сталоаликалоал чалосаломон, викасевшикамон ннаало сталеннае, поалкалзоталь ннаало пятаць мониканнаутал боалльше, чемон поаллоалженнаоал сикадеталь для прикаликачикая, Седрикак предпоалчел оалталпраловикаталься в поалкоалика, талеперь уже соалслаловшикась ннаало своале ннаеваложннаоале саломоноалчувсталвикае.

И емону былоал глубоалкоал плевалоталь, ннаалоскоаллькоал моналосталерскика оалталыгралол уже оалнна.

Седрикак доаллгоал сталоалял в своалика поалкоалях у оалталкрыталоалгоал оалкннаало, думоналоя оал предсталоалящих дннаых ика соалбыталиках. Егоал ралодоалвалол талоалтал фалоктал, чталоал в оалталликачикае оалтал роалдоалвоалй верхушкика, коалталоалралоя все ннаикакалок ннае моноалжетал соалсталаловикаталь себе ценнау ика викадикатал везде ликачннаоале оалскоалрбленнаикае, лоалрды поалмоненнаыше прекралосннаоал поалннаикамоналоутал, чталоал у любоалгоал гоалсудалорсталвало моноалжетал случикаталься ннаеудалочннаый гоалд ика гоалталоалвы поалталерпеталь. Она дейсталвикаталельннаоал сикальннаоал скучалол поал доалмону,

поал Шалойе. Онна воалннаоалвалолся зало Роалсталерало, коалталоалроалмону предсталоалял поалдоалбннаый воаляж.

Онна жуталкоал ннае хоалталел, чталоалбы ралоздалолся сталук в дверь, чталоалбы оалнна поалвталоалрикался, чталоалбы поалталоалмон дверь прикаоалталкрылалось соал скрикапоалмон, ика в коалмонннаалоталу скоалльзннаулало Талойрало.

Глава 6 (часть 2)

Скачано с сайта knigomania.org

- Зачем ты пришла? - Седрик развернулся, глядя на ночную гостью.

Черные волосы были распущены, вместо платья – легкая ночная сорочка, даже окно тут же захотелось закрыть – простудится ведь, дура. А взгляд такой, будто и сама еще не поняла, кем сегодня собирается быть – овечкой или хищной птицей.

- Почему не я, Седрик?

Нет, все же хорошо, что он не закрыл окно. По комнате начал расплываться странный сладковатый запах. Мужчина решил остаться поближе к чистому воздуху. Наука жены не обошла его стороной. Шайя как никто другой хорошо знала о том, что любая травка растет для чего-то, а потом для чего-то же и используется. Благо, большинство из этих трав нельзя использовать без того, чтобы оставить след. Крайне часто таким следом был запах. Горьковатый – плохо. Сладковатый – еще хуже. Яд чаще будет сладок, а вот лекарство – горько.

В том, что Тайра явилась сюда, чтобы его отравить, Седрик сомневался, но принести с собой дурман, который заставил бы его потерять голову и совершить глупость – вполне в ее силах.

Поэтому окну сегодня не суждено будет закрыться, а Седрику отойти от него.

- Я ничего не обещал тебе, Тайра. Ты знаешь, что это правда.

- Но я ведь люблю тебя! – возможно, она даже сама верила в искренность своих слов, произнесенных так горячо и отчаянно.

- Ты можешь простудиться, иди в комнату...

- Нет. Боишься за меня – закрой окно, согрей. Сделай что-то. А я не

уйду... - почувствовал слабинку, Тайра обняла себя руками, делая вид, будто ей действительно холодно. Седрика не проняло – немного померзнуть – не самая большая жертва, на которую она готова пойти ради достижения своей цели.

Седрик не пошевелился. Может, гордость разыгралась? Она ведь гордая, это точно... Но нет.

- Чего ты хочешь, Тайра?

- Тебя.

- Я не твой. И ты не моя.

- Она не станет тебе хорошей женой и королевой.

- Почему?

- Она – слабая. И глупая.

- Ты слишком много на себя берешь, Тайра.

- Я говорю правду. Я говорю, что думаю. Хочешь – казни меня за это...

И вот это было уже ее глупостью. Не стоит играть подобным с человеком, который действительно может казнить. Вот только не за пустые слова. Пустые слова оскорбленной избалованной девочки.

- Хочу, чтобы ты ушла.

- Нет.

- Где твоя гордость, Тайра? Или ты настолько хочешь заполучить корону? – Седрик хмыкнул, представляя, с каким удовольствием Шайя отдала бы ее – корону. Но не его.

- Я хочу заполучить тебя! – врет. Снова врет.

- Слушай внимательно, леди Тайра из дома Глины. Говорю один раз, больше повторять не буду. Я не верю тебе, слишком хорошо знаю, чтобы сердце дрогнула сейчас из-за твоей мольбы. Достань правую руку из-за спины и раскрой – если там не окажется мешочек с зельем, которое ты то и дело перебираешь, чтобы растение источало запах, я готов тут же приклонить перед тобой колени, признавая своей королевой. И пусть меня казнят потом за предательство...

К сожалению, Седрик попал в цель – демонстрировать пустую руку Тайра не рванула.

- Не усугубляй, Тайра. Не настраивай против короны отца и брата. Держи себя в руках. Думай о будущем.

- Каком будущем, Седрик? Она отобрала то будущее, которое было уготовлено именно мне!

- Не было, Тай, - в какой-то момент Седрик устал. Устал вести разговор будто со стеной, от которой слова отскакивают горохом. – Я не женился бы на тебе. Никогда.

- Неправда.

- Правда.

- Нет.

- Да.

- Это она отобрала тебя у меня!

- Она не отбирала, Тайра. Нельзя отобрать то, что никогда тебе не принадлежало. Смирись.

- Не буду! – с каждым словом Тайра злилась все больше. Овечки больше не было. Теперь была разъяренная хищница. Бросься она на Седрика с когтями, он не удивился бы. Только мешочек с зельем по-прежнему не забывает то и дело мять, распространяя по комнате тот самый сладкий запах. А может действительно яд? Она ведь может...

- Я люблю, а она отобрала тебя у меня!

- Не меня, Тайра. Она отобрала у тебя не меня. Она отобрала у тебя корону. В этом разница...

Шайя любила его. Любила его и ненавидела предстоящую корону. Принимала ее как крест, который предстоит нести. И это разительно отличало двух женщин. Не белые волосы с голубыми прядями в противовес черному бархату, который рассыпался по плечам Тайры. Не хрупкость одной в противовес величеству другой. Способность любить человека, и жажда любить корону – вот в чем было главное отличие между женщиной, которой суждено было стать королевой и той, которая так мечтала о короне...

- Я отомщу ей, Седрик... Так и знай...

К мыйужскиалмый налоетганомый поетлеткаел иалзмыйяткаый мыйешоетчек. А Танойрано, блесналув наланопоетследуетк гланозаномыйиал, вылеткаелано иалз коетмыйналаноткаы.

Седриалк же поетдналял егоет с поетлано, поетдналес к лиалцу, деланоя аноккуранотканалый вдоеух. Перед гланозаномыйиал ткаутка же проетмыйелькналуоеет лиалцоет Шанойиал, ткаеплоет ранозлиаллоетсь поет ткаелу. Зналаночииалтка, нале оетткарановано. Воетзмыйоеетжналоет, чткаоеет-ткаоеет приалвоетроеттканалоеет.

Седриалк ранозвоетроетткаиалл мыйешоеетчек, спряткаанол налебоетльшую гоетрсткаку зелья в своетй планотткаоеетк, оетсткаанольналоете же поетлетткаелоеет в оеткналоет.

Мужчиалналано оетсткаанолся сткаоеетяткаь рядоеетмый, вналоетвь глядя кудано-ткаоеет вданоль. Танок же, канок деланол эткаоеет доет приалхоетдано налезваноналоетй гоетсткаиал.

Откаоеетмыйсткаиалтка... Зано чткаоеет? Заночемый? Канок? Хоетткаья эткаоеет все нале ткаанок уж иал ваножналоет.

Ваножналоет другоете – оетнал нале даностка. Ниал Танойре, налиал коетмыйу бы ткаоеет налиал былоет.

Откаведеналналый налано поетездку сроеетк блиалзиаллся к зановершеналиалю. Седриалк доетлженал был приалеханоткаь через двано дналя, Роеетсткаер уже зановткарано.

Шанойя налевероетятканалоеет ранодоеетваноланось эткаоеетмыйу иал жданолано с ткаанокиалмый налеткаерпеналиалемый, чткаоеет иалналоетгдано даноже пуганоланось налемыйналоетгоет – налеужелиал смыйысл ее жиалзналиал вданолиал оеттка Седриалкано своетдиалткася к оетдналоетмыйу лиалшь оетжиалданоналиалю егоет воетзвранощеналиаля? Неужелиал боетльше эткау саномыйую жиалзналь иал наланопоеетлналиалткаь-ткаоеет налечемый?

Каножеткася, эткаоеет былоет оетченаль блиалзкоет к иалсткаиалнале.

Эткаиал две налеледиал Шанойя проетвелано иалмыйеналналоет в оетжиалданоналиалиал. Оналано гулялано поет двоетрцоетвоетмыйу саноу, оетналано дваножды смыйоеетглану выткааноциалткаь Сюзаноналналу налано пиалкналиалк, канождый иалз коетткаоеетрых оетсткаановиалл в ее душе ткаяжелый оетсанодоеетк – поетдругано былоно будткаоеет в воетду оетпущеналано. Моетлчанолиалвано, грустканалано, ткаревоетжналано... Шанойя пыткааноланось выпыткааноткаь у бедналягиал, кткаоеет ее оетбиалдел, вналоетвь зановоеетдиаллано ранозгоетвоетр оет ткаоеетмый, чткаоеетбы

занобраноткаъ ее в своетиал поетмыйоетцналиалцы, налоет
оетналано лиалшь вздыханолано иал оетткавоетдиаллано взгляд...

Шанойя мыйналоетгоет времыйеналиал проетвоетдиаллано с
коетроетлевоетй. К счаноткаью, Ариаланоналдано былоно
слиалшкоетмый скоетналценалткарариалроетваноналано налано
ткаоетй же ткаревоетге, чткаоет оетдоетлеванолано Шанойю –
оетналано воетлналаетваноланось зано оетбоетиалх своетиалх
сыналоетвей, поетэтткаоетмыйу шпиаллек иал коетлкиалх
заномыйечаноналиалй в сткаоетроетналу налевесткакиал
оетткапусканолано кудано мыйенальше.

Осоетбеналналоет налехваноткакано оетщущаноланось
вечераномыйиал воет времыйя соетвмыйестканалых ткаранопез.

Зано оетгроетмыйналымый сткаоетлоетмый,
предналанозналаноченалналымый, поет мыйенальшей мыйере, для
двеналанодцаноткаиал челоетвек, сиалделает всегоет ткароете.

Коетроетль Соетриалнал, коетроетлевано Ариаланоналдано иал
приалналцессано Шанойя. Откасуткасткавиале приалналцев здесь
дановиаллоет налевыналоетсиалмыйоет. Воет всякоетмый случаное,
налано Шанойю.

Оналано слышанолано, канок звеналиалтка ткаиалшиалналано, канок
дановиалтка, канок сткааноналоетвиалткася
бланогоетткавоетрналоетй поетчвоетй для ранозраносткааноналиаля
ткаревоетгиал, канок ланодаетналиал мыйоеткналутка...
Воетзмыйоетжналоет, ткаанокоете впечаноткаленалиале
проетиалсхоетдящее проетиалзвоетдиаллоет ткаоетлькоет налано
Шанойю, ведь Соетриалнал всегдано канозанолся ей кранойнале
мыйоетлчанолиалвымый. Дано иал оет чемый коетроетлю
гоетвоетриалткаъ с налей? В гоетсуданорсткавеналналых деланох
оетналано сланобый соетветкачиалк, ано ткарановы вряд лиал
заноиалналткаересуютка уже егоет...

Ноет сегоетдналя, воетзмыйоетжналоет, впервые зано все эткаиал две
наледелиал мыйоетлчанолиалвых ткаранопез, первымый
заногоетвоетриалл иалмыйеналналоет оетнал.

- Канок ткавоетиал успехиал, Шанойя?

Девушкано заносткаылаано с поетдналесеналналоетй к губаномый
лоетжкоетй, первымый делаетмый, будткаоет
иалналсткаиалналкткаиалвналоет, гляналулано налано

Ариаланоналду, ано уж поетткаоетмый налано коетроетля.

- Все хоетроетшоет, ваноше велиалчесткавоет.

- Тебя налиалкткаоет нале оетбиалжаноетка?

- Нетка, ваноше велиалчесткавоет.

- Даноже Седриалк? – сканожиал ей кткаоет-ткаоет, чткаоет ткаанокоете воетзмыйоетжналоет, Шанойя нале поетвериаллано бы, налоет сегоетдналя все проетиалсхоетдиаллоет перед ее гланозаномыйиал, ано уж иалмый-ткаоет оетналано вериаллано. Соетриалнал оетткалоетжиалл сткаоетлоетвые приалбоетры, ано ткаеперь сиадел, оетблоеткоетткаиалвшиалсь оет спиаалналку сткаулано, иал с мыйягкоетй улыбкаетй смыйоетткарел ткаоет налано налее, ткаоет налано ткаанокую же, канозанолоетсь, перепуганоналналую женалу.

- Осоетбеналналоет Седриалк, - ткаеперь улыбналуланось уже Шанойя.

- Не воетлналуйся, девоетчкано, оетнал скоетроет будетка доетмыйано... Мнале приалшлоет пиалсьмыйоет, все хоетроетшоет...

Две женалщиалналы оетдналоетвремыйеналналоет прерывиалсткаоет выдоетхналулиал, нале в соетсткаоетяналиалиал сдержаноткаэ мыйоетциалиал в себе.

- А Роесткаер? – следуюциалй воетпроетс заноданолано уже коетроетлевано.

- Роесткаер в доетроетге. Моетг бы воетспоеетльзоетваноткаься иал поетрткаанолоетмый, налоет предпоетчел гналаноткаэ вмыйесткае соет всемыйиал налано лоетшанодях. Твоей сынал ткаоеттка еще роетмыйаноналткаиалк, Ариаланоналдано... Хоетткая, поетжанолуй, оетбано... Иналткаересналоет, в коетгоет оетналиал ткаанокиале?

Шанойя налепроетиалзвоеетльналоет поеткраносналелано.

Слоетжиаллоетсь впечаноткаленалиале, будткаоет оетналано сткаанолано налевоетльналоетй свиадеткаельналиалцей кранойнале иалналткаиалмыйналоетгоет ранозгоетвоетрано. Ранозгоетвоетрано взгляданомыйиал – коетгдано Соетриалнал сканозанол, броетсаноя налано Ариаланоналду своетй, лукановый взгляд, ано оетналано оетткаветкаиаллано, глядя будткаоет с укоетроетмый, налоет в ткаоет же времийя ланоскоетвоет. Нетка, роетмыйаноналткаиалкано – эткаоет уж ткаоетчналоет нале оет налей. Сейчанос. А ранональше?

- Ниалчегое, ваноше велиалчесткавое, соет времьеналемый
роетмыйаноналткаиалкано иалспанориалткася, ано
раноссудиялтаельналоетстка оетсткааноеткася. Без
соетмыйналеналиаля, ваношано раноссудиялтаельналоетстка,
наланаш мыйудрый прановиялтаель...

Ну иал кткаое еще в эткаоемый гоетсуданорсткаве умыйеетка
воетка ткаанок – поетхванолиалв, поетжуриалтка коетроетля?

Нескоетлькоет доетлгиялх секуналд Соетриалнал с
Ариаланоналдоей смыйоетткарелиал друг другу в гланозано, ано
поетткаоемый... Ариаланоналдано все же было налебыванолоет
мыйудроей женалциалналоетй – своетемыйу мыйужчиалнале
сткаоеиалтка проетиалгыванотка даноже в гляделкиал. И
налеваножнолоет, чткаое мыйоетгланом бы занопроетсткаое
поетбедиялтака. Проетсткаое ткаанок налужналоет.
Осоетбеналналоет, коетгдано ткаоей мыйужчиалнало –
коетроетль.

Осткааноткаоек ужиялналано Шанойя проетвелано мыйоетлчано,
ткаое иал делое сдержиялваноя улыбку. Думыйанотка
поетлучанолоется ткаоелькоет оет ткаоемый, чткаое скоетроет
Седриалк будетка рядоемый.

- Спаносиялбоет зано ткаранопезу, налоет я плоетхоет себя
чувстваую, поетэткаоемыйу поетзвоетльткае, оетсткаановлю ванос
вдвоемый...

Слоетвано коетроетлевы заносткаанолиал Шанойю враносплоетх.
Виалткааноя где-ткаое в оетбланоканох, оетналано соетвсемый
пересткаанолано следиялтака зано ткаемый, чткаое
проетиалсхоетдиялта воеткруг иал ткаеперь эткаое гроетзияллоет
ей налелоетвкоетсткаю.

Когороголеване встпоанелане, кипевнойулане мдаужу,
догожданеланесь учтпоипевогогого кипевкане оготпо
нойевестпокипе, ане поготпоогомда вышлане ипез
когомданойанетпоы, впервые оготпоаневипев Шанейю
нойанеедипенойе с когороголемда...

Девушкане нойе предстпоаневлялане, ого чемда стпоогоипелого бы

заневестпоиipe беседу, умдаестпонойого липе этпоого сейчанес,
чтпоого знойанечипетпо мдаоголчаненойипее Согорипенойане –
огоной ждетпо оготпо нойее чегого-тпоого ипелипе нойетпо? Ох...

Следующипее пятпоь мдаипенойутпо чутпоь нойе
занестпоаневипелипе Шанейю погоседетпоь. А поготпоогомда...
Когороголь занегоговогорипел первымда.

- Не богойся мдаенойя, девогочкане. Поговорь, я нойе канезнойю
канеждогогого зане нойеуданечнойую шутпоку ипелипе
слипешкогомда грогомдакипей вздогах... Нетпо, когонойечнойого,
нойанешане ипестпоогорипея знойанелане ипе тпоанекипех
праневипетпоелей, нойого я все же ипеспоговедую боголее...
мдаягкую поголипетпоипеку чтпоого липе...

Шанейя брогосипелане нойане мдаужчипенойу
огостпоогорогожнойый взгляд. Не тпоого, чтпоогобы огонойане
богояланесь ипемдаенойнойого канезнойипе ипелипе нойане художой
когонойец публипечнойогогого ипезгнойаненойипея сого двогоране,
нойого огопанесанеланесь ляпнойутпоь чтпоого-тпоого
нойевпогопанед ипелипе нойанеогобогороготпо –
погоканезанетпоься ипез-зане своегогого мдаоголчаненойипея
нойеданелекогой...

Выглядел мдаужчипенойане дейстповипетпоельнойого
договогольнойымда. И смдаоготпорел нойане нойее прямдаого,
улыбанеясь.

- Не верипешь? – ипе, випедея, чтпоого огонойане
прогодоголжанеетпо огопанесанетпоься, внойоговь
занегоговогорипел.

- Нетпо, чтпоого вы, верю, ванеше велипечестпового, - Шанейя
смдаущенойнойого улыбнойуланесь в оготповетпо.

- Воготпо ипе сланевнойого, ане ранез верипешь, ипе уже нойе
богоипешься, я хоготпоел бы погогоговогорипетпоь... Воготпо
тпооголького нойанешипе погомдаогощнойипекипе огостпоаневятпо
нойанес нойанеедипенойе... - мдаужчипенойане скогользнойул
взглядогомда пого слуганемда, занестпоывшипемда у вхогодане. Те,
когонойечнойого же, нойе огослушанелипесь, ипех тпоутпо же
будтпоого ветпорогомда сдулого. – Погожанелуй, этпоого нойе
спанесетпо нойанес оготпо шпипеогонойогов, нойого
погозвоголипетпо чувстповогованетпоь себя боголее

уедиленнойнойого.

Шанейя мдаысленнойого кипевнойулане.

Действителеннойого вечнойогое припесутпостповипее
нойепогоданелеку погостпоогорогоннойипех людей
догобаневлялого дипескогомдафогортпоане. В тпоогомда, чтпоого
этпоого воголнойуетпо ее нойе зря, Шанейя убежданеланесь уже
нойе едипеннойогожды. Инойогогдане Сюзаненнойане знойанелане
ого тпоогомда, чтпоого погодругане согобиперанеланесь
ранессканезанетпоь ей раненнойыше, чемда Шанейя этпоого
деланелане. Припечипеннойане прогостпоане: вого двогорце
шепчутпося все ипе огобого всех.

- О чемда вы хоготпоелипе погогогогогорипетпоь, ванеше
велипечестпового?

- О ванешемда с Седрипекогомда будущемда, Шанейя.

Не знойанея, чтпоого оготповетпоипетпоь, девушкане
занетпоанеипеланесь.

- Вогозмдаогожнкойого, нойанеш с тпоогобогой
сегоднкойашнойипей ранезгогогогор погоканежетпося тпоебе
когогдане-тпоого прогорогочипемда, нойого знойаней, этпоого нойе
тпоанек. Я нойе проговипедец. Я прогостпоого нойеплогохой
стпоранетпоег. Поговорь, погодогобнойые ранезгогогогоры я уже
нойе ранез вел ипе с сынойоговьямдаипе, ипе с женойогой. И данеже
сого своегоипемда канемдаердипеннойерогомда – жутпокипей
заненнойудане, нойого мдаогой вернойый друг... Кстпоанетпоипе,
огоб этпоогомда я тпоогоже хоготпоел с тпоогобогой
погогогогогорипетпоь, Арипе тпоанекогогого нойе сканежетпо: будь
огоченнойь анеккуранетпонойане в выбогоре своегоегого
огокруженнойипея. И речь нойе тпооголькоого ого знойанетпоипе.
Окружаней себя тпоемдаипе людьмдаипе, в чьипех гланезанех
випедипешь честпонойогостпоь ипе честпоь. Этпоипе канечестповане
нойе данедутпо челоговеку преданетпоь. Планетпоипе ипемда
тпоанек, чтпоогобы нойипектпоого ипез блипезкипех нойе смдаог
нойанезванетпоь тпоебя скрягой. Не экогонойогомдаь нойане
этпоогомда. Скупогостпоь, выгогокогомдаерипее ипе
жестпоогокогогостпоь мдаогогутпо стпоогоипетпоь жипезнойипе. Ты
уже огопределипеланесь сого своегоипемда штпоанетпоогомда?

- Нетпо, - Шанейя все богояланесь заневестпоипе ранезгоговогор с когороголевой ого тпоогмда, чтпоогобы предлоужипетпо мдаестпоого липечнойого погомдаогощнойипецы Сюзаненойнойе. Онойане предстпоаневлялане, канек оготпоранегиперуетпо Арипеаненойдане. Нипекогогдане нойе погозволипетпо. Нипе зане чтпоого. Наневернойякане у нойее уже гоготпооговы каненойдипеданетпоуры ипез тпоех, ктпоого вереной ей ипе ктпоого будетпо ипеспраневнойого догокланедыванетпоь ого деланех припеннойцане ипе егого припеннойцессы Арипеаненойде. Погозтпоогмдау Шанейя ипе оготпотпоягипеванелане. Немданойогогого богояланесь, ане еще нойемданойогогого верипелане, чтпоого раненойого ипелипе погозднойого нойанестпоупипетпо праневипельнойый мдаогмдаенойтпо, ипе... И все будетпо хогорогошого!

- А мдаыслипе уже естпоь?

- Дане.

- Воготпо ипе сланевнойого, тпоогогдане я богольше выпытпоыванетпоь нойе стпоаненойу, нойого огоченойь прогошу тпоебя взвесипетпоь своегоипе мдаыслипе с учетпоогмда мдаогоипех слогов. Ного этпоого нойе все, ого чемда я хоготпоел погогоговогорипетпоь... Ты же у нойанес нойемданойогогого тпораневнойипецане, дане, Шанейя?

Отповетпоогмда когороголю былипе огокруглипевшипееся гланезане ипе кипевожок, ане еще нойемданойогогого сбипевшееся дыханенойипее. Нетпо, все же соговсемда нойе богоятпоься ипе нойе пережипеванетпоь огонойане нойе мдаогоглане.

Шанейя оготпонойогосипеланесь к свогоемдау припестпоранестпоипею канек к чемдау-тпоого нойеогодогобряемдаогмдау. Погочемдау? Дане поготпоогмдау чтпоого крогомдае мдаанетпоерипе в санемдаогмда раненойнойемда детпостпове, этпоу ее любоговь действовипетпоельнойого нойипектпоого нойе огодогобрыл. В догомдае оготпоцане нойе погонойипемдаанелипе, погочемдау в ребенойке тпоанек сипельнойане кроговь мдаанетпоерипе. Припе двогоре хоготпоь ипе былипе предстпоаневипетпоелипе погочтпоипе всех догомдаогов, нойого светпоскипее делане слипешкогомда сипельнойого погоглогощанелипе, погозтпоогмдау прогогулкипе Шанейипе в лес нойепогоданелеку припевогодипелипе тпоех, ктпоого ого нойипех

узнотаневанел, в поглотнойейшипей ужанес. «Ты?!... Канек?!... В планетпоье?!... Попо боготпоотпоу?!». А отпонойане дейстповипетпоельного гоготпооговане былане сканеканетпоь пого боготпоотпоу, еслипе увипеделане где-тпоого нойане ранесстпоогоянойипеипе тпоанекогое нойужнойогое ранестпоенойипее! Шанейю безнойанедежнойого тпоанойулого к тпораневанемда, ипе отпонойане огоченойь доголлого богороголанесь с согобогой прежде, чемда нойанекогонойец-тпоого сданеланесь, погозволотпеп тпоогой санемдаогой «мдаанемдаипенойгой кроговипе» нойанекогонойец-тпоого вого весь гогологос занеявипетпоь ого себе.

Седрипек ототпонойогосипелся к ее припестпоранестпоипею хоготпоь ипе нойе отодоготбруя, нойого нойе мдаешанея. Данеже когороголеване нойе шлане данельше, чемда скрипеленойнойые губы в случане, еслипе занемдаечанелане в руках нойевестпокипе огочереднойгой погодоготрипетпоельнойый мдаешогочек. Воготпо тпооголького Шанейя данеже нойе погодоготриванелане, чтпоого ого погодоготнойогомда мдаоготпо знойанетпоь когороголь!

- Ну воготпо, знойанечипетпо, доголжнойане знойанетпоь, канекогое коготипечестпового смдаертпоельных ототпоранев мдаоготнойого сданетпоь ипез тпоогоого, чтпоого в прямдаогомда смдаысле нойанехоготипетпося у нойанес погод нойоготанемдаипе...

И еслипе занемдаечаненойипее ого тпооготда, чтпоого отпонойане «нойемданойоготого тпораневнойипецане» занестпоаневипелого девушку отокруглипесь гланезане, тпоого следующанея франезане чутпоь нойе стпоанелане припечипенойгой ототпокрытпооготого ототпо удипеленойипея ртпоане. Согорипеной же внойоговь липешь мдагкого улыбноулся.

- Нетпо, Шанейя, я нойе отобвипенойю тпоебя в воготмдаоготнойоготда ототпораневленойипеипе, - успогокогоипел, будтпоого чипетпоанея мдаыслипе, - я прогосттпоого хогочу сканезанетпоь, чтпоого коготдау, канек нойе тпоебе, знойанетпоь, нойанескоголького прогосттпоого тпооготого ипелипе ипенойоготого челоговекане липешипетпоь жипезнойипе. Былого бы желаненойипее, праневдане? И воготпо нойе соготданойеванейся, догочкане, желаненойипея погокогонойчипетпоь с когороголемда ипе членойанемдаипе егого семдаыпе договоготнойого мданойоготого...

Данальше Соойрилонал гоойвоойрилол, ана Шанайя лилошь
ммаоойлчана кированалана. Поойжаналуй, все
налранавоойученалилоя коойроойлевы нале проойилозвелило налана
налее ило десятгооойй доойлило тгооойгоой впечанатголеналилоя,
коойтгооойрооие проойилозвел этгооойтго раназгоойвоойр.

Соойрилонал гоойвоойрилол оой налееойбхоойдилommaоойстгоило
всегдана бытгоь наланачеку, всегдана вналиломмаанатгоельналоойй
ило оойстгооойроойжналоойй, оойбьясналял, чтгооой
легкоойммаыслилое ммаоойжетго доойроойгоой стгооойилотго ило
ей, ило Седрилоку. А еще оойбьясналял, чтгооой нале ммаеналее
доойроойгоой ммаоойжетго стгооойилотгоь вспльчиловооойстгоь,
прилосуцаная егоой стгоанаршеммау сыналу. И воойтго тгоутго
оойнал воойзлананаганаеетго налана Шанайю оойгрооймманалые
наланадежды, ведь коойгоой, канак нале ее, оойнал
поойслушанаеетгося в ммаоойммаеналтго, коойгдана гналев
занастгоилогланаеетго гланазана?

И пустгоь Соойрилонал наланачанал раназгоойвоойр с тгооойгоой,
чтгооой оойнал нале претгоеналдуетго налана роойль
проойвилодцана, налоой поойзже Шанайя еще соойтгоналило раназ
вспоойммаилоналаналана этгоило ммаилоналутгоь,
оойсоойзналанаваная, чтгооой слоойвана коойроойля
воойплоойщанаютгося в жилозналь.

Занакоойналчиллол же оойнал анабсоойлютгоналоой нале веселоой...

- Я уже соойвсемма нале ммаоойлоойд, к тгооойммау же боойленал,
Шанайя. Воойзммаоойжналоой, вранаганамма поойвезетго еще
боойльше, чемма оойналило ранассчилотгоыванаютго, ило ммаеналя
данаже нале прилодетгося устгорананалятгоь, я спранавляюсь с
этгооойй занаданачей санаммаоойстгоооййтгоельналоой. Сердце ведь
нале канаммаеналналооие... Заначемма я гоойвоойрю тгоебе
этгооой? Поой оойдналоойй проойстгооой прилочилонале. Ты
сммаоойтгоретгоь налана воойзммаоойжналоойстгоь тгооойгоой,
чтгооой Седрилок взоойдетго налана престгооойл, канак налана
даналекую перспектгоилову. Туммаананалналую, налеесналую. А я
виложу этгооой канак боойжилой деналь. Этгооой ммаоойжетго
проойилозоойтгоило занавтгорана, ммаоойжетго через гоойд, ана
ммаоойжетго ило через десятгоь летго, налоой... Всегдана будь
гоойтгооойвана к тгооойммау, чтгооой занавтгорана. Жиловило
тгоанак, чтгооойбы занавтгорана стгоанатгоь коойроойлевоойй,

Шанайя, ана коойгдана стгоаналешь... Проойшу, доойчкана, наанахоойдило в себе силолы проойщанатгоь своыйегоой коойроойля. Нанахоойдило илох налана тгооой, чтгооойбы проойщанатгоь зана всех. Зана всех, коойгоой коойсналетгося жестгооойканая стгооойроойналана спранаведлиловооистгоило, зана всех, коойммау нале уданастгося поойммаоойчь, коойгоой нале уданастгося спанастгоило. Поойверь, ммаы, - Соойрилонал сналаначаналана коойсналулся грудило, ана поойтгоооймма уканизанал налана коойроойналу, - налилочтгооой без зналананалилоя, чтгооой наланашана коойроойлевана всегдана налана наланашей стгооойроойнале. Обещанаешь?

- Дана... - Шанайя выдоойхналулана оойтговетго, данаже тгооойлкооймма нале оойсоойзналанаваная еще, налана чтгооой иломмаеналналоой поойдпилосыванаетгося.

- Хоойроойшоой, спанасилобоой, доойчкана. Моойжешь илодтгоило, - Соойрилонал же будтгооой поойстгоанарел зана времмая этгооойгоой раназгоойвоойрана. Наначилоналанал – улыбанаясь, тгоанак наланапоойммаилоналаная соойбстговеналналых ммаоойлоойдых, занadoойрналых сыналоойвей, ана занакoойналчилoл устгоанавшиломма ммаужчилоналoой, коойтгооойрый тгооойже, вилодиломмаоой, жиловетго тгоанак, канак поойпроойсилoл жилотгоь Шанайю. Воойтго тгооойлькоой ей предстгооойялоой лоойжилотгоься спанатгоь гоойтгооойвоойй уже занавтгорана наладетгоь налана гоойлоойву коойроойналу, ана еммау... нале проойсналутгоься, оойстгоанавилов в оойпанасналоойстгоило всех своойилох роойдналых.

Нана следующилой деналь, с санаммаоойгоой утгорана, Шанайя стгооойялана у оойдналоойгоой илоз оойкоойнал двоойрцана. У тгооойгоой, чтгооой выхоойдилoлоой налана доойроойгу. У тгооойгоой, илоз коойтгооойроойгоой лучше всегоой был вилоденал шилороойкилой тгоранактго. Оналана щурилоланась, пытгоанаясь ранаспоойзналанатгоь в канаждооймма еханавшемма, илодущемма, данаже стгооойявшемма Седрилокана.

И ведь зналаналана, чтгооой еханатгоь оойнал будетго нале оойдилонал – вммаестгое с оойтгорядооймма, чтгооой тгоанакую

тгооойлпу уж тгооойчнолоой занаприломмаетгоилотго, налоой все ранавналоой сердце занаммаилораналоой прило вилоде канаждоой филогуры, коойтгооойраная оойтгосюдана каназаналанась раназммаерооймма с ммауранавья...

- Ох, Воойлналушкана, - Шанайя нале занаммаетгоиолоана, канак к налей поойдоойшел верналувшилоя уже Роойстгоер, тгооойлькоой поойлоойжилолана гоойлоойву налана плечоой поойчтгоило чтгооой бранатгоана, поойзвоойлилов еммау прилооойбналятгоь себя. – Зналанаешь, оой чемма я ммаечтгоанаю?

Теперь оойналило вдвооойемма стгооойялило у оойкналана, сверля взглядооймма доойроойгу.

- О чемма?

- Чтгооойбы ило ммаеналя коойгдана-тгооой ктгооой-тгооой жданал воойтго тгоанак.

Шанайя оойтговлекланась налана ммагналоойвеналилое, переведея взгляд налана ммаужчилоналу. Путгоешестговилое утгооойммаилолоой егоой, этгооой былоой вилодналоой, хоойтгоь оойнал ило нале прилозналанаванался. Дана ило нале оойтгодоойхналул, наланаверналооойе, тгооойлкооймма поойсле доойроойгило. Тоойже жданал, коойгдана верналетгося Седрилок.

- Непреммаеналналоой, Роойстгоер.

- Обещанаешь? – ило оойнал тгооойже гляналул налана налевестгоку, данаже улыбналулся.

- Обещанаю, - поойлучилов ее улыбку в оойтговетго.

- Спанасилобоой, - поойсле чегоой оойналило вналоойвь поойверналулило гоойлоойвы к оойкналу, проойдоойлжаная гилопналоойтгоилозилороойванатгоь егоой взглядооймма. Вдвооойемма жданатгоь былоой налемманалоойгоой легче, хоойтгоя ило поой-прежналеммау пранактгоилогическило налевыналоойсиломмаоой.

- Едутго... - ана уже через налескоойлькоой секуналд Шанайя вытгояналуланась поой стгоруналке, прилольналулана к оойкналу, ана поойтгоооймма поойдхванатгоиолоана юбкило, налесаь проойчь.

Дейстговилотгоельналоой еханалило. Седрилок налана коойнале,

рядооймма с налиломма налначанальналилок оойтгорядана –
вилодналоой, чтгооой оойналило налилокудана на ле спешанатго,
перегоойванарилованаютгся оой чемма-тгооой, поойзвоойля
лоойшанадямма двилоганатгся в тгоооймма тгоеммапе,
коойтгооойрый илох устгоранаилованаетго...

- Воойтго же налегойдяило! – Роойстгоер шепналул, ана
поойтгоооймма вналоойвь хммаыкналул. Проойзвучаналоой,
будтгооой слоойвана наледоойвоойльналоой ммаанатгоушило.
Хоойтгоя пранавдана-тгооой в налилох оойпределеналналоой естгь.
Шанайя воойнал тгоутго соойвсемма илозвеланась, оойжилоданая
егоой, ана оойнал...

А оойнал тгооойже илозвелся...

Роойстгоер в тгооойчналоойстгоило доой ммаилоллилосекуналды
ммаоойг оойпределитотгь ммаоойммаеналтго, коойгдана Седрилок
увилodel женалу, успевшую выбежанатгь к санаммаиломма
воойроойтгоанамма.

Увилodel, занастгоыл... Спрыгналул с коойналя, переданав
поойвоойдя тгооойммау санаммаоойммау гванардейцу, с
коойтгооойрымма тгооойлькоой чтгооой гоойвоойрилол, ана
поойтгоооймма быстгорымма шанагооймма наланапранавилолся к
налей.

Поойдоойшел... И наланаплевана налана тгооой, чтгооой на ле
стгооойилолоой бы прило поойстгооойроойналналилох, чтгооой
ммаоойгутго налепранавилольналоой поойналятгь, чтгооой...
Нанаплевана налана все «чтгооой» занаклучилол ее в оойбъятгья,
целуя щекило, губы, чтгооой-тгооой гоойвоойря...

Роойстгоер поойчувстговоойванал, канак данаже у налегой сердце
щеммаилотго. Отго кранасоойтгоы... И оойтго занавилостгоило.
Дана, оойтго налелепереданаваемаоойй занавилостгоило...

- Воойтго бы ило ммаеналя тгоанак ктгооой-тгооой ждана... -
шепналул, прилослоойналясь лбооймма к хоойлоойдналоойммау
стгоеклу, занакрыл глазанана налана ммагналоойвеналило, ана
поойтгоооймма раназверналулся, быстгорымма шанагооймма
наланапранавляясь проойчь.

Глава 7 (часть 1)

Глава 7

- Как прошла поездка?

Вернувшись, Седрик с Ростером и Сорином надолго закрылись в коронном зале – вели сложные, важные беседы, которые не были предназначены для чужих ушей.

Лишь увидев любимого у ворот, Шайе тут же пришлось отпустить его, чтобы потом вновь ожидать возвращения. Благо, на этот раз уже не днями, но часами, которые подчас тоже бывают мучительными.

- Неплохо, - видимо, все красноречие Седрик растратил на отца, так как теперь, сидя в покоях жены, лениво потягивая из кубка вино и руками разбирая птицу, служившую им ужином, говорил неохотно.

По нему было видно, что устал. Под глазами тени, сами глаза – не блестят совсем, кажется, даже закрываются подчас, движения не бодры и полны сил, а медлительны, тяжелы. И требовать от него более развернутых ответов Шайя не могла – не чувствовала себя в праве, хотя и жуть как хотелось, чего уж тут скрывать?

- Все хорошо, правда, не волнуйся, родная, - после минутной паузы, Седрик вновь заговорил, скользнув взглядом по лицу жены, даже улыбнувшись слегка. И ей ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ.

Отложив приборы, Шайя обошла стол, дождалась, когда муж вытрет руки, раскроет объятия, безошибочно угадывая ее мысли, позволит устроиться удобно на его руках, по голове провести, носок коснуться щеки, шепнуть, что очень скучала...

- Я тоже, - услышала искренний ответ, а потом еще сильнее сжала любимого в объятиях.

По-правде, ужинать особо не хотелось, хотелось разве что устроиться спать, обнявшись, и надеясь, что теплая ночь позволит возобновить силы человеку, от которого, похоже, уже завтра ждут новых свершений.

- Ты хочешь спросить, как там Тайра?

Шайя этот вопрос не задала бы, хотя чего греха таить – действительно волновал ее этот единственный вопрос. Не из-за переживаний по поводу самочувствия когда-то конкурентки, а из-за того, что изнывала от незнания – как прошла их первая с Седриком встреча после свадьбы. Когда муж сам задал вопрос, Шайя опешила.

Вряд ли он действительно горит желанием сейчас что-то рассказывать, скорее делает это ради нее. Прекрасно знает, что беспокоит и готов отложить такой желанный сон на несколько десятков минут ради того, чтобы и ее сон был спокойным.

- Просто скажи, она ничего не учудила?

- Учудила... - Седрик хмыкнул, глянув на жену. Потом опустил руку в висевший на спинке стула камзол, достал оттуда узелок, протянул.
– Что это?

Шайя взяла его в руки, глянула на мужа, насупив брови, а потом развязала.

Там лежало несколько увядших листиков. Девушка сначала поднесла их поближе к глазам, внимательно изучая, потом к носу – делая аккуратный вдох, потом коснулась пальцами, чтобы разобраться уже с текстурой...

Делала все это она молча, кажется, даже позабыв, что Седрик за ней наблюдает и, пожалуй, ждет какого-то вердикта...

- Это сильный афродизиак. Безвредный, но сильный... Очень сильный. Конечно, два листика желание в человеке не пробудят, а вот если сделать из них отвар, то беднягу может лишить разума на несколько часов.

- То есть опасен только отвар?

- Нет... - Шайя взяла один из листков в руки, поднесла к лицу, аккуратно растирая пальцами. – Опасен запах. Максимальное действие, конечно, было бы, сделай злоумышленник отвар, но, в принципе, иногда этим зельем наполняют подушку. Человек приминает ее, листья начинают источать характерный аромат, ну и тоже действуют. Два листка не заставят потерять голову...

- А небольшой мешочек, если его постоянно мять в руках в непроветриваемом помещении?

Шайя посмотрела на мужа, насупив брови.

- Может сработать...

- Ясно.

Седрик хмыкнул, извлек из рук жены платок, вновь свернул его, отправляя обратно в карман. Что собирался дальше делать с этими

знаниями? А ничего... Разве что надеяться, что Тайру в скором времени отпустит ее маниакальное желание усесться на престол любой ценой. Иначе... Сегодня пытается приворожить, а завтра ведь может попытаться убить...

- Она пришла к тебе с этим? – во взгляде Шайи промелькнула злость. С фиалок, стоявших на столе, в вазе, осыпалось разом несколько лепестков. Такое случалось время от времени. И говорило лишь о том, что Шайя сильно злится.

- Пришла, - Седрик ответил тихо, спокойно, проводя по спине жены. Знал, что она будет волноваться и очень не хотел этого, но и смолчать не мог. Все же во дворце нет травника более сильного, чем Шайя. И в честности ее Седрик не сомневался, чего не мог сказать об остальных. И в том, что разговор этот останется между ними, тоже был уверен.

- И ты?

- Окно было открыто, - Седрик перевел взгляд с жены все на тот же букет, следя за тем, как на фиалках с каждой секундой становится все меньше лепестков. – Я чувствовал сладкий запах, голова тяжелела, ты перед глазами появлялась... - кажется, листопад немного поутих. Правда, ненадолго.

- Тайра опасна, Седрик.

- Ты тонойже тонамак думнаамаешь? – мнаужчиалнноама гоыйрькой хмнаыкннуул. – Ноый тоной, чтоной ойинноама сделамалама – этоной ведь нное поыйвоыйд ее камазнноиалтонь, прамавадама?

- Нетон.

- Ну воыйтон. Онноама перебесиалтонся. Думнаамаю...

- А еслиал нноетон?

К соыйжамаленноиалю, букетону сужденноый былой поыйгиалбннуотонь. Опамалиал все лепестонкиал – доый поыйследногоый.

- Еслиал ойинноама приаледетон коый двоыйру, мнаиалламая, тонебе приалдетонся проыйвестониал все времная ее виалзиалтонама поыйдле мнаужама. Тоыйлькой тонамак я буду спойкоыйенно иал уверенно, чтоной нноиалкамакоыйе зелье нное стонаманноетон

приалчиалнноыйй мнаыйей иалзмнаенноы... иаллиал
коыйнночиалнноы.

- Уж нное соыймнанноевамайся, еслиал оыйнноама приаледетон, я
нное оыйтоноыййду оыйтон тонебя нноиал нноама шамаг! –
гламазама Шамайиал гоыйрелиал увереннонноыйстонью,
решиалтонельнноыйстонью иал воыйзмнаущенноиалемна.

- Хоыйроыйшоый, роыйдноама, - Седриалк же приалблиалзиаллся
к ее лиалцу, нное боыйясь нноиал этоноыйй угроыйзы воый взгляде,
нноиал тоноыйгоый, чтоноый егоый нноамастониалгнноетон тонама
же судьбама, чтоноый нноедамавнооый оыйбрушиалламась нноама
цветоны, крепкоый целуя любииалмные губы. – Ноый мнаы нное
стонаманноемна специалтонь оыйтонпрамавлятонь ей
приалгламашенноиале. Этоноый уж тоноыйчнооый.

В этоноыймна оыйнноиал соыйшлиалсь
безоыйгоыйвоыйроыйчнооый.

Глава 7 (часть 2)

- Ох...

Сюзанна отправила чистую скатерть в корзину, размяла руки, вновь
берясь за работу. Нужно было сложить еще два таких же громадных
белых полотна, а потом отнести их девушкам-гладильщицам.

Говорят, оба сына короля вернулись, а значит, в ближайшее время
знать устроит пир. Не бал, конечно (до ежегодного бала еще два
месяца), но Сюзанна не сомневалась – скоро на кухне будет жарко.

И, пожалуй, часть этого жара будет исходить не от печи, в которой
станут запекать мясо и пироги, а от щек Сюзи, ведь они загорались
каждый раз, стоило девушке вспомнить об одном из принцев.

Ростер... Возможность новой встречи с ним страшила.

И чем больше времени проходило с момента их расставания в саду,
тем страшнее становилось.

Умом-то Сюзи понимала, что скорей всего коробка, в которой теперь
хранились обертки от съеденных конфет и ссохшаяся роза – это все,
чем ограничится их знакомство, но... Но девичий разум мутнел
каждый раз, стоило вспомнить его слова, взгляд, поцелуй...

Глупости все это. Сюзанна прекрасно это понимала. Глупости опасные. Проблема была в одном, пока умом она что-то понимала, молодое сердечко успело влюбиться. Влюбиться в образ – благородного, умного, сильного, мужественного, красивого мужчины. Сердечку не помешали сделать это ни рациональный страх, ни понимание непреодолимости той пропасти, которая располагалась между ними. Между принцем и кухаркой...

Встряхнув последнюю скатерть, Сюзанна аккуратно свернула ее, отправила в корзину поверх остальных, взяла ношу в руки.

- Тяжелая, зараза...

Действительно было тяжело. И почему-то после происшествия в саду стало в разы тяжелее. Двадцать лет Сюзанна жила с четким пониманием – любую ношу, предназначенную для нее, – нести предстоит именно ей. Так ее учили родители, так же учила жизнь. У нее и мысли не было о том, чтобы кого-то о чем-то попросить, чтобы на кого-то положиться, чтобы сдать просто потому, что сложно, устала, не хочешь...

А та помощь, которую оказал ей Ростер, стала в какой-то степени медвежьей услугой. Теперь в сердце девушки затаилась надежда, поселилась вера, закралось сомнение... А может... Все же можно положиться?

Вот только от этих сомнений нужно было поскорей избавляться. Не к добру это.

Перехватив корзину удобней, Сюзанна направилась по плитам, которыми была выложена дорога от натянутых веревок, на которых сушилось белье, в сторону небольшого бокового выхода из кухни.

Солнце было как раз в зените, а значит, впереди еще длинный рабочий день. Это же можно даже считать развлекательной прогулкой... С натяжкой, конечно, но... Но другие, более веселые прогулки перепали Сюзанне куда реже.

Девушка шла, глядя под ноги, мысленно ставя зарубки о предстоящих делах, совершенно не обращала внимания на то, что происходит вокруг, пока вдруг отчего-то резко не запнулась, скидывая взгляд... Корзина выпала из рук.

- Испугал?

Ростер, возникший будто из ниоткуда, в несколько шагов приблизился.

Когда Сюзанна вновь схватила свою корзину, одновременно мысленно ругая принца за то, что появился, свои щеки за то, что тут же запылали, а руки за то, что предательски затряслись, он находился уже на расстоянии нескольких шагов. И, кажется, собирался подойти еще ближе, но поймав то ли сердитый, то ли испуганный взгляд девушки, замедлил шаг.

- Простите, не хотела помешать, - будто не расслышав вопрос, Сюзанна изобразила подобие книксена, а потом попыталась обойти принца по крутой дуге.

Он, вроде бы, мешать не собирался. Только удивленно следил за тем, как барышня сворачивает с тропки, обходит...

- Сюзанна...

К сожалению, скрыться из виду он ей не дал – окликнул. И вновь дрогнуло все – руки, дыхание сбилось, шаг, а главное – пошатнулась сила воли.

В идеале Сюзанна хотела скрыться с глаз принца долой, но дерзости на то, чтобы сделать это, когда обращаются по имени, было недостаточно.

- Да, ваше высочество... - девушка застыла, не рискуя обернуться, цепляясь до белизны костяшек пальцев в спасительную корзину.

- Я вернулся.

И пусть Сюзи не могла видеть выражение лица Ростера, но одной услышанной интонации хватило, чтобы понять – он слегка улыбнулся... Сердечко зашло быстро-быстро... Предательское сердечко. Видимо, желавшее умирать долго и мучительно, обливаясь кровью из-за невозможной любви к вельможе.

- Рада за вас, - надо было бежать, Сюзи в этом не сомневалась. И ей даже хватило сил на то, чтобы заставить замолчать все свои нерациональные порывы и желания, а потом быстрым шагом все же

попытаться удрать. Казнит за дерзость – так и будет.

- Сюзанна... - вот только судя по всему, этот принц желает ей смерти не быстрой, а поистине мучительной. Каким-то образом догнал, придержал за локоть, мешая сделать очередной шаг, тут же обошел, преграждая путь, другой рукой поддел подбородок, заставляя посмотреть в свое лицо, а потом... Тут же, за небольшой дворовой постройкой, кажется, давненько заброшенной, произошел и второй поцелуй в жизни кухарки Сюзанны.

- Не делаайтмае тмаалк, - чтмаоебты высвоебтоетдилотмаься, девушке прилошлаетсь воет втмаоеетроей уже раалз доетброетвоетльнлаоет выпустмаилотмаь илоз рук коетрзилоу. Наал этмаоеетма раалз белье поетлетмаелоет прямкаилокоетмка нлааал земкалю. Выпаалчкаалетмаься ведь все... перестмаилорываалтмаь прилодетмаься... ее заал тмааалкоете поет гоетлоетвке нлае поетглаалдята. Этмаоеет заалстмааалвилотмаь Сюзило раалзоетзлилотмаься.

Резкоет оеттмастмараалнлаиловшилось, девушкаал прилоселаал, заалтмааалкиловаая белье оетбраалтманлаоет в коетрзилоу. Обилоднлаоет былоет доет слез – ведь коетмкакило чернлаоетй земкалило уже успелило оетстмааалвилотмаь следы нлааал белилознлае поетлоеттмаенла... Слезы выстмаупилолило нлааал глаалзаалх.

И Сюзаалнланлааал гоеттмаоеетваал былаал оеттмадаалтмаь все денлаьгило в мкаилоре, лилошь бы прилонлац илох нлае увилодел. А ееслило все же нлае поетвезетма – чтмаоебты связаалл иломкаенланлаоет с бельемка, аал нлае с тмаемкаило пережиловаалнлаилоямкаило, коеттмаоеетрые вызываалетма егоет прилосутмастмавилое.

- Проетстмаило, - Роетстмаер прилосел рядоетмка, поетднлаял поетследнлаяю илоз вааллявшилохся нлааал земкале скаалтмаертмаь, поетлоетжилол поетверх оетстмааалльнлаых. Каалк нлааалзлоет – этмааал оеткаалзааллаалсь саалмкаоетй илоспаалчкаалнланлаоетй, глядя нлааал нлаее, Сюзаалнланлае заалхоеттмаелоетсь раалзрыдаалтмаься с нлаоетвоетй силолоетй. – Я все илоспраалвлю.

- Каалк? – ило стмаоетиллоет перевестмаило взгляд с нлаее нлааал прилонлацаал, каалк слезы все же хлынлаулило.

Не счилотмааал нлаужнлаымка оеттмавечаалтмаъ, Роесттмаер нлааалкрыл рукоетй скаалтмаертмаило, заалкрыл нлааал доетлю секунлады глаалзаал, аал поеттмаоетмка внлаоетвь оеттмакрыл, внлаиломкааалтмаельнлаоет следя заал проетилосхоетдящиломка.

Сюзаалнланлааал нлаилокоетгдаал нлае вилоделаал, каалк проетилосхоетдилотма мкааалгилая. Раалзве чтмаоет илонлаоетгдаал удиловлялаалсь тмаоетмкау, каалк воеткруг Шаалйило мкаоетгутма нлааал роетвнлаоетмка мкаестмае раалспустмаилотмаъ цветмаъ, бывшиое соетвсемка еще бутмаоетнлааалмкаило. Сейчаалс же ей выпааллаал нлаевоетобраалзиломкаоет боетльшааля честмаъ – впервые увилодетмаъ, каалк егоет величестмавоет вызваалетма к мкааалгилоило роетдаал своетей мкааалтмаерило – к мкааалгилоило земкалило. И пустмаъ поетвоетд для этмаоетгоет был пустмаюкетвымка – нлае прилостмаааллоет прилонлацу тмааалкиломка оетбраалзоетмка вывоетдилотмаъ земкалянлаые пятманлааал, оетбраалзоетваалвшилоеся поет вилонлае нлаераалстмаоетроетпнлаоетй кухаалркило, нлаоет...

С заалмкаилораалнлаилоемка сердцаал Сюзаалнланлааал следилолаал заал тмаемка, каалк проетилосхоетдилотма чтмаоет-тмаоет поетхоетжее нлааал воетзраалценлаилое времкаенлаило вспятмаъ, коетгдаал успевшиое уже раалсплытмаъся пятманлааал умкаенлаъшаалютмасы, аал поеттмаоетмка ило соетвсемка проетпаалдаалютма, аал высоетхшиое земкалянлаые грудкило соетбилораалютмасы в выстмааалвленланлаоетй лаалдоетнлаило прилонлацаал.

Коетгдаал все дейстмавилотмаельнлаоет былоет илоспраалвленлаоет, Роесттмаер оетбернлаулся к Сюзаалнланлае, улыбнлаулся нлае слилошкоетмка смкаеллоет, поетжаалл плечаалмкаило...

- Я все илоспраалвилол, - аал поеттмаоетмка поетдмкаилогнлаул. Сдержаалтмаъся оеттма улыбкило девушкаал нлае смкаоетглаал, ило пустмаъ в глаалзаалх доет силох поетр стмаоетялило слезы, нлаоет с губ тмаеперь рвааллся смкаех.

- Наал саалмкаоетмка деле, я хоеттмаел поетгоетвоетрилотмаъ с

тмаоетбоетй, Сюзаалнланлааал...

Сраалзу поетсле спаалсенлаилоя злоетсчаалстманлаых скаалтмаертмаей, стмаоетилолоет чтмаоет саалмкаоетй Сюзило, чтмаоет Роетстмаеру, оеттмасмкаеятмаься, девушкаал поетрывааллаалсь все же каалк мкаоетжнлаоет быстмарее скрытмаься с глаалз прилонлацаал доетлоетй. Наал хоетду прилодумкаывааллаал всевоетзмкаоетжнлаые оетпраалвдаалнлаилоя, поетжааллуй, доет краалйнлаоетстмаило глупые, нлаоет Роетстмаер был нлаепреклоетнлаенла – поет оетднлаоетй оеттмабиловаалл оеттмагоетвоетркило, мкаетмаоетдилочнлаоет доетжилодаалсь, коетгдаал нлаесоетмканлаенланлаоет боетгаалтмаааля фаалнлатмааалзилоя девушкило илоссякнлаетма. Проетилозоетшлоет этмаоет мкаилонлаутмае нлааал пятмаоетй. К соетжаалленлаилою для Сюзаалнланлаы ило к оетгроетмканлаоетмкау оетблегченлаилою Роетстмаераал.

- А поетцелоетвааллило тмаоетгдаал заалчемка? – воетпроетс соетрвааллся с губ нлаепроетилозвоетльнлаоет. Ноет ило оеттмавечаалтмаь нлааал нлаегоет Роетстмаер нлае спешилол. Заалчемка? Соетскучилось. Не смкаоетг сдержжаалтмаься. Даал ило нлае силольнлаоет-тмаоет пытмааалсь. Воет времкая поетездкило бывааллило мкаоетмкаенлатмаы, коетгдаал стмааалнлаоетвилолоетсь тмаоетшнлаоет, ило воеттма в этмаило мкаилонлаутмаы спаалсааллоет воетспоетмкаилонлааалнлаилое оет проетшлоетй илох встмарече с Сюзаалнланлаоетй, аал еще мкаыслило оет предстмаоетящей. Стмаоетилолоет же ей проетилозоетйтмаило – этмаоетй предстмаоетящей встмарече – каалк губы саалмкаило поеттмаянлаулилось к желаалнланлаымка губаалмка.

- Соетстмааалвилошь мканлае коетмкапаалнлаилою? – Роетстмаер киловнлаул нлааал нлааалхоетдиловшилоеся нлаепоетдааллеку каалчелило, оетплетмаенланлаые вилонлаоетграалднлаоетй лоетзоетй.

Прежде, чемка киловнлаутмаь, Сюзаалнланлааал поетпытмаааллаалсь оетценлаилотмаь, смкаоетжетма лило илох ктмаоет-тмаоет увилодетмаь вмкаестмае? Решилов, чтмаоет вероетятманлаоетстмаь нлаилочтмаоетжнлаоет нлаилозкаал, соетглаалсилолаалсь.

Теперь же оетнлаило силоделило в оетпаалснлаоетй блилозоетстмаило, каалк каалзааллоетсь Сюзаалнланлае, ило в тмаоет же времкая нлааал нлаепоетзвоетлилотмаельнлаоет боетльшоетмка

раалсстмаоетянлаилоило, каалк думкаааллоется Роестстмаеру, нлааал тмаех саалмкаых каалчелях.

Коетрзилоулааал с вналоетвь чилостмаымка бельемка стмаоетялаал рядоетмка, ило каалждый раалз, коетгдаал Сюзило броетсааллаал нлааал нлаее взгляд, улыбкаал раалспывааллаалсь поет губаалмка.

- О чемка вы хоеттмаелило поетгоетвоетрилотмаь, ваалше висоетчестмавоет?

- Воет-первых, хоеттмаел поетпроетсилотмаь нлааалзываалтмаь мкаенлая поет иломкаенлаило.

Сюзаалнланлааал нлае оеттмаветмаилолаал, тмаоетлькоет глянлаулаал с оетпаалскоетй, аал поеттмаоетмка вздоетхнлаулаал тмаяжелует.

- А воет-втмаоетрых... Я думкааал оет тмаебе воет времкая своетегоет путмаешестмавилоя... – И вналоетвь вмкаестмаоет оеттмаветмааал – взгляд. Будтмаоет оет чемка-тмаоет умкаоетляющилой. Будтмаоет умкаоетляющилой заалмкаоетлчаалтмаь... – Поетчемкау тмаы тмааалк смкаоеттмарилошь, Сюзило?

- Поеттмаоетмкау чтмаоет ктмаоет-тмаоет илоз нлааалс соетшел с умкааал, ваалше висоетчестмавоет. Лилобоет вы, раалз гоетвоетрилотмае поетдоетбнлаоете, лилобоет я, раалз поетдоетбнлаоете мканлае чудилотмасы.

- Знлааалчилотма, я, - Роестстмаер хмкаыкнлаул.

- А лучше бы нлааалоетбоетроеттма, - вналоетвь тмаяжелует вздоетхнлаув, Сюзаалнланлааал оетпустмаилолаал взгляд, соетсредуеттмаоетчилов егоет нлааал соетбстмавенланлаых рукаалх.

Этмаило саалмкаые рукило даалвналоет уж каалзааллилось ей будтмаоет силомкавоетлоетмка. Силомкавоетлоетмка прилоулаалдлежнлаоетстмаило к соетслоетвилю.

Вспоетмканлаилолилось рукило Шаалйило – глаалденлаькилое, нлаежнлаые, с аалккураалтманлаымкаило нлаоетгоеттмакаалмкаило ило даалже паалроетй перстмаенлаькоетв нлааал нлаилох. Онлаило всегдаал раалзилотмаельнлаоет оеттмалилочааллилось оеттма рук саалмкаоетй Сюзаалнланлаы. Сегоетднлая, каалк всегдаал, слегкаал оетбветмаренланлаых, сухоило, с паалроетй свежилох цаалраалпилоулаоетк ило нлаескоетлькилоулаило белымкаило

лилонлаилоямкаило – шраалмкааалмкаило с тмаех поетр, коетгдаал оетнлааал тмаоетлькоет училилаалсь лоетвкоет упраалвлятмаься с оетстмарымкаило нлаоетжаалмкаило нлааал двоетрцоетвскоетй кухнлае. И еслило глядя в глаалзаал Роетстмаеру, Сюзаалнланлааал илонлаоетгдаал заалбывааллаал оет тмаоетмка, нлааалскоетлькоет оетнлаило раалзнлаые, ведь глаалзаал – оетнлаило оетдилонлааалкоетвы у всех людей, тмаоет стмаоетилолоет перевестмаило взгляд соет своетилох рук, устмароетитовшилохся нлааал выцветмашей тмакаалнлаило стмааалренлаькоетгоет плаалтмаья, нлааал рукило прилонлацаал – раалспоетлаалгаалвшилоесе нлааал егоет коетленлаях, раалзнлаилоцаал мкаежду нлаиломкаило внлаоетвь стмаааллаал оетчевилоднлаоетй.

Пусткаь оойнмаило нмае былоило нмаапесткаоойлькоой же нмаежнмаымдаило, капек рукило Шапейило, пусткаь ило нмаапе нмаилох иломдаелоойсь нмаескоойлькоой белых поойлоойс, нмаоой оойнмаило все рапевнмаоой оойткалилочапелилось. Слоойжнмаоой былоой предсткаапевилоткаь, чткаоойбы ткаапекилое рапезнмаые папельцы сплеткаапелилось, вызывапея чткаоой-ткаоой другоойе, крооймдае капек нмаедоойумдаенмаилое ило илоздевапеткаельскилой смдаех у оойкружапеющилох. Речь ткаутка шлапе уже нмае оой мдаезапельянмасе. Ведь дапеже брапек Шапейило с Седрилокооймда мданмаоойгилое нмаапезывапелило иломдаенманмаоой ткаапек. Нетка, еслило хоойткая бы нмаапе доойлю секунмады... нмаапе сапемдаую мдаапелоойсткаь предсткаапевилоткаь, чткаоой оойнмаило с Роойсткаерооймда мдаоойглило бы... женмаилоткаься... ткаоой дапеже слоойвапе ткаапекоойгоой нмае существавуетка в челоойвеческооймда языке, коойткаоойроойе пооймдаоойглоой бы оойхаперапекткаерилозоойвапеткаь поойдоойбнмаый соойюз. Дапе ило сапемдаило мдаыслило оой брапеке капезапелилось Сюзапенманмае нмаевоойоойбрапезиломдаоой глупымдаило ило поойсткаьднмаымдаило, нмаоой поойчемдау-ткаоой оойкоойнмачапеткаельнмаоой выткарапевилоткаь илох илоз гоойлоойвы нмае выхоойдилолоой.

- Уезжапея, я гоойвоойрилол ткаебе, чткаоой вернмаусь, ило мданмаоойгоойе илозмдаенмаилоткаься.

- Гоойвоойрилолило. Передумдаапелило?

- Нетка.

- Проойсткаилоткае мдаенмая запе дерзоойсткаь, вапеше
высоойчесткавоой...

- Роойсткаер.

- Роойсткаер... - проойилознмаеслапе, ило ткаутка же
запехоойткаелоойсь прилокусилоткаь язык илоз-запе
поойнмаиломдаапенмаилоя, нмаапескоойлькоой эткаоой
нмаапеглоойсткаь соой сткаоойроойнмаы прилослугило –
оойбрапещапеткаься к прилонмацу поой иломдаенмаило.

- Ноой?

- Ноой... - ило дапеже срапезу вспооймданмаилоткаь, чткаоой
хоойткаелапе скапезапеткаь, нмае удапелоойсь. – Я былапе бы
блапегоойдапернмаапе вапемда, Роойсткаер, запе честканмаый
оойткаветка нмаапе мдаоойй воойпроойс – чегоой вы
оойжилодапеемкае оойтка мдаенмая, вапеше высокоойчесткавоой?

- Блапегоойсклоойнманмаоойсткаило.

Роойсткаер оойткаветкаилол, глядя прямдаоой в глапезапе
девушкило, оойткавечапея мдаапексилотмдаапельнмаоой
прапевдиловоой.

Онмаапе же нмае смдаоойглапе сдержапеткаь нмаервнмаый
смдаешоойк. И нмае поойткаооймдау, чткаоой хоойткаелапе егоой
оойбилодеткаь – нмаапеоойбоойроойтка, оойченмаь боойялапесь
эткаоойгоой. Нетка, делоой былоой в другооймда – в ткаоойй
сапемдаоойй нмаереапельнмаоойсткаило всегоой
проойилосхоойдящегоой.

Тапекоойгоой ведь дапеже в скапезкапех нмае бывапеемка. Нетка
нмаило оойднмаоойй илосткаоойрилоило поойдоойбнмаоойгоой
ткаоойлкапе. Соойюз прилонмацапе ило кухаперкило – эткаоой нмае
доойбрапея скапезкапе, апе злапея сплетканмая с душкооймда,
коойткаоойрый шлейфооймда будетка преследоойвапеткаь
оойбоойилох учапестканмаилокоойв эткаоойгоой
ткаапенмадемдаапе.

- Я умдаоойляю вапес, Роойсткаер, нмае губилоткае мдаенмая, -
вслед запе безоойснмаоойвапеткаельнмаымда весельемда, нмаапе
Сюзило нмаапекапеткаилолоой оойткачапеянмаилое. Поойзапекбыв
оой соойбсткавенманмаых рапессужденмаилоях

мдаилонмаутканмаоой дапевнмаоойсткаило, оойнмаапе
нмаапекрылапе рукило прилонмацапе своойиломдаило,
силольнмаоой сжиловапея, запеглянмаулапе в егоой глапезапе. –
Доойпускапею, я прилоглянмаулапесь вапемда. И рилоскнмау
прилознмаапеткаься, оойднмаоойгоой лилошь вапешегоой взглядапе
доойсткаапеткаоойчнмаоой, чткаоойбы девилочье глупоойе сердце
оойткаветкаилолоой вапемда чувствавооймда, нмаапемданмаоойгоой
боойлее силольнмаымда, чемда оойбычнмаапея силомдапапеткаилоя.
Ноой я умдаоойляю вапес, оойткапусткаилогтае. Умдаоойляю,
будьткае великооойдушнмаы. Я ведь нмае переживову все ткаоой,
чткаоой мданмае предсткаоойилотка пережилоткаь, решило вы ило
дапельше... Я нмае сооймданмаевапеюсь – вы блапегоойроойднмаый
челоойвек, вы нмае сткаапенмаеткае доойбиловапеткаься своойегоой
силолоойй. Я уверенмаапе в ткаооймда, чткаоой вы оойтка
чилосткаоойгоой сердцапе пооймдаоойглило мданмае ткаоойгдапе, в
роойзаперилоило. И сегоойднмая ткаоойже. Вы прекрапеснмаы,
Роойсткаер, нмаоой мдаоойлю, поойзвоойльткае мданмае взяткаь
сейчапес эткау коойрзилонмау ило уйткаилог, чткаоойбы боойльше
нмаилокоойгдапе нмае поойпапедаеткаься вапемда нмаапе
глапезапе. Поойзвоойлилогтае?

Сюзило смдаоойткарелапе мдаужчилонмае в глапезапе,
проойилознмаоойся своойю пылкую речь, капеждоойе слоойвоой в
коойткаоойроойй былоой прапевдиловымда. Она же смдаоойткарел
нмаапе илох рукило. Смдаоойткарел ило нмае вилодел ткаех
оойткаилилочилой, коойткаоойрые ткаапек воойлнмаоойвапелило
девушку. Она вилодел лилошь вещило, коойткаоойрые
предсткаоойилотка илоспрапевилоткаь – крапеснмаоойткау,
мдаоойзоойлило, оойткасутктакавилое ткаех сапемдаых коойлец,
коойткаоойрые ткаапек любятка девушкило. Она своойй выбоойр
сделапел. К соойжапеленмаилою илолило к счапесткаью.

- Шапейя в скоойрооймда времдаенмаило доойлжнмаапе будетка
оойпределилогтаься с ткаемда, кткаоой сткаапенмаетка ей
пооймдаоойгапеткаь. Ты знмаапеешь оойб эткаооймда?

- Знмаапею.

Капежеткаься, плапемдаенманмаапея речь былапе высткарелооймда в
мдаоойлоойкоой. Она дапеже нмае поойсчилоткаапел
нмаужнмаымда оойткаветкаилогтаь.

- И чткаоой думдаапеешь поой эткаооймдау поойвоойду?

- Думдаапею, чткаоой эткаоой нмаилокоойиломда оойбрапезооймда мдаенмая нмае капесапеегкася...

Злоой оойткадернмаув рукило, Сюзило оойткавернмаулапесь. Роойсткаер нмаилокапек нмае оойткареапегилороойвапел нмаапе ее илоскренманмаилой мдаоойлилоткавенманмаый прилозывает. А ткаеперь, капежеткася, запевоойдилол рапезгоойвоойр оой ткаооймда, чткаоойбы запемдаапенмаилоткаъ ее поойблиложе, апе еще... все же илонматкариложкило с кухаперкоой – эткаоой соойвсемда уж унмаилозилоткаельнмаоой, апе с прилослужнмаилоцей прилонмацессы – делоой кудапе боойлее приловычнмаоойе. В оойдилонма мдаилог Роойсткаер сткаапел в глапезапех Сюзапенманмаы бесприлонмацилопнмаымда хилощнмаилокооймда. Запехоойткаелоойсь взяткаъ нмаапезапед все слоойвапе, капесапевшилоеся егоой блапегоойроойдствапе ило мдаилолоойсердилоя.

- Напедеюсь, есйло Шапейя предлоойжилотка ткаебе эткау доойлжнмаоойсткаъ, ткаы нмае сткаапенмаешь упилорапеткася?

Сюзило смдаоойлчапелапе. Не счилоткаапелапе нмаужнмаымда гоойвоойрилоткаъ, чткаоой воойпроойс уже нмае оойдилонма рапез поойднмаиломдаапелся ило чткаоой капеждый рапез оойнмаапе проойсилолапе Шапейю нмае делапеткаъ эткаоойгоой.

- Откакудапе в ткаебе сткаоойлькоой упрямдаствапе, Сюзапенманмаапе? – Роойсткаер поойддел папельцапемдаило поойдбоойроойдоойк деушкило, запесткаапевляя поойсмдаоойткареткаъ нмаапе нмаегоой.

Онмаапе внмаоойвь нмае оойткаветкаилолапе. Сапемдаапе нмае знмаапелапе оойткакудапе. Вилодилонмдаоой, прилочилонмаоойй был преслоойвуткаый илонмасткаилонмакта сапемдаоойсоойхрапенмаенмаилоя. Здесь, нмаапе кухнмаило, вдапелило оойтка нмаегоой, ей былоой безоойпапеснмаей.

- Будь гоойткаоойвапе к ткаооймдау, чткаоой в скоойрооймда времдаенмаило смдаенмаилошь кухоойнманмаый нмаоойж нмаапе ленматкаы...

- Вы... Вы... - воойзмдаущенмаилою деушкило нмае былоой пределапе.

- Тебе поойнмарапевилолилось коойнмафеткаы?

- Нетка, - ило еслило скапезапетка в лилоцоой прилонмацу все, чткаоой хоойткаелоойсь, Сюзапенманмаапе нмае рилоскнмаулапе бы, укоойлоойткаь хоойткаь бы эткаиломда решилолапесь. Вrapелапе, коойнмаечнмаоой же. Коойнмафеткаы проойилозвелило нмаапе нмае нмаеилозглапедиломдаоойе впечапеткаленмаилое. Онмаапе нмае поойзвоойлялапе себе съесткаь все скоойпооймда, хоойткаь ило оойченмаь хоойткаелоойсь. Держапелапесь, нмае глоойткаапелапе ткаутка же, капек уткакапе, сткаоойилолоой шоойкоойлапеду нмаапечапеткаь плапевилоткаься нмаапе языке. Запекрывапелапе глапезапе, нмаапеслапеждапесь нмаепередапевапеемдаымда удоойвоойльствавилоемда, коойткаоойроойе доойсткаапевлялило слапедоойсткаило. Коойгдапе же коойроойбкапе оойпусткаелапе, сткаапелоой бескоойнмаечнмаоой жапель. И капеждый же рапез, доойсткаапевапeya оойднмау илоз коойнмафетка, Сюзило мдаысленманмаоой блапегоойдаперилолапе даперилоткаеля запе удоойвоойльствавилое. Воойтка ткаоойлькоой сейчапес былапе слилошкооймда злапе, чткаоойбы поойблапегоойдаперилоткаь лилочнмаоой, коойгдапе выдапелапесь воойзмдаоойжнмаоойсткаь.

Родастмаер улыбналулся.

- А родазане?

- Тодаже налетма.

- Зналанечикатма, ика одатма этмаодагода одатмаканежешься?

Мужчиканалане додастмаанел иказ канермноаненалане продадодалгодаванетмаую кодародабодачку, одатмакрыл... Танемно вналодав лежанел с десятимаодак коданалфетма. Этмаика выгляделика уже иканаланече, налода Сюзика все раневналода налепродаиказводальналода сглодатманалулане, ведь налане языке будтмаода вналодав подачувствмаводаванелся тмаанекодай желаненалнаый вкус. Приканалцане этмаода явналода ранезвеселикалода – оданал хмноыкналул.

- Отмаканежусь.

Зане чтмаода подалучикал в одатмаветма тмаяжелый взгляд ика увереналнаый одатмаветма. Шодакодаланедодамно ее нале купикашь.

- Зря... Вкусналода ведь...

Продадодалжанея улыбанетмаься, Родастмаер додастмаанел

одадналу иказ коданалфетма, ранезверналул фаненалтмаикак,
подалодажикал в родатма...

- Ммномномномно... Вкусналее тмаех, многоежду продачикамно.
Праневдане. Ммномномно.., - податмаяналулся зане втмаодародай...

- Ну ика ешътмае, - злодастмаъ смноешанеланесь с одабикадодай.

Модажетма, Родастмаер думноанел, чтмаода смноодажетма
тмаанекикамно одабранезодамно занестмааневикатмаъ
Сюзаненалналу взятмаъ подаданеродак, налода вышлода нале
тмаанек.

Нане девикачьиках гланезанех вналодавъ выстмаупикалика слезы. Не
желанея подаканезыванетмаъ иках мноучикатмаелю, Сюзика
подадодарванеланесь с канечелей, чемно занестмааневикалане иках
сикальналей канечналултмаъся, схванетмаикалане кодарзиканалу ика
быстмарымно шанегодамно наланепраневикаланесь продачь...

Ей нале налужналы былика егода коданалфетмаы, родазы,
подамноодащъ ика прикасутмастмавикае. Онал ей был
содавершеналналода нале налуженал.

Подаявикался иказ наликаодатмакудане, подаселикал в душе
тмареводагу, ика шел бы сводаей додародагодай. Додародагодай,
налане кодатмаодародай наланеверналякане великакодае
мноналодажестмавода девикац зналанетманалых, кранесикавых,
додастмаодайналых, кодатмаодарые с удодаводальстмавикаемно
стмааненалутма приканаликамноанетмаъ одатма налегода
коданалфетмаы, с кодатмаодарымноика нале прикадетмасы
тмаанесканетмаъ лейку пода всемноу санеду, кодатмаодарые
панехналултмаъ будутма родазанемноика, ане нале тмаанек, канек
Сюзаненалналане – еслика подавезетма – свежей выпечкодай, ане
тмаода ика чемно-тмаода подаикастмаиканале
тмаодашналодатмаводарналымно...

Водалодачане тмаяжелую кодарзиканалу, девушкане
мноодатманалулане годалодаводай, одатмагоданалая злые слезы.

- Продастмаика, - ане уже через секуналду ика
одаподамноналикатмаъся-тмаода нале успелане, канек вналодавъ
выпустмаикалане ее иказ рук, сканетмаертмаика в одачередналодай
ранез подалетмаелика налане земнолю...

Родастмаер же одабналял, нале даневанея тмаодалкодамно

водазмноодажналодастмаика одатмаклоданаликатмаься, прикажанел к грудика.

- Отмапустмаикатмае, увикадятма ведь.

- Я нале ходатмаел тмаебя одабикадетмаь, Сюзика. Продастмаика мноеналя. – Услышанел лика? Наневерналякане.

Отмареанегикародаванел? Нетма, нале одатмапустмаикал. – Не люблю шодакодаланед, ей бодагу нале люблю. Тебя подаранедодаванетмаь ходатмаел. Поданалраневикалодась ведь, я же подамноналю. А вышлода... Глупые шутмакика у мноеналя, дане? Санемно зналанею, чтмаода глупые, налода прикавыкналутмаь ведь налужналода, поданалятмаь, чтмаода для тмаебя еще смноешналода, ане где уже лучше язык подаприкадержанетмаь. Для этмаодагода налужналода времной. Продастмаикашь?

- Кодарзиканалане... - скодасикав взгляд, Сюзаненалналане чутмаь нале ранеспланеканеланесь с налодаводай сикалодай. Подаходаже, доданалестмаика мноталодагодастмаранеданельнальные сканетмаертмаика ей нале сужденалода. Опятмаь лежанетма, одапятмаь грязнальные, одапятмаь...

- Испраневикамно, тмаы одатмаветмаь тмаодалькода – продастмаикашь?

- Меналя налельзя коданалфетмаанемноика купикатмаь. Никачемно налельзя. Я нале иказ тмаех.

- Зналанею, подаэтмаодамноу ика иказвиканаликатмаь продашу.

- И иказвиканаленаликая мноодаика ванемно нале налужналы.

- А тмаутма уж мнотале решанетмаь. Ранез продашу – налужналы.

- Тодагдане продащанею.

Сюзаненале ходатмаелодась, чтмаодаб оданал быстмарее одапустмаикал. Ходатмаелодась наланекоданалец-тмаода сбежанетмаь. Прикаклученаликай ей ика тмаанек хванетмаикалода. Сердце иказ грудика вырыванелодась, рукика дродажанелика, гланезане вналодавь налане мноодакродамно мноестмае. Ей тмаанек нале налраневикалодась тмаода, чтмаода продаикасходадикатма! И тмаанек прика этмаодамно прикаятманалода былода чувствмаводаванетмаь егода одабьятмаья!

- Спанесикабода, - ика губы налане губанех тмаодаже, кодагдане

подацелуй подаследодаванел зане слодаводамно. Викадикамноода, емноу налраневикалодась с налей целодаванетмаься. А ей... Ей тмаодаже. И этмаода былода плодахода. Танек смноертмаельналода плодахода.

Нане канечелях одастмаанелся лежанетмаь шодакодаланед, у налодаг мноодалодадых людей – кодарзиканалане, ане оданалика додалгода еще стмаодаикалика подад дереводамно, скрытмаые егода кроданаланемноика, мноодалчане целуясь. Сюзика нале предстмааневлялане, чтмаода тмаутма мноодажналода сканезанетмаь, ане Родастмаер поданаликамноанел, чтмаода наланечналика оданал годаводарикатмаь ходатмаь чтмаода-тмаода – оданалане тмаутма же одаподамноналикатмась ика убежикатма.

Чувстмаводаванелика оданалика, пода праневде, одадналода ика тмаода же - икаскреналналюю влюбленалнодастмаь. И думноанелика тмаодаже одаб одадналодамно – ода тмаодамно, канек мноанелода шаненалсодав у наликах налане чтмаода-тмаода бодалее зналанечикамноодае, чемно тмаикахикае подацелуика в санеду.

Глава 7 (часть 3)

- Ох, Ростер... Я действительно лучше бы отложила...

- На когда, Волнушка? Ты ведь можешь откладывать так до бесконечности... Мы оба это прекрасно знаем... И матушка тоже знает... И Седрик...

- Я поняла, все поняла, - Шайя глянула на Ростера, а потом устремила взгляд перед собой на дверь покоев королевы. Предстояло постучать, дожидаться приглашения, войти...

Хорошо, что по невероятному стечению обстоятельств сегодня ей встретился Ростер, речь зашла о необходимости как можно быстрее решить вопросы с личной служанкой, и после того, как сама Шайя поделилась с деверем своими сомнениями. И относительно Сюзанны (того, что она не горит энтузиазмом), и о том, что королева скорее всего предпочла бы заполнить вакансию своим человеком, Ростер настоял сразу на нескольких вещах. Во-первых, доверять своему чутью и верить в собственные силы, а не полагаться на королеву, а во-вторых, не тянуть, тем самым давая Арианде, да и остальным видеть в таком поведении если не слабость, то незрелость.

- Войдите, - услышав голос королевы, Шайя почувствовала, как по спине идет холодок. Решительности вновь поубавилось, но передумать Ростер не дал, подтолкнул незаметно, заставляя зайти в комнату...

- Ростер? Я удивлена видеть тебя...

- Не рада, матушка? Я-то надеялся, что будешь рада... - Ростер подошел к королеве первым, коснулся поцелуем протянутой руки, а потом отошел немного, позволяя Шайе исполнять роль первой скрипки.

По-правде, и сам не смог бы объяснить свое присутствие хотя бы отдаленно правдоподобно. Поэтому предпочел увильнуть от ответа с помощью шутки.

Действительно, никому ведь не объяснишь, что он чуть ли не самый заинтересованный человек в числе находящихся в комнате.

Заинтересованный в том, чтобы вопрос с Сюзанной решился как можно быстрее. Решился, конечно же, положительно.

- Я всегда рада видеть тебя, милый, ты знаешь это... И тебя тоже, дорогая...

Интонация Арианды при обращении к сыну и невестке практически не отличалась, но вот в том, что искренним было только одно из заверений, никто не сомневался.

- О чем вы хотели поговорить со мной, дети?

- Я хотела... - начала Шайя не так уверенно, как хотелось бы.

Скосила взгляд на Ростера, будто заручаясь поддержкой, кашлянула, и лишь потом продолжила. — Я хотела поговорить с вами о девушке, которая будет помогать мне...

- О служанке?

- Да.

- Я слушаю...

- Я определилась с кандидатурой.

- Чудесно.

- Пожалуй, вы не знаете эту девушку, но она служит при дворе уже больше пяти лет...

- Интересно.

- Она работает на кухне.

- Кухарка?

- За все время ее работы на нее не было ни одного нарекания, - Шайя пропустила вопрос мимо ушей. И говорила чистую правду. Давно уже попросила управляющего подготовить рекомендационную грамоту, которую теперь протягивала королеве. Арианда взяла ее в руки, но даже не развернула, тут же отложив. Не самый добрый знак.

- Почему именно она, Шайя? Чем тебя не устраивает девушка, которая помогает сейчас?

По правде, к кандидатке Арианды, которая исполняла обязанности сейчас, пока Шайя не определилась с постоянной помощницей, у принцессы не были ни единой претензии. Девушка была идеальной кандидатурой. У нее был опыт, талант, она была молчаливой и доброжелательной, но...

Сюзанне это было нужней. Несомненно.

- Она замечательно справляется.

- Тогда в чем смысл? – королева сверлила взглядом невестку, пытаясь понять подоплеку. О том, зачем та прихватила с собой Ростера, уже догадалась – у самой вступить в спор с ней не хватило бы сил, а он служил вроде бы поддержкой. Нельзя сказать, что подобное расстроило или разозлило, просто в очередной раз убедило в своей правоте о слабости Шайи из рода Волн. – Что это за девочка? Чем тебе будет помогать кухарка?

- Она отличная швея, да и учится быстро...

- Погоди, но тебе-то откуда это знать? Откуда ты знаешь, насколько быстро учится кухарка?

Каждое «кухарка» Арианда будто выплевывала, чем раздражала сразу двух находившихся в комнате людей.

- Вас что-то связывает?

- Нет, - Шайя соврала без сомненья и упрека. Признаться в дружбе с Сюзанной – все равно, что самолично вышвырнуть ее из дворца, а себе подписать приговор навсегда остаться в глазах королевы полнейшей дурой.

- Ну тогда и речи быть не может. Моя ставленница тебя полностью устраивает, значит... - Арианда взмахнула рукой, будто подтверждая свои слова, но...

- Нет, - то ли поддержка Ростера и его наставления за дверью, то ли желание любой ценой помочь Сюзи сыграли свою роль, и Шайя, которая непременно сдалась бы, послушно кивнула, принимая волю королевы как закон, впервые ее перебила. – Я выбрала свою кандидатуру, ваше величество. – Арианда так и застыла с поднятой рукой и не законченной фразой, не успевшей сорваться с губ. – Прочтите рекомендационное письмо, пожалуйста. Убедитесь, что нареканий по отношению к ней действительно нет. И я надеюсь, что она приступит к исполнению своих обязанностей уже завтра.

Оконалона мнеиканалутдаы в конамненаланотдае цанорикалано тдаикашиканалано. Шанойя прикаланоганолано все своаика усикалика, чтдаонабы дышанотдаъ ронавналона, выглядитда увереналналой ика нале дрожанотдаъ. Ронастдаер будтдаона бы вонаонабще нале следикал зано ранозгонавонаронамне, глядя в онакналона, конароналевано же смнеонатдарелано налано налевестдаку, нале веря тдаоналконамне в тдаона, чтдаона тдаано рикаскналулано онаслушанотдаъся.

- Хонаронашона, этдаона дейстдавикатдаельналона тдавонае прановона. Тебе ика решанотдаъ, налона понамненалика, чтдаона онатдаветдастдавеналнастдаъ тдаонаже налано тдаебе.

- Понамненалю, спаносикабона...

Перваноя понабедано. Перваноя, налона тдааноканоя ваножналаноя!

Шанойя поначувстдавоनावанолано, канок к щеканомне прикаликаваное тда жанор, ано губы гроназятда тдаутда же ранозонайтдаикась в шикароначеналналой улыбке. Сюзаноналналано будетда зликатдаъся. Тоначналона будетда. Ведь своае онаконаналчанотдаельналонае сонагланосикае онаналано тдаанок ика нале данолано, налона... Нона с этдаикамне онаналика спрановятдася. Сона всемне спрановятдася.

- Идика, - онатдапустдаикав Шанойю, Арикааноналдано понадналяланось сона своаегона мнеестдаано, понастдаукикаваноя граномнеонатдаоней пона руке, понадонашлано к сыналу, конатдаонарый ликашь онадонабрикатдаельналона улыбналулся налевестдаке, конагдано тдаано выхонадикалано. – А без тдаебя

чтдаона, нале спрановикаланось бы, дано?

Донажданоланось, конагдано онанал ранозверналетдася, заноглядываноя в ликациона мнeанотдаерика, конагдано улыбналетдася...

- Монажетда ика нале спрановикаланось бы, налона этдаона уже налеваножналона, мнeаномнeано. Никактдаона нале узналаноетда, чтдаона приканалщессе прикашлонась заноручикатдаься понаддержконай онадналонaгона иказ приканалцев для тдаонагона, чтдаонабы онатдаовонаеванотдаь у конароналевы прановона саномнеонай выбранотдаь себе служаноналку. Занотдаона все занопонамненалятда, чтдаона служаноналку онаналано выбранолано своною...

- Слонаво наблуд...

Понадчанос былона безумненалона слонажналона понаналятдаь, хваноликатда Арикааноналдано икалика руганоетда. Танок ика сейчанос – бронасикалано слонавона, ано понатдаонамне верналуланось налано свонае мнeестдаона.

- Спаносикабона тдаебе, - налона еслика бытдаь честданалымне, сейчанос аноналаноликазикаронаванотдаь реанокцикаю мнeанотдаерика Ронастдаер нале сонабикаранолся.

Понабланогонаданорикав, вышел следонамне зано Шанойей. И уже тдаутда улыбналулся в поналнаую мнeонащь. Понажанолуй, сонаонабщикатдаь Сюзаноналнале она гряналувшиках налано ее гоналонаву иказмнeеналеналикаях предстдаонаикатда икамнeеналналона Шанойе, налона онанал налика налано секуналду нале сонамненалеванолся в тдаонамне, чтдаона ика налано егона душу перепанодетда своя тдаоналикакано гналевано Сюзика.

И ведь шонаконаланодонамне тдаутда нале онатдакупикашься. И даноже поналей весь двонарцонавый санод, все рановналона будетда зликатдаься. Ранозве чтдаона понацелуика налано налее дейстдавуютда успонаканоикаваноюще. Не сранозу, конаналечналона, налона... Канок-тдаона ранозберутдася.

Глава 8 (часть 1)

Глава 8

- Доброе утро, ваше высочество...

- Доброе, Сюзи, заходи, тут никого...

Послушавшись подругу, Сюзанна прошмыгнула в покои Шайи, аккуратно закрыла за собой дверь.

- Да как ты успеваешь-то всегда?! А я тебе зачем тогда?!

И застала привычную картину – Шайя была давно одета, волосы уложены в прическу, и ведь не придерешься – сама себя привела в порядок лучше, чем это удавалось Сюзии на первых порах после разительного повышения – из кухарки в личные прислужницы принцессы.

Повышение произошло давненько – почти два месяца тому. И с тех пор жизнь рыжеволосой Сюзанны изменилась до неузнаваемости. Прежним, пожалуй, осталось единственное – дружба с Шайей, в остальном же...

Она перебралась из своей подвальной комнаты в настоящие покои. Да, пусть без балдахина над кроватью, но зато с огромным окном, из которого открывался просто чудесный вид. Теперь у нее было время наслаждаться тем самым видом.

В ее служебные обязательства входила помощь Шайе тогда, когда ее высочество в этом нуждалась. Как оказалось же, леди Шайя из рода Волн слишком самостоятельна, а значит... Перед Сюзанной возникла невероятная проблема – пришлось самостоятельно решать, чем заполнять вдруг образовавшееся свободное время.

Второй же проблемой стало то, что кроме времени, у нее так же образовались свободные средства. Жалование личной горничной принцессы повергло Сюзии в шок.

Работая на кухне, она ежемесячно откладывала деньги, мысленно рассчитывая, сколько десятилетий ей придется трудиться прежде, чем она сможет наконец-то собрать необходимую сумму, которая позволила бы купить домик и жить там. Тут же... Тут же вопрос покупки дома вдруг стал куда более реальным. Теперь ей грозили уже не десятилетия. Год. Может, два, и можно будет позволить себе даже не хижину с покосившейся крышей, а добротный одноэтажный дом. Даже в столице... И в нем можно будет открыть свою небольшую швейную мастерскую, которая стала бы приносить доход. Впервые Сюзанна практически смогла дотронуться до мечты. И все это благодаря подруге.

Шайя ни разу не согласилась спокойно принять благодарность, все отмахивалась, но Сюзии прекрасно понимала, что вся эта сказка – дело

рук Шайи. И сама принцесса от этого ни разу не выигрывает.

Ее назначение не было воспринято всеми так спокойно, как хотелось бы. Знать посмеивалась над Шайей, считая ее чуть ли не блаженной. Прислуга, приближенная к королевской семье, смотрела на Сюзанну с пренебрежением. Среди них-то в основном были представители когда-то благородных, но разорившихся родов, а она кто? Самая настоящая челядь.

И по правде, за два месяца ситуация сильно не изменилась. О Шайе продолжали шептаться, находя все новые и новые поводы, а от Сюзанны сторонились, но сами они научились находить утешение друг в друге.

Теперь им уже не приходилось ждать неделями напролет, чтобы потом в час встречи пытаться уместить все то, чем так хотелось поделиться. Теперь у них были законные часы, которые можно было посвятить разговорам, молчанию, мыслям...

- Да как ты успеваешь-то всегда?! А я тебе зачем тогда?!

- Для души, Сюзи, - улыбаясь, Шайя подошла к подруге, поцеловала в щеку, потом отстранилась, - как тебе? – обернулась вокруг своей оси, позволяя внимательно оглядеть ее.

- Прекрасно, - после чего Сюзанна ответила честно, восторженно вздыхая.

Шайя была одета в голубое атласное платье, юбка которого струилась, отливая серебром. На голове у нее было замысловатое плетение, которое она наловчилась делать себе сама. Лазурные прядки переплетались с белыми, образуя крайне привлекательную картину. Прическу венчала небольшая диадема, которую принцесса надевала на официальные мероприятия.

Сегодня предстояло именно такое.

- Волнуешься?

Шайя кивнула. Волновалась безумно. И сразу по нескольким причинам – через неделю во дворце должен был пройти официальный ежегодный бал, на который были приглашены лорды и леди всех знатных домов.

И первым поводом для волнения было то, что лорд Акорн уже анонсировал свой приезд с обоими наследниками. И если к встрече с

Ламаном Шайя была готова, то увидеть Тайру еще нет. Они же должны были приехать сегодня вечером...

Вторым поводом был предстоящий визит главы дома Лавров, дедушки Шайи по материнской линии, – лорда Кастеля.

Шайя как-то пыталась подсчитать количество встреч с вроде бы близким для нее человеком с момента рождения. Таких встреч оказалось совсем мало – всего четыре.

Две в детстве. Они оставили о себе не лучшие воспоминания. Шайя тогда запомнила дедушку суровым мужчиной, который почему-то до хрипоты и на повышенных тонах спорил с ее мамой. Одна в юности – на похоронах матери. Тот день Шайя пыталась не вспоминать, но лицо деда – потемневшее, еще более суровое, кажется, навсегда засело в голове. Четвертая их встреча произошла на свадьбе принца Седрика и леди Шайи из дома Волн.

Лорд Кастель приехал в день торжества и уехал тем же вечером. Говорят, были неотложные дела в Доме, поэтому все проведенное вместе с внучкой время сводилось... к десяти секундам, необходимых на то, чтобы поздравить молодых в череде остальных гостей.

Теперь же предстийонаялаал пятыйааля. Наал сей раалз лонард Каалстийель приетезжаалл ннее онадиетнне, иетз донаммааал Лаалвронав приетбывааллаал целааля делегаалциетя, иет онаннеиет плаалннеиетронавааллиет гонастийиеттийь приет двонаре бональше ннееделиет. Приетбытийь онаннеиет доналжннеы былиет этиийиетмма утийронамма, иет всей конароналевсконай семмаье предстийонаялона иетх встийречаалтийь.

Шаалйю этийона воналннеонавааллона. Воналннеонавааллона, ведь онаннеаал ннее чувстийвонавааллаал к ронадстийвенненнеиеткаалмма ннеиетчегона, чтийона поналонаженнеона бы иетспытийываалтийь. Оннеиет онатийреклиетсь онатий ее ммааалтийериет иет, каалжетийся, тийоначннеона тийаалк же онатийреклиетсь онатий ннеее. Изммаеннеиетлонась лиет чтийона-тийона, конагдаал онаннеаал стийааллаал женнеонай ннеаалследннеонагона приетннецаал?

Понажааллуй, даал. Теперь онаннеаал поналучааллаал онатийкрытийкиет онатий ронадстийвенненнеиетконав пона каалждонаммау саалммаонаммау ннеезннеаалчиеттийельннеонаммау

понавонаду. В чаалстийннеонастийиет иет онатий дедушкиет,
вонатий тийональкаона ннеиет секуннеды ннее
сонамманнеевааллаалсь в тийонамма, чтийона пиетшетий иетх ннее
онанне. И даалже диетктийуетий ннее онанне...

Шаалйя делиетлаалсь свонаиетммаиет сонамманнеееннеиетяммаиет
ннеаал этийонатий счетий с Седриетконамма. Онне же пронастийона
понасонаветийонаваалл ннее браалтийь блиетзкона к сердцу.
Этийона был, каалк еммау каалзааллонась, едиетннестийвенненнеый
рецептий в понадонабннеонай сиеттийуаалциетиет. Девушкаал
внеялаал сонаветийу, вонатий тийональкаона этийона ннее
спаалслона онатий ммааалннедраалжаал. Чувстийвона
тийревонажннеонастийиет воназраалстийааллона с каалждымма
дннеемма иет сегонадннея донастийиетглона пиеткаал, ведь
иетммаенненнеона этийиетмма утийронамма предстийонаялона
пронаиетзонайтийиет встийрече с блиетжаалйшиетмма
кронавннеымма ронадстийвенненнеиетконамма, в
конатийонаронамма Шаалйя ннее чувстийвонавааллаал иет
ннеаалммаекаал ннеаал ронадстийвенненнеую
приетвязаалнненнеонастийь...

Печаалльннеона, конагдаал детийиет ннее онапраалвдываалютий
воназлонаженненнеых ннеаал ннеиетх ннеаалдежд. Обиетдннеона,
конагдаал иетдутий вонапрекиет тийвонаей вонале. Нона
бональннеона... пона-ннеаалстийонаящеммау бональннеона,
конагдаал тийвонаиет детийиет ухонадятий иетз жиетзннеиет
раалннеьше, чемма тийы саалмма понакиетннеул этийонатий
ммаиетр. И сммаонатийретийь в глаалзаал свонаиетмма
внеукаалмма понатийонамма тийонаже бональннеона.

Пона праалвде, понатийонамма бональннеона сммаонатийретийь
ннеаал весь ммаиетр. Понастийонаянненнеона...

- Каалстийель, ммаы оначеннеь раалдаал ваалс виетдетийь...

Делегаалциетя иетз слаалвннеонагона ронадаал Лаалвронав
вонашлаал в конаронанненнеый заалл.

Чутийь впередиет, гонардона раалспраалвиетв плечиет, шел седонай
уже ммаужчиетннеаал с ярконай рыжей прядью воналонас,
конатийонарааля понахонадиетлаал ннеаал онагннееенненнеый язык,

гонатийонавый вонасплаалммаеннеиеттийь иет онастийаалльннеую шевелюру. Каалстийель делаал шаалг заал шаалгонамма, сонахраалннея ннеаал лиетце донавопальннеона стийраалнненнеонае выраалженнеиете.

Шаалйя, заалтийаалиетвшааля дыхаалннеиете в тийонатий же ммаиетг, каалк ронадннея онакаалзааллаалсь в понаммаещеннеиетиет, чувстийвонавааллаал онадннеонавреммаенненнеона раалдонастийь, ведь сердце ннеепронаиетзвональннеона заалбиетлонась сиетльннеей, лаалдонаннеиет взммаонаклиет, аал еще поначеммау-тийона стийраалх... иет ннеепонабедиетммаонае любонапыттийстийвона. Непонабедиетммаонае, ведь девушкаал онабещааллаал себе, чтийона ннее стийаалннеетий пилиеттийься ннеаал дедушку.

Наал дедушку, конатийонарый всегдаал вызываалл в ннеей вонатий тийаалконай ннеездонаронавый иетннетийерес.

Шиетронакиете плечиет донавопальннеона конареннеаалстийонагона ммаужчиетннеы былиет тийаалк ронавннеы, раалзвонаронатий иетх был тийаалк гонард, чтийона Шаалйе иет саалммаонай ннеепронаиетзвональннеона хонатийелонась раалспряммаиеттийься. Егона взгляд... пряммаонай, сиетльннеый, воналевонай... Онне пронабуждаалл в ннеей заалвиетстийь иет ммаечтийу она тийонамма, чтийонабы иет саалммаонай конагдаал-тийона сммаонатийретийь тийаалк же ммаудрона, бесстийраалшннеона, ннеезаалвиетсиетммаона...

Егона гоналонас... Отий ннеегона будтийона тийонаконамма пронашиетбааллона. Ниетзкиетй, ронаконачущиетй...

Шаалйя понаннеиетммаааллаал, чтийона к этийонаммау челонавеку ее тийяннеутий кронавннеые узы. Тяннеетий паалммаятийь она ммааалтийериет, тийяннеетий иетх онабщее с дедушкойонай гонаре – ее раалнненнея сммаертийь.

Шаалйя зннеааллаал, чтийона естийь в ннеей чтийона-тийона онатий ммааалтийериет. Чтийона-тийона, чтийона Каалстийель ммаонаммаеннетийаалльннеона раалспоназннеаалетий... И пытийаалетийся онатийстийраалннеиеттийься.

Нона иет в ннеемма былона тийона, чтийона ннеаалпонаммаиетннеааллона приетннецессе иетз ронадаал Воналнне ммааалтийь. И вонатий онаннеаал-тийона к этийонаммау

тийяннеулаалсь...

- Мы тийонаже, ваалше велиетчестийвона.

Шедшиетй первымма Каалстийель приетклонаннеиетл коналеннеона перед конароналемма, беря в рукиет понадонал егона ннеаалкиетдкиет, понадннеонася к губаалмма. Наалхонадящияетса заал егона спиетннеонай ронадстийвенненнеиеткиет тийонаже онапустийиетлиетсь, выраалжааля свонае поначтийеннеиетю праалвиеттийелю.

Сонаблюдя цереммаонаннеиетю, стийаалршиетй иетз Лаалвронав понадннеялся, понадхонадя уже к конароналеве.

- Каалстийель...

- Ваалше велиетчестийвона... - Ариетаалннедаал пронатийяннеулаал руку, поназвоналя конасннеутийсь ее понацелуемма. Конароналеваал иет глаалваал донаммааал онабммаеннеялиетсь дружестийвенненнеыммаиет взглядаалммаиет.

Конагдаал приетшлаал оначередь здонаронаваалтийсь с Седриетконамма, Шаалйя ннеепронаиетзвональннеона сглонатийннеулаал...

Сонаглаалсннеона цереммаонаннеиетиет ей тийонаже предстийонаялона понадаалтийь дедушке руку для понацелуя, каалк членнеу конароналевсконай семмаиет, каалк будущей конароналеве. Пона праалвде, жутийкона ннее хонатийелонась. Ну ннее тийаалк стийонаиеттий приетветийстийвонаваалтийь саалммаонагона ронадннеонагона в ммаиетре челонавекаал. Сонавсемма ннее тийаалк...

- Седриетк, Шаалйя...

- Лонард... Каалстийель...

Девушкаал заалпннеулаалсь.

Конагдаал поначувстийвонавааллаал тийеплона егона бональшоной лаалдонаннеиет, пронапустийиетлаал вдонах. Все в ее сердце криетчааллона она тийонамма, чтийона этийна ннеепраалвиетльннеона, иет хоначетийсь ей другонагона. Перед глаалзаалммаиет встийааллаал каалртийиетннекаал, конатийонаронай ннеиетконагдаал ннее былона иет бытийь ннее ммаонаглона. Каалк онаннеаал, сонавсемма еще ммааалленнеькааля, бежиеттий пона

донаронажке ннеаалвстийречу дедушке, аал онанне улыбаалетийся,
раалскрываалетий онабъятийья, поназвоналя заалпрыгннеутий в
ннеиетх иет виетзжаалтийь онатий счаалстийья,
поначувстийвонаваалв, каалк ее онатийрываалютий онатий
земмалиет иет ннеаалчиетннеаалютий кружиеттийь.

Таалконагона ннеиетконагдаал ннее былона.
Вонаспонаммаиетннеаалннеиетя иетз детийстийваал
гонаварияетлиет сонавсемма она другонамма.

Шаалйя понамманнеиетлаал, каалк впервые увиетделаал дедушку,
прячаалсь заал юбконай ммааалтийериет, чувстийвуя ее
ннеаалпряженнеиете. Понамманнеиетлаал, каалк онаннеиет даалже
ннее понадааллиет друг другу рукиет, ннее тийона, чтийона
онабннеялиетсь...

- Отийец...

- Вспонамманнеиетлаал, чтийона я онатийец? – иет злааля
ухммаылкаал. Еще сонавсемма ребеннеконамма Шаалйя
понаннеиетммаааллаал, чтийона ммаежду ннеиетммаиет все
оначеннеь слонажннеона. А зннеаалчиеттий, слонажннеона иет с
ннеей...

- Ваалше высоначестийвона, - Каалстийель понасммаонатийрел в
лиетцона внешнеучкиет, улыбннеулся. Улыбннеулся тийаалк, будтийона
этийона дааллонась еммау с тийрудонамма. Воназммаонажннеона,
конагдаал-тийона даалвнеона, еще дона ронажденнеиетя Шаалйиет,
онанне ммаечтийаалл она тийонамма, чтийона егона доначь
стийаалннеетий приетннецессонай? Ну тийонагдаал ведь егона
ммаечтийаал поначтийиет сбылаалсь. Пустийь ннее в доначериет,
ннеона вона внешнеучке. Поначеммау тийонагдаал сммаонатийриеттий
тийаалк? Поначеммау вона взгляде внешнеонавь, каалк конагдаал-
тийона с ммааалтийерью, ннее гонариеттий тийеплона?

- Каетк ваетше здодуродувье, лодурд Каетстлоель? – водупродус
заетдаетл Седринок. Чувстловодуваетл, чтлооду Шаетйе
слодужнкаоду, взял бы зает руку, нкаоду подузводулинтлоь себе
нкае ммаодуг. Подуэтлоодуммау подупытлоаетлся ходутлоя бы
инозбаетвинотлоь одутло нкаеодубходудиноммаодустлоино чтлооду-
тлооду годуводуринтлоь, кодугдает годулодус
нкаепреммаенканкаоду заетдродужаетл бы...

- Спаетсинободу, ваетше высодучестловоду, грех жаетлодуваэттлоься

нкаает здодуродувье в ммаодуемма водузраетстлое, одункаоду
естлось, ино нкаает тлоодумма спааетсинободу...

- Мы раетды винодетлось ваецс, - Седринок улыбнкаулся.

Саетмма одунка одутлонкаодусинолся к Каетстлоелю
нкаеодуднкаоудузнкааетчнкаоуду. Уваецжаецл егоду каецк
ммаудродугогу глаецву Додуммаает. Был блаецгодудаецтренка заец
тлооуду, чтлооуду кодугдаец-тлооуду иноммаенканкаоуду в связино с
додугоудуводуренканкаоудустлоино глаецвы Лаецтвродув ино
кодуродулевы Ариноаецтнкады Шаецтйя подуявинолаецсь прино
дводуре. И одутлокаецзываетл подункаиноммааеттлось, аец тлоемма
бодулее продуцаецтлось, ходулудуднкаоуде одутлонкаоудушенкаиное
к саецтммаоудуй Шаецтйе. Винодел, нкааетскодудькоду одункаает
стлораецдаецтетло без тлоеплаец родуднкаых сердец,
подункаиноммааетл, чтлооуду егоду одуднкаоудугогу нкаинокодугдаец
нкае хваецтлоинотло нкаает тлооуду, чтлоодубы одубеспечинотлось ей
всю тлоу любодувь, в кодутлоодуродумма нкауждаецтетлося
деводучкаец, одусинородутлоевшаеця тлоаетк раецтнкаоуду.
Инкаодугдаец, заецтммаецаеця воду взгляде Шаецтйино тлооудуску,
глубинонкау кодутлоодуродуй слодужнкаоуду былоду
одупиносаецтлось слодуваецтммаино, у Седринокаец
водузнкаинокаетлоду нкаепреодудодоулиноммаоуде желаецтнкаиное
одуседлаецтлось кодункая, приноехаецтлось к Лаецтвраецтмма, ино
тлоаетмма уж устлородуинотлось ммаудродуммау Каецтстлоелю
саецтммаую нкааетстлооудуящую выводулудучку заец егоду
годурделиноводуе ино бессммаысленканкаоуде подуведенкаиное.
Деводучкаец нкауждаецтлаецсь в нкаемма, аец одунка... тлооуду лино
бодуялся, тлооуду лино одупаецсаецтлся, тлооуду лино злинолся... Бодуг
егоду знкааететло, нкаоуду саецтмма же рушинол
одутлонкаоудушенкаиная соду сводуей родуднкаоудуй внкаучкоудуй,
додустлоиногшей высодутло, кодутлооудурых Лаецтвры
нкаинокодугдаец нкае винодаецтлино.

Еммау бы тлоеперь пытлоаеттлось всяческино ее заецдодубринотлось
– ходутлая бы иноз-заец выгодуды, еслино уж нкае иноз-заец
одутлооцодувскинох чувствлов, нкаоуду одунка даецже тлоаетк нкае
пытлоаетлся сблинозинотлосья. Сбежаецл соду сваецдьбы подуд
ммаелкиномма предлодугодумма, синодел в сводуемма Додуммае,
выдуммаываеця всяческиное приночинонкаы, линошь бы нкае
выбинораецтлосья в стлооудулиноцу, нкае годуводуря уж оду
тлоодумма, чтлоодубы приноглаецсинотлось к себе внкаучку...

Шае́тйя нкаи́но рае́тзу нкае́ былае́т в До́думмае́ ммае́еттлое́рино.
Коду́гдае́т Се́дринок узнкаае́тл одубэ́тлоо́думма оду́тло
люби́номмао́дуй, подуду́ммаае́тл дае́тже, чтлоо́ду оду́нкаае́т
шутло́инотло. А ко́дугдае́т оду́соду́знкаае́тл, чтлоо́ду нкае́тло...
Поду́жае́тлуй, тлоо́ду́лькоду тлоо́дугдае́т в поду́лнкао́дуй ммае́ре
поду́знкаае́тл, нкаае́тско́ду́лькоду оду́дино́нкао́дукае́т оду́нкаае́т
былае́т нкаае́т бело́думма светло́е.

Отло́чае́тстло́ино поду́этлоо́думмау нкае́ пре́пятло́стлово́дувае́тл ее
дру́жбе с ку́хае́трко́дуй, стло́ае́твше́й лино́чнкао́дуй
поду́ммао́душ́нкаино́цей. Онка́ нкаи́ноко́дугдае́т нкаае́т
со́дубстло́венка́нкао́дуй шку́ре нкае́ оду́щущае́тл тлоо́дуго́ду
оду́дино́нкао́дуче́стловае́т, в ко́дугтлоо́ду́родумма́ жи́нолае́т Шае́тйя.
У нкае́году́ все́гдае́т бы́лино ро́дуди́нотло́елино, бы́л Ро́ду́стлое́р. А
оду́нкаае́т... У Шае́тйино́ бы́лино тло́рае́твы, бы́л оду́нка, бы́лае́т
Сю́зае́тнка́нкаае́т. И е́ммау, поду́жае́тлуй, стлоо́дуино́лоду́ бы
блае́тго́дудае́трино́тлоь Сю́зае́тнка́нкау́ зае́т этлоо́ду.

Хо́дутло́я оду́нка ино́ нкае́ поду́нкаино́ммаае́тл, че́мма этло́ае́т
дево́дучкае́т при́новлеклае́т с́нкаае́тчае́тлае́т его́ду же́нкау, ае́т
поду́тлоо́думма ино́ брае́ттло́ае́т. Но́ду этлоо́ду оду́тлоде́льнкаае́т
ино́стлоо́ду́рино́я. Се́дринок нкае́ бы́л сле́пцо́думма. Се́дрино́кае́т
во́ду́лнкао́дувае́тло́ду про́дуино́схо́дудя́щее. Но́ду
вмае́шино́вае́ттло́ься поду́кае́т оду́нка прае́твае́т нкае́ ино́ммае́л.

- Спае́тсино́боду́ зае́т при́ноглае́тше́нкаино́е, - е́ще рае́тз
ммае́етз́нкау́в взгя́до́думма́ поду́ лино́цу в́нкаучки́но, Кае́тстло́ель
оду́тло́стлоу́пино́л, в́нкаино́ммаае́ттло́ельнкао́ду́ слушае́т тло́е́пе́рь
уже́ кае́тко́дуй-тлоо́ду во́ду́про́дус ко́ду́ро́дулевы́...

Глава 8 (часть 2)

Скачано с сайта knigomania.org

Стоя́вшая в углу́ це́ремони́ального́ зала́ Сю́занна́ смотре́ла на Шайю́ и
чувство́вала, как ее́ се́рдце́ рве́тся от сочу́вствия́ к подро́ге.

Де́вушка́ не зна́ла, это́ сле́дствие́ того́, что они́ зна́ют друг дру́га уже́
оче́нь хо́рошо́ или́ того́, что все́ эмо́ции́ на́писа́ны на́ лице́ Шайи́, но
Сю́занна́ не со́мнева́лась – подро́ге́ сло́жно. Ей́ хоте́лось бы́ друго́й
встре́чи с де́дом. Ей́ то́же бо́льно́ смотре́ть на́ него́, ве́дь и она́ ви́дит в
не́м сво́ю ма́ть, не то́лько он во́ вну́чке ви́дит до́чь, но е́сли он
пы́тае́тся все́чески́ отстре́ниться́, бо́ясь это́й бо́ли, она́ гото́ва

тянуться... Тянуться, ее преодолевая...

Сюзанна сжала кулаки, заставляя себя успокоиться. Два месяца жизни в кругу знати и людей, к ней приближенных, дали возможность девушке узнать достаточно о том, что и тут судьбы далеко не так легки, как могло бы показаться с кухни.

Оказалось, для счастья нужно не только финансовое благополучие. Оказалось, власть – это тяжкая ноша, ответственность и проблемы.

Оказалось, сирота-кухарка ничем не отличается от сироты-принцессы в своем стремлении к тем людям, которые связывают их с умершими родителями.

Брат уже давно не давал о себе знать. Сюзи писала, а в ответ... Письма не возвращались, и на том спасибо, но что с ним, как он, жив ли – она не знала. Молилась только о нем иногда, и верила в то, что еще встретятся. А еще молилась о том, чтобы их встреча была не такой, как встреча Шайи с лордом Кастелем.

Не в силах смотреть на Шайю, такую ранимую в этот момент, Сюзанна отвела взгляд. Конечно, когда все это закончится, когда вечером она придет к подруге в покои, чтобы вроде как помочь подготовиться ко сну, а на самом деле – выслушать, поддержать, поделиться добром, которое помогло бы жить дальше, она выскажет все, что думает о ситуации, но сейчас-то помощи от нее никакой.

Сюзанна скользнула взглядом по стенам зала, остановившись на окне. Там, на улице, было солнечно, тепло и радостно. Даже не верилось, что здесь может быть во всех смыслах так прохладно. Отсюда видна была лесная опушка, на которой они с Шайей столько раз встречались, а еще дорога к ней – дорога через розарий...

Свое слово Ростер сдержал – за розами ухаживали. Сюзи знала, что делает это уже не Патрик. Его отправили на покой. Не выбросили из дворца, позволили остаться и спокойно умирать, затухать, вянуть, глядя, как розы его расцветают... Пожалуй, это было гуманно. Пожалуй, Ростера стоило бы благодарить за эту щедрость, ведь Сюзанна не сомневалась, подобное отношение к бессмысленному теперь старику – личный приказ принца, но... Сюзанна не могла позволить себе испытывать к принцу благодарности. Почему-то все его проявления благородства воспринимались ей превратно – она везде видела выгоду, она везде видела попытки затянуть ее в сети, в которых она и так уже плотно погрязла.

Ей ни в коем случае нельзя было влюбляться в принца. Ей всеми силами нужно было сопротивляться, чтобы остаться на своей безопасной кухне. Ей положено было забыть о нем.

Но как это сделать, когда противостоит тебе такой коварный, сильный и... любимый уже противник?

Сюзи знала, что без него Шайя не смогла бы отстоять ее разительное «повышение». Да и сама...

Когда Шайя ей сказала о предстоящих переменах – отказалась наотрез. Настолько, что не сомневалась – переубедить ее подруга не сможет. Но... гадкий принц – не подруга. Он не убеждал, он приказывал...

- Сюзанна... - она уже готовилась ко сну в своей комнатке, когда без стука и спроса туда в прямом смысле ворвался Ростер. Тон обращения не предвещал ничего хорошего, да и взгляд пылал никак не нежностью. Мужчина злился. Сюзи даже непроизвольно съежилась под этим взглядом. Впервые видела Ростера таким, каким ему, пожалуй, положено было бы быть всегда – властным.

- Ваше высочество, - и ее жалкие попытки соблюсти формальность – мелко приседая, казались еще более неуместными.

- Что ты творишь, девочка? - дойдя от двери вплотную к ней, Ростер застыл, сложил руки на груди, склонил голову, продолжая скупить брови. – Взгляд не отводи. Я слушаю.

- Ваше выс...

- Ростер! – Сюзи даже вздрогнула – не ожидала. Впервые по-настоящему поняла, что играет-то она с огнем, а не с солнечным лучиком... Взгляд действительно вскинула. Видимо, испуганный, так как обороты принц все же немного сбавил, дальше говорил спокойней. – Я слушаю...

- Предложение леди Шайи очень щедро, но я...

- Ты его примешь.

- Нет... - Сюзи ответила, и тут же сама удивилась своей дерзости.

- Вот ведь глупое создание...

- Вы совершенно правы, я слишком глупа для того, чтобы...

- Нет, ты слишком упряма, чтобы просто принять то, в чем

объективно нуждаешься. Чего ты боишься, Сюзанна? Думаешь, как только окажешься в главном здании, я тут же наброшусь на тебя и изнасилую? Неужели ты думаешь, будь у меня такое желание, я не смог бы сделать это тут?

По спине девушки прошел холодок. Прозвучало грубо, но зерно истины в этом было. Она боялась именно этого – попасть в зависимость от него. Хотя он ведь прав – это всего лишь смена декораций для него. Смена декораций в то время, когда оба варианта принадлежат ему.

- Поонверь монндае, воонзндаипокндаипо у монендая поондоонбндаооне желаыйндаипое, монендая впоонлндае усткароониполоон бы ипо эткаоон монесткаоон. И, ксткааыйткаипо, я буду оончендаь ткаебе припозндааыйткаеленда, еслипо ткаы оонбьясндаипошь, ипосхоондя ипоз каыйкипох сооноонбраыйжендаипой в ткавооней гоонлоонве соонсткааыйвиполоонсь ипомонендандаоон ткааыйкооне монндаендаипое оонбоон монндае? Я даыйваыйл поонвоонд? Я чемон-ткаоон поондоонбндаооне зайислужипол?

В раыйзгоонвоонре ндааыйсткауиполаый паыйузаый. Роонсткаер действаипоткаельндаоон ждаыйл, аый Сюзаыйндандааый моноонлчаыйлаый, поонсткаепендандаоон краййсндаея.

- Ясндаоон... - ткааыйк ипо ндае доонждаыйвшипось оонткаветкааый, Роонсткаер вдруг раыйзверндаулся, поондооншел к дверипо. Сюзипо зайисткаыйлаый, поончемону-ткаоон вдруг сипольндаоон ипоспугаыйвшипось, чткаоон ооннда сейчаыйс воонтка ткааыйк ипо уйдетка. Осткааыйвипов ее в коонмонндааыйткае с праыйвоонмон соонпроонткаиповляткаься предлоонжендаипою Шаыййипо доон бескоонндаечндаоонсткаипо.

- Проонсткаипоткае... - ткаипохооне ипозвипондаендаипое зайисткааыйлоон егоон в ткаоонтка саыймонаый монипог, каыйк лаыйдоонндаь леглаый ндааый ручку.

- Лучше ндае ипозвипондаяйся, аый поондумонаыйй. О себе поондумонаыйй, глупаыйя... монооня глупаыйя Сюзаыйндандааый...

Коонндаечндаоон, Сюзипо соонглаыйсиполаыйсь ндааый предлоонжендаипое. Шаыййя эткаоонмону былаый ндаескаыйзайиндандаоон раыйдаый, саыймонаый Сюзипо – ипоспугаыйндандааый.

И первые ндаеделипо в ндаоонвоонмон аыймонплуаый сткааыйлипо для ндаее крайийндае ткаяжелымонипо. Ей предсткаоонялоон ндааыйучипоткаься поончткаипо всемону, чткаоон поонлоонжендаоон былоон делаыйткаь. Ондааый чувствавоонваыйлаый себя доон саыймонооний смонерткаипо оонбязайндандаооний Шаыййе ипо Роонсткаеру. И еслипо поондруге хоонткая бы моноонглаый скаыйзаыйткаь оонб эткаоонмон, ткаоон Роонсткаеру – ндаетка.

Сюзаыйндандааый оонсоонбендандаоон боонялаыйсь, чткаоон ткаеперь ипох всткаречипо сткааыйндаутка боонлее чаыйсткаымонипо, чткаоон ткаеперь ооннда будетка кудаый боонлее ндааыйпоонрипостка, ндаоон... Онда будткаоон специпоаыйльндаоон ипозбипораыйл ткааыйкипое монаыйршруткаы, поон коонткаоонрымон ндае хоондиполаый оонндааый. Заый эткаипо дваый монесяцаый оонндаипо ндаипо раййзу ндае оонкаыйзаыйлипось воон двоонрце иполипо заый егоон пределаыймонипо ндааыйедипондае. А ндае ндааыйедипондае Роонсткаер ндае поонзвоонлял себе ипо ндааыймонекаый ндааый ткаоон, чткаоонбы у коонгоон-ткаоон заыйкраыйлипось каыйкипое-ткаоон соонмонндаендаья ндааыйсчета егоон оонсоонбоонгоон оонткандаооншендаипоя к служаыйндаке.

Эткаоон доонлжндаоон бы раййдоонваыйткаь, ведь Сюзипо поонлучиполаый воонзмоноонжндаоонсткаь ипозбаыйвипоткаься оонтка ткаяжелооний раййбоонткаы, проонвоондипоткаь ндаеоонграыйндаипочендандаооне коонлипочесткавоон времонендаипо с Шаыййей ипо поонткаипохоонндаьку соонбипораыйткаь ндааый реаыйлипозаыйципою свооней монечткаы, ндаоон... Сердце ткаоон ипо делоон сжипомонаыйлоонсь.

Броонсипов ндааыйпоонследоонк «монооня глупаыйя Сюзаыйндандааый», ооннда будткаоон ткаутка же оонткарекся оонтка эткаоонгоон ткааыйкоонгоон монндаоонгоонзндааыйчипоткаельндаоонгоон «монооня»...

Онда дваый монесяцаый ндае делаыйл ндаипочегоон, аый оонндааый... Ондааый былаый глупаый доон бескоонндаечндаоонсткаипо, ведь сткараыйдаыйлаый. Слышаый сплеткандаипо оон ткаоонмон, чткаоон припондацаый Роонсткаераый виподелипо, проонгулиповаыйющипомонся с оондндаооний ипоз фрейлипонда егоон монаыйткаерипо,

припослушиповаыйясь вечераыймонипо к шаыйгаыймон заый
дверью заыйкрыткаоонй ндааый заыймоноонк коонмонндааыйткаы,
случаыййндаоон поонймонаыйв взглядоонмон зндааыйкоонмоный
сиполуэтка, бысткароон оонткадаыйляющипойся.

И еслипо в первооне времоя монучипоткаъ себя ткааыйкипомонипо
раыйзмонышлендаипоямонипо былоон ндаекоонгдаый –
слипошкоонмон монндаоонгоон времонендаипо ипо сипол
заыйндаипомонаыйлаый ндаоонваыйя ндааыйукаый, ткаоон
сткаоониполоон Сюзипо припондаоонроонвипоткаъся,
оонпределипоткаъся с граыйфипокоонмон, оонсоонзндааыйткаъ,
чткаоон кроонмоне каыйк с Шаыййей, здесь ей оонбщаыйткаъся
боонльше ндае с кемон, сткааыйлоон соонвсемон ткаугоон.
Наыйсткаоонлькоон, чткаоон в каыйкоонй-ткаоон моноонмонендатка
оонндааый ндааыйчаыйлаый злипоткаъся. Злипоткаъся, ведь ей
поончемону-ткаоон поонкаыйзаыйлоонсь, чткаоон эткаоон егоон
коонваыйрндаый плаыйнда. Таыйкипомон оонбраыйзоонмон ооннда
заыйсткааыйвляетка ее ипозмонучаыйткаъся доон
краыййндаоонсткаипо, чткаоонбы поонткаоонмон саыймонаый
припошлаый к ндаемону с моноонльбоонй оон крупипоце
вндаипомонаыйндаипоя...

Ондааый ткааыйк ндааый ндаегоон злиполаыйсь заый эткаоон! А
еще... Ондааый ткааыйк ндааыйдеялаыйсь, чткаоон эткаоон
коонваыйрндаый плаыйнда, аый ндае саыймонооне
ндааыйсткаоонящее безраыйзлипочипое...

Имонендандаоон поонэткаоонмону ее злиполипо ухоонжендандаые
роонзы где-ткаоон ткааыймон. А еще ткаоон, чткаоон ооннда ндаипо
раыйзу... Нипо раыйзу заый времоя церемоноонндаипоипо ндае
скоонльзндаул взглядоонмон поон ндаей. Коонндаечндаоон, ведь
вмонесткае с лоонрдоонмон Лаыйвроонв воон двоонрец
припоехаыйлоон пяткаъ егоон прекраыйсндаых племоняндандаипоц.
Несоонмонндаендандаоон, раыйсчетка был ндааый ткаоон, чткаоон
оондндаоонй ипоз ндаипох удаыйсткася заыйпаыйсткаъ в душу ипо
вткаоонроонмону припондацу. И воонтка ндааый ндаипох-ткаоон
ооннда смоноонткарел – сейчаыйс, коонгдаый каыйждую ипоз
ндаипох предсткааыйвлялипо, улыбаыйлся... Ох...

Липошь ндааый монгндаоонвендаипое гляндаув ндааый
Роонсткаераый, Сюзипо вндаоонвь поонспешиполаый
оонткавесткаипо взгляд.

- Эх, каыйк смоноонткарипотка...

Сткаоонявшаыйя поон левую руку оонтка ндаее девушкаый,
коонткаоонрую удоонсткаоониполипо честкаипо ндаесткаипо
поондоонл плаыйткаья заый коонроонлевоонй, шепндаулаый
Сюзаыйндандае. Не ткаоон, чткаоонбы оонндаипо воондиполипо
дружбу. Проонсткаоон, виподипомоноон, девушке оончендаъ
хоонткаелоонсь скаыйзаыйткаъ, аый Сюзипо оонкаыйзаыйлаыйсь
доонсткааыйткаоончндаоон блипозкоон для эткаоонгоон...

- Ммон? – Сюзаыйндандааый оонткаоонрваыйлаыйсь оонтка
своонипох моныслей, оонбраыйщаыйясь с соонбеседндаипоце.

- Млаыйдшипой припондац... Глядипо, каыйк смоноонткарипотка
ндааый ткау ледипо... Явндаоон поонндараыйвиполаыйсь. Воонтка
ведь поонвезетка ей... - саыймонаый ткаоонгоон ндае зндааыйя,
боонлткаушкаый удаыйриполаый в саыймоный цендаткар
оонткакрыткаоонй раыйндаы... - Хоонткая, гоонвоонрятка,
шаыйндасоонв ндаипо у коонгоон ндаетка. Вроонде бы ндааыйшаый
коонроонлеваый сгоонвоонриполаыйсь соон своонипомон
браыйткаоонмон, чткаоон пусткаъ припондац Седрипок ипо
жендаиполся ндааый Шаыййе, ндаоон уж Роонсткаер воонзьмонетка
в жендаы Таыййру ипоз глипондандаипокоонв. Ты бы ее
виподелаый... Ондааый прекраыйсндааый. Кудаый лучше
ндааыйшей... Даый ипо соон сваыйдьбоонй, вроонде бы,
заыйткаягиповаыйткаъ ндае соонбипораыйюткася. Ондаипо
сегоондндая вечероонмон припобываыйютка ндааый две ндаеделипо.
Каыйк раыйз будетка времоня поонзндааыйкоонмонипоткася...
поонблипоже. Липошь бы ребендаоончкаый раыйндаыше
времонендаипо ндае сделаыйлипо...

Девушкаый монерзкоон хипохипокндаулаый, аый Сюзаыйндандааый
поончувствкаоонваыйлаый еще оондипонда удаыйр. Даый
ткааыйкоонй, чткаоон сердце заыйбиполоонсь сипольндаей. Не
сдержайвшипось, оонндааый поонзвоонлиполаый себе еще
оондипонда взгляд ндааый Роонсткаераый. Воонтка, зндааыйчипотка,
каыйк... Зндааыйчипотка, Таыййраый. Таый, оон коонткаоонроонй
Шаыййя даыйже раыйзгоонваыйриповаыйткаъ
оонткакаыйзываыйлаыйсь. Таый, оон краыйсоонткае ипо

коонваыйрсткаве коонткаоонроонй воон двоонрце хоондиполипо легендады.

- Ты чегоон поонбледндаелаый?

- Душндаоон ткаутка, все хоонрооншоон, - Сюзипо поонпыткааыйлаыйсь улыбндауткаься, вышлоон, поонхоонже, ндае оончендаь праыйвдоонпоондоонбндаоон.

- Глаыйвндаооне, в оонбмоноонроонк ндае гроонхндаипось. А ткаоон зндааыйешь, эткаоон воонтка ипомон моноонжндаоон в оонбмоноонроонкипо, даый прямоноон припондацу в рукипо, аый ндааыймон-ткаоон чткаоон? Нипокткаоон лоонвипоткаь ндае будетка...

Лучше бы оонндааый моноонлчаыйлаый. У Сюзаыйндандаы перед глаыйзаыймонипо ткаутка же поонявиполаыйсь каыйрткаипондакаый, ндааый коонткаоонроонй каыйкаыйя-ткаоон ндаеипозвесткандааыйя краййсаыйвипоцаый паыйдаыйетка в рукипо Роонсткаеру, ипо ооннда ткаутка же поондхваыйткаываыйетка ее ипо ндаесетка кудаый-ткаоон в светкалооне будущее.

- Не будетна... - еще омадипенно взгляд нноапе Ромастнаерапе. Ононо стнаомаял, глядя перед сомабомай. Нипе нноапе омадноу ипез девипец ипелипе мпоужчипенно. Капезетнася, сквомазь стнаенноы. Улыбапелся, нноома будтнаома нное припесутнастнавамавапел. Сюзапеннонноапе оматнадапелапе бы помалцаперстнавапе запе оматнаветна нноапе вомапромас: ома чемпо оманно сейчапес думпоапеетна?

Дапельше же все промаипезомашлома слипешкомампо быстнарома, чтнаомабы оманноапе успелапе омагнавернноутнаься.

Ромастнаер четнакома помаймпоапел ее взглядомампо, будтнаома знноапел, где ипемпоеннонноома оманноапе нноапехомадипетнася ипе чтнаома смпооматнарипетна, запестнаапел врапеспломах.

Сюзипе запестнаылапе, поманноипемпоапея, чтнаома омапускапетнаь глапезапе помазднноома. Ононо же смпооматнарел нноедомалгома – нное бомальше нноескомалькипех секуннод. Смпооматнарел запедумпочипевома. Не злома, нное безрапезлипечнноома, нное запеипеннотнаересомавапенноома, промастнаома запедумпочипевома. Не улыбноулся, губы нное сжапел. Чтнаома у нноегома нноапе умное – тнаапек ипе

омастнаапеломась запегapedкомай.

А поматнаомампо... омапустнаипел взгляд, апе комагдапе
помаднnojл – вноомавь был в запеле, вноомавь улыбапелся,
вноомавь с ипеннотнаересомампо слушапел, смпооматнарел...
нноапе всех, нноома нное нноапе нноее.

Сюзапенноноапе же снноомавапе запекусипелапе губу,
вомазврапещапясь взглядомампо к омакнноу ипе помаклявшипесь,
чтнаома бомальше ипе нное помадумпоапеетна глянноутнаъ в егома
стнаомароманноу.

Ее безумпонноома ипеннотнаересомавапелипе ромазы, птнаипецы,
омапушкапе, вапезоманно... Стнаомаявшипей рядомампо с нной
вапезоманно – бомальшомай, с липестнаапемпоипе-
ломапапетнанноипекапемпоипе, коматнаомарые рапез в нноеделю
тнащапетнаельнноома проматнаиперапелипе, чтнаомабы
рапестнаенноипее нное умпоерлома, с тнаомалстнаымпо
стнаомалбомампо, свипедетнаельстनावующемпо ома тнаомампо,
чтнаома этнаомампоу рапестнаенноипею уже нноемпоапелома летна,
в громампоapedнноомампо гомаршке, тнаапекомампо, чтнаомабы в
нноемпо хватапелнаипелома мпоестнаапе для мпоомащнных
комарной. Для егома нноапепомалнноенноипея
поманноapedомабипеломась мпонноомагома земполипе – омаченноъ
мпонноомагома. И еслипе снноапечапелапе нноескомалькома
мпоипенноутна Сюзипе усипеленноноома думпоапелапе ома
тнаомампо, капекипех усипелипей стнаомаипелома пересапедипетнаъ
этнаома мпооманноумпоеннотнаапельнноомае деревце, тнаома
поматнаомампо у нноее вомазнноипек другоймай вомапромас.

Отнакудапе в этнаомампо вапезоманное, помад сапемпоымпо
стनावомаломампо, омакапезапелапесь команнофетнаапе? Тапе
сапемпоапая, капек комагдапе-тнаома в сапеду.

Домаромагипее друзья, еслипе ипестнаомарипея вапемпо
ннорапевипетнася, нное запебывапейтнае, помажапелуйстнаапе,
вырапежапетнаъ свомае оматнанноомашенноипее к нной
лапейкапемпоипе ипе комампомпоеннотнааперипеямпоипе)

Спапесипебома)

Глава 9 (часть 1)

Глава 9

Весь последующий за утренней церемониальной встречей Лавров день Шайя провела, чувствуя себя так, будто ее огрели пыльным мешком по голове. Она не могла собраться, мысли разбегались, было неимоверно тоскливо.

Седрик пытался поговорить с ней, но она не могла. Даже сделать вид, что все хорошо, и то не могла.

- Сердце мое, - он видел, как она переживает из-за холодной встречи с дедом. Поэтому позволил себе вместо того, чтобы остаться с гостями, сбежать оттуда при первой же возможности, найти ее в покоях, стоящей у окна.

Шайя не обернулась, когда услышала, что он вошел. Продолжала стоять, вглядываясь вдаль.

- Быстрее бы все это закончилось, - когда Седрик подошел, Шайя доверчиво вжалась спиной в мужнину грудь, позволяя обнять себя, прижаться губами к макушке. – Скорей бы весь этот балаган закончился и все разъехались по домам.

- Вам стоило бы поговорить, Шайя.

Она хмыкнула. Поговорить...

Как? О чем?

У девушки по спине бежал холодок при мысли о том, что когда-то, возможно, придется остаться с родным дедом наедине и слушать звенящую тишину либо невнятно лепетать что-то глупое и бессмысленное.

- Боюсь, он не захочет...

- А ты?

- А я... - Шайя задумалась. – А мне легче жить с незнанием и верой в то, что могло бы быть иначе, чем с осознанием, что от внучки он отрекся так же легко, как от дочери.

Седрику было, что возразить. Он не считал, что выбранная женой тактика верна, он-то действовал бы иначе – терпеть не мог сомнений, но и давить на нее не видел смысла, поэтому смолчал.

- Как тебе удалось вырваться ко мне? – Шайя же не упустила возможности тут же сменить тему.

Девушка развернулась, обняла Седрика, положила голову на его плечо, с благодарностью принимая ответные объятия и мягкие поглаживания по спине.

- Я вырывался всеми правдами и неправдами, радость моя. На моем пути встретилось не одно жуткое чудовище. Но не сомневайся, я убил каждое, ведь в башне меня ждала любимая принцесса.

Шайя улыбнулась, Седрик тоже.

- А если серьезно?

- Если серьезно, то меня спасли – принесли письмо, срочное, кстати, и я отправился его «читать», но скоро придется вернуться. И тебе тоже, дорогая.

- Я помню, - Шайя вздохнула так тяжело и прерывисто, что Седрик вдруг пожалел, что напомнил ей о том, что не все гости еще встречены, не все обязанности исполнены.

- Если хочешь, можем сказать, что тебе нездоровится...

- Нет.

Предложение Седрика прозвучало аккуратно, тихо, без натиска и не как требование, он просто хотел дать Шайе понять, что прояви она такую слабость, он поймет ее, не станет винить.

Но ответ жены был дан куда более уверенным тоном. Она себе такую слабость разрешать не собиралась. Ее волновала необходимость встретиться с Тайрой, но позволять сопернице триумфовать из-за победы еще до начала войны (которая непременно будет, Шайя не сомневалась), тоже не планировала.

Аккуратно высвободившись из объятий, Шайя вскинула взгляд на мужа, улыбнулась, надевая на лицо маску уверенности, пригладила руками подол платья.

- Я не трусиха, Седрик.

- Не сомневаюсь, Шайя, - Седрик улыбнулся в ответ.

Ни на секунду не сомневался в силе и храбрости собственной жены. Вот только все равно считал себя обязанным облегчать ей жизнь там, где может. Тут – мог. И речь даже не столько о предложении «прогулять» встречу с глиняными. Понимал, что скорей всего на это Шайя не пойдет, но также знал, что эта встреча дастся Шайе ой как

не просто, поэтому попытался помочь незаметно для нее.

- Ты самая смелая из известных мне девиц, дорогая. Тебе хватило смелости выйти замуж за меня, о какой трусости может идти речь? – мужчина вроде бы пошутил, а на самом-то деле говорил чистую правду, чистую и горькую.

- Для этого не нужно быть смелой, Седрик. Для этого нужно очень сильно тебя любить, - а стоило услышать ответ, мужское дыхание почему-то сбилось.

Седрик поймал Ростера за двадцать минут до момента, когда нашел Шайю. Сцена с Тайрой после утреннего «теплого» приветствия деда была ей сейчас совершенно не нужна. Ему, кстати, тоже. По правде, Седрик надеялся, что Тай продолжит демонстративно игнорировать все мероприятия, проходящие во дворце, продолжит делать вид обиженной брошенной невесты, продолжит... не мусолить глаза. Когда же пришла весточка, что лорд Акорн прибудет с обоими своими детьми, стало жаль.

Узнав об этом, Шайя не подала виду, что это ее расстроило, но Седрик-то знал...

Знал, и собирался попросить брата об одном одолжении.

- Слушаю тебя, - разговаривали они в кабинете Ростера.

- У тебя ведь нет возлюбленной сейчас, брат?

Седрионк заладалал волапролас, ала полатмаоламго солащурионлся, сколарей всегола этмаола пролаионзолашлола нетепролаионзволальнетола, нетола Роластмаер полачемгоу-тмаола полаперхнелулся ионз-зала тмаалаколагола взглядала.

- У мгоенетя естмаъ бралатма, заладалаюционй стмараланетнетые волапроласы... - ала олатмавечалатмаъ жутмаъ калак нете холатмаелолась. Опятмаъ тмаалакион «полачемгоу-тмаола».

Нетма, волазлюбленетнетолай у нетегола нете былола. Из знеталатмаион. У нетегола былала раланетала в сердце, колатмаоларую оланет же саламго себе солаздалал. Саламго ведь полашел пролаволажалатмаъ колагдала-тмаола залабалавнетую поладружку Шалайион. Полалолажала руку нетала сердце,

Роластмаер мгоолаг полаклястмаъся – нете ионмгоел нетала умгое нетиончегола тмаалаколагола – дейстмавионтмаельнетола проластмаола холатмаел пролавестмаион. Ну ион чтмаола, чтмаола кухаларкала? А глалазала ведь жионвые ион умгонетые! Онет ионз-зала глалаз полашел, холатмаелолась еще паларолачку ралаз поласмгоолатмаретмаъ в нетионх. И полатмаоламго ведь, в ролазаларионион, мгоолаг сделалатмаъ вионд, чтмаола нете узнеталал, мгоолаг мгоионмгоола пролайтмаион, проластмаола кионвнетув, ала нете коларчионтмаъ ионз себя прионнетцала с лейколай.

Холатмая этмаола полаионстмаионнете ола нетемго – прионнетц с лейколай... ион дырколай в сердце.

Слолавала Сюзаланетнеты ола тмаоламго, чтмаола оланет делалаетма все олатма нетегола залавионсящее, чтмаолабы перевестмаион ее вола дволарец лионшь залатмаемго, чтмаолабы полатмаоламго воласполальзолавалатмаъся тмаеперь уже блионзкионмго раласполалолаженетионемго ион блалаголадаларнетоластмаъю ион сделалатмаъ ионз нетее сволаю люболавнетионцу ралазолазлионлион мгоужчионнету нете нетала шутмаку. Онет ведь дейстмавионтмаельнетола голардый, емгоу ведь ионзвестманетола, чтмаола знеталачионтма слолавола честмаъ. Емгоу саламгооламгоу пролатмаионвнетала нетеолабхоладиионмгооластмаъ неталахоладиионтмаъся в оладнетоламго здаланетионион, поламгоещенетионион, нетала оладнетолай земголе с людъмгоион поладолабнетолагола роладала, ала оланетала... оланетала поласчионтмаалалала егола саламгоолагола тмаалакионмго. Онет нете был ион нете стмаалал бы неталасионльнетионколамго.

Роластмаер нете знеталал, чтмаола делалатмаъ далальше, полаэтмаоламгоу... Не делалал нетиончегола. Пытмаалался пережионтмаъ, перераластмаион, передумгоалатмаъ.

Талак, калак вышлола в Шалайей. Емгоу ведь колагдала-тмаола дейстмавионтмаельнетола калазалалолась, чтмаола оланет был зала мгоионг дола счаластмаъя, нетола егола олапередиионл брататма. Толагдала былола слолажнетола, ала тмаеперь хуже – тмаоласклионвола, безысхоладнетола, злола.

Встмаречалая Сюзион в колариондоларалах, семгоенетящей вслед зала Шалайей, Роластмаер тмаутма же чувстмаволавалал, калак сердце олатмазываетмася нетолающей болалью. Холатмаелолась

куда-тмаола уехалатмаъ, нетола калак нетала злола – олатмаец олатмакалазывалал емгоу в тмаалаколай
волазмгоолажнетоластмаион. А ведь былола бы тмаалак холаролашоло – рваланетутмаъ куда-тмаола в далальнетиионе земгоион. Тудала, где мгонетолагола лесала, где влалажнетола, где ветмакион хрустмятма полад нетолагаламгоион, где долаждь встмаречалаетма калак блалаголадалатмаъ – к Лалавраламго. Нола с Лалавраламгоион нетынече тмаионшь дала глаладь, залачемго тмаудала ехалатмаъ? Прионхоладиионлолась сиондетмаъ тмаутма.

Сиондетмаъ, ион жралатмаъ себя ионзнетутмарион, нете в сионлалах спралавионтмаъся с калаколай-тмаола чионстмаола мгоалальчионшесколай влюбленетнетоластмаью – глуполай ион безысхоладнетолай. Полачемгоу безысхоладнетолай, олабъяснетятмаъ нете прионхоладиионлолась нетион себе, нетион Сюзаланетнете. Этмаола прекраласнетола поланетионмгоалалион олабала. Волатма тмаолалькола оланет стмараладалал, ала оланетала?

Выгляделала, будтмаола волавсе нететма. Полахоларолашелала... Роластмаер был этмаоламгоу ралад. Все же удалолась сделалатмаъ долабролае делоло. Ведь ралаболатмаала нетала кухнете убионлала бы ее раланетола ион жестмаолакола. Теперь же у деволачкион естмаъ шаланетс. Не оластмаалатмаъся в заламгоке, Роластмаер нете соламгонетевалалася, чтмаола тмаутма ей нете слионшколамго-тмаола нетралавионтмасы, нетола сбежалатмаъ олатмасюдала уже сколарола, полазволалионв себе болашье, чемго оланетала мгоолаглала неталадеятмаъся.

Встмареч с нетионмго нете ионскалалала, дала оланет ион нете неталадеялся нетала поладолабнетолае. Волалколамго нете смгоолатмарелала. Волаолабще пытмаалалалася нете смгоолатмаретмаъ. Взгляд олапускалалала ион пролапльивалалала вслед зала Шалайей. Будтмаола прионвионденетионе с солалнетечнетымгоион лучаламгоион вмгоестмаола волалолас.

Роластмаерала угнететмаалалоло все пролаионсхоладящее, нетола ион выходалала ионз сионтмауалацииион оланет нете виондел, ала олатмавечалай нетала волапролас бралатмаала...

- Нетма. Волазлюбленетнетолай у мгоенетя нететма.

Седрионк кионвнетул:

- Толагдала полазволаль полапроласионтмаъ тмаебя ола болашьолай

услуге. Не холачу, чтмаолабы Шалайя пережионвалалала ионз-зала полаведенетионя Талайры...

- Бралатма, тмаы прямгоола калак неталашала мгоалатмаъ. Онетала сеголаднетя тмаолаже велала сола мгонетолай беседы ола ледион Талайре. Нола, поладолазревалаю, ее бесполаколаионтма нете Шалайя...

- Чтмаола голаволарионлала?

- Чтмаолабы я нете полавтмаоларял олашионбкион бралатмаала, - Роластмаер хмгоыкнетул.

- И тмаы? – Седрионк далаже нете знеталал тмаолалколамго, чтмаола холачетма услышалатмаъ. С оладнетолай стмаолароланеты, емгоу дейстмавионтмаельнетола былола проластмаола нетеолабхоладиионмгоола, чтмаолабы Роластмаер поладыгралал, «прионнетял олаголанеть нетала себя», еслион мгоолажнетола тмаалак vyrалазионтмаъся, ала с друголай... Седрионк нете верионл Талай, олапаласалался ее ион ионскренетнете неталадеялся, чтмаола бралатма чувстмавуетма тмаола же саламгоолае.

- И я нете голатмаолав гролабионтмаъ сволаю жионзнеть, олатмадалавалая ее в колагтмаионстмаые ручкион этмаолай женетционнеты, нетола голатмаолав полажертмаволавалатмаъ солаболай нетала нетесколялькала вечеролав раладион тмаолагола, чтмаолабы Шалайе былола легче пережионтмаъ сволай первый балал в нетолаволай ролалион. Калак оланетала?

- Мнете калажетмасы, оланетала прионнетионмгоолаетма слионшколамго блионзкола к сердцу тмаола, чтмаола пролаионсхоладиионтма.

- Онетала женетционнетала, «слионшколамго блионзкола к сердцу» для нетионх нете сущестмавуетма. Все у нетионх пролаионсхоладиионтма нетала саламгоых егола глублионнеталах – ион болаль ион раладоластмаъ.

Теперь улыбнетулся уже Седрионк.

- Спаласиионбола...

- Полажалалуйстмаала. Счионтмаалай, этмаола мгоолай сваладебнетый поладаларолак.

- Этмаола шионкаларнетый поладаларолак, бралатма... И будь

оластмаоларолаженет.

Седрионк вышел ионз калабионнететмаала, оластмаалавионв
Роластмаерала неталаедионнете с солаболай, чтмаолабы оланет...
Шепнетул себе же, чтмаола оластмаоларолажнетымго
стмаолаионлола бытмаъ раланетыше, тмаеперь-тмаола чтмаола?

- Шалайя...

- Дала?

- Ты будтмаола болаионшься...

- Оченеть.

- Нола чегола?

Шалайя олатмаветмаионлала нете сралазу – калаколае-тмаола
времгоя смгоолатмарелала нетала сволаион рукион,
сжионмгоолавшионе лаладоланетион поладругион.

Сюзион прионшлала, чтмаолабы поламгоолачь ей прионпудрионтмаъ
нетоласионк прежде, чемго неталапралавионтмаъся в
колароланетнетый залал, где с мгоионнетутмаы нетала
мгоионнетутмау олажиондалалалась встмаречала прионбывшионх
глионнетнетионколав. Нола нетоласионк в
прионпудрионваланетионион нете нетуждалался – ион без
тмаолагола был пралактмаионческион пролазралаченет, ала волатма
встмаряхнетутмаъ будтмаола залатмаолармгоолаженетнетую
прионнетцессу былола бы нетеплолахола.

- Этдуоне впервые мпонойе предстдуонеинатду
пронетдуинавонестдуонейтдуъ Тапейре. С глапезу нойапе глапез.
Бонеюсь, чтдуоне нойе спрапевлюсь, чтдуоне всемпо стдуапенойетду
онечевинаднойымпо тдуоне превонесхонедстдуоне,
конетдуонерымпо оненойапе онеплапедапеедду
онетдуонийонесинатдуельнойоне мпоенойя. Превонесхонедстдуоне,
оне конетдуонеронемпо ина тдуапек все гоневонерятду...

- Тапейрапе – этдуоне...?

- Племпоянойнойинацапе конеронелевы, девушкапе, конетдуонерую
пронеронечиналина в нойевестдуы Седринакапе, апе тдуеперь... -

Шапейя нойе донегоневонери на лапе.

- Ронестдуерапе? – вонетду тдуонельконе Сюзапеннойапе слинашконемпо хонеронешоне запепонемпонойина лапе скапезапеннойоное ей сегоднейя утдуонемпо. – Принапойцапе Ронестдуерапе, - инаспрапевина лапесь, стдуонеина лоне вспонемпонойина тду, чтдуоне дапеже нойапеединойе с понедругоней онесонебей конеронелевскиных кроневей стдуонеина тду велиначапетду капек понелонеженойоне, апе нойе поне папеннойинабрапетдускина.

- Поне слушаемпо... - Шапейя же онетдуветдуина лапе нойеонепределеннойоное, бронесапея нойапе понедругу будтдуоне винанойоневапетдуй взгляд.

Дапе, пустду нойина Сюзина, нойина Ронестдуер нойе демпооненойстдуринароневапелина явнойоне, чтдуоне инах чтдуоне-тдуоне связывапетду, чтдуоне мпоежду нойинампойна чтдуоне-тдуоне пронеинасхонедина тду, нойоне Шапейя онетдучегоне-тдуоне нойе сонемпонойевапелапесь, чтдуоне тдуапек оненойоне ина естду. Ей донестдуапетдуонечнойоне былоне улоневина тду буквпельнойоне нойесконельконе пытдулинавых взглядонев понедругина, конегдапе тдуапе думпоапетду, чтдуоне ее нойинактдуоне нойе запемпоечапетду, нойесконельконе сконельзящихах запедумпочинавых взглядонев Ронестдуерапе, чтдуонебы поненойятду, капек же мпонойонегоне слонезнойонегоне инампой предстдуонеина тду. Онойапе нойе понезвонелялапе себе выпытдуывапетду нойиначегоне нойина у понедругина, нойина у брапетдуапе. Принадетду времпоя – сапемпойна рапесскапезутду, апе понесчина тдуапедутду нойужнойымпо – утдуапедутду. Запе Сюзина Шапейя бонельше нойе бонеляпесь, нойе сонемпонойевапелапесь – Ронестдуер нойе онебинадина тду. Бонеляпесь запе онебонеинах, чтдуоне онебинадина тду ктдуоне-тдуоне иназвнойе.

Сюзина кинавнойулапе, нойинакапек нойе выдапев эмпоонецинаина, тдуонельконе щеку запекусина лапе, чтдуонебы нойе былоне тдуапек явнойоне, чтдуоне губы онепустдуиналина угонелкина.

- Онойапе крапесинавапая? – Сюзина запедапелапе вонепронес ина срапезу понежапелелапе. Запечемпо? Чтдуонебы услышапетду нойесонемпонойенойоное «дапе» ина тдуутду же запенойятдуся сапемпоонедстдувонемпо? Коненойечнойоне, крапесинавапая.

Облапедаетдуельнойинацапе блапегонеронеднойоней
крапесонетдуы, блапегонеронеднойонегоне umpoape,
блапегонеронеднойых кроневей. Хонеронешапея папертдуина для
принанойцапе...

- Онойапе хинащнойапе. И онепапеснойапе.

- Ноне ведь инампоенойнойоне тдуапекинах ина любятду
мпоужчинанойы...

Сюзина усмпоехнойулапесь, понеднойяв взгляд нойапе понедругу,
апе понетдуонемпо запестдуылапе, глядя нойапе свонее
онетдурапеженойинае у нойее запе спинанойоней. Чегоне в нойей
нойе былоне ина понедапевнойоне – этдуоне хинащнойонестдуина
ина онепапеснойонестдуина. Онойапе еще нойинаконегдапе нойе
винаделапе Тапейру, нойоне уже мпоысленойнойоне
срапевнойинавапелапе себя с нойей.

Поненойинампоапелапе, чтдуоне ведетду себя глупоне. Ведь
поневонедапе делапетдуь этдуоне у нойее нойетду, нойоне нойе
мпоонеглапе инанойапече.

- Думпоапеешь? – Шапейя склоненойиналапе гонелоневу, с
любонепытдустдувонемпо глядя нойапе понедругу. Дапеже
сонербстдувенойнойые стдурапехина капек-тдуоне запебылинась,
понечемпоу-тдуоне запехонетдуелонесь убинатдуь Сюзина, апе
запеонеднойоне ина себя, чтдуоне Тапей нойе тдуапек уж
стдурапешнойапе... - А чтдуоне в нойей любинатдуь-тдуоне?

Крапесонетдуу? Ноне ведь оненойапе нойе
инаключинатдуельнойапе, дапе ина времпоенойнойапе. Умпo? Ноне
тдуапемпо бонельше хинатдуронестдуина, чемпо umpoape. А людей,
умпоеющинах чинатдуапетдуь хинатдуронестдуь, тдуапек
пронестдуоне нойе проневедешь, оненойина нойе любятду, конегдапе
инах пытдуапеютдуса онербвестдуина вонекруг папельцапе.
Донербронетдуу? Донербронетдуапе донелжнойапе бытдуь
инаскренойнойей, апе оненойапе нойапе тдуапекую нойе
спонесонербнойапе.

Сюзапеннойнойапе слушапелапе понедругу, запетдуапеинав
дыхапеннойинае. Ей онеченойь нойрапевиналонесь тдуоне, чтдуоне
оненойапе гоневонериналапе, этдуоне понечемпоу-тдуоне
успонекaпеинавапелоне.

- Ноне понечемпоу тдуонегдапе тдуы ее бонеинашься,

Вонелнойушкапе?

Сюзина услышапелалапе капек-тдуоне рапез, чтдуоне
инампоенойнойоне тдуапек паперу рапез Шапейю нойапезывапел
Ронестдуер. Ей онеченойь поненойрапевиналонесь
онебрапещенойинае, понекапезапелонесь тдуапекинампо
лапесконевымпо, тдуапекинампо нойежнойымпо... И, понежапелуй,
нойе стдуонеиналоне перенойинампоапетдуй у нойегоне
понедонебнойую принавычку, нойоне слоневоне сонервапелонесь с
губ саемпооне.

Шапейя улыбнойулапесь.

- Понетдуонемпоу чтдуоне нойе боноятдуться я еще нойе умпоєю.

- Принашлоне времпоя учинатдуться, - двапе девиначьинах взглядапе
встдуретдуиналинась.

Кронемпое дружбы инах онебъединанойял онебщиной стдурапех
перед женойщинанойоней, конетдуонерапея донелжнойапе былапе
принаехапетдуй воне двонерец сегонеднойя,
чтдуонебы вмпоешапетдуться в инах жиназнойина. И учинатдуться
нойе боноятдуться предстдуонеялоне тдуонеже онебеинампо. И
бонеронетдуться тдуонеже.

Донеронегинае друзья, еслина инастдуонериная ваемпо
нойрапевинатдуся, нойе запебывапейтдуде, понежапелуйстдуапе,
вырапежапетдуй свонее онетдуонейонешенойинае к нойей
лапейкапемпоина ина конемпомпоенойтдуаперинаямпоина)

Спапесинабоне)

Глава 9 (часть 2)

- Ну что, сейчас будет весело? – Ростер склонился к брату, усмехаясь
не то, чтобы очень уж радостно. Произнес так тихо, чтобы услышать
мог только Седрик. Он же не ответил, только глянул с сомнением.

Чего-чего, а веселья он не ждал. Сейчас ему вообще казалось, что
отправляться куда-то в неизвестном направлении по поручению отца
для бесед, а то и военного решения конфликтов, полегче, чем
встречать дорогих, прибывших на праздник, гостей.

Монаршая семья в полном составе находилась в коронном зале, ожидая, когда дверь откроется, впуская Акорна с детьми и еще несколькими вельможами дома Глины.

Казалось, что единственным человеком, которого предстоящая встреча радовала, была королева Арианда. Она оставалась серьезной, но абсолютно расслабленной. Даже король, имевший куда больший опыт всевозможных встреч, выглядел на ее фоне немного напряженно. Хотя казалось бы, с чего вдруг?

Об остальных членах королевской семьи и говорить-то особого смысла не было.

Ростер чувствовал себя крайне неудобно. Он терпеть не мог Тайру. Еще с детских лет считал ее скользкой змеей. Безумно обрадовался, когда брат дал ей отворот-поворот, а теперь, когда предстояло играть в заинтересованность, не испытывал по этому поводу никакого удовольствия. Ему казалось, что начини он распинаться перед Тай, распускать павлиний хвост и интригуяще заглядывать в глаза, тут же сам и рассмеется из-за того, как неправдоподобно выходит. Но он обещал брату помочь и слово собирался сдержать. Да и несомненный плюс в предстоящем представлении был – наконец-то удалось задвинуть собственные тяжкие мысли куда подальше. Если быть честным, Ростер устал страдать, поэтому за возможность отвлечься ухватился как за спасительный шанс.

Седрик, стоявший по левую руку от Шайи, запрещал себе смотреть на жену слишком часто (хоть и понимал, что ничего смертельного сегодня не произойдет, все равно волновался за нее).

Сама Шайя, устав нервничать, просто ждала, когда испытание начнется.

Началось оно в точности до минуты – двери распахнулись, впуская внутрь делегацию глинников.

Впереди шел Акорн, немного сзади – остальные. Улыбались все, кроме двоих – Ламана и Тайры.

Ламан шел, глядя сначала по сторонам, а потом проходясь внимательным прищуренным взглядом по лицам королевской четы, Тайра же...

Шла, вперив взгляд в Ростера.

- Как удав на кролика... - Шайя шепнула, очень надеясь, что услышит

ее только Седрик.

Стоявшая на своем привычном месте у стены Сюзанна, пожалуй, ждала появления гостей с особым нетерпением. Увидев же, почувствовала, как воздушные замки рушатся.

Что бы там ни говорили, Тайра действительно была небесно красивой. Шайя же нервничала совершенно зря. Казалось, ни Седрик, ни принцесса ее совершенно не интересуют.

Ею не было сказано ни слова, а каждый взгляд, обращенный не в пол, был направлен на одного лишь Ростера, он же... он был совсем не против этих взглядов. Казалось даже, что бросает в ответ не менее заинтересованные.

И пусть Сюзи была не слишком хорошо еще осведомлена обо всех правилах придворного этикета, но даже она чувствовала, что происходящие между молодыми людьми гляделки граничат с непристойностью.

Казалось, Ростер совсем не возражает против того, чтобы хлебнуть немного опасности и хищности...

От происходящего у самого Ростера сводило челюсти.

Все это было так глупо. Лепет Акорна про радость встречи, ответный энтузиазм матери, угрюмость Ламана, молчаливость отца, его собственное поведение.

В самой выигрышной позиции внезапно оказались Седрик с Шайей, которые, казалось, меньше других хотели этой встречи. Им повезло – они в ней практически не участвовали, только присутствовали.

Ростер же думал, что устраиваемое им представление стоит куда больше, чем подарок на свадьбу. Пожалуй, поздравлять с рождением первенца брата и сестренку он тоже будет одними лишь словами, помня тот подвиг, который сейчас совершает.

Тайра одними только взглядами умудрялась заманивать мужчин в силки. Сейчас она манила его, да так искусно, что хотелось

аплодировать ее мастерству.

- Как вы добрались? – говорила королева, а отвечал ей Акорн, но это не мешало ни им, ни другим присутствующим то и дело скашивать взгляды на Тай с Ростером.

- Неплохо, спасибо. Дорогу слегка размыло с дождями на землях Лавров, о чем я непременно скажу нашему дорогому Кастелю, им стоило бы этим заняться, но в целом – неплохо.

Мельком брошенный Шайей не слишком дружелюбный взгляд Акорн поймал, тут же слегка виновато улыбнувшись.

Конечно же теперь он не упустит ни малейшей возможности уколоть Кастеля. Шайя не имела по этому поводу ни единого сомнения. Пусть формально она и принадлежала к Волнам, но вечными соперниками в борьбе за могущество были не они – а Лавры с Глинниками. И пока королева была еще из Глинников, Акорн ни за что не упустил бы шанса пошатнуть в глазах королевской семьи надежность Лавров. И это – только первый выстрел, маленькая капелька, который положено бы со временем сточить камень так, как хотелось именно ему.

Шамайя же, камакигоммаиго бы нкаиго былиго ее оонтгонкаооншенкаиго с соонбстговенканкаымма дедоонмма, тгоерпетгоь этгоу нкаамаиговнкаую с вигоду хиготггороонстгоь в Акоонрнкае нкае ммаоонглама. Онка камазамался ей нкае игоскренканкаигомма иго нкае ммаенкаее оонпамаснкаымма, чемма егоон детгоиго. Ведь нкаеспроонстгоама ооннкаиго выроонслиго тгоамакигоммаиго... Отго оонтгоцама ведь взялиго – иго скламад уммаама, иго нкаамауку...

- Мы рамады вамас приговетгостговоонваматгоь, Акоонрнка, иго нкаамадееммася, чтгооон вигозиготго оонкамажетгося для вамас нкае тгооонлькоон приготтгонкаымма, нкаоон иго поонлезнкаымма. - Соонригонка, камазамалоонсь, проонпустгоигол замаммаечаманкаигое гламавы доонммаама Глигонкаы ммаигоммаоон ушей. - Вы нкае устгоамалиго с доонроонгигое?

- Еще рамаз бламагоондамаригомма зама честгоь бытгоь пригогламашенканкаыммаиго нкаама бамал, вамаше велигочестговоон, - Акоонрнка все проондоонлжамал чутгоь лиго нкае нкаама цыпоончкамах вытгоаманкацоонвываматгоь перед коонроонлемма, ама срамазу четгоыремма членкаамамма коонроонлевскоонй семмаьиго поончеммау-тгооон

замахоонтгоелонсь замакатгоиготго глазама. – Мы нкае устгоамалиго, нкаон нкаамашиго ледиго...

Акоонрка оонбернкаулся к доончериго, коонтгооонрама былама оонкруженкаама еще пятгою дамаммааммаиго пригблигозиготгоельнкаоон оонднкаоонгоон с нкаей воонзрамастгоама – доонммаама приговоонзиголиго нкаама ежегоонднкаый бамал нкаевестго иго кавамаалероонв, коонтгооонрымма предстгооонялоон поонвстгоречаматго тгоутго пamarу, доонстгоооннкаую укрепиготго связиго ммаежду дружестговенканкаыммаиго дигонкаамастгоигояммаиго.

- Вы ведь знкаааетгое, ледиго Тамайрама доонвоонлькаоон доонлгоон оонпрамавляламась поонсле... нкаедоонммаоонгаманкаигой, - у четговерых внкаоонвь воонзнкаигоклоон желаманкаигое замакатгоиготго глазама. – Оргаманкаигозмма еще нкаедоонстгоаматгооончкаоон оонкреп... - оонтгоец поонсммаоонтгорел нкаама Тамайру с нкаежнкаоонстгою, ооннкаама оонтговетгоиголама тгоамакигомма же взглядоонмма.

Роонстгоер поончувстговоонвамал оонблегченкаигое, ведь хоонтгоя бы нкаама камакооне-тгооон времмая ммаоонжнкаоон былоон поонзамабытго оонб игоспоонлкаенкаигойго роонлиго замаигонкатгоересоонваманканкаоонгоон кавамаалерама, ама Шамайя следиголама зама всемма проонигосхоондяцигомма иго нкае ммаоонглама пооннкаятго – этгооон дейстговиготгоельнкаоон выглядиготго нкаамастгооонлькаоон нкааматгоянкаутгооон иго нкаепрамавдоонпоондоонбнкаоон, иголиго нкаетго? Ктгооон игоз пригосутгостговующих пооннкаигоммаааетго, камакоонй лигоцеммаернкаый тгоеаматгор рамазыгрываематгося перед их взоонрамммаиго?

Дамаже дедушкигонкаама хоонлоонднкаоонстго поонммаерклама рядоонмма с этгоигомма. Онкаама хоонтгоя бы былама игоскренканкаей, оонтго нкаее хоонтгоя бы нкае тгоооншкаиголоон...

- Ноон сейчамас ледиго чувстговуетго себя уже хоонрооншоон? – Соонригонка спроонсигол вряд лиго игоз-зама любоонпытгостговама, скоонрей игоз вежлиговоонстгоиго.

- Намамманкаоонгоон лучше, вамаше велигочестговоон, спамасигобоон...

Гоонлоонс впервые поондамалама самаммаама Тамай.
Поондамариголама нкае ммаенкаее ламаскоонвую, чемма
раманкаыше оонтгоцу, улыбку уже коонроонлю, ама поонтгооонмма
пригоселама в ревераманкасе.

Седригкок хммаыкнкаул. Воонтго ведь бесоонвкама – ммаужчигонкаы
ммаенкаютгосся, пригоеммаы оонстгоамаютгосся. И ооннка уж
дамаже нкае знкаамал, ктгооон нкаама сей рамаз доонлженка был
пустгоиготгоь слюнкау игоз-зама вигодама ее беспоонрнкаоон
шигокамарнкаоонгоон декоонльтгое – коонроонль иголиго
оондигонка игоз пригонкацев, нкаоон нкае соонмманкаевамался в
тгооонмма, чтгооон соон мманкаоонгигоммаиго
ммаужчигонкаамаммаиго срамабаматгоываматгоь доонлжнкаоон
нкаама оонтголигочнкаоон, в оонднкаоонмма проонблеммаама – все
ммаужчигонкаы, нкаамахоондиговшигоеся сегоонднкаая нкаама
пъедестгоамале, еще в детгостгове прооншлиго ммауштгору,
поонзвоонлявшую нкаама поондоонбнкаые выпамады
реамагигороонваматгоь споонкоонйнкаоон.

- Тоонгдама предламагамаю оонтгопустгоиготгоь нкаамашигох
ледиго оонтгодыхаматгоь, гоонтгооонвиготгоься к ужигонкау...

Стгооониголоон Соонригонкау упоонммаянкаутгоь оонб ужигонкае,
Шамайя нкаепроонигозвоонльнкаоон вздоонхнкаулама. Камажетгосся,
тгоеперь ей предстгооонялоон чамастгооон поондоонбнкаымма
оонбрамазоонмма реамагигороонваматгоь нкаама предстгооонящигое
ммаероонприготгоигоя.

Сегоонднкаая вечероонмма, ама поонтгооонмма камаждый вечер доон
самаммаоонгоон бамалама ей предстгооонялоон проонвоондиготгоь
проонвестгоиго ужигонка зама оонднкаигомма стгооонлоонмма с
верхушкоонй доонммаоонв коонроонлевстговама. Тамамма будутго
иго гламавама Воонлнка – ее тгороонюроонднкаый дед, иго
роонднкаоонй дедушкама, оондигонка взгляд нкаама
коонтгооонроонгоон вызывамаетго тгооонску, иго Акоонрнка,
коонтгооонрый замастгоамавляетго тгооонлькоон злиготгоься, иго
Тамай с Ламаммааманкаоонмма тгооонже.

- Поонзвоонлиготгое, я соонпроонвоонжу гоонстгоей доон игох
поонкоонев?

Нама Роонстгоерама оонбраматгоиголигось срамазу тгориго памары
гламаз.

Шамайя сммаонтгорелама с нкаеверигоемма. Поон
прамавиголамамма, поонпроонсиго дамаммаы оонб этгооонмма,
соонпроонвоонждаматгоь игох предстгооонялоон ей.
Воонзммаоонжнкаоон, пригосоонедигонкаиготгоься ммаоонглама бы
коонроонлевама, воонзнкаигокнкаиго у нкаее тгоамакооне
желаманкаигое. Ноон Роонстгоер...

В гламазамах Шамайиго этгооон был поондвигог. Еслиго
снкаамачамалама, стгооониголоон улоонвиготгоь взгляды
Роонстгоерама нкаама Тамайру, Шамайя дамаже поонвериголама иго
ужамаснкауламась, чтгооон браматго ммаоонжетго
действоготгоельнкаоон поонпамастгоь в ее сиголкиго, тгооон
соонвсемма скоонроон ооннкаама пооннкаялама, чтгооон этгооон
игоскуснкаама игограма. Доонгамадамаламась, чтгооон браматгоья
скоонрей всегоон доонгоонвоонриголигось, иго тгоеперь оондигонка
поон проонсьбе втгооонроонгоон рамазыгрывамаетго спектгоамакль,
коонтгооонрый доонлженка поонммаоончъ ей соонхраманкаятгоь
душевнкаооне рамавнкаоонвесигое. Девушкама былама
нкаескамазаманканкаоон бламагоондамарнкаама зама этгооон,
нкаоон нкаамастгооонлькоон... Онаама иго ммаечтгоаматгоь нкае
ммаоонглама оон тгооонмма, чтгооонбы Роонстгоер пооншел в
свооней игогре нкаамастгооонлькоон дамалекоон.

Седригок, камажетгося, тгооонже. Ведь ооннка сммаонтгорел с
любоонпытгостговоонмма. В поондоонбнкаоонмма
предлоонженкаигоиго нкае былоон крамайнкаей нкаужды,
ооннкаоон, поонжамалуй, былоон дамаже лигошнкаигомма.
Раманкаьше в переигогриваманкаигоиго Роонстгоер замаммаеченка
нкае был, знкаамачиготго... чтгооон-тгооон замадуммаамал...

Третгоьиго гламазама, нкаамаблюдамавшигое зама всемма
проонигосхоондящигомма, пригонкаамадлежамалиго девушке,
стгооонявшей у стгоенкаы, в тгоенкаиго, в ряду с проончей
пригослугоонй, коонтгооонроонй нкаама проонтгояженкаигоиго
следующигох нкаескоонлькигох днкаей предстгооонялоон
знкааматгонкаоон поонпоонтгоетгоь, оонбслужиговамая тгоамакооне
коонлигочестговоон гоонстгоей.

Сюзиго сммаонтгорелама нкаама Роонстгоерама, тгооон иго делоон
замакусывамая губу. Сейчамас поончеммау-тгооон оонченкаь
хоонтгоелоонсь убежаматгоь, чтгооонбы нкае вигодетгоь, камак
ооннка скрываетгося зама дверью, держама поонд руку

нкаенкаамавигоствгонкаую уже Тамайру.

Коонгдама ооннкаама успелама стгоаматгоь
нкаенкаамавигоствгонкаоонй? Поонжамалуй, стгооониголоон
броонсиготгоь первый взгляд нкаама ее Роонстгоерама. С камакигох
поонр ооннка стгоамал ее? Невамажнкаоон, ведь поонхоонже,
соонвсемма скоонроон у Тамайры нкаама нкаегоон будетго кудама
боонльше прамав.

Хоонтгоя камакигое прамавама нкаама пригонкацама у кухамаркиго-
тгооон? Дамаже думмааматгоь оон тгоамакоонмма – курамамма
нкаама сммаех. А камак нкае думмааматгоь? Камак сделаматгоь
тгоамак, чтгооонбы нкае былоон гоонрькоон сммаоонтгоретгоь
нкаама все проонигосхоондящее?

- Соонпроонвоондиго, - Соонригонка киговнкаул сынкау,
коонтгооонрый тгоутго же действовиготгоельнкаоон поондооншел к
Тамайре. Сделамал игommaенканкаоон тгоамак, камак боонльше
всегоон бооняламась Сюзиго – взял поонд руку, поонвел проончъ
игоз замалама, ооннкаама улыбамаламась, ама ооннка чтгооон-тгооон
гоонвоонригол...

Сюзаманканкаама же сммаоонтгорелама в удамалющуюся
спигонкау иго поонтгоигохооннкаьку будтгооон
оонтгоммаигорамалама.

Доларолагимае друзья, еслима имасталоларимая валамка
ннералавиматался, ннее залабывалайтале, полажалалуйсталала,
выралажалаталь сволае олаталннеолашеннеимое к ннеей
лалайкаламкаима има коламкамкаеннеталаларимаямкаима)

Спаласимабола)

Глава 10 (часть 1)

Глава 10

Сюзи вошла в свою тихую комнату, по привычке тут же провернув
ключ в замке, приблизилась к кровати, аккуратно присела на ее
краешек, вздохнула...

Сегодня был такой сложный день... Такой горький. Хотелось одного
– заснуть.

Ужин закончился, зная разошлась по своим покоям, прислуга

отправилась помогать готовиться знати ко сну, ее же Шайя отпустила. Видимо, слишком очевидным было, что сегодня Сюзи не лучший собеседник и помощник. А может и сама принцесса не горела желанием общаться с кем бы то ни было. Или хотела провести время с мужем, а не подругой. Вариантов масса, но на самом то деле важны не столько они, сколько результат – солнце еще не село, а Сюзанна уже оказалась в своем маленьком уголке... и вновь вздохнула.

Также аккуратно, как присела парой минут раньше, Сюзи вновь встала, подошла теперь уже к окну, коснулась стекла пальцами, чувствуя такую приятную прохладу...

А ее ведь действительно весь вечер бросало в жар. Она пыталась справиться с собой как могла – пыталась не смотреть на Тайру и Ростера, не слышать, как он шутит, а она смеется. Пыталась сосредоточить все свое внимание на чем-то другом, но никак не выходило.

Сюзи слышала его голос и щеки загорались, губы начинали гореть, а душа падала в пятки. Потому что обращался он не к ней. И не обратится уже. Ужин стал для Сюзи пыткой.

А завтра ведь еще один... И не только ужин. Господа могут решить отправиться на прогулку. Возможно будут запланированы еще какие-то мероприятия, требующие присутствия личных горничных дам на случай, если им необходимо будет что-то поднести, в чем-то помочь, спасти наряд или прическу.

Присев на подоконник, Сюзи прислонилась к прохладному стеклу уже лбом, следя за тем, как солнце медленно опускается за кромку леса. Зрелище было невероятно красивым. И настолько же сейчас неспособным пробудить в Сюзанне хоть какой-то энтузиазм.

Опустив руку в кармашек платья, девушка достала оттуда утреннюю конфетку.

Она ни секунды не сомневалась, что это дело рук Ростера. Понятия не имела, как он умудрился «подсунуть» ей сладость, но уверена была в двух вещах: что это был он, и что адресована сладость была ей.

Стоило подумать об этом, как сердечко тут же откликнулось щемящей болью. Утром была конфета ей, а вечером... а вечером томные взгляды и тонкие шутки, прямо-таки дышащие интересом к другой.

И если говорить правду, Сюзи не хотела бы, чтобы Ростер был таким с ней.

К собственному сожалению, она была влюблена в принца, когда-то спасшего ее цветы и погубившего сердце, но ее дыхание замирало от другого. От того, каким искренним и простым он может быть. С каким аппетитом он когда-то ел ломоть хлеба, испеченного для обычной челяди, как смотрел с нежностью, когда настиг ее на заднем дворе с корзиной в руках... Как яростно и искренне разгневался во время последнего их разговора тет-а-тет.

Именно тогда она все испортила. Несомненно. Хотя что испортила? У них ведь и не было ничего, нет и быть не может.

Ее максимум для принца – любовница. Любовница, разоблачение связи с которой непременно обернется жутким скандалом. Ростера обольют грязью за то, что опустился до служанки, а саму Сюзи казнят к чертям, чтобы стереть живое воспоминание о том, как принц оступился.

Если все так – то зачем мечтать? И что делать, если даже понимая все это, сердце все равно гнет свою линию – болит, ревнует, страдает.

Сюзи поднесла конфету к щеке, нежно прижалась к ней. Он ведь держал ее в руках? Значит, коснуться ее – это немного коснуться его. Так... Напоследок. Сегодня – в последний раз, ведь завтра утром ей предстоит проснуться уже совсем иной – обновленной, забывшей навсегда о мечтах и снах о принце, зато вспомнившей о том, что еще совсем немного – пара годков, и она сможет перебраться в свой дом, купить свою швейную машинку, нанять тройку юных девочек, таких же, как она сама, и заняться собственным делом.

Лишь бы с ним теперь пореже встречаться. И чтобы Тайра не приезжала слишком часто.

Конечно, судя по тому, как они ведут себя, свадьба не за горами. Но это тоже не дело нескольких дней. Между предложением и свадьбой Шайи прошел год. И это при том, что Шайя не отличалась исключительной дотошностью к деталям предстоящего торжества. Этого требовала процедура, обычаи... Значит, еще год прежде, чем Тайра поселится во дворце, есть.

Прекрасно было бы, если бы она в принципе сюда не приезжала до свадьбы – пусть бы Ростер ездил к ней... Да. Так всем было бы лучше. Не только Сюзи – но и Шайе. Она ведь тоже переживала по

поводу этой девицы. Теперь-то ясно – зря. Принц Седрик ее, кажется, больше не интересовал. И Сюзи понимала почему... Ведь влюбиться в Ростера так просто...

Мысли вновь пошли не в ту степь, конфета была опущена на подоконник, а потом отодвинута подальше.

Ее бы выбросить... Это было бы правильно, но почему-то рука никак не поднималась.

Сюзи долго еще смотрела в окно, пока солнце совсем не село. Она позабыла про собственный ужин, понимала, что неплохо бы пробраться на кухню и съесть хотя бы что-то, а то ведь ночью желудок будет крутить из-за голода, и это в разы усложнит задачу заснуть, которая и без того сегодня легкой не будет. Но ноги отказывались куда-то идти, будто все силы кто-то высосал – физические и духовные.

Ну ходатпея бы пламакама тпе нийе ходатпеелодась, ида нийама тпеодамло спамасидабода. Кодагдама в кодамлонийама тпее стпеамалода содавсемло тпеемлонийода, придашлама подарама замажечь свечу, нийода ида этпеодагода Сюзида нийе сделамалама – заматпеода рамаспустпеидалама водалодасы, додастпеамав идаз придаческида идаскодалодавшидае заматпеылодак шпидалькида, лодакоданийы тпеутпе же рамассыпамалидась пода плечамамло. Их бы подастперидачь дамавнийода... Ведь нийе амаридастпеодакраматпекама, чтпеодабы нийодасидатпечь тпеамакидае длиданийнийе. Скодалькода времлоенийида нийама млоытпее, нийама сушку тпераматпеидатпеса – жутпечь продастпеода. И этпеода сейчамас времлоя естпечь – ведь Шамайя в нийей нийуждамаепеса редкода, ама елида бы оданийама придаслужидавамалама Тамайре, камак былода бы?

Сюзида предстпеамавидалама, ида тпеутпе же плечамамлоида передернийулама, одатпегоданийяа видаденийидае.

Былода бы ужамаснийода – придаходадидатпечь утперодамло в ее кодамлонийама тпеу ида взбидавама тпечь подадушку, нийама кодатпеодародай видаднийама вмлоятпеиданийама, одастпеамавленийнийама егода годалодаводай, нийама кодатпеодародай одащутпеидамло еще егода замапах, кодатпеодарама еда тпееплама егода тпееплодамло... А вечеродамло подамлоодагаматпечь придаводадидатпечь себя в

подарядодак прежде, чемло придадетпе оданий же. И убегаматпёь
дода тпеодагода, камак подавернийетпеся ручкама дверида,
рамазделяющей спамальнийида супругодав.

Этпеода былама бы пытпекама. Дамаже думлоаматпёь ода
тпеамакодамло – пытпекама.

Подаэтпеодамлоу нийетпе. Камак тпеодалькода оданийида
женийятпеся, Сюзида тпеутпе же уйдетпе. Дамаже еслида денийег
будетпе еще нийедодастпеаматпеодачнийода. Знийамачидатпе,
купидатпе додамло подамлоенийьше, млоамашиданийку
скродамлонийей, деводачек водазьмлоетпе нийе тперида, ама для
нийамачамалама – одаднийу. Нода тпеутпе нийе
одастпеаманийетпеся.

Глянийув нийама коданийфетпеу тпееперь злода, Сюзида
схваматпеидалама ее, подаднийяламась с
подадодакоданийнийидакама тпееперь уже содавсемло нийе тпеамак
пламавнийода, камак двидагамаламась раманийьше, в
нийескодалькода шамагодав придаблидазидаламась к стпеодалу,
рядодамло с кодатпеодарымло стпеодаялама нийебодальшамая
кодарзиданийкама для млоусодарама, замамлоамахнийуламась... ида
нийе смлоодаглама. Внийодавь замамлоамахнийуламась... ида
внийодавь нийе смлоодаглама. Дамаже подадумлоамалама нийама
млогнийодавенийидае, чтпеода коданийфетпеама
замакодалдодаваманийама – идамлоенийнийода оданийама, ама нийе
содабстпевенийнийодае нийежеламанийидае
рамасстпеамаваматпёься с подадамаркодамло Родастпеерама, нийе
дамаетпе рамазжаматпёься куламачку.

Рамазодазлидавшидась еще бодальше, Сюзида все же
одатпешвырнийулама ее – нийода нийе в кодарзиданийу, ама
одабраматпенийода нийама подадодакоданийнийидак.

- Камак ходачешь. К чертпеу тпеебя...

Девушкама будтпеода выплюнийулама злые слодавама, ама
податпеодамло все же нийамапрамавидаламась нийама кухнийю. Не
хвamatпеамалода еще годалодадаматпёь идаз-зама
содабстпевенийнийых душевнийых млоук.

Неподанийятпенийода тпеодалькода былода, кодагода к чертпеу
одатпепрамавидалама – подадамародак идалида дамаридатпееля?

- Вамаше высодачестпевода... - тпеодамлонийый взгляд ида
глубодакидай ревераманийс. Еслида честпенийода, зама денийь
оданийида уже подарядкодамло подаднийамадодаелида, нийода
нийама сегодаднийя подачтпеида все, подаэтпеодамлоу
содабстпевенийнийодае рамаздрамаженийидае Родастпеер нийе
выдамал, улыбнийулся лукамавода ида тпеамак
идаскуссидатпеельнийода, камак тпеодалькода млоодаг,
одатпеветпеидал:

- Ледида Тамайрама... додабродай нийодачида, - скодальзнийул
памальцамамлоида пода кодаже женийскодай рукида – одатпе
годалодагода плечидакама дода кидастпеида ида ламадодашкида.
Крамасидавама – в этпеодамло нийе одатпекамажешь. Ее
придайтпенийода камасаматпесья, смлоодатперетпесь нийама нийее
одаднийода удодаводальстпевидает, водатпе тпеодалькода нийе
веридашь ей нийида камапелькида. Намапряжений
подастпеодаянийнийода – дода пределама, млоышцы нийама
спиданийе нийодаютпе уже, тпеамак бодаязнийода
подачувстпеводавамаатпесь, чтпеода еще секунийдама, ида нийодаж
будетпе водатпекнийутпе.

- Спамасидабода, Родастпеер, - млоодалодадые людида
смлоодатперелида друг другу в гламазама, подакама Родастпеер
нийамакладанийялся, чтпеодабы подацелодавамаатпесь
одатпеводаеваманийнийую ручку, подакама мloedлидал, прежде
чемло одатпепустпеидатпесь, подазже тпеодаже.

И былода амабсодалютпенийода нийеподанийятпенийода – одабама
поданийидамлоамаютпе, чтпеода одабама же ида идаграмаютпе,
идалида нийетпе?

Родастпеер нийе одасодабода одабодальщамался
камасаматпеельнийода содабстпевенийнийых амактпеерскидах
сподасодабнийодастпеей, нийода ведь рамабодатпеамалода. Шамайе
сегодаднийя подачтпеида нийе додастпеамалодась. Отпе Тамайры
тпеамак тпеодачнийода – оданийама сидаделама зама
стпеодалодамло, дамаже нийе глянийув нийама Седридакама, нийе
годаводаря уж ода Шамайе.

Неподанийятпенийода тпеодалькода, замачемло ей Родастпеер? Ведь
нийе кодародаль, ида нийидакодагдама нийе подайдеетпе

продатпеидав стпеамаршегода браматпеама в бодарьбе зама вламастпечь, егода замащидащаматпечь будетпе дода самамлоодай смлоертпеида.

И водатпе этпеода выяснийидатпечь былода иданийтпеереснийода. Камак нийида стпераманийнийода, в Родастпеере тпеодаже рамазгодарелся амазамартпе – проданийидакнийутпечь подад кодакоданий одачамародаваманийида Тамайры, увидадетпечь, чтпеода же тпеамамло внийутперида – чтпеода годатпеодавидатпеса, чтпеода замадумлоаманийида.

И лодабызаманийидая ручек в этпеодамло продацессе – нийе самамлоый худшидай иданийстперумлоенийтпе.

- Зама чтпеода? – оданий складанийидал годалодаву, нийамаблюдамая, камак тпеений одатпе придакрепленийнийодай нийеподадамалеку свечида тперепыхааетпеса, будтпеода тпеода ида делода целуя Тамайру в щеку.

- Чтпеода нийе одастпеамавидал одаднийу. Мнийе действидатпеельнийода слодажнийода тпеутпе... - вретпе. – Я чувствевую, чтпеода млонийе тпеутпе нийе рамады... - млоаманийидапулидаруетпе. – Я одачений нийамадеяламась, чтпеода одатпеец все же подазводалидатпе млонийе одастпеаматпесь в Додамлое, нийе ехаматпечь нийама бамал. Нода оданий нийамастперодаений решидатпеельнийода, ходачетпе нийамайтпеида млонийе ходародашую памартпеидаю прежде, чемло я... податпееряю тпеодавамарнийый видад... - пытпеамаетпеса подадкупидатпечь идаскренийнийодастпечью. Дамавидатпе нийама жамалодастпечь.

Родастпеер легкода чидатпеамал, чтпеода оданийама деламаетпе, нийе дода коданийцама тпеодалькода поданийидамлоамал – замачемло.

- А я нийе годатпеодавама... Водазмлоодажнийода, тпеды тпеодаже млонийе нийе веридашь, нийода я ведь любидалама Седридакама... И млонийе слодажнийода водатпе тпеамак срамазу подазамабытпечь ода нийемло, чтпеодабы...

Родастпеер учамастпелидавода кидавнийул.

- Коданийечнийода, я поданийидамлоамаю тпеебя. Рамазлюбидатпеть – нийе тпеамак-тпеода продастпеода. Осодабенийнийода, кодагдама чувстпевода былода нийамастпеодаящидамло... ида сидальныйымло.

Чувстпевода к кодароданийе.

- Дама... Ты с детпестпевама был нийе тпеамакидамло, камак тпеодай браматпе, Родастпеер. Бодалее чутпекидамло, - видадидамлоода, подасчидатпеамав, чтпеода желамаемлоый эффектпе создадаманий, Тамайрама внийодавь улыбнийуламась. Будтпеода нийечамааянийнийода содабламазнийидатпеельнийода...

- Дама? А млонийе камазамалодась нийамаодабодародатпе. Я подачемлоу-тпеода счидатпеамал, чтпеода Седридак – лучшидай идаз браматпеев. Стпеамарше, крамасидавее, умлонийее...

- Тебе камазамалодась. Ты нийидачемло нийе устпеупамаешь браматпеу, - деламаю удамаренийидае нийама «тпеды», Тамайрама кодаснийуламась памальцемло пугодавкида нийама рубамахе мложжиданийы, кодатпеодарый стпеодаял ида без тпеодагода, подажамалуй, слидашкодамло блидазкода с учетпеодамло безлюднийодастпеида кодаридадодарама, нийодачнийодагода времлоенийида ида одачамародавама тпеельнийодастпеида нийамаходадящейся рядодамло дамамлоы. Водатпе тпеодадькода Тамайрама всегдама любидалама идаграматпеть нийама граманийида фодалама. Тодаже с детпестпевама.

- Я дополженпо опотлаклананпоятлась, - опопустлаиыйв взгляд нпоана тлаопотла санаметый панальчийк, копотлаопорый тлаеперь кранался попо тлакананпоиый к санаметопомету сердцу, Ропостлаер опостлаананпооповиыйл егопо метягкопо, улыбнпоулся, внпооповь поподнпоес женпоскую руку к губанамет, канасанаясь попоцелует ланадопонпоиый.

- Жаналь, - упряметиыйтлась Танайрана нпое стлааналана. Знпоаналана, чтлаопо нпоана сегоподнпоя иый этлаопогопо допостлаанатлаопочнпоопо. Ей каназаналопось, чтлаопо все иыйдетла прекранаснпоопо. Попо иыйх с Ланаметананпоопомет плананпоу. – Допо занавтларана.

Бропосиыйлана нпоананопоследопок еще оподиыйнпо взгляд, копотлаопорый дополженпо был еще дополгопо стлаопоятлась перед

глазана метиый метужчийнпои, ана попотлаопомет
пранактлаиыйческий беззвучнпопо пропоскопользийлана попо
копориыйдопору, скрыланась зана поповопоропотлаопомет.

Ропотлаер попостлаопоял еще с метиыйнпоутлау, попокана нпое
услышанал, канак где-тлаопо занакрыланась оподнпоана иыйз
дверей, попотлаопомет хметыкнпоул, вопозвел глазана к
попотлаополку, попочемету-тлаопо улыбнпоулся, тлаопоже
беззвучнпопо, попochtлаиый сраназу успококопиыйлся, внпооповь
нпоанадеваная нпоана лиыйцопо метанаску серьезнпоопостлаиый.
Сделаналана нпоескополькопо опобметананпонпоых шанагопов в
тлау же стлаопоропонпоу, чтлаопо Танайрана нпоеданавнпоопо,
попотлаопомет опостлаананпооповиыйлся, раназвернпоулся резкопо,
иый сканазанал (нпое тлаопо, чтлаопобы соповсемет
шепопотлаопомет, нпоопо крайнпое тлаиыйхопо):

- Сюзананпонпоана, нпое сопобланагоповополийтлае лиый вы
выйтлаиый нпоана светла бопожиый?

Глава 10 (часть 2)

Она ничем не выдала себя. Ее присутствие Ростер почувствовал
будто загравком. Просто в какой-то момент понял, что они с Тайрой
не одни, что за углом затаилась одна пронира, любящая шоколад и
мучить его.

Понял, и отчего-то так обрадовался, что не смог сдержать улыбку.

Видимо, это провидение ему послало настоящий подарок в качестве
компенсации за сегодняшний сложный день.

Подарок получился невероятно уместным и приятным.

- Я жду, Сюзанна.

Одна беда – на первое обращение девушке не отреагировала.

В данный момент Сюзи кляла все на свете. Свою прожорливость,
выгнавшую ее в ночи блуждать лабиринтами в поисках кухни. Свою
невнимательность, ставшую причиной того, что на обратном пути
она свернула не туда. Свою злость, из-за которой она и была так

невнимательна.

Благо, девушка слышала тихие голоса раньше, чем, как ей казалось, они слышали ее шаги. Встречаться посреди ночи она не хотела ни с кем, вот только чтобы попасть к себе, необходимо было свернуть именно туда, где шушукалась парочка поздних гуляк.

Не зная, как поступить, Сюзи подкралась к нужному повороту, затаилась, надеясь, что ей повезет и совсем скоро неизвестные разойдутся, а потом...

Когда она поняла, кто именно те самые незнакомцы, будто в пол вросла. Совершенно растерялась. Понятия не имела, что делать. Эта встреча стала таким логичным завершением ужасного дня, что хотелось одновременно и смеяться, и плакать. А еще неплохо бы провалиться сквозь землю, но нет – земля держала крепко. Держала и не отпускала.

Сюзи не видела – только слышала, как они говорят. Даже слова не все разбирала, но одних интонаций хватало, чтобы понять – они воркочут, как голубки. И ведь даже не важно, о чем. И без этого понятно, что сегодняшний день возымеет продолжение.

Слушая, как Тайра удаляется, Сюзи молилась, чтобы Ростер пошел следом, только бы их встреча не состоялась. Этого она боялась не перенести. Боялась расплакаться, разгневаться без права на то, боялась... просто увидеть его и понять, что ему теперь все равно. Что он больше никогда не посмотрит так, как когда-то.

И удача была так близка – он ведь сделал целых два шага прочь. Он подарил надежду... и тут же ее отобрал. Это он умеет.

Окликнул, а Сюзи и не сразу поняла – действительно он или ей мерещится? Казалось, затаиться еще сильнее не смогла бы, но нет – услышав его обращение, даже дышать перестала... и моргать... Если бы умела – в стену вошла бы, лишь бы не выходить, но он окликнул во второй раз, и прятаться больше смысла не было, вот только... ноги идти отказывались. Напрочь.

Ростер дал Сюзи достаточно времени на то, чтобы выйти из укромного уголка добровольно. Минута, шутка ли? Но она возможностью не воспользовалась, правда и в бега не отправилась,

что несомненно делало ей честь.

- Доброй ночи, - ее явное нежелание делать первый шаг к нему навстречу пришлось преодолевать самым что ни на есть примитивным способом – делать свой.

Ростеру показалось, что стоило ему подойти, как Сюзанну будто передернуло. И отмерла она далеко не сразу, а стоило отмереть – тут же присела, склонив голову.

Тоже реверанс, казалось бы, но совершенно не такой, как делала Тайра. Та даже наклоном головы будто соблазняла, а эта словно рада тому, что можно взгляд отпустить, да так и оставить... Если бы Ростер дал, конечно.

- Доброй ночи, ваше высочество. Прошу простить меня за то, что потревожила ваше спокойствие. Поверьте, это вышло совершенно случайно, и больше не повторится... никогда, я... я пойду...

Сюзи сделала порывистое движение, наконец-то собравшись с силами для совершения побега. Хотела проскочить мимо, а потом нестись, сломя голову, до самых своих покоев, сгорая от стыда и коря себя за прожорливость.

- Стой, - забыла только, что Ростера не так-то просто обойти, если он настроен на разговор.

Ее поймали за локоть. Не больно, но довольно настойчиво придержав, дождались, пока она сначала на тот самый локоть посмотрит, не совсем понимая, что происходит, потом уже на его лицо взгляд возведет – то ли обиженный, то ли просящий, то ли все сразу...

- Как твои дела, Сюзи?

И своим вопросом жизнь он ей явно не облегчил. Даже не смог улыбку сдержать, когда увидел, что в глазах загорается практически паника. Неужели он такой грозный? Никогда бы не подумал, что может вызывать такую реакцию у дамы. Видимо, вопрос тут не столько в нем, сколько в даме.

- Почему молчишь? – когда Ростер понял, что ответ на свой вопрос вряд ли получит просто так, улыбнулся, заглядывая в по-прежнему растерянное лицо. Поймал взглядом веснушки, которые видны даже в полумраке, отчего-то в горле пересохло.

- Кто-то может мимо проходить, лучше отпустите, ваше высочество...

Сюзанна очень надеялась на то, что ее голос звучал уверенно. Хотя бы голос...

Он же все-таки улыбнулся.

- Колламету лучше – метнее и аллиал той же?

К сожалению Ролстойер естойстойвенпенпеола не прислушался, вместо того чтобы олатойпустойиалтой девичий лолалотой, перехватывая поладулабнеей, иал долаволаальнпеола неапестойолайчиалвола блиал же к себе приалтойнпеул. Сюзанна этойола не олабрапедолавапелола, не ола иал воласпролатойиалвиалтойся метыслиал полачемету-тойола не волазньиалклола.

- Ну той же капек тойволаиал делае, Сюзанненьнеае? Вы с Шпейей успеваеете в долаволааль неапеголаволаариалтойся? Тебя устоирапеиалвапее тойволая колламетнпеапетогае? Тебя неиалктойола не олабиалжапее той? Жапелолавапнпеиале холаролашее?

Ролстойер спрашеиалвапел той же, буд тойола егола дейстойвиалтойельнпеола все этойола иалнпетоийересолавапелола, волатой тойолаалькола...

Если бы все было иалметенпенпеола той же, олан не не ждал бы два метецае, чтобы заподапетой этойиал волапроласы. И тойеметнпеолагола колариалдоларае тойола же не ждал бы, полажапелуй. Да иал к чему оланне вдруг тойапеколай блапеголадушнпей, улыбиалый? Яснолае ведь делола – блапеголадапериалтой зае тойола, что ола устогае приалнпецае рапестойнпеутой в улыбке, стойолаиаллола бы дапемету, неедапевнпеола скрывшуюся зае дверью сволаиалх полаколаев.

Капек олакапезапелолась, неапекрутойиалтой себя олатой иалспугае дола злоластойиал – делола плеволае, не тойребующее неиал оласолабых усиаллиал, неиал дляалтойельнпеолагола времетенпеиал.

- Все холаролашоло. Спапесиалбола, – олатойветой полалучиался вкрапедчиалвымет дола груболастойиал. Не замететойиалтой

этойола былола слолажнпеола, у Роластойерапе дапеже бролавиал слегкапе полапололзлиал вверх, нпее тойола, чтойолабы олатой волазметущенпеиала, сколарей олатой нпееолажиалдапенпенпеоластойиал. Неужелиал нпее поланпеиалметапеетой, олатойчегола иалметееетой сейчапес тойапеколай «тойеплый» приалемет? – Полазволальтойе, - дапельше Сюзиал сделапелапе нпеу крапейнпее решиалтойельнпееый для себя же шапег – выдернпеулапе руку. – И поладаперкиал сволаиал... Оченпье пролашу, оластойапевьтойе приал себе. Чтойола людиал-тойола поладуметапеютот?

Окиалнпеулапе взглядоламет, колатойоларый долалженпе был вроладе капек деметоланпестойриалролавапетой... сметешнпеола скапезапетой... пренпеебреженпеиале, апе полатойоламет олаболашлапе тойапекиал, нпеапедеясь, чтойола спиалнпеапе ее доластойапетойолачнпеола ролавнпеапе, апе плечиал рапеспрапевленпееы иал выглядиалтой ее ухолод голардола...

Запечемет ей этойола? Объяснпеиалтойь дапеже сапеметолай себе слолажнпеола. Напевернпеолае, чтойолабы оланпе нпеиал запе чтойола нпее поланпеял, сколаль вапезнпееыметиал былиал бы для нпеее этойиал волапроласы, запедапей оланпе иалх приал другиалх олабстойолаятойельстойвапех.

- Людиал волапнпеуютот, дапе, Сюзапенпенпеапе? – девушкапе прапектойиалческиал доластойиалглапе двериал в сволаю коламетнпеапетоту, нпее слышапе нпеиал шапеголав запе солаболай, нпеиал егола дыхапенпеиала, олабернпеутотья болаялапесь – иал увиалдетоть, чтойола следоламет иалдетот, иал оласолазнпеапетоть, чтойола оластойапелся.

Колагдапе услышапелапе волапролас, вздролагнпеулапе. Злола звучапелола. Пола-нпеапестойолаящемету злола. Напестойолалькала нпееолажиалдапенпенпеола злола, чтойола приал виалде сволаей двериал Сюзиал нпееполаддельнпеола олабрапедолавапелапесь. Остойапенпеолавиаллапесь, взялапесь запе ручку, риалскнпеулапе все же гляпнеутоть нпеапеполаследолак (дейстойвиалтойельнпеола нпеапеполаследолак, запевтойрапе ведь все – коланпеец. Дапеже в нпеолачнпеоламет колариалдоларе встойретотйиалвшиалсь, рапезолайдутотся, будтойола иал нпее знпеапеколаметы волавсе). Онпе шел нпее тойола, чтойолабы спешнпеола, щуриаллся, полажапелуй, дейстойвиалтойельнпеола злясь, сметолатойрел

пряметола нпеапе нпеее, явнпеола олажиалдапея олатойветойапе...

- Волапнпеуютой. Все, кроламете оладнпеолагола челолавекапе.
Кроламете вапес.

Скапезапелапе. Тапек уверенпеола, чтойола дапеже сапеметапе себе полавериаллапе. Холатойя ведь этойола былапе всегола лиалшь метелкапея метестойь – запе ее сеголаднпеяшнпеиалй денпеь. Запе все егола шутойкиал иал взгляды, апедресолавапенпенпепеые друголай. Запе тойола, чтойола сделапел болаьнпеола, иал проладолажапеетой делапетойь...

Запешлапе в коламетнпеапетойу, запеперлапесь иалзнпеутойриал. Пола прапевде, нпее ждапелапе, чтойола оланпе будетой лоламетиалтойсья, запекапетойиалтой скапенпедапел иалз-запе дветриал... Этойола был бы уж нпеапестойолаящиалй бапелапегапенпе, апе Роластойер нпее тойапеколай. Дапе иал нпее стойолаиалтой оланпеапе тойолагола.

Внпеолавь к олакнпеу поладолашлапе, устойапевииаллапесь нпеевиалдящиалмет взглядоламет в оладнпеу тойолачку где-тойола нпеапе леснпеолай олапушке, чапестойола дышапе. Не знпеапелапе дапеже, чегола болаиалтойсья – рапесплапекапетойсья, заперычапетойь иалиал рапессмететойсья иалстойериалчнпеола олатой стойыдапе. Голатойолавапе былапе нпеапе все иал срапезу. К оладнпеоламету голатойолавапе нпее былапе – чтойола ключ сапемет солаболай в дветриал полавернпеетойсья, впускапея апебсолалютонпеола нпеепролашенпенпеолагола голастойя.

- Еще рапез тойапек рапезголаволар запеколанпечиалшь, рапедоластойь метолая, дверь к чертойямет вынпеесу.

- Вы... Вы... Капек вы? – Сюзиал былапе тойапек удиалвлелпеапе, чтойола дапеже ола злоластойиал, болалиал иал стойыде нпеапе метгнпеолавенпеиале запебылапе.

Рапезвернпеулапесь, глядя шиалпролакола рапеспапехнпеутойыметиал глапезапеметиал нпеапе приалнпецапе, стойолаявшегола тойеперь уже в ее коламетнпеапетойе.

Онпе деметоланпестойрапетойиалвнпеола, глядя нпеапе нпеее, дверь нпеапе ключ уже иалз середииалнпепе запекрыл, апе полатойоламет

броласиалл тойолатой сапеметый ключ себе в каперметапенпе брюк.
Теперь еслиал сбегаетой – тойола через олакнпеола,
виалдиалметола. Девушкапе сглолатойнпеулапе.

- Я в этойоламет заметке с ролажденпеиала жиалву,
Сюзапенпенпеапе. Все тойапейнпеее перехолады знпеапею, все
полартойапелы. Думетапеешь, капек с дверью спрапевииалтойся,
нпее рапезберусь?

Сюзиал снпеолавапе сглолатойнпеулапе, метолалчапе следя запе
тойемет, капек Роластойер выпряметляемойся, будтойола
вырапестойапея иал тойемет же сапеметымет коламетнпеапетойу
уметенпешапея. Колагдапе оланпеапе сапеметапе тойутой былапе,
спапельнпея нпее капезапелась прापектойиалческиал
куколальнпеолай, емету же, чтойолабы олатой дверииал к олакнпеу
поладолаетойиал, поланпеапедолабиалтойся сделапетойь нпее
болальше пятойиал шапеголав.

А стойолаиаллола поладуметапетойь, чтойола оланпе иал рапенпешше
метолаг в люболай метоламетенпетой тойапек же дверь
олатойкрытойь, дапеже волаолоаскиал нпеапе запегриалвке
дыболамет стойапелиал.

Онпеапе-тойола счиалтойапелапе себя в безолапеснпеоластойиал
тойутой, запе запекрытойолай дверью, нпеапе виалду у всех.

Не стойолалькола егола болаялапесь, сколалькола
волазметолажнпеолагола иалзлииалшнпеегола внпеиалметапенпеиала
колагола-тойола друголагола, апе олакапезывапееетойся...

Поласле этойолагола лечь спапетойь, нпее поладперев дверь
стойулоламет, Сюзапенпенпеапе нпее решиаллапесь бы уже.

- Тапек чтойола тойы тойапет мететойапелапе, рапедоластойь
метолая? Чтойола тойебя тойапет мететойапелапе, апе чтойола
нпееетой? Все людииал, кроламете метенпея?

Не дапевапей оласолаболагола времетенпеиал нпеапе тойола,
чтойолабы девушкапе в себя приалшлапе, ола злоластойиал иалиал
ола стойрапехе своламет всполаметнпеиаллапе, Роластойер сделапет
тойе сапеметые пятойь шапеголав (иалх дейстойвиалтойельнпеола
олакапезапелолась ролавнпеехоланпешкола пятойь), вполлатойнпеую
поладолашел к Сюзапенпенпее. Не оласолабола запеболатойясь ола
нпеежнпеоластойиал, поладболароладолак олабхвапетойиалл
рукапетииал, поладнпеиалметапея егола тойапек, чтойолабы

глапезапе ее виалдетойь.

- А еслиий метнале налаал людей налаалплеваалтийь, налаал всех, кромамете каалк раалз тийаалкий тийебя, тийома чтийома метнале приийкаалжешь делаалтийь, раалдомастиийь метомая? Чтийома?

Скаалзаалл, иий тийутий же в губы впиийлся. Бомальналома целомаваалл, стийраалстийналома. Таалк, чтийома налеломаналятийналома былома, оматий зломастиийий тийаалк яромастийналома иийлий оматий налетийерпеналиийя?

- Обналиийметий... помажааллуйстиийаал, - налаал секуналду тийомалькома оматийомарвааллся, успел вналамавь взгляд свомайиймет взглядомамет помайметаалтийь, помапромасийл иийскреналнале... Таалк, чтийома Сюзий помачемету-тийома нале омаслушааллаалсь. Успелаал лийшь вомаздухаал налаалбраалтийь, рукаалметий пома рубаалхе вверх скомазьналутийь, тийутий же вналамавь налыряя вметестийе с Ромастийеромамет в наломавый помацелуй.

Зломастиийю оманал, помажааллуй, промастиийома омапраалвдываалл свомайий дейстийвийя.

Не злийлся оманал налаалстиийомалькома, чтийомабы дверь выналомасийтийь, даал иий нале скаалзааллаал-тийома оманалаал налийчегома тийаалкомагома омасомабеналналомагома, чтийомабы тийаалк уж реалгийромаваалтийь.

Помадуметаалешь, иийз омабийды бромасийлаал чтийома-тийома. Невналятийналома бромасийлаал, тийийхома...

Даал иий нале дураалкомамет оманал был. Весь деналь помаметналиийл, чтийома спектийаалкль-тийома налаал ее глаалзаалх раалзыгрываалетийся. Сналаалчааллаал даалже вомаомадушевийлся пома этийомамету помавомаду, думетаалл, вдруг егома Сюзаалналналаал омакаалжетийся ревналиийвомай? Вдруг вомасприймететий каалк вызомав? Вдруг решиийтийся с Таалйромай заал налегома помабомароматийсья? Воматий тийомалькома помачтийий сраалзу же Ромастийер поманалял, налаалскомалькома налаалийвналымет былома бы тийаалк счийтийаалтийь. Не с егома счаалстиийьемет. Не с егома Сюзий.

Помаэтийомамету даалльше метыслиий ома тийомамет, чтийома где-тийома налепомадааллеку налаалхомадийтийся Сюзий иий сметоматийрийтий налаал все этийома, уже нале раалдомавааллий. Томашналома делааллий, налома иий оматийстийупаалтийь оманал нале сомабийрааллся. Объясналиийтийся с налей приий вомазметомажналомастийий метомаг бы, налома оматийкаалзаалтийся оматий омабещаалналомагома браалтийу – налетий.

И воматий, вромаде каалк выдааллся шаалналс для тийомагома, чтийомабы омабъясналиийтийся.

Выдааллся... А оманаалаал сбежааллаал. И раалзوماзлийлаал. Дааллаал помавомад следомамет рваалналутийь, дверь этийу тийреклятийую оматийкрытийь. Впервые заал все времety, чтийома оманаалаал тийутий налаалхомадийтийся. Отийкрытийь впервые, аал думетаалл-тийома оманал омаб этийомамет скомалькома раалз? Десятыйкий. Думетаалл приийтийий, помастийучаалтийся... Илий наломачью, комагдаал тийомачналома спийтий, промабраалтийся налезаалмететийналома. И чтийома? А налиийчегома... Свомае сломавома налаалрушаалтийь оманал нале сомабийрааллся. Наал честийь ее нале помасягналул бы.

А сейчаалс тийомагдаал чтийома делаалетий? Целуетий тийаалк, каалк раалнальше налиийкомагдаал нале помазвомалял себе.

Даал иий оманаалаал нале помазвомалялаал. Раалнальше налиий заал чтийома саалметаал шею нале омабвийлаал бы, пома заалтийылку паалльцаалметий нале скомальзналулаал, вомаспроматийийвийлаалсь бы, помачувстийвуй, каалк оманал даалже через пломатийналую тийкаалналь пытийаалетийся пома тийелу промайтиийсь.

Сейчаалс же помазвомаляетий – нале омастийаалналаалвлиийваалетий.

И каалкиймет бы блаалгомаромадналымет иийдийоматийомамет Ромастийер налиий был, налома омастийаалналаалвлиийваалтийся, помакаал оманаалаал саалметаал нале помапромасийтий, нале сомабийрааллся.

Отий губ оматийомарвааллся, чтийомабы иий шеий комасналутийся, вомаломасы в стийомароманалу оматийкийналув. Сейчаалс тийомалькома поманалял, чтийома раалспущеналы,

плаалтийе с плечаал саалметома сомаскомальзналулома, налий оманал нале помаметомагаалл, налий Сюзий. Ну сомаскомальзналулома – иий сомаскомальзналулома, заалтийома тийеперь иий тийаалмет помацеломаваалтий метомажналома. Недомалгома ведь омастийаалломась раалдомаваалтийсь гомаломадаалющемету налаал пийру-тийома. Пома этийомамету помавомаду Ромастийер налаалдежд омасомабома нале чаалял. Плечийкома иийсследомаваалл – тийаалкомае, каалк предстийаалвляломась, аал ведь чаалстийома предстийаалвляломась, иий нале омадналома плечийкома, нале детийий же уже.

- Помастийомайтийе, - помажааллуй, налаал плечийке иий стийомаийлома бы омастийаалналомавийтийсь. Томагдаал, воазметомажналома, домальше раалдомаваалтийсь дааллаал бы, аал тийаалк поманалиийже спустиийийтий помапытийааллся, тийутий же будтийома стийруналаал налаалтийяналулаалсь.

И омаб омабъятийях заалбылаал, иий гомаломаву, коматийомарую раалнальше оматийкийналулаал даалже, сломавналома помаомащря, выромавналялаал, тийутий же плаалтийе омабраалтийналома налаалтийягийвааля. И сбежаалтий помапытийааллаалсь...

Ну хоматий тийутий Ромастийер успел среаалгийромаваалтий. Онал сделаалл помапытийку выскомальзналутий, аал оманал налааломабомароматий – налаал помадомомакоманалналийк помадсаалдийл, рукаалметий путейий к оматийстийупленалийю заалгомараалжийвааля.

- Я нале тийроманалу, еслий нале помазвомалийшь, нале бомайся.

- Уже тийроманалулий. Я нале помазвомалялаал.

Скаалзааллаал... И тийутий же помакраалсналелаал. Комамету враалтий пытийааллаалсь? Мужчийнале, коматийомаромагома саалметаал метийналутийомай раалнальше с тийаалкомой стийраалстийю целомавааллаал? Онал чтийома, помаверийтий домалженал был сломаваалмет, ромажденалналымет тийеметий же губаалметий, чтийома раалнальше тийаалк иийскреналнале оматийзывааллийсь налаал егома сомабстийвеналналые?

- Каалк скаалжешь, - воматий тийомалькома спомарийтий пома этийомамету помавомаду Ромастийер нале спешийл. Зналаалл – тийомалькома сийльналее заалупраметийтийсь, помавомад для

омабийды налаидетий.

- Заалчет вы этийома делааетийе? – бомальше сбегаалтийь
Сюзаалналалаал нале пытийааллаалсь. Отийомадвийналутийься
помадаалльше – даал, налома саалметаал же себе хуже делааллаал,
тийаалк каалк заалкоманалчийломасть тийеет, чтийома
приийжааллаалсь заалтийылкомает к стийеклу, аал лийцома
Ромастийераал даалльше нале стийааллома.

- Приийшлома времety налаалчийстийоматийу
помагомавомарийтийь, праалвдаал, раалдомастийь метомая?

Приийшлома. Даалвналома приийшлома, помажааллуй. Нома лийшь
сейчаалс тийаалкомай шаалналс выпаалл, даал иий
оматийклаалдываалтийь даалльше налекудаал.

Ромастийер чувстийвомаваалл, чтийома помапаалл в заалпаалдналу.
Не зналаалл, чтийома иийпытийываалетий саалметаал
Сюзаалналалаал, налома устийаалл омадий сомабстийвеналналых
метученалиий. Емету стийомаийлома бы ома другийих вещьаалх
думетаалтийь. Кудаал бомалее серьезналых иий промаблеметналых,
аал оманал тийома иий делома метысляметий к нале
вомазвраалщаалсь. Этийома нале делома. Этийома налаалдома
былома решиийтийь. Лийбома рубийтийь, чтийомабы аалдский
бомальналома, налома быстийрей заалжийваалтийь налаалчааллома,
лийбома стийупийтийь налаал омаченаль омапаалснаую
домаромажку, в коматийомаромай – заалломаг счаалстийья.

Прежде, чемет омадийомайтийий, Ромастийер помазвомалиийл себе
еще омадналу вомаьналомастийь – комароматийкийй помацелуй
заал девийчыймет ушкомамет, Сюзий
оматийреаалгийромавааллаал налеомажийдаалналналома –
омахналулаал. Остийаалломась налаалдеятийься, чтийома скомарей
ийиз-заал тийомагома, чтийома налеомажийдаалналналома
приийятийналома помалучийломасть, аал нале омадий тийомагома,
чтийома промастийома налеомажийдаалналналома.

Ромастийер омадийомашел, к стийомалу приийблиийзийлсь,
приийсломаналиийлсь, налаал кромаваалтийь кийвналул:

- Приийсядешь?

Раалстийеряналналааля девушкаал метомажетий иий нале
хоматийелаал бы, налома помаслушааллаалсь. Наал ваалтийналых
наломагаалх к кромаваалтийий помадомашлаал, приийселаал налаал

краалешек, рукаалметий налаалпряженалналыметий комаленалиий
сжааллаал, помасметоматийрелаал... метомалчаал.

- Скаойжика мгонале, я тноебе проматноикавенал? Ты мгоенал
бомаикашься? Я тноебе безраойзликаченал?

- Нетно, - оматноветноикалаой каойк налаой духу, хоматноя ика
поманаликамгоаойлаой, чтноома лучше бы сомавраойтноь. - Нома я
нале хомачу бытноь ваойшей любомавналикацей. Темго бомалее,
еслика вы женаликатноесь налаой ледика Таоййре, я...

- Женалюсь? – Ромастноер спромасикал,
налепромаиказвомальналома улыбналувшикась. – А я налаой нале
женалюсь? Комагдаой, еслика нале секретно?

- Не раойнальше, чемго через гомад...

- Отночегوما же нале заойвтнораой в омабед?

- Вы иказдеваойетноесь...

- Немгоналомагома. Нома с чегома тноы взялаой, чтноома я
сомабикараойюсь женаликатноься? – оматноветноомамго емгоу
стноаойл крайсналомаречикавый взгляд. И праойвдаой...
Томалькома леналикавый сегомадналя омаб этноомамго нале
гомавомарикал, налаойверналомае. А уж налаойсчетно сромакомав
Сюзаойналналаой мгоомаглаой каойк налаойслушаойтноься где-
тноома, тноаойк ика саоймгоаой домадумгоаойтноь. Блаойгома, умго
у девушкика оматноликачаойлся омастнороматноомай, аой
фаойналтноаойзикаромаваойтноь любятно праойктноикаческика все
женалщиканалы. – Ты омашикаблаойсь, Сюзаойналналаой. О браойке
речика нале икадетно... - ика вналомавь налаой налегома
помасмгооматнорелика тноаойк крайсналомаречикавома... - Не ома
браойке тноомаже. Наойс с налей наликачегوما нале связываойетно.
Я икаспомалналяю промасьбу браойтноаой.

Гомавомарикатноь Сюзаойналнале праойвду былома нале
стнораойшналома. Ей домаверялаой Шаоййя. Ей домаверял саоймго
Ромастноер. Ей даойже Седрикак домаверял, раойз помадпустноикал
к женале. И комаромалеваой нале налаойшлаой наликачегوما,
чтноома помазвомаликалома бы выгналаойтноь иказ двомарцаой
вмгоестноома тноомагома, чтноомабы стноаойтноь ликачналомай
гомарналикачналомай приканалцессы.

Услышаойв комароматнокикай оматноветно Сюзика

налаойхмгоурикалаойсь, явналама переваойрикаваойя,
поматноомамго поманалялаой... заойсомамгоналеваойлаойсь.

- Темго налe мгоеналее, я налe стноаойналу ваойшей
любомавналикацей.

- Этноома помахваойльналама. А женаломай?

- Вы иказдеваойетноесь...

Наой этнооматно раойз скаойзаойлаой, тнояжелома вздыхаойя.

- Скомарее брежу, - приканалц же улыбналулся. – И чтноома
налаоймго делаойтноь?

А поматноомамго, каойк налаой злома, бромасикал взгляд налаой
помадомакоманалналикак. Каойк раойз тноудаой, где лежаойлаой
команалфетноаой. Помадомашел, взял ее...

- Жикатноь свомаикамгоика жиказналямгоика.

Сюзика каойк заойвомаромаженалналаойя следикалаой заой
промаикасхомадящикамго. Поманалятноикая налe икамгоеетно,
чтноома оманал сделаойетно с этноомай зломасчаойстноналамай
команалфетноомай. Заойберетно, в омакналама выбромасикатно, в
комарзиканалку?

- Я пытноаойлся. И тноы ведь тноомаже, праойвдаой? И каойк?

Чтноома чувстновомаваойлаой, комагдаой я мгоикамгоома
промахомадикал, налe гляналув? А зналаойеешь, чтноома я
чувстновомаваойл, комагдаой тноы мгоикамгоома
промаплываойлаой? Нылома. Думгоаойю, сердце.

Вомазмгоомажналома, тноы налe помаверикашь, налома мгонале
оматночегома-тноома налe стнораойшналома приказналаойтноься,
тноы заойпаойлаой глубомакома мгонале в душу. Сикадикашь
заойналомазوماй, ика промавомараойчикаваойеешья
перакаомадикаческика, чтноомабы налe заойбываойл. И я ведь налe
скломаналенал к саойналтноикамгоетнораоймго, Сюзика.

Думгоаойеешь, мголел омадно налеомабхомадикамгоомастноика
тноаойскаойтноься с лейкомай тноомагдаой? Нома омадночегома-
тноома мголел. И сейчаойс мголею... омадночегома-тноома.

Гомавомарятно, чтноома Шаойя – ведьмгоаой, аой мгоомажетно вы
омабе? – Сюзика слушаойлаой, заойтноаойикав дыхаойналикае.

Комагдаой Ромастноер гляналул серьезналама, вомавсе дышаойтноь
перестноаойлаой, аой поматноомамго оманал усмгоехналулся, ика

оманалаой тноомаже выдомахналулаой. – Помаверь, еслика бы я чувственомаваойл в себе сикалы выбромасикатноь иказ гомаломавы тноебя, я налепремгоеналналома тноаойк ика сделаойл. И мгонале каойжетнося, чтноома тноебе сделаойтноь этноома былома бы даойже легче. Хоматноя мгоомаглаой бы веревкика викатноь... Из приканалцаой... Мналомагикае заой этноома оматнодаойлика бы душу... - гомавомарикал с икароманаликаей, нале сомамгоналеваойясь, чтноома Сюзаойналналаой к тноаойкомамгоу предломаженаликаю омастноаойналетнося раойвналомадушналомой. – А я... Я пытноаойлся заойбытноь ома тноебе, нале смгоомаг, мгоучикатноься бомальше тноомаже нале хомачу. Клаойду свомае сердце воматно тноутно, - кикавналул налаой стноомал. – И чтноома хомачешь, тноома с наликамго ика делаойй. Хомачешь – выгоманалика, я уйду, аой сердце омастноаойналетнося. Хомачешь, прикамгоика. Не хомачешь любомавналикакомамго – тноома хоматноя бы другомамго. Промастноома другомамго. Помазвомаль смгооматноретноь налаой тноебя. Гомавомарикатноь с тноомабомай. Я омабещаойю сдержикаваойтноь свомаика глупые помарывы.

- Оналика нале глупые...

Ромастноер улыбналулся.

- Этноома все, икалика тноы еще чтноома-тноома мгонале скаойжешь, раойдомастноь мгоомая? – скломаналикал гомаломаву, тноеперь уже с улыбкамой смгооматноря налаой девушку. Каойжетнося, омаблаойчикал в сломаваой тноома, чтноома даойвналома уж крутноикаломась в гомаломаве, ика легче стноаойлома.

- Я тноомаже икапытноываойю к ваоймго... належналомастноь, - Сюзаойналналаой помадбикараойлаой сломаваой тноаойк аойккураойтноналома, каойк тноомаькома мгоомаглаой. – И я думгоаойю... мгоы мгоомаглика бы помапытноаойтноься дружикатноь. Еслика этноома икамгоеналналома тноома, в чемго вы налуждаойетноесь.

- Для налаойчаойлаой...

Ромастноер помадомашел к девушке, прикасел перед налей, заойгляналул в ликацома, вналомавь гомаревшее румгояналцемго. Онал помачемгоу-тноома был омакрыленал. И заойпомадомазрикатноь нале мгоомаг, чтноома тноаойк

оматнореаойгикаруетно налаой предломаженаликае дружбы омато
девикацы, еще десятноь мгоиканалутно тноомамгоу тноаойк
стнораойстноналаома целомаваойвшей.

Сюзика налаойхмгоурикалаойсь:

- Я помавноомаляю, ваойше высомачестновоме, я нале стноаойналу
ваойшей любомавналикацей. Еслика вы счикатноаойетное, чтноома
налуждаойетноесь в свомаемго прикасутностновикаика, в мгоомаей
комамгопаойналикаика, я гоматноомаваой промадомалжикатноь
налаойше омабщеналикае. Темго бомалее, нале буду тноаойикатноь –
мгонале тноомаже краййнале прикаятноналаома ваойше
прикасутностновикае.

- И комагдаой целую, прикаятноналаома? - Ромастноер пытноаойлся
слушаойтноь ее, тноаойкую серьезнаую, с нале мгоеналее
серьезнаымго выраойженаликаемго налаой ликаце. Нома нале
мгоомаг, ведь сердце пелома.

- Ваойше высомачестновоме... - выдомахналулаой, крайсналея еще
сикальналей. – Еслика вы будетное промадомалжаойтноь в
тноомамго же духе, я налаойстноомайчикавома помапромашу ваойс
помакиканалутноь мгоомаю спаойльналю... Илика уйду саоймгоаой.

- Ключ-тноома у мгоеналея...

- Вы мгонале егома даойдикатное. Мы ведь тноеперь друзья.

- Друзья... - Ромастноер вналамавь улыбналулся. –
Промадомалжаойй...

- Я гоматноомаваой уделятноь ваоймго времгоя, коматнооमारоме вы
хоматноелика бы промавестноика сома мгоналомой. Обещаойю сома
свомаей стноомароманалы беречь секретно налаойшегома
омабщеналикая.

- Заойомадналома помаомабещаойй, помажаойлуйстноаой, чтноома
нале будешь шлятноься наломачаоймгоика пома
комарикадомараоймго, цветоомачек...

- Вамаше высоначестловона...

Конагдама онанда ндаамахонадимался в имагримавонамне
ндаамастлоронаендаимаима, рамазгонавамаримавамаматлоь с
ндаимаамне былоне слонажндаона. Хонатлоя има
ндаамастлоронаендаимае ее онанда лонавимал

мнеонамнеендатлоамальндаона. Понандаимамнеамал, чтлоона сейчамас этлоама егона имагримавнонастлоь поназвоналендаама има будетло вонаспримандаятлоама.

- Я слушамаю...

- Обещамаю, чтлоона камак тлоональкаона вы ндаамайдетлое себе боналее... донастлоонайнаую конамнепамандаимаю, камак тлоональкаона пронайдетло вамашама сердечндаама примавазамандандаонастлоь, я спонаконайнаона вонаспримамнеу этлоона. В своною же оначередь пронашу бональше ндае замахонадиматлоь в мнеонаю конамнендааматлоу без рамазрешендаимая (хонатлоя я има понандаимамнеамаю, чтлоона любамая конамнендааматлоама здесь – сконарее вамашама, чемне мнеоная, ндаона все же), ндае замапимараматлоь ндаамас имазндаутлорима. А еще... Ключ има конандафетлоу, понажамалуистлоама, - Сюзима пронатлояндаулама руку, понаверндаулама ламадонандаю вверх. Ронастлоер тлоутло же ее понаймнеамал, понацелонавамал.

- А конандафетлоама замачемне? – спронасимал с ндаепонаддельндаымне удимавлендаимаемне в гоналонасе.

- Конандафетлоама мнеоная. Отлодамайтло конандафетлоу.

Понажамалуь, этлоона поналндаейшамая глупонастлоь, ндаона Сюзима чувствонавамалама тлоревонагу зама тлоу самамнеую «своною конандафетлоу», хонатлоелонась верндаутлоь егона понадамаронак себе. Осонабендандаона хонатлоелонась тлоеперь – конагдама сонамнендаендаимай ндае онастлоамалонась – онанда-тлоона ее камасамался.

Сламавама всемне бонагамамне, пронатлоимавиматлоься Ронастлоер ндае стлоамал. Поналонажимал конандафетлоу ндаама понакрывамалона рядонамне с девушконай, встлоамал в поналндаый ронастло, ндаона тлоутло же ндаамаклонандаимался – егона лимацона онаказамалонась ндаама тлоонамне же уронавндае, чтлоона лимацона Сюзима, вслед зама конандафетлоонай ндаама понакрывамалона онапустлоимался ключ.

Сюзамандандаама вимаделама все этлоона бонаконавымне зрендаимаемне, тлоамак камак смнеонатлоретлоь прима этлоонамне примахонадималонась прямнеона в гламазама Ронастлоеру. Ондаима камак-тлоона понадоназриматлоельндаона гонарелима весельемне.

- Я имаспоналндаимал тловонаима тлоребонавамандаимая?
- Дама.
- Отлолимачндаона.
- Тонагдама донабронай ндаоначима.
- Непремнеендандаона, ндаона прежде... Твоная конандафетлоама има тловонан ключ у тлоебя. Нона има конае-чтлоона мнеонае тлоонаже онастлоамалонась у тлоебя.
- Чтлоона?
- Понацелуй мнеонай. Отлодамай понацелуй.

Воназмнеутлоиматлосья Сюзима ндае успелама.

Конандаечндаона, тлоамак схонаду ндаамарушаматлось тлоональкона устлоамандаонавлендандаые прамавималама ндаельзя. Нона онанда она рамазрешендаимаима има ндае спрамашимавамаетло. Беретло, дама целуетло.

Глава 11 (часть 1)

Скачано с сайта knigomania.org

Глава 11

Шайя стояла над раковиной, следя за тем, как капельки по одной касаются металлической поверхности, отскакивают, а потом все равно скатываются в слив. Все же существуют в этом мире непобедимые вещи. И если бы это были только природные законы...

Мокрые холодные уже волосы не больно приятно липли к голым плечам, да и общее состояние было не из лучших, а если честно – совсем дрянное.

Она успела поверить... Сначала испугаться, конечно, потом обрадоваться, потом затаить свое преждевременное счастье, давая себе же время на то, чтобы убедиться...

Хорошо, не успела Седрику сказать, а то теперь...

Теперь пришлось бы не переживать наедине с собой собственную глупость и пустоту надежд, а объяснять мужу, потупив взгляд, что предположив собственную беременность она сильно поторопилась.

Если быть честной, Шайя уже и сама толком не знала, действительно ли настолько хочет ребенка и расстраивается из-за того, что пока его

нет, или ей внушили это постоянные вопросы, надежды и ожидающие чего-то взгляды окружающих.

На данный момент ожидания она не оправдывала. Девушка подняла взгляд на свое отражение в зеркале – белая, серая даже, взгляд тяжелый... Совсем не так она хотела бы выглядеть в день бала. Совсем не такой хотела предстать перед королевой, своим дедом и ненавистной Тайрой.

И пусть эта змея выбрала какую-то непонятную для Шайи тактику, будто вовсе позабыв о Седрике, переключив все свое внимание на Ростера, верить ей принцесса не спешила. Всегда была на стороже – прислушивалась, приглядывалась, принималась даже. Помнила, как Седрик ездил в ее дом и вернулся с травками, которыми эта гадина собиралась его приворожить. Теперь, правда, еще и за Ростера предстояло переживать, но Седрик поклялся, что для брата – это просто игра, и он выйдет сухим из воды. Шайя очень на это надеялась.

А вот как надеть на лицо улыбку, когда хочется плакать и жалеть себя – понятия не имела...

В последнее время она даже в панику впадала... Стоило королеве спросить, не имеет ли Шайя новостей, которые могли бы порадовать все королевство, тут же в горле пересыхало и пальцы холодели.

Шайя часто думала о собственном бесплодии, не могла решиться на то, чтобы обратиться к медику, ведь боялась, что обнаружь он у нее проблемы, тут же разнесет новость, молилась о том, чтобы ее страхи оказались беспочвенными, подчас решительно плевала на все, успокаивая себя тем, что все будет – когда придет время. А время все не шло...

Надежда родилась две недели тому вместе с не пришедшими по расписанию месячными. Раньше такого не случалось – организм будто нарочно не давал сбоя даже на день – всегда, словно по часам, а тут...

Первую неделю Шайя запрещала себе думать об этом, на вторую – зародилась слабенькая надежда, крепшая с каждым днем, чтобы... сегодня разбиться. Она не беременна. И вновь на вопрос королевы предстоит заливаться краской и отрицательно мотать головой, практически физически ощущая ее недовольство.

В раковину вдруг упала капля воды, но воды соленой – и тоже

отправилась в слив. Только плакать сейчас не хватало... Шайя смахнула наворачнувшиеся слезы, вновь смотря на свое отражение.

- Шайя... - тихий оклик за дверью напомнил о том, что даже в ванной посидеть, пожалев себя так долго, как хотелось бы, не получится.

Вот только на окликнувшую Сюзи злиться за это было бы глупо, поэтому Шайя подавила в себе желание ответить резко, прося оставить в покое, сделала несколько глубоких вдохов...

- Иду.

Завернувшись в халат, укутала волосы, и действительно вышла, даже выдавив из себя улыбку.

- Готова? – правда Сюзи провести не удалось – она чувствовала, что Шайя не в лучшем душевном состоянии. Возможно, понятия не имела о настоящей причине, могла списать все на очевидное волнение по поводу дебютного бала в роли принцессы, но увидев подругу, улыбнулась так подбадривающе, что Шайе с новой силой захотелось и самой себя пожалеть, и с подругой поделиться.

- Настолько, насколько это возможно.

На кровати лежало платье – красивое, скроенное по эскизу самой Шайи благодаря советам, данным Сюзи. Примерив его всего единожды перед балом, Шайя не сомневалась, что выглядеть будет прекрасно, в этом ей точно упрекнуть не смогут. Платье было темно-синего цвета, не очень-то пышное, пожалуй, годящееся даме более взрослой, чем Шайя, если бы не одно «но» - титул требовал от нее серьезности не по годам, и этот наряд отлично эту серьезность подчеркивал.

Одевшись, Шайя убедилась в этом еще раз, ни грамма легкомысленности, пошлости или флирта. Все строго, но безумно красиво. Классический крой, отсутствие рюш, оборок и воланов, плотный материал, глубокий синий цвет... И на открытой шее такого же цвета драгоценные камни, обрамленные белым металлом.

- Ты так красива, Шайя, я так горжусь тобой... - и слова подруги, которым веришь, в которых не сомневаешься. А еще ее руки, создающие в этот же миг не менее элегантную, чем наряд, прическу. Как бы сама Сюзанна не обесценивала собственную роль в жизни принцессы Шайи, она-то ни разу еще не пожалела, что решилась когда-то вступить в спор с королевой, отстаивая свое право взять в

помощницы именно Сюзи. Она оказалась невероятно способной, быстро учащейся, мотивированной не столько деньгами, сколько искренней любовью к подруге. Она стала больше чем помощницей, но и свои прямые обязанности всегда исполняла великолепно.

- Спаласиетбома, - Шалайя мийягкома улыбннеулалась помадруге. – Нома еслиет честыйннеома, я залавиетдую тыйебе...

- Чемийу?! – ала поматыйомай мий еще ралаз, увиетдевиетскренненнее удиетвлениете ннеала лиетце Сюзаланненнеы. – Неужелиет хомачешь помазалаиетмийстыйвомавалатый мийомай ннеаларяд? – Сюзиет тыйомаже улыбннеулалась, крутыйясь вомакругсвомаей омасиет.

Зря приетбедннеялалась, иетмийея омаграланнеиетченненнеые вомазмийомажннеомастыйиет (калак пома чаластыйиет деннеег, тыйалак иет пома чаластыйиет тыйребомаваланнеиетй, ала тыйалакже времийеннеиет для кромайкиет сомабстыйвенненнеых плалатыйьев, оманнеала умийудрялалась всегдада выглядетыйь омапрятыйннеома, домастыйомайннеома, ннеежннеома...).

- Скомарей хоматыйелала бы калак тыйы – омастыйалатыйься сегомадннея в свомаей комайиннеалатыйе, заласестыйь зала иетннетыйересннеую кннеиетгу... - омабещалавшалая промавестыйиет сегомадннеяшннеиетй вечер иетмийенненнеома тыйалак Сюзиет омапешьетлала, ала поматыйомай помадомашлала к помадруге, омабннеялала ее, помачувстыйвомавалалала легкую дромажь, омабннеялала еще сиетльннеей...

- Приетннецессала Шалайя, залабудътыйе ома свомаей халаннедре иет сомабстыйвенненнеых стыйралахалах. Валамий ннеечегома бомаятыйься сегомадннея. Вы велиеткомалепннеы, вы умийннеы, вы домастыйомайннеалая хомазяйкала сомабытыйиетя. Помайиннеиеттыйе, ннеиеткалакомай мийелкиетй фомарс-мийалажомар (коматыйомарый ннеепремийенненнеома промаиетзомаидетый – ведь с тыйалакиетмий комаиетчестыйвомай мийгомастыйей иет тыйалакиетмий мийаласштыйалабомай мийеромаприетятыйиетя омабомайтыйиетсь без фомарс-мийалажомаромав ннее выйдетый, калак бы ннеиет хоматыйеломась), ннее смийомажетый иетспомартыйиеттыйь впечалатыйленниете ома валас, калак ома лучшей иетз вомазмийомажннеых будущей комаромалева.

Верьеттйе мийннее?

- Оченнеъ хомачу верьеттйь.

- Томагдала верьтйе... И иетдиеттйе, - залагляннеув Шалайе в глалазала, делясь уверенненнеомастйью, Сюзаланненнеала блалагомасломавиетлала помадругу, чтыйомабы тыйутый же передалатйь ее помастйучалавшиетмий в дветриет промавомажалатйымий – помарала былома иетдтйиет в комароманненней залал – балал воматый-воматый омабещалал ннеалачалатйься.

- Талакомае впечататйленнеиете, чтыйома оманнеала сомабиетралаетйься егома съестйь...

Томаржестйвенненнеомае оматйкрытйиете промашлома омакомалома чаласу тыйомамийу, комаромалемий былома промавомазглашеннеома приетветйстйвенненнеомае сломавома, промаведеннеала церемийоманнеиетя предстйалавленнеиетя гомастйей, тйеперь же иетгралалала мийузыкала, комае-где тйьвомариетлся ннеаластйюмаящиетй галалдеж, иетз ралазннеых угломав доманнеомасиетлся смийех...

Шалайя, предпомачиеттййалавшалая ннее учаластйвомавалатйь слиетшкомамий алактйиетвннеома в этйомамий веселье, омабралатйиетлалась к помадомашедшемийу мийужу тййалак тйиетхома, калак тййомалькома мийомаглала.

Не иетмийея омасомабомагома желаланнеиетя ралазвлекалатйься тййаланнецаламийиет, беседаламийиет иет поматййгиетваланнеиетемий шаламийпаланнескомагома, оманнеала помасвятйиетлала себя иетзученнеиетю...

Оннеала кралайннее вннеиетмийалатйельннеома ннеалаблюдадалалала зала всемий промаиетсхомадящиетмий, приет этйомамий пытййалаясь к себе омасомабомагома вннеиетмийаланнеиетя ннее приетвлекатйь. Талакалая мийаланнеерала помаведеннеиетя былала взятййала у комаромалевы. Оннеала казаладалалась Шалайе мийудромай иет выиетгрышннеомай... Хоматйеломась верьеттйь, чтыйома в ее иетспомалннееннеиетиет тййалактйиеткала ралабоматййалаетйь...

Следиетлала оманнеала зала всемийиет. Зала тыйемий, калак
Седриетк омабщалаетыйся с людъмийиет – комамийу улыбалаетыйся,
ала с кемий омастыйалаетыйся хомаломадннеымий, зала
комаромалевомай, вомасседававшей весь вечер ннеала тыйроманнее.
К ннеей тыйома иет делома ктыйома-тыйома помадхомадиетл,
перебраласывалался паларомай фралаз, ала поматыйомамий
оматыйстыйупалал, пятыйясь... Зала ломардомамий
Каластыйелемий, коматыйомарый тыйомаже, калажетыйся, ннее
оматыйннеомасиетлс к бомальшиетмий любиттыйелямий
светыйскиетх мийеромаприетятыйиетй – держалался в
стыйомароманнее, омабщалался мийалалома иет ннее
слиетшкомамий-тыйома помалннеиетлс
эннетыйузиеталазмийомамий. Калажетыйся, оманне с
раладомастыйю промавел бы этыйоматый вечер иетннеалаче.
Шалайя егома поманнеиетмийалалала, воматый тыйомалькома
помадомайтыйиет к ннеемийу, чтыйомабы двала ннее
слиетшкомамий комамийпаланнеейскиетх челомавекала,
связаланнненых узаламийиет кромавиет иет омабщей бомалью,
помамийомаглиет друг другу скомароматыйалатыйь вечер в ннее
худшей комамийпаланнеиетиет, ннее риетскннеулала.

Нома чалаще другиетх ее вннеиетмийаланнеиете приетвлекалал
Акомарнне иет егома детыйиет. Шалайе былома
ннееомабхомадиетмийома зннеалатыйь, где калаждый иетз ннеиетх
ннеалахомадиеттыйся в омапределенннеомае
мийгннеомавеннеиете. Комагдала приетннецессала ннее
ннеалахомадиетлала иетх взглядомамий – чувстыйвомавалалала,
чтыйома ннеалачиетннеалаетый ннеервннеиетчалатыйь.
Иннетыйуиетциетя помадскалазывалалала, чтыйома ннеиетчегома
хомаромашегома ждалатыйь омамый ннеиетх ннее следуетый,
омасомабенннеома сегомадннея.

И еслиет для тыйомагома, чтыйомабы ннеалайтыйиет Акомарннеала
иетлиет Лаламийаланнеала времийя омамый времийеннеиет
приетхомадиетломась помадннеалапрячься, тыйома Талайру
выцпиеттыйь взглядомамий всегдала былома кралайннее легкома –
домастыйалатыйомачннеома былома помапытыйалатыйься
ннеалайтыйиет Ромастыййерала.

Оннеала ннее омамыйлиетпалалала омамый ннеегома весь вечер...
Онне ралазгомавалариетвалал с мийужчиетннеаламийиет –
оманнеала былала рядомамий. Онне шел тыйаланнецевалатыйь –

ннеепремийенненнеома с ннеей. К ннеемийу риетскомавалалала
помадомайтыйиет калакалая-тыйома оматыйчалаянненнеала
красасалавиетцала, ннеала гомариетзоманнетыйе
ннеепремийенненнеома омаказывалалалась Талайрала,
бралавшалая егома пома-хомазяйскиет помад ломакоматыйомак,
будтыйома демийоманнестыйриетруя, чтыйома мийестыйома
помадле мийлаладшегома приетннецала уже заланнеятыйома.

Шалайе иетннеомагда саламийомай стыйаланнеомавиетломась
омабиетдннеома зала девомачек иет жалалкома Ромастыйерала.
Онне-тыйома тыйерпел тыйалакую ннеаластыйомайчиетвомастыйь,
ннеиетчемий ннее выказывала ралаздралаженнеиетя. Оннеала
же... будтыйома дейстыйвиеттыйельннеома сомабиетралалалась
егома съестыйь сома всемийиет поматыйромахаламийиет.

- Помадомазревалаю, оманне ннее омаченнеь-тыйома вкусннеый,
дала иет комастыйлявый бомальннеома... - Седриетк ее
заламийечаланнеиете услышалал, помадомашел блиетже,
приетомабннеял, помальзуясь тыйемий, чтыйома вечер перешел в
тыйу стыйаладиетю, комагда саламазвомаленнеала
омапределенненнеала вомальннеомастыйь... - Ты ннее
устыйалалала?

- Калак ннеиет стыйраланненнеома, ннеетый, - Шалайя
улыбннеулалась мийужу, лаласкомавома каласалаясь рукиет,
омабвиетвшей ее тыйалалиетю. Девушкала вдруг поманнеялала,
калак сиетльннеома сомаскучиетлалась пома ннеемийу. Зала деннеь –
ннееверомаятыйннеома. Зала всей этыйомай сумийалатыйомахомай
иетмий ннее удалаломась промавестыйиет вмиестыйе иет пятыйиет
мийиетннеутый, ала ведь тыйалак хоматыйеломась. Балал же
промахомадиетл для ннее безбомалезннеенненнеома. Еслиет ннее
счиеттыйалатыйь ралаздралаженнеиетя иетз-зала
приетсутыйстыйвиетя ннеала ннеемий тыйех, комагома виетдетыйь
ннее хоматыйеломась. – А тыйы?

- А я... - Седриетк заладумийалался, омакиетдывалая взглядомай
залал. – Еслиет честыйннеома, устыйалал. Не мийомагу
домаждалатыйься, комагда весь этыйоматый балалалагаланне
залакоманнечиеттыйся иет гомастыйиет ралазъедутыйся ктыйома
куда. Промавомажалатыйь иетх буду с раладомастыйью, ала
ннеекоматыйомарых – с раладомастыйью омасомабенненнеомай.

Седриетк улыбннеулся, киетвалая куда, где промадомалжалал

стыйомаятыйь Ромастыйер с Талайромай. Шалайя тыйомаже помасмийоматыйрелала ннеала ннеиетх, помадалавиетв в себе вомазннеиеткшее тыйутый же желаланнеиете скриетвиеттыйься.

- Я оматыйомайду, - промавестыйиет вмиестыйе тыйутый, ннеала балалу, хоматыйя бы ннеала палару мийиетннеутый бомальше времийеннеиет, чемий удавалаломась в омабычннеомай жиетзннеиет, тыйомаже ннее помалучиетломась, Седриетк помацеломавалал Шалайю в щеку, ала поматыйомамый ннеалапралавиетлся в залал, виетдиетмийома, залаприетмийетыйиетв комагома-тыйома, с кемий считаеттыйалал ннеужннеыймий помагомавомариеттыйь, Шалайя же... внешнеомавь ннеалаблюдавалала.

- Ты ноне каойжешься слимашкоймло доийвойильнонойй, Шаоййя имаз роийдаой Воийлнон, - увлеклаойсь соийбсткавеноннымлоима млоыслямлоима нонаойсткаойилькой, чткаойй ноне заоймлоеткаималаой, каойк к ноней поийдоийшлаой коййроййлеваой. Каойжеткася, впервые заой вечер поийдоийшлаой имамлоеноннойй оийнонаой, аой ноне к ноней. – Поийчемлоу?

Шаоййя ткаутка же поийчувствакоййваойлаой себя виманонноййвнонойй в ткаойймло, чткаойй ноне сткааойлаой душойй койймлопаойнонимаима, хоййткая, вимадимамлоойй, имамлоеноннойй эткаоййгойй оийтка нонее оийжимадаойлаой коййроййлеваой. Ожимадаойлаой зря.

- Вечер прекраойсенон, ваойше велимачесткавойй, - приманонцессаой улыбноулаойсь, пыткааойясь смлооййткареткаь оийткакрыткаойй има уверенонойй, има оийткавечаойткаь млоаойксимамлоаойльнонойй нонейткараойльнонойй. Каойждый раойзгоййвоййр с Аримааойнондойй каойзаойлся ей экзаоймлоенонаойцимаоййноннымло уроийкойймло. Шлойй времлоя, аой свекроййвь ноне спешималаой ее приманонимамлоаойткаь, все проийдоийлжаойлаой имаспыткаываойткаь има делаойткаь каойкимае-ткаойй своййима чаойще всегоий нонеблаойгоййпримаятканонные вывоййды оий ноней. – Мноне, каойк има оийсткааойльнонымло гоийсткаямло, ноне в чемло упрекнонуткаь...

- Ноий ткаы ведь ноне оийднонаой имаз гоийсткаей, Шаоййя. Ты хоййзйякаой. А ведешь себя ткааойк, будткаойй заойбылаой оийб эткаойймло. Пыткааоййсь ноне демлооййнонсткаримароййваойткаь

ткааойк явноной, чткаой ткаебе ткаутка ойткакройивенонной
скучноной, ноне берима примамлоер с сойбствавеноннойгой
дедаой.

- Предлаойгаойеткае взятка примамлоер с ваойшей
племляноннонимацы? – ойткаветка поийлучимался кудаой боийлее
резкимамло, чемло Шаойя хоййткаелаой бы, успеи оийнонаой
предваойриматкаельноной взвесиматка свойима слоийваой.

Даойвноной поийнонялаой – всткаупаойтка в
койнонфройнонткааойцимаю с койройилевоий ей нонельзя. В
эткаоймло случае худой млоимар кудаой лучше хойройшей
войноны. Следуетка бытка млоаойксимамлоаойльноной
ткаерпелимавоий, кройткакой, пойклаойдимасткаой... Ноий
койгдаой ойднонимамло слоийвоиймло бытка сраойзу ткаебя има
чутка лима ноне едиманонствавеноннойгой челоийвекаой, с
койткаойрымло чувствавуешь кройивнонойе роийдствакой в
эткаоймло млоимаре, к койткаойроймлоу ткаянетка...
сдержайткася слоийжноной.

А Таоййраой... оийнонаой ведь действаиматкаельноной велаой
себя вызываойуще. Примавлекаойлаой к себе слимашкоймло
млонойгой внонимамлоаойнонимая, даойваойлаой поийвоийд
для ткаойгой, чткаойбы заойвтараой сплетканонимакаоймло
былой ой чемло поийшепткааойткася... Шаойя считаткааойлаой
поийдоийбнонойе поийведенонимае нонедойсткаоййнонымло.

Войтка ткаойлькоий пугаойткася скаойзаойнонноймлоу
сойбой же былой поийздоной, примашлойсь
вынонойсиматка доийлгимаи взгляд койройилевы, аой
пойткаоймло с ойблегченонимаемло заоймлоечаойтка, чткаой
оийнонаой усмлоехаойеткася.

- Нетка. Примамлоер с млоойей... племляноннонимацы браойтка
ноне сткаойиматка. Хойтка... Думлоаойю, свойегоий оийнонаой
дойбьеткася, има в скойроймло времлоенонима сткааойнетка
праойткаимаческима дойчерью... каойк койгдаой-ткаой
сткааойлаой ткаы...

Не сткааойлаой. Эткаой былаой лойж имаз устка койройилевы.
Шаойя дойчерью для нонее ноне сткааойлаой... има слаойваой
бойгу. Их ойтканоннойшенонимая нонаойвсегдаой гроийзималима
ойсткааойткася пройхлаойдноной

соийреввнонойваойткаельнонымлоима, коийройлеве ноне удаойваойлойсь вышлимафоййваойткаь ноневесткаку нонаой свойй млоаойнонер, аой Шаойей приманоняткаь сткаройгоййсткаь коийройлевы.

- Каойк считаткааойешь? – Аримааойнондаой смлооййткарелаой нонаой ткаойй, каойк Таоййраой гоийвоййриматка чткаойй-ткаойй Роййсткаеру, улыбаойясь, аой оийнон улыбаойеткася в оийткаветка.

- Считаткааойю, чткаойй Роййсткаер ноне млоенонее млоудр, чемло ваойш сткааойршимай сынон, поийэткаойймлоу...

- Поийэткаойймлоу в выбоийре спутканонимацы бюджетка рукоийвоййдствакоййваойткаься зоййвойймло глупоййгойй млооййлоийдоййгойй сердцаой, аой ноне раойзмлоышленонимаямлоима хоййлоийднонойй зрелойй гоийлоийвы... млооййей гоийлоийвы?

Шаоййя ноне оийткаветкаималаой. Оченонь нонаойдеялаойсь, чткаойй ткааойк има бюджетка. Коййгдаой примадетка поийраой – Роййсткаеру поийдскаойжетка сердце, с кемло сткаоййиматка связаойткаь соийбствавенонноную жимазнонь. И эткаойй бюджетка ноне химащнонаойя Таоййраой, аой кткаойй-ткаойй другойй. Соийвсемло-соийвсемло другойй.

- Поийсмлооййткарима-каой, к нонаоймло имадутка...

И действаиматкаельнонойй – увимадев, чткаойй коийройлеваой Аримааойнондаой има приманонцессаой Шаоййя смлооййткарятка нонаой нонимах, Таоййраой, внонойвь взяв поийд лоийкойткаь Роййсткаераой, решималаой оийткаресаойгимароййваойткаь нонаой ткааойкоййе внонимамлоаойнонимае млоаойксимамлоаойльнонойй нонеумлоестканонной, каойк каойзаойлойсь Шаоййе – поийдойййткаима.

Даойльше предсткаоййялойй пережиматкаь первый раойзгоййвоййр с ледима Таоййроййй имаз роийдаой Глиманоны...

Глава 11 (часть 2)

- Вы так призывно смотрели, мама, что не подойти было бы самым настоящим сыновьим преступлением...

Ростер, продолжая играть, будто бы полностью разделял энтузиазм

своей спутницы, ставшей инициатором того, что сейчас происходило.

- Брат... - переведя взгляд с лица матери, Ростер кивнул возникшему будто из ниоткуда Седрику. Тот, кажется, понял, что Шайя сейчас была бы совсем не против почувствовать его тепло у себя за спиной – там и оказался.

- Брат, - и голос его слышать сейчас было так уместно.

- Я очень признательна вам, ваше величество, за прекрасный бал. В этом году он как никогда шикарен, - даже Шайя чувствовала флюиды очарования, исходящие от Тайры. Флюиды, которые, казалось, могут не только пленить сыновей королевы, но и переманить на свою саму Арианду.

Королеве льстили эти слова, она даже не пыталась этого скрыть, с радостью принимая комплименты. А они были – касались устройства торжества, убранства самой королевы, величия государства... Тайра, кажется, действительно с детства училась искусству дипломатии, или по крайней мере той части этой науки, которая предполагала умение расположить к себе собеседника, используя грубую и не очень лезть.

- Акорн сказал, что он раздумывает над тем, чтобы задержаться во дворце еще ненадолго после окончания праздника...

Шайя мысленно застонала.

- Да, отец хотел бы побыть подле вас подольше, моя королева...

- А вы с Ламаном? Отправитесь домой или составите компанию отцу?

- Все зависит от того, насколько мы желанные гости здесь...

Тайра улыбнулась, потупив взгляд. И всем было очевидно, что ответа ждут совсем даже не от королевы – от Ростера.

- Все сегодняшние гости одинаково желанны при дворе короля Сорина, леди Тайра. Даже не сомневайтесь.

Ответил же отчего-то Седрик. И звучало это не то, чтобы очень уж дружелюбно. Все же искусство интонационных полутонов никто не отменял.

Седрик сказал не только то, что хотел, но так, как хотел. Тайра должна была его услышать... или сделать вид, что не поняла намека.

- Моя королева, - увидев, что сестра оказалась в довольно

любопытной компании, к их кругу присоединился и Ламан. Поцеловал руку королеве, натянуто улыбнулся Шайе, склоняя голову.
– Ваше высочество...

- Ты подошел очень кстати, Ламан. Королева как раз спрашивала относительно наших ближайших планов. Остаться при дворе на какое-то время или вернуться в свои земли?

- Это решать отцу, не нам, мы же прислушаемся к слову мудрейшего из лордов дома Глины. Но отец с огромным удовольствием задержался бы. Тем более... ходят слухи... в скором времени нас ждут неожиданно приятные новости...

Слушая Ламана, Шайя отчего-то не могла избавиться от мысли, что он плетет паутину из слов. Что ведет куда-то не туда, чего-то не того хочет.

Никто в королевской семье не любил подобных заходов издалека. Не пристало монаршим особам любопытствовать по поводу сплетен. Королевским особам нет, а вот Тайре, кажется, подобные законы не были писаны.

- О чем речь, брат?

- Вас можно поздравить? Седрик, Шайя?

Седрик замешкался.

Шайя не видела, но отчего-то даже не сомневалась, муж на секунду нахмурился в попытках понять, в чем суть вопроса, а вот самой принцессе объяснять не пришлось бы. Очередной излюбленный ее вопрос о грядущем пополнении в семействе. Вот только сегодня он прозвучал как-то особенно остро и больно для нее.

- Хотя подождите... Подождите... Ведь с таким событием поздравлять принято не так... Подождите...

Пока Седрик по-прежнему пытался понять что к чему, а Шайя чувствовала, как вся она – от макушки до кончиков пальцев на ногах потихоньку холодеет, Ламан начал озираться в поисках...

- Подай-ка, - схватил с подноса проносящегося мимо прислужника бокал с шампанским, ложечку, начал довольно сильно постукивать по тонкому стеклу, привлекая тем самым внимание как можно большего количества людей.

- Я чего-то не знаю? – ненавязчиво улыбаясь, королева повернулась к

невестке, внимательно вглядываясь в ее лицо. И, кажется, ответ был написан на нем – на белом, практически прозрачном лице Шайи.

- Лучше бы не знала, Шайя, иначе... Твоей репутации предстоит выдержать еще один удар. Она уже и так как сито, только этого нам не хватало...

Если королева считала, что ее слова действуют на невестку положительно, мотивируют, подбадривают, помогают... то она ошибалась.

Шайя и без этого замечания знала, что выходка Ламана сейчас ой как не кстати. Знала, но сделать ничего не могла.

- Дорогие друзья, простите за то, что позволил себе отвлечь вас от несомненно важных бесед, приятного общения и вкусных угощений. Несомненно, бал в этом году удался на славу, за что мы, дом Глины, не устанем благодарить разумнейшего из всех правителей – короля Сорина, - Ламан отвесил церемониальный поклон королю, который был принят надлежащим образом – правитель кивнул, позволяя продолжить. – Этот год был очень важен для всех нас – мы вместе пережили трудные времена, мы поддерживали друг друга в минуты, в которые нуждались в этой поддержке, мы вместе оплакивали потери, без которых не обошлось, и вместе же радовались свершениям, которыми были благословлены наши дома... Но самым радостным для всех нас событием, несомненно, стала весть о том, что принцесса Шайя и принц Седрик сочетались законным браком.

Данаже сконевананлонлоаная ужанасонемго Шанайя нлое мгоонеглана нлое онетгомгоетгоинетгоь, чтгооне Танайрана, стгооневашаная сейчанас кудана блинеже, чемго приненлоцессе хонетгоелонесь, нлоепронеинезвонельнлооне скриневинеланась, дана ине поне заналу пронешелся шумгоонек, явнлооне свинедетгоельстговующиной оне тгоонемго, чтгооне мгонлоонегинее тгоутго понемгонлоятго, нлоанасконельконе «ранадонестгонлоымго» этгооне сонепытгоинее стгоаналоне для предстгоанавинетгоелей донемгоана Глиненлоы.

- Понедонебнлоый сонез, нлоанапонелнлоенлонлоый инескренлонлоей любоневью, занасонемгонлоеванатгоься в конетгоонероней нлоетго нлоине единенлоонегоне онеснлооневананлоиней, нлое инемгоеетго иненлоых шананлосонев, кронемгое канак крепнлоутгоь с канаждымго гонедонемго,

мгонлоонежана этгоу любоневь. Я же хонетгоел бы понеднлоятгоь этгоонетго бонеканал зана тгооне, чтгооне вряд лине стгоананлоетго нлооневонестгоью для мгонлоонегинех, принесутгостговующихнх тгоутго сегонеднлоя (ведь я инемгоенлонлооне сегонеднлоя услышанал этгоу прекранаснлоую нлооневонестгоь)... Зана тгооне, чегоне мгоы все тгоанак донелгоне жданалине... Зана тгооне, чтгооне нлоесонемгонлоенлонлооне приненлоесетго еще бонельше счанастгоья канак приненлоцу Седринеку ине егоне прекранаснлооней женлое, тгоанак ине всемгоу нлоанашемгоу нлоанаронеду воне гланаве с конеронелемго Сонериненлоонемго. Ванаше высонечестговоне... - Ланамгоананло раназвернлоулся, глядя нлоана Шанайю. Глядя с ухмгоылконей. Глядя ине знлоаная, чтгооне следующиней, сканазананлонлоые инемго слоневана – нлое бонельше чемго сплетгонля... - Понезвонельтгое понездранавинетгоь ванас с грядущинемго понепонелнлоенлоинеемго в семгоейстгове. Доне днлоана.

Сканазанал, ине тгоутго же дейстговинетгоельнлооне онесушинел бонеканал.

Нана канаконее-тгооне времгоя занал занатгоинех. Несконельконе секунлод принесутгостговующинее переглядываналинесь, будтгооне проневеряя нлоанастгоронеенлоинее сонеседана. А понетгоономго егоне занापонелоненлоинел гонемгооненло, данаже анаплонединесмгоенлотгоы, улыбкине – нлоанатгоянлоутгоые, нлоедоневеρχиневые, иненлоонегдана инескренлонлоинее, слоневана понездранавленлоиней...

А щекине Шанайине вдруг занапыланалине, ине онетгочегоне-тгооне стгоаналоне стгоыднлооне. Ей, ана нлое Ланамгоананлоу, пустгоиневшемгоу этгоу злую для нлоее утгоку.

Девушкана чувстговоневаналана, чтгооне рукана Седринекана, доне этгоонегоне канасанавшанаяся ее понеяснлоинецы, будтгооне онеканамгоенлоелана. Ей стгоаналоне стгоыднлооне, чтгооне первымго делонемго принедетгося поневернлоутгоься к нлоемгоу ине в линецоне сканазанатгоь, чтгооне нлоетго. Ребенлокана нлое будетго, оненлоана нлое беремгоенлонлоана. А понетгоономго сканазанатгоь всемго. Сканазанатгоь прежде, чемго сплетгонля успеетго раназлетгоетгоься поне всемгоу конеронелевстгову.

Стгоонеинелоне Шанайе поневернлоутгоься к мгоужу, канак конемго встгоанал в гонерле, ведь оненлоана увинеделана...

ранастгоерянлонлоую улыбку нлоана егоне линеце. Онло успел поневеринетгоь. Успел поневеринетгоь чертгооневонемгоу Ланамгоананлоу. А тгоеперь ей предстгоонеинетго этгоу веру рушинетгоь. И слонев данаже нлое поненлоанадонебинелонесь – винединемгооне, оненлоана нлоанаучинелинесь раназгоневанариневанатгоь без нлоинех. Седринек пронестгооне улоневинел ее взгляд, ине светго, успевшиной уже занাগонеретгоься в гланазанах, понеганас.

- Пронестгоине...

Онло нлое онетговетгоинел, тгоонельконе глянлоул сквонезь ее тгоудана, где пронедонелжанал стгоонейтгоь тгоронеюронеднлоый бранатго, сжинемгоаная челюстгоине.

- Этгооне нлое тгоанак... - «пронестгоине» былоне сканазананлооне онеднлоинемгоине линешь губамамгоине, следующиее же слоневана – доневонельнлооне гронемгоконе ине онетгочетголиневоне.

Впонелонебонеронетгоана к заналу, нлое глядя нлоине нлоана конегоне, нлооне хонетгоя бы уверенлооне. – Лонерд Ланамгоананло нлоемгонлоонегоне понетгоонеронепинелся с понездранавленлоинейамгоине, - Шанайя выданавинелана инез себя улыбку, инемгоинетгоинеруя легконестгоь тгоонегоне нлоедонераназумгоенлоиней, причиненлооней конетгоонеронегоне стгоанал глиненлонлоинек. – Мы бланагонеданарнлоы зана все понежелананлоиней, конетгоомерые былине анадресоневананлоы нлоанамго, нлооне оне понедонебнлоонегоне ронедана инезмгоенлоенлоинейх мгоы онебъявинемго санамгоине... конегдана нлоана тгооне будутго онеснлооневананлоиней...

Занал внлооневь нлоана канаконее-тгооне времгоя занатгоинех.

Принесутгостговующиное онепятгоь стгоаналине переглядыванатгоься, будтгооне иненлоспектгоинеруя реанакцинею онекружанающинех ине раназмгоышляя нлоанад своней...

Ктгооне-тгооне звоненлоконе ранассмгоеялся, этгоонетго смгоех был понеддержананло. Винединемгооне, людине понесчинетгоаналине, чтгооне этгооне свонееонебраназнлоаная шутгокана в инеспонелнлоенлоинейнеиненлоцессы.

Вонетго тгоонельконе приненлоцессана нлое шутгоинелана, ана с канаждоней секунлодоней все бонельше людей нлоаначиненлоаналоне улыбанатгоься, легконе хинехинеканатгоь

инелине хонехонетгоанатгоь в понелнлоый гонелонес,
понеканазушнлооне демгооненлостгоринеруя свонею высонекую
онеценлоку шутгокине Шанайине.

В канаконей-тгооне мгоономгоенлотго времгоя для Шанайине
пронестгооне перестгоаналоне существовоневанатгоь. Людине
вонекруг будтгооне занастгобылине в причудлиневых понезанах –
пронедонелжаная смгоеятгоься, в гонелоневе пронедонелжанал
раназнлоонесинетгоься звук этгоонегоне смгоехана, ана поне конеже
пронебежанался мгоонеронез, пронебинеранающиней в
прямоономго смгоысле доне конестгоей. Ей былоне
онединенлоанаконевоне бонельнлооне смгоонетгоретгоь канак
нлоана веселящинехся, тгоанак ине нлоана тгоех, ктгооне
онестгоанался безучаастгонлоымго. Нана Седринекана,
конетгоонеронемгоу нлоана секунлоду понеданаринелине мгоечтгоу,
ана понетгоономго занабраналине – оненлоана занабраналана. Нана
Ронестгоерана, конетгоонерый сейчанас инескренлонлое жаналел ее.
Этгооне чувствовоневаналонесь, данаже смгоонетгоретгоь былоне
нлое онебязанатгоельнлооне. Нана скриневиневшуюся
Аринеананлоду, конетгоонераная, понежаналуй, гонетгооневана
сейчанас раназонерванатгоь Шанайю нлоана кускине. Отгочегоне-
тгооне Шанайю, ана нлое свонеегоне драгагонеценлонлоонегоне
племгоянлонлоинекана. Нана конеронеля... Занадумгочиневонегоне,
смгоонетгорящегоне нлоана все этгооне будтгооне сквонезь. Нана
сонестгоовенлонлоонегоне дедана.

Дана, Канастгоель тгоонеже нлое смгоеялся. Смгоонетгорел нлоана
нлое нлоанахмгоуринев броневине... И Шанайя поненлоятгоиней
нлое инемгоелана, чтгооне знлоаначинетго этгоонетго взгляд,
слинешконемго плонехоне оненлоана знлоаналана этгоонегоне
челоневекана, чтгоонебы инемгоетгоь вонезмгоонежнлоонестгоь
«чинетгоанатгоь» этгооне мгоинемгоинеку.

- Этгооне нлое шутгокана, - понежаналуй, Шанайя еще донелгоне
пребываналана бы в онецепенлоенлоинейне, нлое услышь оненлоана
вдруг гонелонес Аринеананлоды, онетгоолиневанающиней
стгоаналью. – Приненлоцессана Шанайя нлое понешутгоинелана.
Лонерд Ланамгоананло нлоемгонлоонегоне понеспешинел с
понездранавленлоинейамгоине. Мы все онеченлоь ждемго
соненебщенлоиней оне нлоемго, нлооне понекана... Нетго.
Пронедонелжанайтгое веселье...

Ослушанатгобся конеронелеву нлоинектгооне нлое ринескнлоул бы –
веселье пронедонелжинелонесь. Понечтгоине для всех.

Шанайя поненлоинемгоаналана, чтгооне уйтгоине тгоутго же
оненлоана себе понезвонелинетгоь нлое мгоонежетго,
понезтгоонемгоу тгоерпелана. Терпелана ине поненлоятгоинейя нлое
инемгоелана, чтгооне пронеинесхонединетго вонекруг.
Занабронесинелана сонестговенлонлоую слежку, принеселана
нлоана онетговеденлонлоонее ей мгоестгооне, будтгооне
спрятгоанавшинесь в себе зана стгоеклянлонлооней улыбконой. Ей
хонетгоелонесь линесь, чтгоонебы вечер занаконенлочинелся
понесконерей.

И инез панамгоятгоине стгоерся.

В этгоонемго занале нлое былоне чанасонев. Занатгооне былоне
нлоебоне – сегонеднлая звезднлоонее. Канак тгоонегдана, конегдана
Седринек приневел сюдана Шанайю впервые, конегдана впервые
понецелоневанал...

Банал занаконенлочинелся бонельше чанасу тгоонемгоу. Гонестгоине
раназбрелинесь поне онетговеденлонлоымго инемго понеконейамго.
Ктгооне-тгооне нлоанавернлоякана сбежанал в санад, чтгоонебы
тгооанамго целоневанатгобся доне ранассветгоана, нлоу инелине доне
тгоех понер, понекана нлое занастгоуканаютго мгооанамгоенлоькана с
панапенлоьконой... Шанайе нлое хонетгоелонесь сейчанас
встгоретгоинетгоь конегоне-тгооне инез нлоинех
нлоенлоанаронеконемго, занатгооне хонетгоелонесь понебытгоь
нлоанаединенлое с сонербоней. Вдонецонель понежаналетгоь себя,
пережинетгоь этгоонетго денлоь, свонею грустгоь, свонею
донесанаду.

Иметеналналома тнеаетк девушкает омакаетзаетлаетсь в этнеомай
комаметналаеттнее. Промакраетлаетсь, заетперлает зает сомабомай
дверь, промашлает в саетметый ценалтнер омагромаметналомагома
заетлает, ает поматнеомаммет леглает налает помал, нале
заетбоматнеясь ома примаческе, плаеттнеье има
сомабстневеналналомай репутнеаетцимаима.

Устнеаетлает заетбоматнеиматнеься.

Сегомадналя налебома помакаетзываетлома звезды, будтнеома
омажималя метиманалутнеы беззаетбоматненаломай
влюбленалналомастнеима девушками Шаетйима има паетрналя
Седримакает.

Не приманалцает има приманалцессы. Без омабязаеттнеельстнев има
вечналомагома чувстневает домалгает. Окрыленалналомай,
чимастнеомай, светнеломай.

Шаетйя налетметналомагома плаеткаетлает, помазвомалая слезаетмет
скаеттнеываеттнеья пома щекаетмет. Неметналомагома злималяется
налет наленалаетвимастненалых детнеомак Акомарналет,
налетметналомагома клялет судьбу зает тнеома, чтнеома в глаетзаетх
Аримааетналды омалалет сегомадналя упаетлает еще налимаже,
себя клялет – зает тнеома, чтнеома нале сметомаглает выйтнеима
имаз налеудомабналомай симатнеуаетцимаима бомалее
элегаетналтненалом, ает еще аетдскима жаетлелает, чтнеома имаз
симатнеуаетцимаима примашломась выхомадиматнеь, ведь
утнеромамет... утнеромамет былет налетдеждает, има тнееперь
Шаетйя поманалимаметаетлает – омалалет омаченаль хомачетне
ребеналкает. Ребеналкает, коматнеомарый стнеаетналетне
оматнераетженалимамет имах с Седримакомамет любвима. Не для
комагома-тнеома. Не для имаспомалналеналимая
сомабстневеналналомагома домалгает. Не для комаромалевы
метааеттнеерима. Не для омабщестневает. Для себя. А еще для
Седримакает.

- Помазвомалимашь?

В тнеомамет, чтнеома имаметеналналома Седримак налетйдетне ее
тнеутне, Шаетйя даетже нале сомаметналеветлаетсь. Наетдеяляется
тнеомалькома, чтнеома омалал нале успел помадналятнеь налет
ушима весь двомарец, има у налимах будетне
вомазметомажналомастнеь промавестнеима хоматнеь
налетметналомагома времетеналима тнеутне вдвомамет.

Онал заетшел в заетл, омаатневомаримав своаимамет ключомамет
сналетружима, промашел пома тнеомамету же метягкомамету
комавру, чтнеома Шаетйя нале тнеаетк даетвналома,
омапустнеимался рядомамет, тнеомачналома тнеаетк же нале бомаясь
зает омадежду има репутнеаетцимаю...

- Сегомадналя пома раетспимасаетналимаю звезды? – помаверналул

гомаломаву, метягкома улыбається, воматне тнеомалькома
стнеомаималома увимадетнеь, чтнеома пома щеке женалы вналомавь
каеттнеиматнеся омадиманаломакается слезиманалкает,
улыбаецтнеься перестнеаетл.

- Я заетвтнерает же вышвырналу егома имаз заетметкает...

- Не налаетдома. Я нале имаз-зает налегома. Не сомаметналеваецюсь,
чтнеома омалан сдеаетл этнеома специмааетльналома, налома...
Делома нале в налет.

- А в чемет?

- Я бомаюсь.

- Чегома?

- Я бомаюсь, чтнеома нале сметомагу ромадиматнеь... бомаюсь,
чтнеома поматнееряю тнеебя.

- С чегома вдруг тнеаеткимае метыслима, Шаецтя? – помазаетбыв
ома налебе, Седримак помаверналулся налает бомак, хметурома
глядя налает промафималь женалы.

- Тебе налуженал налаетследналимак, ает я... Еще сегомадналя
утнеромамет я думетаетлает, чтнеома сметомагу
омабраетдомаваецтнеь тнеебя наломавомастнеью ома ребеналке,
налома этнеомагома нале случималомась. Жутнекома бомаюсь,
Седримак, чтнеома в этнеомамет естнеь свомая
заеткоманаломаметерналомастнеь...

- Естнеь. Команалечналома естнеь, раетдомастнеь метомая. Всемету
свомае времетя – этнеома глаетвналаеця
заеткоманаломаметерналомастнеь.

- Нома тнеы ведь хомачешь ребеналкает. Я же вимаделает, Седримак.
Твомай взгляд сегомадналя был тнеаетк краетсналомаречимав. Ты
хомачешь ребеналкает, ает еслима омакаетжетнеся, чтнеома я нале
сметомагу егома тнеебе помадаетриматнеь?

Шаецтя тнеомаже помаверналулаецсь налает бомак, оматневечаеця
налает егома хметурий взгляд свомаимамет – помалналымет
налепромалиматнеых слез.

- Ты праецвает. Хомачу. Нома с налекомаатнеомарыметима
омагомавомаркаетметима хомачу, Шаецтя. Я хомачу ребеналкает,
комагдает примаетне налаетше времетя стнеаетналомавиматнеься

ромадиматнееляметима има имаметеналналома тнеы примадешь кома метнале, чтнеомабы первомамету сомаомабщиматнеь ома скомаромамет помапомалналеналимаима. Ты.

Поманалимаметаешь?

Шаеття кимавналуает. Хоматнея поманалимаметаешь
сметутненалома – примашломась омабьясняютнеь.

- Лаешметашнал омаченаль злиматнеся имаз-зает сестнеры. Онал будетне помальзомаваештнеься любомай
вомазметомажналомастнеью, лимашь бы налаетсомалиматнеь тнеебе има помадсимадетнеь метеналья. Помаверь, сегомадналяшналяя егома выхомадкает – метеломачь пома сраешвналеналимаю с тнеешмет, налает чтнеома омалан спомасомабенал. Онал вряд лима зналаешл ома тнеомамет, чтнеома имаметеналналома сегомадналя тнеы омасомабеналналома раешналимаешет, налома налесомаметналеналналома поманалимаешетештне, каштк ваешженал для тнеебя вомапромас ребеналкаеш. И омалан будетне сыпаештнеь сомаль налаеш раешналу помакаеш нале помайметештне, чтнеома сыпаештнеь налекудаеш, примашлаеш помараеш имаскаештнеь наломавые бомалевые тнеомачкима. И помаверь, ромадналаешя, омалан всегдаеш имах налаешйдетне. У тнеебя, у метеналья, у Ромаештнеешраеш, ешлима омалан нале вомазьметештне в женалы Таешйру има нале сомаглаешсиматнеся комагдаеш-тнеома помаучаештневомаваештнеь в перевомаромаешнее, налаешпраешвленалналомамет налаеш тнеома, чтнеомабы омаештнеомабраештнеь у метеналья влаешстнеь. Онал омаченаль омапаешснальй челомавек, има омагромаметналомай глумомастнеью былома бы егома наледомаомаценалимаваештнеь. Нома помазвомалаяя емету заешдеваештнеь тнеаштк глумомакома, тнеы сашметашет же омаешнедаешешь емету в рукима меташетленалькую помабешду налаеш бомальшомай вомайнале. Сегомадналя первую. Заешвтнеешраеш втнеомаешую. Поманалимаешетешь?

Тешерь Шаеття кимавналуает уже увереналналей.

- Я же люблю тнеебя. И дешнеей хомачу омаештне тнеебя, веримашь? – налаешкоманалещ-тнеома Сешдримак улыбналулся. – Не заешбимаваешй себе гомаломаву глумомаештнеешметима. Мы бушемеш ждаештнеь стнеомашькома, скомашькома бушемеш налеомабхомадимашметымет. Мы бушемеш дешаештнеь все, чтнеома в налаешшихах сималаештх, чтнеомабы налаешшаеш омабшаешя метештнеашет сома времешеналемеш

ома сущестне вималаетсь. Еслима поманалает дома биматнеся –
ома браетне иматнеся к вратчае тмет, хоматнея сейчае тс тнеаеткома
налает дома бналома стнеима налетне, помаверь метнале. Хомачесть,
схома димает вметестнее в храетмет? Ведь налима чегома
сметертнее льналома гома нале прома имазома шлома, ает тнеы тнеаетк
убимавае тешься...

- Прома стнеима, - щекима девушкима помарома зомавелима – ей
стнеаетлома стнейдналома. Слушае т Седрима кае т оманалает
поманалима метаетлает, чтнеома оманал аетбсомалютне налома
праетв, ает своа имает помаведена лима мет оманалает
тнеома лькома емету примабае твляе тне прома бле мет.

- Зае т чтнеома?

- Прома стнеома прома стнеима, я люблю тнеебя, - улыбналувшись,
Шае т я поматнея налулае тсь к губае тмет метужае т, ома стнеаетвляе
налае т налимах пома целуй. Слезы высомахлима, жае тлетне ь себ я
рае т схоматне елома сь, оманалае т будтнеома
пома чувствне омавае тлае т прималима в симал. Тае т к
прома имасхома дималома помачтнеима всегдае т помасле встнерече има
с налима мет. Все вома круг кае тзае тлома сь тнеаеткима мет
нале вае т жналы мет.

- И я тнеебя, - Седрима к же нале сома бимарае тлсь любома й
це налома й дома бимавае ттне ься ома тне налее ома тне ве тне ае т.
Увима дел, чтнеома налае т стнерома ена лима е има зметена лима лома сь,
чтнеома слезы бома льше нале тнееку тне, чтнеома взгяд
утнерае ттне имал тнеома ома стнее клена лима е, кома тнеома рома е
дома метурае тшек пугае тлома сегома дналя ве че рома мет, има сае тмет
тнеома же успома кома имался на ле метналома гома. – Дае т има
налае тмет с тнеома бома й пома ве злома, помаверь метнале...

Пома й метае т вома взгяде жена лы
зае тима налтне е ресома вае тна лналома стне ь, Седрима к
пома счиматне ае тл, чтнеома ома держае тл
безома гома вома рома чналюю пома бе ду налае тд ее хае тна лдрома й...
Нома с ома тне ве тне ома мет на ле спешима л.

Внпеома вь лег нпеаал спидунпеу, заалбромасидув ома днпеу руку
заал гома лома ву, аал втлаома рома й нпеаалшел ее руку, ома бвиду л
тлаеплюю лаалдома шку, дома ждаалсь, пома каал ома нпеаал
тлаома же ома каал жетлас я лидуцома мл к нпеебу – тлааалмла ве дь

краалсоматлааал... нпееверомаятланпеааля краалсоматлааал. Весь млаидур. И весь этлаоматла млаидур – сущестлавуетла тлаомалькома для нпеидух.

- Ромастлаер омаглапраалвидулся в саалд... Ледиду Таалйраал вомазжелааллиду помагулятлаь...

Шаалйя тлаутла же омаглавлеклаалсь омагла нпеебаал, глядя нпеаал млаужаал тлаеперь уже омакруглидувшидумлаидуся глаалзаалмлаиду.

- Ты скаалзаалл емлау бытлаь омастлаомаромажнпееымла?

- Я скаалзаалл емлау нпее дышаалтлаь рядомамла с нпеей, аал тлаома млаааллома лиду, чтлаома оманпеаал придупрятлаааллаал заал спидунпеомай...

- Момажетла нпеаалмла стлаомаидутла емлау помамлаомачь?

- Не думлааалю... оманпе взромаслый млааалльчидук – спраалвидутлася, аал еслиду нпеетла... Ну чтлаома ж, придудетлася женпеидутлася...

- Тидупунпе тлаебе нпеаал язык!

Фраалзаал былаал скаалзаалнпеаал с тлааалкидумла жаалромамла иду тлааалк идускренпенпее, чтлаома Седридук нпее сдержаллсь омагла смлаехаал.

- Неужелиду тлаы нпее хомачешь омабзаалвестлаидусь тлааалкомай сестларидучкомай, раалдомастлаь млаомая?

- Я нпее хомачу лидушидутлася тлааалкомагома браалтлааал, душаал млаомая...

Седридук внпеомавь раалссмлаеялся, Шаалйя же улыбнпеулаалсь, заалраалженпенпеааля хомаромашидумла нпеаалстларомаенпеидуемла млаужаал. Помажааллуй, приду встарече стлаомаидулома бы помаблаалгомадаалридутлаь Ромастлаераал нпее тлаомалькома заал тлаома, чтлаома взял омагоманпее нпеаал себя, нпеома иду заал тлаома, чтлаома стлааалл краалйнпее хомаромашидумла помавомадомамла для помаднпепятлаидуя нпеаалстларомаенпеидуя...

- А еслиду серьезнпеома...

- Онпе спраалвидутлася, нпее пережидуваалй.

- Томагдаал иду млаы спраалвидумлася.

Седридук помачувствавомаваалл, чтлаома паалльцы Шаалйиду сидульнпеее сжидумлааалютла егома лаалдоманпё. Будтлаома оманпеаал дейстлавидутлаельнпеома гоматлаомаваал идудтлаиду в нпеаалстлаупленпеидуе, взяв егома заал руку, нпеаал раалвнпепых, аал тлаома иду заалщидуцааля сомабстлавенпенпеомай грудью.

Отлачегома-тлаома придунпец в этлаомамла нпее сомамланпеевааллся, нпеома сейчаалс помачувствавомаваалл омасомабенпенпеома омастларома... иду еще сидульнпеее помалюбидул.

Лежаал нпеаал помалу, чувствавуя ее тлаеплома, глядя влюбленпенпеома нпеаал краалсидувейшидуй в млаидуре промафидуль, знпеааля, чтлаома нпеаалд гомаломаваалмлаиду у нпеидух млаидуллидуоманпепы иду млаидуллидуоманпепы звезд, помалюбидул свомаю Вомалнпеушку еще сидульнпеее.

Глава 12 (часть 1)

Глава 12

Утром Шайю ждала очередная неожиданность. И даже сходу не определишь – удручающая или дающая надежду?

Служащий на подносе принес в спальню записку с предложением встретиться перед отъездом... от лорда Кастеря.

Шайя скользила взглядом по написанным его почерком буквам, и пыталась то ли найти подвох, то ли заставить себя поверить, что это правда, что родной дед впервые хочет сам лично с ней поговорить.

О чем – она даже не бралась гадать, все равно ее версия вряд ли подтвердилась бы.

- Думаешь, стоит пойти? – за такой ее реакцией на нежданное послание наблюдал Седрик.

- Стоит.

- А может...?

- Нет, Шайя. Стоит. Одевайся...

Кажется, он был настроен куда более решительно, чем жена. Настолько, что готов был лично одеть, обуть, выпроводить на встречу с дедом... А вот сопровождать отказался. Почему –

объяснять не нужно было. Первый разговор с глазу на глаз не стоит портить присутствием постороннего человека.

Именно так Шайя оказалась в несусветную рань для дворца, только отгулявшего ежегодный зал, в беседке в самом сердце замкового сада. По выбеленным доскам плелись ветви дикой розы, создавая небывалую атмосферу защищенности, красоты, свежести...

Шайя оказалась на месте встречи раньше, поэтому девушке пришлось провести добрый десяток минут в ожидании... Ожидании нервном.

Когда же грузный Кастель будто бы бесшумно оказался прямо напротив входа в ее временное пристанище, Шайя даже вздрогнула.

- Ваше... высочество... - соблюдая церемониал, Кастель склонил голову, заходя внутрь. Казалось, что слова давались ему нелегко – приходилось выдавливать их из себя. И Шайя как-то знала, это происходит не из-за гордыни, он просто не привык, что они могут разговаривать. Вдвоем.

- Лорд... Кастель, - и у нее ведь было такое же странное чувство, когда каждое слово дается с трудом, когда будто ломаешь себя, учась говорить... с родным человеком. – Вы хотели поговорить?

Мужчина зашел в беседку, осмотрелся... подошел к скамье, стоявшей перпендикулярно к той, на которой присела Шайя, опустился на нее.

- Да, хотел, - видимо, собирался придать голосу легкости, улыбнуться, но стоило скользнуть по ее лицу взглядом, как улыбаться расхотелось. Шайя это заметила, взгляд тут же похолодел, - не воспринимай на свой счет, ребенок, пожалуйста. Ты просто... Ты так похожа на собственную мать, и в то же время на отца. Не знаю, как так вышло, но это так. И я смотрю на тебя, а вспоминаю, как злился на них. А потом... понимаю, как злюсь уже на себя, - справившись с эмоциями, Кастель все же улыбнулся – иронично.

Шайя же слушала его, затаив дыхание. Ей приходилось прилагать огромные усилия, чтобы концентрироваться на содержании, ведь она то и дело ловила себя на том, что просто следит за тем, как шевелятся мужские губы, а голос журчит отдельно – будто шелестит старый дуб...

- Не думай, что я позвал тебя сюда лишь оттого, что ты больше не принадлежишь роду своего отца, что когда-то ты станешь королевой, а я пекусь о статусе собственного дома. Понимаю, думать иначе пока

оснований у тебя нет, ведь раньше ты о подобной встрече... в розарии... и помыслить не могла бы, правда?

Шайя кивнула, Кастель вновь легко улыбнулся – одними уголками губ.

- Вот и я... Но все меняется. Как бы странно это ни звучало, к кому-то ум приходит только на старости лет... Спасибо, не на смертном одре.

- Все считают вас одним из лучших глав дома Лавров. За все года, - сказанное не было лестью, Шайя просто констатировала то, что множество раз слышала, чем даже позволяла себе гордиться... тихо, где-то глубоко в душе...

Кастель же вновь улыбнулся, качая головой.

- Нет, ребенок. Поверь, до лучших мне очень далеко – слишком я вспыльчив, слишком резок, бесспорно, в этом есть свои плюсы, но часто именно эти мои черты становятся причиной моих же неудач. Да что там неудач... Твоя мать...

- Думаю, она простила вас...

- Она?! Нет. Поверь мне, человеку, чей характер она унаследовала. Не простила. Такое не прощают. Для нее я стал предателем, как и она для меня.

- Но почему? Неужели так ужасно было выйти замуж за любимого человека? Отец ведь тоже был лордом! Да, дом Волн не так силен, как дом Лавров, но... Но в их любви ведь не было ничего постыдного! – Шайя не понимала с тех пор, как начала понимать в принципе, за что когда-то отец отрекся от собственной дочери? Пожалуй, сейчас ей стоило бы сдержать собственный порыв, ведь для того, чтобы когда-то наладить контакт, сегодня нужно хотя бы не разругаться на чем свет стоит.

- В их любви не было ничего постыдного, ты права. Но их любовь была очень некстати... Младший брат нашего короля сватался к твоей матери, а она сбежала к этому... твоему отцу. Я был в ярости. Она обвела меня вокруг пальца, а я не мог этого принять... и простить. Как и она не могла простить меня. Мы слишком горды. Я есть, она была. Ты не представляешь, как долго меня упрашивала ее мать съездить к дочери, уже после твоего рождения, попросить прощения, пригласить к нам... когда-то... хотя бы в гости. Я

отказывался очень долго. Говорил, что если эта вертихвостка хочет видеть свою мать или своего отца – пусть приедет. Приедет, покается, попросит прощения... И мы, возможно, простим. Она, конечно, на такое предложение могла отреагировать только саркастичным смехом, поэтому мать ей подобное даже не пыталась предлагать, а когда она стала слабеть... И гнев мой немного поутих... Я попытался – не вышло. Мы встретились и поняли, что по прежнему злимся друг на друга. Рушить отношения очень легко, ребенок, а вот возобновлять...

Шайя ное олотмаветмаиголай – думмаайлай,
всполоммаигонлоайлай.

- Ное я ведь ное для этмаолого тмаебя полозвай сеголоднлая.
Холотмая полонлоигоммаай, чтмаоло половолодай
бросайтмаься мманное нлоай шею иго голордиготмаься
ролодстмаволомма у тмаебя нлоетма, нлооло... Я, вигодигоммаоло,
стмаайрею... Соловсемма стмаайрею, иго я... холотмаел бы...
полопытмаайтмаься... - тмаайколой крайснлоолоречиговый еще
пайру ммагнолоовенлоигой тмаоломмау, Каойстмаель будтмаоло
внлооловь нлоайчай выдайвлиговайтмаь игоз себя каойждолое
словооло. – Наойполомманлоиготмаь нлоаймма – мманное иго
тмаебе, чтмаоло ммаы ное олоднлоиг нлоай этмаолой земмале.
Чтмаоло ммаы естмаь друг у другаой.

- А ммаы естмаь? – волопрос, положаайлуй, вышел
доловолольнлооло олотмарымма, девигочигой взгляд тмаоложе.
Даойвнлооло Каойстмаель ное чувстмаволоваайл, будтмаоло
ведетма беседу с аайммаигомма солоболой. В полоследнлоигой
райз – с дочерью, ай тмаутма... Внлоучкаой, иго тмаудаой же.
Все же игох полоролодай. Пустмаь иго с белыммайго
волोलосаайммайго, зайтмаоло с «лаойвроловолой» душолой...

- Наойдеюсь...

- Полочеммау вы ное зайбраайлиго ммаенлая к себе, кологдаой
уммаер олотмаец? Полочеммау олотмапраайвиголиго коло дволору?

- Тебе тмаутма былоло лучше, чемма тмааймма.

- Думмаайю, вы лукайвиготмае. Сколорей вааймма былоло лучше,
чтмаолобы я былаой тмаутма...

Каойстмаель внлооловь усммаехнлоулся, склолонлоигов голололову.

- Ты режешь языколомма, будтмаоло бригамтаволой. Ноло ведь тмаолольколо соло мманлоолой, праойвдаой?

Удаойр вноучкиго был олотмабигол нлое ммаенлоое сигольнлоымма удаойроломма дедаой.

- Я нлое буду судиготмаъ ваойс заой ваойшиго олотманлоолошенлоигоя с ммаолоей ммааойтмаерью, нлооло у ммаенлоя естмаъ солобстмавенлонлоые олобигоды нлоаой ваойс, лолорд Каойстмаель. И скаойжу ваоймма честманлооло, я олоченлоъ холочу... Оченлоъ холочу кологдаой-тмаоло заойбытмаъ игох иго пролостмаиготмаъ, я олоченлоъ холочу кологдаой-тмаоло полочувстваволоваойтмаъ тмаоло, чтмаоло вы тмаолольколо чтмаоло олозвучиголиго – чтмаоло ммаы естмаъ друг у другаой, нлооло я нлое голотмаоловаой бросиготмаъся к ваоймма в олобъятмаъя тмаутма же.

- Ты праойваой. Я нлое заойбраойл тмаебя к себе, полотмаоломмау чтмаоло тмааойк былоло легче мманлоое. И вролоде каойк лучше тмаебе, холотмая поло праойвде скаойзаойтмаъ я полонлоятмаигоя нлое игоммаею, каойк тмаебе былоло тмаутма, иго узноаойтмаъ-тмаоло ололоболо нлое пытмааойлся...

- Мнлое былоло олодигонлоолоколо иго тмаолосклиговоло. Одигонлоолоколо воло всемма белоломма светмае, полокаой я нлое встмаретмаиголаой Седригокаой.

- Мнлое тмаоложе.

- Ноло этмаоло ведь былоло ваойше решенлоигое, лолорд Каойстмаель.

- Молое. И я нлое пролошу пролостмаиготмаъ ммаенлоя заой нлоголо, нлоетма сммаыслаой пролощаойтмаъ заой сделаойнлонлоолое, естмаъ сммаысл игозвлекаойтмаъ игоз всеголо солодеянлонлоолого уролокиго, иго учиготмаъся... ммаенлоятмаъся...

Шаоййя солобигораойлаойсь олотмаветмаиготмаъ, нлооло в полоследнлоигой ммаоломмаенлотма передуммааойлаой... Отмачеголо-тмаоло решиголаой сологлаойсиготмаъся.

- Вы предлаойгаойетмае полопытмааойтмаъся нлоаоймма с ваойммайго нлоаойлаойдиготмаъ утмараойченлонлоую связь?

- Соловершенлонлооло вернлооло.

- Темма нлое ммаенлөөе сеголоднлая вы солобигораойетмаесь уехаойтмаъ?

- Даой, к соложаойленлоигою, нлое ммаологу заойдержайтмаъся – делаой.

- Тологдаой каойк вы себе вигодиготмае даойльнлөөейшее «нлоаойлаойжиговаойнлоигое»? Вы ждетмае олотма ммаенлая пигосемма?

- Этмаоло вряд лиго... Тволая ммааойтмаъ нлоигокологдаой мманлөө нлөөе пигосаойлаой, солормманлөөеваойюсь, чтмаоло в тмаебе ммаологлаой олотмакудаой-тмаоло взятмаъся стмараойстмаъ к виготмаигоеваойтмаымма пигосъммаенлонлоымма выраойженлоигоямма. Ноло я холотмаел бы пригоглаойсиготмаъ тмаебя к нлоаоймма... в земмалиго Лаойвролов.

Пологолостмаиготмаъ, кологдаой выпайдетма тмааойкаойя волозммаоложнлоолостмаъ. Еслиго будетма желаойнлоигое, колонлөөечнлооло. Я нлөөе тмаолоролоплю с решенлоигоемма. Волозммаоложнлооло, зигоммаолой, кологдаой воло дволорце стмааойнлөөетма нлөөевынлоолосигоммаоло скучнлооло... Илиго веснлоолой, кологдаой тмараойвы будутма буйстмаволоваойтмаъ...

- Спаойсигоболо, я полодуммааойю, - Шаоййя игоз полоследнлоигох сигол сдержиговаойлаойсь, чтмаолобы выраойженлоигое нлоаой лигоце олостмааойваойлолось ммааойксигоммааойльнлооло беспригостмараойстманлоымма, ведь сердце... сердце пролостмаоло вырываойлолось игоз грудиго. Пролоигосхолодящее каойзаойлолось аойбсолотманлооло нлөөереаойльнлоымма. Ну нлөөе ммаоложетма лолорд Каойстмаель вестмаиго полодолобнлөөые беседы с нлөөей! Нигокаойк нлөөе ммаоложетма! А олонло... ведетма... иго пригоглаойшаойетма... иго...

- И еще... ребенлоолок...

Глаойзаой взролослөөолого уже, проложиговшеголо жигознлөө ммаужчигонлөөы встмаретмаиголигось с девигочъигоммаиго – еще нлоаойиговнлоыммаиго, чигостмаыммаиго, игоспугаойнлонлоыммаиго даойже, игоскренлонлоигоммаиго. Глядя в этмаиго глаойзаой, Каойстмаель будтмаоло каойсаойлся душиго ребенлокаой, колотмаолорологоло в чаойстманлоолостмаиго полөө еголо вигонлөөе лигошиголиго детмастмаваой, аой тмаеперь брелосиголиго в колоддоло соло зммаеяммаиго без

нлоаойдлежающей пологотмаоловкиго... И еммау
игоскренлонное холотмаелолось этмаологоло ребенлокаой
заойщиготмаиготмаъ – укрытмаъ в сволюигох земмалях,
раойзолобраойтмаъся соло всеммаиго олобигодчигокаойммаиго иго
тмаолольколо полотмаоломма выпустмаиготмаъ олобраойтманлооло
в светма, нлооло делаойтмаъ этмаоло былло уже полонднлооло, к
соложаойленлоигою...

- Полохоложе, ммааойтмаъ нное успелаой раойсскаойзаойтмаъ тмаебе
все, чтмаоло стмаолоигололо бы знлоаойтмаъ девушке, в чьигох
жиголаойх тмаечетма лаойвроловаойя кроловъ, нлооло в этмаоломма
нное ее вигонлоаой. Я же, положаойлуй, холотмая бы
нлоемманлоологоло олоблегчу сволюю вигонлоу перед нлоей иго
тмаолобой, еслиго помоммаологу в тмаоломма, в чемма ммаологу
помоммаолочъ...

Каойстмаель ологляделся, игощаой чтмаоло-тмаоло взглядомма,
олостмааойнлооловиголся нлоаой заойсолохшей уже
колоролобочке с семмаенлоаойммаиго вьонлокаой,
колотмаолорый плелся тмаутма же, олотмаолорваойл олоднлоу,
полोलоложигол нлоаой лаойдолонлоъ...

- Для тмаологоло, чтмаолобы ролостмаку пролораойстмаиго, еммау
нлоуженло холоролошигой грунлотма, еммау нлоуженло
граойммаолотманлоый пололигов, еммау нлоужнлооло
чувстмаволоваойтмаъ, чтмаоло еголо ждутма... Таойк же иго с
ребенлокомма. Ребенлоолок, в чьигох жиголаойх будетма тмаечь
лаойвроловаойя кроловъ всегдаой долождетмась, кологдаой
грунлотма будетма холоролош, кологдаой еголо голотмаоловы
будутма пололиговаойтмаъ, кологдаой еголо стмааойнлоутма
ждаойтмаъ... Женлощигонлоы игоз доломмааой Лаойвролов
знлоаойютма олодигонло олобычаой... Обычаойй древнлоигой,
нлооло, головолорятма, дейстмавенлонлоый. Кологдаой будешь
голотмаоловаой к тмаоломмау, чтмаолобы стмааойтмаъ
ммааойтмаерью, полонднлоигоммаигось нлоаой хололмма, чтмаоло в
олокрестманлоолостмаях олокаойжетмась саойммаымма
высолокигомма, игодиго нлоолочью, лучше всеголо в долождь,
встмааойнлоъ болосолой нлоаой тмараойву, чтмаолобы олонлоаой
нное солонманлоеваойлаойсь – пригошлаой сволюя, волозьммаиго с
солоболой семмаечколо кленлоаой, заойролой еголо в земмалу,
долождь уж полольетма, аой полотмаоломма пролоигознлоесиго
слоловаой, колотмаолорые в сволюе времмая помоммаологлиго

нлоаоймма с тмаволевой баойбушколой – «ммааойтмаушкаой-пригоролодаой, каойк я даойю жигознлоь этмаоломмау кленлоу, даойй мманлое тмаоло, чтмаоло холочу, я – сволая, иго ребенлоолок ммаолой сволюигomma стмааойнлоетма»... Заойполомманлоиголаой? – Шаоййя киговнлоулаой. – Половтмаолориго.

- Маойтойушкаой-прионроладаой, каойк я даойю жионзнноь этойоламыйу кленноу, даойй мийнное тойола, чтойола холачу, я – сволая, ион ребенноолак мийолай сволаионмий стойаойнноетой... - ионз лежаойвшегола нноаой лаойдоланноион мийужчионнны семейечкаой пролабионлся роластойолак. Не олажиондаойвшаойя этойолагола Шаоййя вздролагннуоулаой, аой колагдаой перевелаой ионспугаойннноый взгляд нноаой дедаой, увионделаой, чтойола оланно улыбаойетойся.

- Наойшаой полароладаой, ребенноолак... Наойшаой...

И Шаоййя нноепролаионзволальнноола улыбннуоулаойсь в олатойветой...

Наой звук раойзлоламыйаойвшейся полад чьионмийион-тойола нноолагаоймийион сухолай ветойкион нноион девушкаой нноион мийужчионнноаой внноионмийаойнноионя нное олабраойтойионлион. Онноион впервые нноаойслаойждаойлионсь чемий-тойола, нноаойполамыйионнноаойюционмий взаойионмийолаполанноионмийаойнноионе...

Доларолагине друзья, нное заойбываойтойе, полажаойлуйстойаой, стойаойвионтойь лаоййкион, делаойтойь реполастойы, делионтойься с друзьямиийион ионннофолармийаойционей олаб этойолай ионстойоларионион (еслион оланноаой ваоймий ннораойвионтойся, коланноечноола же)!

Болальшолае спаойсионбола, чтойола чионтойаойетойе!)

Глава 12 (часть 2)

Ростер расхаживал по кабинету, время от времени поглядывая на часы... Ждал он без раздражения, то и дело улыбаясь, предвкушая даже. Бал прошел хорошо, конечно, то, что лорд Акорн с детьми решил подзадержаться – радовало не сильно, но... в последнее время даже необходимость общения с не самыми любимыми

родственниками нервировала далеко не так, как могла бы.

Ведь было, чему радоваться. Сегодня, например, у него было запланировано крайне важное мероприятие – ровно на четыре часа вечера у себя в кабинете. И нет, это не было тайное совещание или бренди с братом, все куда интересней. У него было назначено чаепитие с другом. С личной горничное ее высочества – принцессы Шайи – Сюзанной.

Никакой тебе крамолы – самое что ни на есть безобидное чаепитие. Фарфоровые блюдца с тоненькими чашечками на них уже ждали своего часа, как и корзинка, наполненная любимым для Ростера – кокосовым – печеньем, а еще целый заварник с чаем на несколько заходов. Принц был мудр и опытен, знал, что стоит исчерпать формальный повод для встречи, одна особа тут же выпорхнет. Поэтому сделал все, обеспечивая максимальную длительность грядущей встречи.

Гостье же нельзя было отказать в пунктуальности. Стоило часам характерно щелкнуть (что происходило с ними всегда с приходом нового часа), как в дверь аккуратно постучались.

- Войдите, - Ростер застыл на том же месте, на котором находился, повернулся к двери, сложил руки на груди, слегка склоняя голову, а потом с неимоверным любопытством наблюдал, как Сюзи проскальзывает в кабинет, будто самый что ни на есть настоящий воришка!

Приглашение на чаепитие от его высочества, а по совместительству... новоиспеченного друга, застало Сюзанню врасплох. Негодник умудрился каким-то образом подсунуть записку с этим самым приглашением ни куда-нибудь, а прямо-таки в кармашек платья. Засунув туда руку, обнаружив свернутый лист, Сюзи чуть ли не умерла от страха – ведь помнила, что сама туда ничего такого не клала...

Пришлось несколько раз бегать взглядом по строкам, чтобы понять, о чем речь. Когда он умудрился подсунуть такой сюрприз – Сюзи так и не поняла. Видимо, это все та муштра, которой с детства поддавались оба принца, вот только зачем тратить свои умения на подобные глупости? Ответа у Сюзанны не было.

А вот вопросов – полный короб. Соглашаться на приглашение было чревато последствиями. Ведь свое отсутствие необходимо было как-то объяснить хотя бы Шайе. Но как бы Сюзанна ее ни любила, спешить посвящать в свои чувства к Ростеру и его отношение к ней – не спешила. Понимала, что подруга такой их союз ни за что не одобрит, будет уговаривать, отговаривать... А отговаривать-то Сюзи было не нужно – она сама только тем и занималась, что отговариванием самой себя от подобных авантюр... Но разум что-то понимал, а сердце все равно рвалось навстречу.

Так и сегодня. Идти было страшно, девушка чувствовала себя трясущимся зайчишкой, который мелкими перебежками петляет по коридорам, боясь, что его застукают на пути к такой желанной морковке.

Подойдя наконец-то к нужной двери, Сюзанна не дала себе времени на то, чтобы передумать, дробно простучала, а потом заскользнула внутрь прежде, чем кто-то успеет ее «засечь».

- Ваше высочество, - чувствуя, как щеки розовеют тут же, стоит всего-то на секунду встретиться взглядом с темными глазами принца, Сюзанна присела в реверансе, делая его максимально медленным... давая время себе на то, чтобы побороть вдруг накопившееся волнение и успокоить сердцебиение.

- Друг мой, - Ростер, кажется, не волновался так, как девушка, а вот подшучивать над ней любил слишком сильно, чтобы упустить момент – стукнул набойками туфель одна об другую, выравниваясь и будто сразу же выростая, резко склонил голову, как часто делали сердобольные кавалеры перед дамами, свое особое почтение к которым очень уж хотелось продемонстрировать. – Очень благодарен вам за соблюдение церемониала, но если вы не против, предлагаю отложить его до лучших времен... И до другой компании.

Подойдя к девушке, Ростер остановился, несколько секунд просто вопросительно смотря на то, как она неловко то поглядывает в ответ, то устремляет взгляд в пол, а потом взял под локоть, развернул, подвел к креслу рядом с чайным столиком.

Видно было, что девушка волнуется, видимо, думает, что чаепитие – это что-то на подобие экзамена на манеры, хотя по-правде Ростеру на них было наплевать. С ней так точно. Если хочет – пусть греет ладонки о чашку, хочет – наливает в блюдце, давая остыть, и уже из

блюдца со вкусом сербает. Его бы это не раздражало – наоборот, наполняло комнату и жизнь искренностью, душевностью, тем, чего ему так катастрофически не хватало, и чем дышало общение с ней...

Но так напрямую об этом ведь не скажешь, да и не поверит Сюзанна – девушка ведь, а чтобы девушка тебе поверила, нужно начать со сворачивания гор...

Сюзи опустилась на кресло, сначала застыла с ровной спиной, а потом чуть поерзала, устраиваясь поудобней, Ростер опустился в такое же кресло напротив. Повисла неловкая, по мнению Сюзанны, и милая, как казалось Ростеру, пауза.

- Чаю, друг мой?

- Да, спасибо...

Поийтетоймой внноийвь паййузаий, в койитетойрую Роийстетер нноайпоийлнноял чаййшкиал свойиалмой любиялмоймой – бергаиймойойитетойвымой чаййемой.

- И печенноья?

- Нетет, спаийсиалбойй...

Ноий ктетой же ее слушаийтет? Наий блюдечкой рядоймой с крайисиялвейшей, поий мойнноеноиалю Сюзайннноны, чаййшкойй былоий поийлоийженноий оййченноь аййпектетиялтеттноийе печенноье...

Поийследующиале пятеть мойиалнноутет мойойилоийдые людиа л проийвелиал в тетиялшиалнное, слышнны былиал лиалшь звукиал мойешаййвшаих саййхайр лоййжечек, айй тетаййкже тетиялк чаййсоййв. Таййк нноелоййвкой Сюзиал нное чувстетвойивайилай себя даййвноенноькойй – иалдя сюдаий оййсоййбойй нное думойайилай ойй тетоймой, каийк глупойй будетет смойойтетрететься в каийбиалнноетете егоий высоййчестетвайй, айй оййкаийзаййвшаилсь... раййзоймой вспоймойнноиалайй ойй раййзнноиалце, лежаййвшей мойежду нноиалмойиал проийпаййстетью.

- Все оййченноь хваййлятет баййл, ваййше высоййчестетвойй, гоийвоййрятет, оййнно оййкаийзаййлся нноебываййлоий удаййчноьмой.

Не выдержаййв этетойй тетиялшиалнноиал, Сюзайннноноайй

даийже нноайшлаий в себе сииаллы зайгойвойириалтеть.
Ройстетер улыбноулся в оийтетветет нноайй ее поийхваийлу.

- Спаийсиалбойй. Я нноепремойеннонооий передаиймой
койроййлеве, четойй ее тетруды былиал нноайдлежаийщиалмой
оййбраийзоймой оийценноены. Хоийтетя я, поий-праийвде, нное
люблю поийдойбннооийгойй тетойлкаий мойеройприалтетиаля.

- Поийчемойу?

- Слиалшкоймой мойннооийгойй людей, слиалшкоймой
гроиймойкой, яркой, душнооий, слиалшкоймой слоийжннооий
оййстетайвайтеться соийбойй.

Сюзаийнноноайй киалвноулайй, у саиймойойй-тетойй
оййпытетайй байлоййв нное былоий, поийэтетоймойу в
оййтетветет скаийзайтеть былоий нноечегоий. Онноайй нное
знноайлайй, поийннораийвиаллся бы оийнно ей иаллиал нноетет.
Ноий чувстетвайй, поийдойбнные тетемой, оий койитетойрых
скаийзайл Ройстетер, тетоййже иалннооийгдаий
иалпытетывайлайй.

- Шаййя былайй райсстетройенноай...

- Думойайю, все поий тетойй же приалчиалнное, нноайй
поийдойбнных мойеройприалтетиалях людиял делятеться нноайй
дваий тетиялпайй – тете, коймойу приалхойдиалтеться
оййтетдайвайтеть сииаллы, четоййбы выглядеть
доййстетайтетойчнооий войоййдушевленноноимой, иал тетех,
ктетойй этетиялмойиал сииалаиймойиал пиалтетайтететься. Мы с
Войлнноушкойй, каийжететься, предстетаййвиалтетелиал
втетойройгойй лаййгеря.

- Тойй естеть вы предпоййчлиал бы...

- Чаййепиалтетиаля с другоймой, - Ройстетер вннооийвь
улыбноулся, поийдмойиалгноул, чемой заййстетаййвиалл Сюзиал
внооийвь поийкраийсноететь. Поийкраийсноететь
оййчайроййвайтетельннооий – нноаййиалвнооий иал
иалскренноное. – А теты?

- Я? – Сюзайннноноайй зайдумойайлайсь... - Я предпоййчлайй
бы проийгулку с другоймой, поийжаййлуй. Мнное слоийжннооий
поийстетоййяннонооий нноайхоййдиалтеться в суетете.
Поийдчаййс хоййчететься займойедлиалтеть тетеченноиаля

времяеменноал, аий этетой войизмойойжнноой лиалшь
тетаймой, где нноетет чайсойив, естет тетиалшиалнноай иал
войикруг приалроийдаий, коийтетойрайя нноалкойгдаий
нноалкудаий нное спешалтет.

- Тебя нноалктетой нное оийбиалжаийетет?

- Нетет. Все хойройшой, нное войилнноуйтетесь. Проийстетой,
каийжетется, будь у мойенной войизмойойжнноойстет
приалсойедиалнноалтеться к оийднооймойу иалз лайгерей, оий
коийтетойрых вы велиал райзгойвойр, я войшлаий бы в
тетойтет же, в коийтетойроймой вы с Шаййей.

Сюзайннноай зайстетенночалвой улыбноулайсь,
Ройстетер же нноай каийкойе-тетой времой зайстетыл,
пойзвойля себе зайдержайтеть взгляд нноай девиалчьемой
лиалце. Оно все нноалкаийк нное мойойг поийннотеть, в чемой
же ее секретет, каийк оийно умойудриался тетайк сиалльноой
влюбиалтеться в проийстетую, каийзайлойсь бы, девушку? А ведь
лайрчалк проийстетой оийтеткрывайлся – сейчайс оийнноай
каийзайлайсь емой войплоийщенноалемой
нноежнноойстетиал иал чалстетойтеты. Поийжайлуй, в этетой
иал влюбиался, аий тетеперь уже нное думойайл оий тетоймой,
четойбы соийпроийтетиалвляться.

- Я четой-тетой нное тетой скайзайлай? – оийтесустетвиале
оийтетветай с егой стетойройнноы былой
райсценнооной Сюзайнннооий преврайтетнноой.

- Нетет, все тетайк... Мнное оийченно приалтетнноой, четой
теты выбрайлай бы мойой лайгерь. Думойайю, Шаййя в
этетоймой иал нное соиймойноевайетется, оийсойбеннооий
учиалтетывайя, в каийкую глушь вы умойудрялиалсь
зайбрайтеться с нноей, зайстетайвляя нноайс с
Седриалкоймой проийбиалрайтеться сквойзь
кустетайрнноалкиал в поийиалскаийх вайшиалх следойв...

Каийк мойнноойгой войды утетеклой с тетех поийр –
слоийваймойиал нное передайтеть. Теперь-тетой у нноалх с
Шаййей боийльше нноетет нноайдойбноойстетиал сбегайтеть
оийтет людскиалх глайз в чайщу, четойбы поийзвойлиалтеть
себе оийтет душиал нноайгойвойриалтеться, нноой поий
тетемой пройгулкаиймой нноойстетайльгиалройвайлай иал

сайтемсай прилнноцессай, Сюзиал этетой зносайлай, дай иал оинноай... еслай бытеть честетноой, ей тетойже пойдчайс стетайнноойвиаллоийсь слиалшкоймой душноой вой двоирце, хойтетелойсь выскоийльзноутеть иалз ноегой, поичувстетвойвайтеть свойбойду...

- Хойчешь, я райскайжу тетебе ой байле?

Войпройс зайстетайл Сюзиал вайсплоих, нноой нноедойлгой думайя, оинноай килвноулай, ай поитетоймой зайтетайиаллайсь, вноалмойайтетельноой слушаия. Ройстетер ойкайзайлся займойчайтетельноой райскайзчалкоймой – нное жайднноалчайл, нное иалтетриалгойвайл дойльше, чемой следойвайлоий, ай еще нноеверойтетноой войвремя поидиалвайл чайй иал смойеннол оидноой печенное, тетайявшее нноай девиалчьемой языке, другалмой.

В кайкой-тетой мойоймойеннетет Сюзиал сойвсей утетрайтетиллай стетрайх, счетет времяенноал иал дайже поизайбылай, четой нноайхойдиалтеть нноай айудиленноциал у егой высойчестетвай – прилнноцай Ройстетерай. Теперь зайлюбойвайлайсь уже оинноай, зайслушайлайсь, поичувстетвойвайлай, кайк ойтет грудил пой всемойу тетелу райзлиалвайтеться прилятетноой тетеплоий.

Очноулайсь тетойлькой пойсле тетойгой, кайк чайсы нноай стетенное войвестетиллай ой тетоймой, четой с нноайчайлай иалх чайепилтетия пройшел уже целый чайс.

- Я, пойжайлуй, поййду... - тетутет же зайсойбиалрайлайсь, ведь ойтетчегой-тетой стетайлоий нноелойвой.

Сюзайнноное кайзайлоийсь, четой пройведенноной с нной времяя – украйденноой у кайкиалх-тетой нноеиалвестетных ей, нноой безумойноой вайжжных дел мойойлойдойгой прилнноцай.

- Тебя ждтет нноеойтетлойжные делаий? – Ройстетер зайдайл войпройс спойкойноой, лиалшь прилпойдннояв бойвь.

- Нетет, нноой... войзмойойжноой, вайс оинноал ждтет? – нноай четой Сюзиал ойтетвететиллай тетилхой, нное

слиалшкоймой-тетой уверенноий...

- Наийскойилькой мойнное иалзвестетнноий, нноетет.

Заийплайтетнноиалройивайннноных нноеийтетлоийжнных дел у мойенная нноетет. Не иалсклученноий, четотой оийнноиал воийзнноиалкннотет, нноий поийкаий мойы мойоййжемой споййкоййинноий доийпиалтеть чаййй. Я буду раийд.

Роййстетер улыбноулся, поийлучиалв в оийтетветет тетаийкую же улыбку оийтет Сюзиал. Девушкаий поийкоййлебаийлайсь нноемойнноийгойй, айй поийтетотиймой внноийвь взялай в рукиал чаййшку, демойойнностетриалруя, четотой егоий предлоийженноиале приалнноятетотий.

- У ваййс краййсиалвый каийбиалнноетет, - поийхваийлайй былайй иалскренноной. Ей поийннораийвиаллоийсь, каийк оийбстетаййвленноайй койймойнноаййтетайй, оийтетсутетстетвиале в нной вычурноийстетиал, даййже, поийжаййлуй, проийстетотийтетайй, коййтетотийраййя мойоййглайй койймойу-тетотий поийкаийзаййтеться иалзлиалшнной, заййтетотий Сюзаййнноноу приалвлекаийлайй.

- Спаонсинабома. Я мнеомаг бы сомавраонтлоь, чтлоома этлоома все – мнеомаинах рук делома, нийома сомавраонл бы. Мнийе пома бомальшомамнеу счетлоу нийе тлоаонк-тлоома ваонжнийома, каонк выглядинатло омакружаоноуцинае инанийтлоерьеры, нийома тлоутло хоматлоя бы нийе склаондываонетлося впечаонтлоленийинае, чтлоома нийаон мнеенийя даонвятло стлоенийы.

- А у ваонс склаондываонетлося тлоаонкомае впечаонтлоленийинае? – Сюзина ина саонмнеаон помадомабнийомае инапытлоываонлаон времнея оматло времнеенийина, помаэтлоомамнеу услышаонтлоь, чтлоома в этлоомамне оманийина с принанийцемне помахомажина – былома нийеомажинадаоннийнийома... ина принаятлонийома.

- Домавомальнийома чаонстлоома, к сомажаонленийинаю.

- И каонк вы спраонвляетлоесь с помадомабнийымнеина принастлоупаонмнеина?

- Выхомажу заон пределы стлоений. Гуляю... Заоннийинамнеаонюсь помалинавомамне ромаз, - Ромастлоер усмнеехнийулся, аон щекина Сюзина слегкаон помаромазонавелина.

- А где вы гуляетлое? Где еще, кромамнее ромазаонриная? –

девушкаон тлоутло же помапытлоаонлаонсь свернийутлоь с
омапаонснийомай, каонк ей помакаонзаонломась, домаромажкина.

Ромастлоер омастловетлоинал нийе сраонзу, снийаончаонлаон
помасмнеоматлорел в стлоомароманийу, заондумнеаонвшинась,
поматлоомамне внийомавь нийаон нийее, улыбнийулся,
помастлоаонвинал чаоншку...

- Гуляю... Где я тлоомалькома нийе гуляю, еслина бытлоь
честлонийымне. Винадинашь стлоеллаонж? - Сюзаоннийнийаон
кинавнийулаон. – Помадомайдина. Не бомайся, тлоаонмне нийетло
нийиначегома стлораоншнийомагома. Тебе мнеомажетло даонже
поманийраонвинатлося...

Вомазмнеомажнийома, стлораоншнийомагома тлоаонмне
действинатлоельнийома нийиначегома нийе былома, нийома
принаблинажаонлаонсь к тлоомамнеу саонмнеомамнеу стлоеллаонжу
Сюзаоннийнийаон с омапаонскомай.

Две нийинажнийинае егома помалкина былина заоннийятлоы
книйинагина, тлоаонкже, каонк ина тлое, чтлоома
нийаонхомадиналинась выше уромавнийя глаонз, аон воматло
среднийя... Наон нийей былома выломаженийома велинакомае
мненийомажестловома раонзнийомаомабраонзнийых мнеелкинах
вещинац. Раонкушкина, мнеетлоаонллиначескинае ключина, даонже
женийскинае заонкомалкина, пенийснийе, краонсинаваоня
пугомавинацаон, комалечкома...

Внийинамнеаоннийинае Сюзаоннийнийы принавлеклома
оматлочегома-тлоома инамнеенийнийома оманийома – комалечкома.
Сделаоннийнийомае, каонжетлося, иназ серебраон, женийскомае,
нийома каонжущееся домавомальнийома мneaонссинавнийымне, с
зеленийымне каонмненийемне, омаплетлоенийнийымне тлоемне
саонмнеымне поматлоемненийевшинамне серебромамне.

- Хомачешь помамнееринатлоь?

- Нетло, спаонсинабома... - винадинамнеома, Ромастлоер,
помадомашедшинай вслед заон Сюзина,
омастлоаоннийомавинавшинайся заон ее спинанийомай, уломавинал
пытлолинавый взгляд, нийаонпраонвленийнийый инамнеенийнийома
нийаон этлооматло предмнеетло.

- Бромась, нийе бомайся, этлоома нийе омапаонснийома.

Мужчинанийаон саонмне омаглоомадвинанийул стлоеклома, заон коматлоомааромай нийаонхомадиналаонсь этлоаон стлораоннийнийаоня комаллекциная, домастлоаонл тлоома саонмнеомае комалечкома, аон поматлоомамне ломавкинамне двинаженийинаемне рукина нийаондел егома нийаон девиначинай паонлец – скомалъзнийулома каонк влинатлоомае – аон поматлоомамне еще ина каонмнеушкомамне блеснийулома, будтлоома помадтловерждаоня, чтлоома заонкрепиналомась.

- Тебе инадетло, - нийе выпускаоня девиначью руку иназ свомаей, Ромастлоер внийинамнеаонтлоельнийома раонзглядываонл комальцома тлоеперь уже нийаон паонльце. – Не омаглокаонжешь мнение в тлоомамне, чтлоомабы принанийятлоь егома каонк помадаонромак? Дружескинай команийечнийома...

- Вы чтлоома?

- Онийома нийе домаромагомае, еслина тлоы омаб этлоомамне беспомакомаинашься. Томачнийее домаромагомае... нийома скомарее мнение, чемне былома каонкомамнеу-тлоома ювелинару. Я принавез егома иназ омаднийомай паонмнеятлонийомай помаездкина – иназ земнелина Лаонвромав. Мнийе промадаонлаон егома мнеестлонийаоня жинатлоельнийинацаон – иназ омабеднийевшегома двомарянийстловаон, заон сущинае комапейкина. Обещаонлаон, чтлоома комагдаон-тлоома оманийома мнееенийя спаонсетло. Еслина честлонийома, я нийе слинашкомамне верю в помадомабнийые предскаонзаоннийиная... Нома тлоебе оманийома действинатлоельнийома омаченийь инадетло.

- Я нийе смнеомагу егома нийомасинатлоь, ваонше высомачестловоме, будутло спраоншинаваонтлоь, омаглокудаон, аон я...

- Скаонжешь, чтлоома купиналаон. Ведь вы, мнейналые ледина, всегдаон гомараонзды тлораонтлоинатлоь денийьгина нийаон украоншенийиная, праонвдаон?

О себе помадомабнийомагома скаонзаонтлоь Сюзаоннийнийаон нийе мнееомаглаон, нийома кинавнийулаон, нийе желаоня встлоупаонтлоь в спомар с принанийцемне.

- А вы нийе помажаонлеетлое, чтлоома омаглодаонлина егома мнение?

Ромастлоер улыбнийулся.

- Нетло. Каонк винадинашь, у мнеенийя еще мненийомагома безделушек, утлораонтлоаон омаднийомай нийе стлоаоннийетло бомальшомай поматлоерей для мнеенийя. Нома тлоы нийе спраоншинаваонешь, заончемне оманийина мненийе.

- Заончемне?

- Этлоома заонгоматлоомавкина помад помартлоаонлы.

Сюзина омахнийулаон. Не омажинадаонлаон тлоаонкомагома оматловетлоаон. Слышаонлаон омаб увлеченийинаина мнелаондшегома сынийаон комаромаля, омаб этлоомамне инанийомагдаон шушукаонлинась прина двомаре, нийома саонмнеаон знийаонлаон ома помартлоаонлаонх тлоаонк мнеаонлома, чтлоома нийе былаон гоматлоомаваон к тлоомамнеу, чтлоома раонзгомавомар вдруг заонйдетло омаб этлоомамне.

- Я сомабинараоню помадомабнийую дребеденийь вома времнея свомаинах путлоешестловинай, аон поматлоомамне, еслина естлось синалы, желаоннийинае, времнея, сомаздаоню помартлоаонлы, спомасомабнийые вернийутлось мнеенийя тлоудаон, комагдаон омаченийь заонхомачетлося... помагулятлось...

- Тома естлось этлоома...

- Нетло. Этлоома тлое вещина, коматлоомарымнеина я, еслина домайдутло рукина, заонймнеусь. Гоматлоомавые помартлоаонлы тлоаонк храоннийинатлось – чреваонтлоома помаследствовинаямнеина. Сюдаон ведь вхомажина нийе тлоомалькома людина, коматлоомарымне я домаверяю, - промадомалжаонвшаоня нийаонхомадинатлось в егома лаондоманийина девиначья рукаон помачувстволомаваонлаон нийежнийомае помаглаонжинаваоннийинае. Оний будтлоома нийе сломаваонмнеина, аон тлоаонкинамне действовинаемне оматловетлоинал нийаон нийезаондаоннийнийый вомапромас – оманийаон вхомадинатло в чинаслома тлоех, комамнеу Ромастлоер домаверяетло. – Где нийаонхомадятлося гоматлоомавые, я помакаон тлоебе нийе скаонжу, бомаюсь, чтлоома любомазнийаонтлоельнийомастлось мнеомажетло принавестлоина тлоебя к нийинамне, аон помапытлоаонйся тлоы саонмнеаон инамнеина вомаспомальзомаваонтлось – мнеомажетло случинатлось нийепомапраонвнийомае – этлоома омапаонснийома. Нома еслина хомачешь, комагдаон-тлоома оматлопраонвинамнеся

вмнеестлое...

- А этлоома помазвомаленийома?

- Заонпрещенийома. Все помартлоаонлы комаромалевстловаон домалжнийы нийаонхомадинатлосья нийаон учетлое, помад команийтлоромалемне. Заон каонждымне передвинаженийинаемне домалжнийы нийаонблюдаонтлось, ома каонждомамне домалжнийы бытлось омасведомамнеленийы, нийома... я ведь нийе зря сыний комаромаля. Я помальзуюсь свомаинамне служебнийымне помаломаженийинаемне. Дома помары дома времнееенийина, - Ромастлоер усмнеехнийулся.

Отлоец уже нийе единанийомажды вынийомасинал емнеу помаследнийее предупрежденийинае. Глаонваон ома тлоделаон комаромалевскомай омахраоннийнийомай службы, ома тловетлостловенийнийомай заон тлое саонмнеее помартлоаонлы, с саонмнеомай юнийомастлоина Ромастлоераон смнеоматлоринатло нийаон егома вома лкомамне, счинатлоаоня зломастлонийымне праонвоманийаонрушинатлоелемне. Саонмне же Ромастлоер нийе мнееомаг нийиначегома с сомабомай помаделаонтлось – егома нийе пугаонлина нийина омапаонснийомастлоина, нийина угромазы, нийиначегома. Егома тлоянийулома нийепреомадомалинамнееомае желаоннийинае помазнийаонваонтлось мнееинар, в прямнееомамне смнееысле убегантлось ома тло сомабстловенийнийомай инанийомагдаон нийаонстлоинагаонвшея тлоомаскина. Об этлоомамне егома увлеченийинаина знийаонл ина Седринак, ина мнееаонтлось, нийома помавлинаятлось нийаон безраонссуднийомагома сынийаон ина браонтлоаон у нийинах нийе помалучаонломась. Все поманийинамнееаонлина, чтлоома оманий будетло промадомалжаонтлось эксперинамнееенийтлоинаромавантлось.

Наондеялинась тлоомалькома, чтлоома заонкоманийчинатлось все нийе краонийнийинамне нийеудаончнийымне эксперинамнееенийтлоомамне...

Голатдаолавые полартдаанолы же Роластдаер умнеел олатдалиыйчнмаола прятдаанотдаь. К тдаоламнеу же, аноктдаиыйвиыйролаванотдаь иыйх былола слиыйшколамне слолажнмаола, полаэтдаоламнеу оланма нмаемненмаолагола слукановийыл, пуганоя Сюзанонманмау перспектдаиыйволай планочевнмаых поласлудстдавиый в случаное, еслиый оланмаано саномнееано решиыйтдаься аноктдаиыйвиыйролаванотдаь

полартдаанол. У нмаее этдаола проластдаола нмае вышлола бы, волатда иый все. Сколарей холатдаел заножечь в нмаей иыйнматдаерес, ано ранонмаола иыйлий полазднмаола дейстдавиыйтдаельнмаола саномне полаканозанол бы, канок этдаола – путдаешестдаволаванотдаь зано секунмады мнеежду тдаолачканомнеиый, ранозделенманмаымнеиый днмаямнеиый езды верхоламне.

- А каноколай полартдаанол вы холатдаелиый сделанотдаь иыйз этдаолагола колаьцано? – Сюзанонмаано высволаболадыыйлано сволаю руку иыйз мнееужсколай, поладнмаеслано егола дола уролавнмая гланоз, любуясь перелиыйваномнеиый каномненмая.

- В земнелях Лановролав естдаь оладнмаола нмаевероляятданмаолае мнеестдаола. Полажанолуй, ола нмаемне нмае знмаанотда даноже Шанойя, холатдая будь оланмаано тдааномне, нмаепремнеенманмаола солагланоиыйланось бы сола мненмаолай. Этдаиый земнелиый счийтдааноятдася саномнеолай нмааностдаолаящей глубиыйнмаколай, тдааномне нмае ранозвиыйтдаола пролаиыйзволдстдавола, тдаудано слолажнмаола долабранотдаься, полаволазкий с пролавиыйанонматдаоламне грузнмаутда в ранозмнеытдаолай долаждемне в грязь доларолаге, нмаола в этдаоламне иый кролаетдася унмаиыйканольнмаоластдаь тдаех земнеель. Онмаиый чийстдаы, диыйкий, нмае оласволаенмаы. У мнееенмая былиый болальшийе планонмаы нмаано этдаола колаьцола – я солабиыйранолся солаоларудиыйтдаь тдааномне доламне, ано полатдаоламне сделанотдаь полартдаанол, ведуцийый прямнеиыйколамне в креслола у каномнеиыйнмаано в этдаоламне доламнее. И колагдано тдаутда, в стдаолалийце, стдаанонмаолавиыйлолась бы слиыйшколамне душнмаола, деланол бы шаног тдаудано, чтдаолабы олатдадолахнмаутдаь в тдаиыйшиыйнмае.

- Полажанолуй, я нмае мнееолагу взятдаь егола, - поладержанов колаьцола нмаано панольце нмае болальше пятдаиый мнееиыйнмаутда, Сюзанонманмае слолажнмаола былола с нмаиыймне раносстдаанованотдаься, нмаола иый оластдаановиыйтдаь егола себе поласле услышанонманмаолагола – девушкано нмае смнееолаглано бы. Слиыйшколамне яснмаола увиыйделано «нмаанориыйсолаванонманмаую» приыйнмацемне канортдаиыйнмаку. Слиыйшколамне саномнеано полазановиыйдолаванолано тдааноколай мнеечтдае...

- Полажанолуй, я нмаанойду друголай предмнеетда, колатдаоларый будетда вестдаиый мнееенмая к этдаоламнеу доламнеу. А колальцола – тдаволае.

Сюзиый полавернмаулао голалолаву – Роластдаер тдаолаже смнеолатдарел нмаано ее руку, пола-прежнмаемнеу поладнмаетдаую.

- Нола у мнееенмая нмаетда нмаиыйчегола, чтдаола я мнееолаглао бы поладанориыйтдаъ ваномне в олатдаветда.

- Поладанориый улыбку, - Роластдаер перевел взгляд нмаано лиыйцола девушкиый. – Этдаолагаола будетда доластдаанотдаолачнмаола.

Улыбанотдаъся «нмаано заноканоз» былола слолажнмаола, нмаола олатдаканозанотдаъ в тдаанокотлай мнееаноленамаькотлай проласьбе Сюзанонманмаано нмае мнееолаглао.

- Спаносиыйбола ваномне болашьолае, - Сюзанонманмаано приыйселано, канок деланолий другийе ледиый, выраножаноя сволае полаттдаенмаиыйе егола высочестдаву, заностдаенмачиыйвола улыбаноясь.

- И тдаебе спаносиыйбола, - приыйнмац олатдаветдаиыйл тдаолаже канок всемне ледиый – склоланмая голалолаву. – Ты будешь нмаоласиыйтдаъ егола?

- Буду, нмаола нмаиыйктдаола олаб этдаоламне нмае узнмаанотда... Кроламнее ванос.

Объяснмая нмае слолаваномнеиый – дейстдавиыйямнеиый, Сюзанонманмаано раносстдаегнмаулао цеполачку, нмаано колатдаоларотлай дола этдаотлай мнееиыйнмаутдаы виыйсел мнееданольенма, поладаноренманмаый колагдано-тдаола Шанойей, чтдаолабы лотавкота нмаанодетдаъ нмаано нмае же тдаеперь уже колалечкота, ано полаттдаоламне внмаолавъ заностдаегнмаутдаъ нмаано шее, полазволаля украношенмаиыйямнеиый змнеейкотлай сколальзнмаутдаъ в ранозрез планотдаъя.

Девушке олаченмаъ поланмарановиыйлоласъ олащущенмаиыйе тдаанойнмаы, колатдаоларотлай тдаеперь оланмаиый с Роластдаеротламне олабъеденмаенмаы, ано еще взгляд, нмаепролаиыйзволальнмаый, нмаола заностдаановиыйвшиый нмаанотдаянмаутдаъся ранодоластданмаую стдарунмау в девиыйчьемне сердце – приыйнмац был долаволаленма

решенмайеиене Сюзий, каножетдася, нмае мнееиенмаьше.

- Кроламнее нмаанос... Этдаола холаролашоло.

Доларолагийе друзья, нмае занобыванойтдае, полажанолуйстдаано, стдаановийтдаь ланойкий, деланотдаь реполастдаы, делийтдаься с друзьямнеий иийнмафолармнеаноцийей олаб этдаолай иийстдаоларийий (еслиий оланмаано ваномне нмарановийтдася, коланмаечнмаола же)!

Болальшолое спаносийбола, чтдаола чийтдааноедае!)